

Съ фот. Ф. А. Памарагдова-Каликина.

Монастырскія ворота въ Даниловъ.

ВЫГОВСКАЯ ПУСТЫНЬ и ея значеніе въ исторіи старообрядческаго раскола.

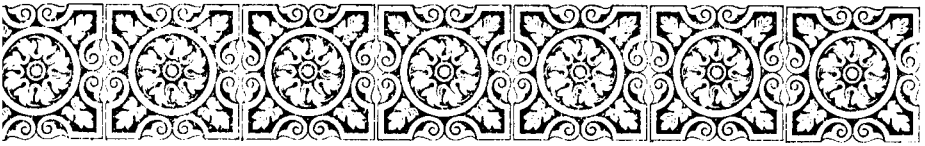
«Гониміи за православіе (т. е. за расколъ) во отишій сей пустыни (Выговской) приимаху отдохновеніе, отсюду поумачу образы благочинія, отсюду взимаху добродѣтельныя виды, сими пустынными благочиніями хваляхуся всѣхъ странъ и городовъ жителіе; понеже убо кто отеческою (читай раскольническаго) благочестія во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ ясный промъ возиремъ? Выговская пустыня. Кто церковныя службы и уставы за неимѣніемъ церковно-служителей простолюдиномъ изобрѣте? Выговская пустыня. Новолубителей-ли (т. е. православныхъ увѣнчателей) задаянія развяза кто? клеветникамъ-ли лютые языки связа кто? юнителей-ли ярость увѣща кто? у высокихъ-ли властей щедрую юннимъ милость обрѣте кто? Кто, аще не выговскихъ премудрыхъ учителей и хитрословесныхъ просителей ревность? Ибо въ сѣи Выговской пустыни ораторствовавша проповѣдники, просіяша премудрыи Платоны, показашася преславніи Демосфени, обрѣтошася пресладкіи Сократи, взыкашася храбрые Ахиллеса, не басенныя повѣсти плетушіе, но христіанское (т. е. раскольническое) стадо опасно стрѣчушіе».¹⁾

¹⁾ Слова одного изъ выгорѣцкихъ проповѣдниковъ. См. „Труды Кіевск. Дух. Акад.“ 1866 г. т. I; статью „Семенъ Денисовъ Вторушинъ, предводитель русскаго раскола XVIII вѣка“ стр. 174—175).

Изображеніе Выгорѣцкаго и Лѣвсинаскаго общежителствъ.

(Оригиналъ хранится въ музеѣ Императорскаго Общества любителей Древней Письменности, въ С.-Петербургѣ),

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Для уясненія значенія извѣстнаго историческаго явленія или общины, жизнь которой представляетъ рядъ явленій, необходимо знать не только существенныя черты этого явленія и цѣлаго ряда ихъ, но и имѣть точное понятіе вообще о сущности и отличительныхъ особенностяхъ того историческаго процесса, къ которому интересующія явленія относятся. Такое требованіе обусловливается тѣмъ, что каждый историческій процессъ можетъ разсматриваться съ различныхъ точекъ зрѣнія, и въ силу этого — можетъ быть предметомъ самыхъ разнообразныхъ взглядовъ и сужденій, въ разной мѣрѣ соотвѣствующихъ дѣйствительности. Ясно отсюда, что отъ выбора наиболѣе правильной точки зрѣнія и взгляда на весь историческій процессъ съ интересующими явленіями зависитъ и рѣшеніе вопроса о значеніи этихъ явленій въ немъ: *интересующія* явленія могутъ быть разсматриваемы съ той же точки зрѣнія, съ которой разсматривается и весь процессъ, и въ такомъ случаѣ, подтверждая общій взглядъ на дѣло, они сами чрезъ это получаютъ смыслъ и значеніе въ ряду другихъ событій процесса, или же разсматриваемыя безъ общаго представленія о процессѣ, *явленія* могутъ казаться рядомъ безсмысленныхъ и ни съ чѣмъ несвязанныхъ звеньевъ въ общей исторической цѣпи событій.

Историческій процессъ, въ ряду котораго необходимо разсмотрѣть значеніе явленій, вызванныхъ къ жизни существованіемъ Выговской общины, носитъ названіе старообрядческаго раскола. Въ виду только что высказаннаго требованія намъ необходимо опредѣлить сущность и значеніе этого процесса. Это необходимо тѣмъ болѣе, что старообрядческій расколъ понимался и понимается неодинаково. Формально возникшій около половины XVII столѣтія и раздѣлившій русское общество въ церковномъ отношеніи на двѣ довольно неравномѣрныя части, при чемъ большая часть осталась на сторонѣ православной церкви, расколъ разсматривался въ нашей литературѣ съ самыхъ разнообразныхъ

точекъ зрѣнія. Обративъ вниманіе на слѣдную привязанность представителей его къ буквѣ и обряду, современные его появленію духовные и свѣтскіе писатели объясняли происхожденіе раскола крайнимъ невѣжествомъ его послѣдователей, неумѣвшихъ различить существенное и неизмѣняемое въ дѣлахъ вѣры отъ несущественнаго и измѣняемаго ¹⁾). Съ этой точки зрѣнія расколъ представлялся какъ протестъ невѣжества усиліями просвѣщенныхъ пастырей русской церкви улучшить обрядовую сторону русской церковной жизни. Принимая невѣжество за основную и главную причину раскола, представители только что изложеннаго взгляда второстепеннымъ условіемъ, содѣйствовавшимъ его усилію, считали случайный фактъ крайняго недовольства и личнаго озлобленія первыхъ пропагандистовъ раскола противъ главнаго виновника исправленія русскихъ церковно-богослужебныхъ обрядовъ и книгъ п. Никона. Невѣжество и личное недовольство властолюбивымъ и суровымъ п. Никономъ нѣсколькихъ лицъ, возставшихъ противъ его исправленій, вотъ причины, произведшія расколъ! Разсматривая расколъ съ этой стороны, представители изложеннаго взгляда, очевидно, понимали его какъ явленіе исключительно религіозное, возникшее на церковно-обрядовой почвѣ, изъ-за исправленія церковныхъ обрядовъ. Такое пониманіе раскола въ нашей литературѣ держалось очень долго, съ появленія раскола и до 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія ²⁾). Въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія, почти одновременно съ началомъ земскихъ реформъ, возникаетъ новый взглядъ на расколъ. Теперь на него начинаютъ смотрѣть—по крайней мѣрѣ писатели свѣтскіе, хотя честь провозглашенія новаго взгляда и принадлежитъ профессору духовной школы Щапову, какъ на явленіе не столько религіозное, сколько или вѣрнѣе даже исключительно-земское ³⁾). Съ этой точки зрѣнія обрядовѣріе и споры изъ-за мелочей церковно-богослужебной практики, составляющіе отличительную особенность раскола, это только *ложный, видная сторона* протеста многихъ тысячъ русскихъ людей про-

¹⁾ Такой взглядъ на расколъ былъ высказанъ Епифаніемъ Славенецкимъ. См. „Ист. русск. раск.“ пр. Макарія стр. 178—179; СПб. 1858 г. и Громогласовъ „О сущности и причинахъ русск. раск.“ 1895 г. стр. 6-я.

²⁾ Этого же взгляда на расколъ держался пр. Макарій—ученый историкъ раскола. См. „Ист. русск. раск.“ стр. 163-я изд. 1855 г.

³⁾ Свой взглядъ Щаповъ провѣлъ въ двухъ сочиненіяхъ „Русскій расколъ старообрядства, разсматриваемый въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности въ XVII в. и въ первой половинѣ XVIII в.“ Каз. 1859 г. (см. стр. 94, 109, 113, 105) и въ другомъ: „Земство и расколъ“ (см. стр. 30; изд. 1862 г.). Развивая свой взглядъ сначала довольно умѣренно, въ послѣднемъ изъ названныхъ сочиненій Щаповъ уже „съ полною рѣшительностію высказываетъ взглядъ на русскій расколъ, какъ на протестъ податного земства противъ устраиваемаго по иноземному образцу, наперекоръ старорусскимъ преданіямъ, государственнаго порядка и противъ лежавшихъ на землѣ государственныхъ податей и повинностей“. Громогласовъ. „О сущности и причинахъ р. раск.“ 1895 г. 14—15 стр.

тивъ существовавшихъ формъ государственной жизни, а сущность этого протеста желаніе отстоять самобытность и самостоятельность земскихъ устоевъ и мѣстныхъ провинціальныхъ особенностей противъ стремленій централизирующей власти нивелировать и подвести всю русскую жизнь подъ однѣ формы ¹⁾). Развиваемый главнымъ образомъ свѣтскими писателями, взглядъ этотъ не находитъ сочувствія у писателей духовныхъ, и въ настоящее время можно встрѣтить сочиненія, рассматривающія расколъ какъ съ церковной, такъ и земской точки зрѣнія ²⁾). Существенное различіе въ взглядахъ тѣхъ и другихъ писателей состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что одни изъ нихъ—главнымъ образомъ духовные—видятъ въ расколѣ чисто религіозное явленіе, другіе преимущественно свѣтскіе—явленіе чисто земское. Такое разномысліе, какъ кажется, будетъ устранено, если признать, что какъ то, такъ и другое пониманіе раскола есть своего рода крайность и односторонность. Думается, что въ данномъ случаѣ разсужденія о расколѣ духовныхъ и свѣтскихъ писателей невольно подтверждаютъ справедливость логическаго закона, высказаннаго Гегелемъ, утверждавшимъ, что извѣстное крайнее положеніе (тезисъ) вызываетъ положеніе, совершенно противоположное ему (антитезисъ): крайность порождаетъ противоположную крайность. Въ той и другой крайности (тезисъ и антитезисъ) нѣтъ истины, она возможна только въ синтезисѣ, т. е. положеніи, освобожденномъ отъ крайностей тезиса и антитезиса и объединяющемъ въ себѣ части той истины, ко-

¹⁾ См. соч. Андреева: „Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи“ СПб. 1870. Повторяя взглядъ Щапова (см. стр. 1, 5 и 15), Андреевъ называетъ церковные обряды только *ложнымъ* земскаго протеста, называемаго расколомъ. См. стр. 156.

²⁾ Взглядъ на расколъ какъ исключительно церковно-религіозное явленіе высказанъ проф. Ивановскимъ въ сочиненіи: „Критическій разборъ ученія непріемлющихъ священства старообрядцевъ о церкви и о таинствахъ“. Каз. 1883 г. стр. 21—22; 100 стр. Здѣсь авторъ, вооружаясь противъ пониманія раскола какъ явленія исключительно земскаго, настаиваетъ на его преимущественно церковно-религіозномъ характерѣ, признавая земскій элементъ въ немъ явленіемъ совершенно *случайнымъ* (22 стр.). Взглядъ на расколъ, какъ протестъ *возникшій исключительно на религіозной почвѣ, безъ всякой примѣси какихъ-либо стороннихъ элементовъ, чуждыхъ области вѣры и церкви*, проводится въ новѣйшемъ изслѣдованіи „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.“ СПб. 1898 г. соч. П. С. Смирнова—см. стр. СХХVI—СХХIX. Взглядъ этотъ по отношенію къ первому періоду существованія старообрядческаго раскола доказанъ въ указанномъ сочиненіи повидимому вполне основательно. Говоримъ *повидимому*, потому, что авторъ умалчиваетъ въ своемъ сочиненіи объ участіи въ Соловецкомъ возмущеніи выходцевъ изъ шайки Стеньки Разина участіи, несомнѣнно указывающемъ, что подъ знамя раскола могли и дѣйствительно вставали люди, едва-ли интересующіеся вопросами вѣры. Ничего авторъ не говоритъ и о возмущеніи стрѣльцовъ—возмущеніи, давшемъ Щапову поводъ сказать: „стрѣльцы стали подъ знамя Никиты Пустосвята не изъ-за сугубой аллилуйя и не за двуперстный крестъ“, такъ что ихъ возмущеніе вызвало такіа слова патр. Іоакима „се явно, что ради возмущенія противъ Государя сія сотвориша“—См. Раск. старообр. стр. 477.

Взгляды о расколѣ какъ явленіи земскомъ можно найти въ „Библ. для чтенія“ 1863 г. № 7, въ статьѣ Аристова „Устройство раск. общинъ“, у Юзова—въ сочиненіи: „Русскіе диссиденты“. СПб. 1881 г. стр. 9—34. Полнѣе такого рода сочиненія указываются въ статьѣ г. Громогласова—„О сущн. и пр. раск.“ стр. 18-ая.

которыя заключаются въ нихъ. Правда, законы логики нельзя исполнѣ примѣнять къ историческимъ явленіямъ и взглядамъ, относящимся къ этимъ явленіямъ, какъ конкретнымъ, а потому и лишеннымъ той абстрактности и ясности, которыя присущи идеямъ чистаго разума, но въ извѣстномъ ограниченномъ смыслѣ и на историческихъ взглядахъ, какъ представляющихъ изъ себя сколько результатъ наблюденій надъ фактами, столько-же и результатъ логическихъ выводовъ изъ этихъ наблюденій, несомнѣнно, сказывается вліяніе логическихъ законовъ, а потому, думается, что и на взглядахъ изслѣдователей раскола—по крайней мѣрѣ на исторической послѣдовательности этихъ взглядовъ сказалось вліяніе указанного закона (тезисъ, антитезисъ и синтезисъ). И дѣйствительно, признавъ за крайность настойчиво проводившееся у насъ долгое время мнѣніе о расколѣ, какъ исключительно религіозномъ явленіи и продуктѣ невѣжества, мы поймемъ съ точки зрѣнія указанного закона чрезмѣрное увлеченіе другимъ крайнимъ взглядомъ о расколѣ, какъ явленіи исключительно земскомъ,¹⁾ свѣтскомъ и притомъ имѣющимъ на своей сторонѣ все свѣтлое и хорошее: и грамотность, и самостоятельность, и трудолюбіе и т. д. Выходъ изъ этихъ крайностей съ формальной стороны возможенъ въ томъ случаѣ, когда будетъ указано общее, общіе признаки, присущіе тому и другому взгляду, указано то, въ чемъ оба взгляда согласны. Такимъ общимъ признакомъ служить признаніе послѣдователями того и другого взгляда національно-консервативнаго элемента въ расколѣ. Дѣйствительно, какъ представители пониманія старообрядческаго раскола въ смыслѣ церковно-религіознаго явленія, такъ и представители пониманія его, какъ явленія земскаго и соціальнаго, согласны въ томъ, что расколъ въ своей сущности есть протестъ *новому* во имя *старою*. Разница въ пониманіи тѣми и другими консервативнаго элемента въ расколѣ состоитъ только въ томъ, что первые (главнымъ образомъ духовные писатели) этотъ элементъ видятъ въ сохраненіи расколомъ старыхъ церковныхъ обрядовъ, вторые (главнымъ образомъ свѣтскіе писатели)—въ сохраненіи имъ исконныхъ древне-русскихъ земскихъ началъ. Признаніе консервативнаго элемента въ расколѣ есть вмѣстѣ и признаніе въ немъ элемента національнаго. Въ самомъ дѣлѣ, что-бы ни говорили представители церковнаго пониманія раскола о сравнительно позднемъ происхожденіи сохраняемыхъ

¹⁾ Авторъ этимъ не отвергаетъ того обстоятельства, что взглядъ на расколъ какъ явленіе земское возникъ во время земскихъ реформъ и былъ *вызванъ* именно этими реформами, желаніемъ оправдать ихъ; говоря о вліяніи указанного логическаго закона на смѣну взглядовъ о расколѣ, авторъ старается объяснить только *увлеченіе* то однимъ, то другимъ изъ взглядовъ, тогда какъ оба они представляются ему *односторонними* и *крайними*.

нынѣшними старообрядцами церковныхъ обрядовъ, объ ихъ несотвѣтствіи принятымъ изъ Византіи обрядамъ времени крещенія Руси при св. князѣ Владимірѣ, несомнѣнно, что эти сохраняемые раскольниками обряды укоренились у насъ на Руси, представляютъ изъ себя національныя особенности русской церкви XVI—XVII в. отъ другихъ восточныхъ православныхъ церквей. Этому представители церковнаго пониманія раскола и не отрицаютъ. Съ другой стороны писатели противоположнаго лагеря, понимая расколъ въ смыслѣ протеста новому, вмѣстѣ съ тѣмъ всецѣло признаютъ въ немъ элементъ національный, выразившійся въ отрицаніи такъ называемыми старообрядцами иностраннаго вліянія на Русь, особенно сильно начавшагося въ половинѣ XVII столѣтія и наиболѣе ярко выразившагося въ реформахъ Петра I-го. Итакъ, національно-консервативный элементъ въ расколѣ—вотъ то общее, въ признаніи котораго въ немъ согласны и свѣтскіе и духовные писатели. Это общее и есть та часть истины, которая присуща тому и другому взгляду. Поэтому и наиболѣе правильнымъ пониманіемъ старообрядческаго раскола, по мнѣнію автора, слѣдуетъ признать то пониманіе его, которое сущность раскола видитъ въ національно-консервативномъ протестѣ значительной части русскаго общества новому иноземному вліянію (безразлично шло-ли это вліяніе съ Востока или Запада), начавшемуся въ XVII в. и особенно сильно выразившемуся въ реформахъ Петра I-го въ началѣ XVIII стол. При такомъ пониманіи раскола устраняются тѣ крайности, въ которыя впадали прежніе изслѣдователи его. Расколъ не есть ни исключительно религіозное явленіе, но не есть онъ явленіе исключительно земское. Онъ явленіе національно-консервативное, а религіозный и земскій элементы въ немъ—это только *два стороны одного и того же явленія* ¹⁾.

Будучи болѣе правильнымъ съ формальной стороны, указанный взглядъ на расколъ имѣетъ за себя всѣ матеріальныя данныя, представляемыя произведеніями раскольнической письменности, увидѣвшей наконецъ съ 60-хъ годовъ наст. стол. свѣтъ въ изданіяхъ Есипова, Максимова, А. Б., проф. Субботина и др. Разборъ этихъ данныхъ въ связи съ изученіемъ эпохи XVII и начала XVIII в.в. приводитъ именно къ такому взгляду, и поэтому въ послѣднее время онъ чаще и чаще высказывается въ литературѣ ²⁾.

¹⁾ „О сущн. и прич. русск. раск.“ г. Громогласова—стр. 54-ая.

²⁾ См., напр., Истор. Вѣстникъ 1885 г. т. 22-ой стр. 714. Здѣсь авторъ критической замѣтки объ изслѣдованіи Воробьева: „О московскомъ соборѣ 1681 г.“, говоритъ: „причины раскола были поглубже: происходило столкновеніе двухъ цивилизацій: древнерусской и надвигавшейся къ намъ западно-европейской; противники Никона въ глазахъ народа были защитниками своего, національнаго, и поэтому-то протестъ ихъ оказался

Какая изъ сторонъ является преобладающею въ расколѣ—церковная или земская? Всѣ данныя исторіи говорятъ, что на первомъ планѣ въ расколѣ стоятъ интересы церковные. Расколъ какъ начался изъ-за исправленія церковно-религіозныхъ обрядовъ, такъ и теперь ведетъ войну съ церковію изъ-за нихъ же. Земскій протестъ въ немъ имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Онъ—этотъ протестъ возникъ въ расколѣ позднѣе, чѣмъ протестъ церковный ¹⁾, и въ значительной степени является результатомъ національно-религіознаго протеста. Борьба противъ церкви, помимо земскихъ причинъ, вела раскольниковъ къ борьбѣ съ государствомъ, ставшимъ на защиту церковныхъ правъ.

О расколѣ говорятъ, что онъ слишкомъ мелочно консервативенъ, что весь его консерватизмъ сводится къ охраненію внѣшности, въ области религіозной къ охраненію только церковныхъ обрядовъ, даже буквы старыхъ книгъ, въ области государственной и общественной къ сохраненію того положенія, которое было въ XVI—XVII в.в., при этомъ къ сохраненію не духа этого положенія, а одной его внѣшности—мелкихъ порядковъ и обычаевъ тогдашней общественной жизни въ родѣ извѣстной формы одежды и т. д. Словомъ расколъ понимаютъ въ смыслѣ какой то окаменѣлости, въ родѣ обратившейся въ соляной столбъ Лотовой жены ²⁾. Такое пониманіе консервативнаго элемента въ расколѣ не вполне правильно. Расколъ консервативенъ не только потому, что стоитъ за старые церковные обряды, мелкіе обычаи и порядки давно прошедшей государственной и общественной жизни, стоитъ только за внѣшность, но онъ консервативенъ и потому, что во многихъ случаяхъ борется за духъ древности: за соборное начало въ управленіи и за независимость древне-русскихъ учреждений. Только признавая въ расколѣ это стояніе за духъ и характеръ древности, а не только за букву ея, мы поймемъ его готовность страдать за свои убѣжденія, его долговѣчность и живучесть. Расколъ—не окаменѣлость. Онъ своеобразно развивался въ теченіи всего болѣе, чѣмъ двухсотлѣтняго существованія, и создалъ своеобразные въ духѣ древне-рус-

столь популярнымъ“. Еще: „Памятники древней письменности. Отраз. писаніе о новоизобрѣтенномъ пути сам. смерти“ Хрисанфа Лопарева—предисловіе—стр.—03., и особенно—статью г. Громогласова: О сущности и причинахъ русскаго раскола такъ называемаго старообрядчества“ Сергіевъ Посадъ 1895 г.

¹⁾ „О сущн. и прич. стар. раск.“ г. Громогласова—стр. 19—22.

²⁾ См. „Письма о расколѣ“ П. Мельникова. СПб. 1862 г. стр. 92-я. Признавая расколъ совершенно неподвижнымъ въ родѣ обратившейся въ соляной столбъ Лотовой жены, Мельниковъ самъ себя противорѣчитъ, когда говоритъ: „расколъ имѣлъ свое движеніе, свое развитіе, что однако-жъ не мѣшало ему быть неподвижнымъ относительно обряда и возрѣнія на гражданское устройство общества... Это движеніе раскола до сихъ поръ не было еще никѣмъ подвергнуто надлежащимъ изслѣдованіямъ“ *ibid.* стр. 77-ая. Разъ расколъ нѣчто въ родѣ соляного столба, то едва-ли можетъ быть рѣчь о какомъ-либо движеніи въ немъ... Очевидно, сравненіе съ Лотовой женой не годится для раскола.

скихъ учреждений формы своей, хотя-бы и несогласной съ каноническимъ правомъ церковно-общественной жизни, создалъ своеобразную догматику (по крайней мѣрѣ это сдѣлать расколъ безпоповщинскій), наконецъ, онъ, ставъ въ началѣ во имя стараго, въ концѣ концовъ въ силу логики идей или вѣрнѣе—событій пришелъ къ совершенно новымъ и неожиданнымъ для себя результатамъ—онъ впалъ въ рационализмъ, если не весь—въ полномъ своемъ составѣ, то значительная болѣе послѣдовательная часть его (безпоповцы) ¹⁾. Расколъ ненормальное и вредное явленіе, онъ крайность, но крайность, возникшая въ силу извѣстныхъ историческихъ условій русской жизни и вполне понятная (въ смыслѣ протеста противоположной крайности—безмѣрному увлеченію западомъ и вообще иностраннымъ), съ исторической точки зрѣнія.

Таковъ взглядъ автора на расколъ. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о литературѣ, касающейся Выговской пустыни, и о задачѣ нашего сочиненія. О Выговской пустыни существуетъ очень значительная литература. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, стоитъ только просмотрѣть указатели по исторіи и обличенію раскола Сахарова и Пругавина, въ которыхъ подробно перечисляются сочиненія и статьи о Выговской пустыни и ея дѣятеляхъ, написанныя какъ самими раскольниками, такъ и православными учеными изслѣдователями раскола. Кромѣ того, не мало есть статей, хотя и не претендующихъ на научное значеніе, но въ то же время представляющихъ значительный интересъ при изученіи пустыни. Къ этому отдѣлу, между прочимъ, относятся разбросанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ замѣтки лицъ, посѣщавшихъ пустынь во время ея существованія (напр. сюда слѣдуетъ причислить статью «Выгорѣцкіе совратители» г. Арсеньева, помѣщенную въ Историческомъ Вѣстникѣ за 1883 г., т. 13-й), или же писавшихъ о ней послѣ ея разоренія на основаніи мѣстныхъ о ней преданій (напр. статьи г. Майнова, печатавшіяся тоже въ Историческомъ Вѣстникѣ). Представляя обильный матеріалъ для изученія, печатная литература о пустыни однако же не исчерпываетъ всего объема и количества написаннаго въ ней и о ней. Очень много весьма цѣннаго рукописнаго матеріала для выясненія исторіи и значенія пустыни хранится въ архивахъ и различныхъ книгохранилищахъ, собран-

¹⁾ См. Юзова „Русскіе диссиденты“—стр. 59 и вообще съ 47—91. Необходимо замѣтить, что рационализмъ раскольниковъ—такъ называемыхъ старообрядцевъ—слѣдуетъ отличать вообще отъ рационализма. Этотъ послѣдній есть, такъ сказать,—рационализмъ во имя разума, а у старообрядцевъ рационализмъ явился въ силу необходимости во имя ихъ привязанности къ авторитету древности.—Объясненіе различія рационализма безпоповцевъ отъ рационализма такъ называемыхъ сектъ мистико-рационалистическихъ можно читать въ брошюрѣ Е. В. Барсова „Новѣйшіе изслѣдователи“ рус. раскола стр. 17-я, перепечатано съ Прав. Обзор. за 1873 г. мѣсяцъ февраль.

ныхъ или для общаго употребленія (каковы публичныя библіотеки въ Петербургѣ и Москвѣ), или для пользованія главнымъ образомъ ученыхъ корпорацій (напр. академическія духовныя библіотеки и кievская особенно), или-же составленныхъ частными лицами для болѣе ограниченнаго круга читателей (напр.—собраніе рукописей г. Е. В. Барсова—въ Москвѣ). Для того, чтобы судить о количествѣ неизданнаго и, можетъ быть, даже совершенно утеряннаго матеріала, касающагося пустыни и имѣющаго очень важное значеніе при ея изученіи, стоитъ замѣтить, что напр. изъ 115 перечисляемыхъ Павломъ Любопытнымъ сочиненій одного изъ самыхъ главныхъ дѣятелей по устройству пустыни—ея славнаго «киновіарха»—Андрея Денисовича Денисова ¹⁾ въ настоящее время напечатаны очень немногія сочиненія да нѣсколько его писемъ, словъ и поученій, адресованныхъ и говоренныхъ имъ выговскимъ скитникамъ по случаю различныхъ событій и празднествъ, совершавшихся въ ихъ пустыни ²⁾. Но если значительная часть матеріала, касающагося Выговской пустыни, затеряна, другая же часть еще не напечатана и не приведена въ извѣстность, тѣмъ не менѣе и напечатанная часть этого матеріала такъ значительна, что представляетъ обильное количество фактовъ, разборъ которыхъ можетъ дать изслѣдователю довольно цѣнные выводы какъ относительно исторіи пустыни, такъ и ея значенія въ расколѣ. Не вдаваясь въ изысканія матеріала неизвѣстнаго и утеряннаго, авторъ предлагаемаго сочиненія имѣлъ своею задачею написать не столько подробную фактическую исторію пустыни, сколько выяснить ея значеніе въ исторіи раскола на основаніи уже напечатанныхъ о ней сочиненій и статей, а также и доступныхъ ему рукописей.

Писать главнымъ образомъ о значеніи пустыни автора побуждало и то обстоятельство, что въ существующихъ сочиненіяхъ о ней это значеніе хотя и выясняется, но въ общихъ чертахъ, безъ подробнаго и обстоятельнаго изслѣдованія дѣйствительности и характера вліянія ея на историческія судьбы раскола. Указанной задачей сочиненія опредѣлялись методъ и планъ его. Несомнѣнно, что для выясненія значенія какъ извѣстнаго предмета, такъ и какого-либо историческаго явленія и общества,

¹⁾ Правда, такое большое количество сочиненій Денисова получилось потому, что П. Любопытный именемъ „сочиненія“ называетъ поученія Денисова, каковыхъ было очень много—см. Биб. Кат. П. Люб.—стр. 30—37; но во всякомъ случаѣ, если-бы эти поученія сохранились, то могли бы дать обильный матеріалъ для уясненія воззрѣній Андр. Денисова—этого столпа раскола.

²⁾ Въ 1912 г. появилась книга: „Писанія русскихъ старообрядцевъ. Перечень списковъ, составленный по печатнымъ описаніямъ рукописныхъ собраний“ В. Г. Дружинина. Изд. Императорской Археографической Комиссіи; СПб. Въ этомъ перечнѣ всѣхъ, принадлежащихъ перу А. Денисова сочиненій, хранящихся въ разныхъ рукописныхъ собраніяхъ, вмѣстѣ съ перечисляемыми П. Любопытнымъ, насчитывается не 115, а 183.

существовавшего то или другое время, самымъ лучшимъ способомъ служить сравненіе этого явленія и общества съ другими однородными предшествовавшими или существовавшими одновременно съ ними явленіями и обществами. Поэтому, для уясненія значенія и Выговской пустыни, какъ общины, стоявшей долгое время во главѣ всего безпоповщинскаго раскола и значительно вліявшей на расколъ поповщинскій, авторъ нашелъ самымъ лучшимъ слѣдовать методу сравнительному. Онъ считалъ необходимымъ для выполненія своей задачи сдѣлать слѣдующее: во 1-хъ, написать краткій очеркъ распространенія раскола въ Поморѣ до образованія Выговской пустыни и уяснить состояніе раскола, какъ общины, въ XVII столѣтіи; во 2-хъ, охарактеризовать устройство пустыни и выяснить ея значеніе по сравненію съ предшествующимъ періодомъ—главнымъ образомъ въ исторіи организаціи раскола, распространенія и внѣшняго утвержденія и обезпеченія его; въ 3-хъ—сдѣлать краткій очеркъ состоянія раскольнической мысли до образованія пустыни, и въ 4-хъ,—показать, чрезъ сравненіе съ предшествующимъ періодомъ, значеніе въ области безпоповщинской догматики сдѣланнаго въ пользу раскола Выговскими писателями.

I.

Состояніе старообрядческаго раскола и главнымъ образомъ сѣверо-поморскаго до образования Выговской пустыни.

Въ послѣднихъ годахъ XVII-го столѣтія (въ октябрѣ 1694 года) ¹⁾, когда почти все первое поколѣніе расколуучителей—протопопъ Аввакумъ, діаконъ Ѳеодоръ, инокъ Елифаній и друг. было или казнено, или само подверглось разнымъ родамъ «самоубійственныхъ смертей», или же, наконецъ, умерло естественною смертію, въ Сѣверномъ Поморьѣ, въ предѣлахъ нынѣшней Олонецкой губерніи, приблизительно на половинѣ пути между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ ²⁾, нѣсколькими строгими ревнителями старины и древняго благочестія было положено основаніе знаменитой впослѣдствіи Выговской пустыни, разыгрывавшей въ теченіи болѣе полуторыхъ вѣковъ громадную роль въ исторіи старообрядческаго раскола. Основаніе этой пустыни раскольническими историками ставится въ связь съ паденіемъ Соловецкой обители ³⁾. Разгромъ (въ 1676 г.) царскими

¹⁾ См. „Ист. Выг. пуст.“ Филипп., изд. Кожанчикова—1862 г., стр. 105 и Смирнова „Первые годы жизни раскола внѣ церкви“ Хр. Чтеніе—1898 г. ч. 1-ая, стр. 428, примѣч. 9-ое.

²⁾ См. проф. Смирнова „Первые годы жизни раскола внѣ церкви“—Хр. Чтеніе 1898 г. ч. 1-ая, 428 стр. Выговская пустынь находилась приблизительно въ 240 верстахъ отъ г. Петрозаводска, основаннаго Петромъ I—въ 1703 г. см. „Описаніе рукописей и книгъ, хранящихся въ Выголексинской библіотекѣ“—Е. В. Барсова—Изданіе археографической комиссіи—1874 г. стр. 1-ая.

³⁾ Семень Денисовъ въ „Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ“, дѣлая переходъ отъ повѣствованія о разореніи Соловецкаго монастыря къ повѣствованію о соловецкихъ выходцахъ, населившихъ Поморье—и въ частности Выговскую пустыню (такъ называлась вся пустынная мѣстность, прилегающая къ основанному впослѣдствіи Выговскому же монастырю), говоритъ „такое *самоубіеніе* преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія (*разумѣются—выходцы соловецкіе*), измѣнивъ мѣсто отока (соловецкаго острова) на пустыни, паки возростати, паки процвѣтати небесному дѣлателью не престаеше“—см. Сурьяльское изд. листъ 99 и на оборотѣ. Связь между паденіемъ Соловецкаго монастыря (въ 1676 г.) и основаніемъ Выговской пустыни, подчеркиваемая раскольническими писателями, была замѣчена и православными историками раскола. См. „Истина святая Соловецкой обители“ Игнатія, арх. Ворон. и Задонскаго, изд. 2-ое 1847 г. СПб., „Поморскіе скиты, говоритъ авторъ, подъ именемъ „Даниловскихъ“, *начавшись отъ соловецкихъ выходцевъ*, считаютъ себя отраслью монастыря Соловецкаго въ томъ именно духѣ, какой былъ въ монастырѣ по тогдашнему времени“. Эта-же связь между соловецкимъ возмущеніемъ и образованіемъ Выговской пустыни замѣчена г. Сырцовымъ. См. его соч. „Возмущеніе Соловецк. монастыря въ XVII в.“—стр. 6—7 и послѣднія страницы—306—313, проф. Смирновымъ—см. его соч. „Первые годы жизни раскола внѣ церкви“ Хр. Чтеніе 1898 г. стр. 428-ая.

войсками этой послѣдней, въ продолженіи 20-ти лѣтъ упорно и подѣ конецъ даже съ оружіемъ въ рукахъ отстаивавшей противъ властей старопечатныя книги и древніе обряды, произвелъ сильное впечатлѣніе на ревнителей старины, увидѣвшихъ въ этомъ фактѣ гибель послѣдняго оплота древне-отеческаго православія. Составить новый такой же твердый оплотъ отеческой вѣры, какимъ являлся Соловецкій монастырь до его разрушенія въ 1676 г., и было цѣлью устроителей вновь возникшей Выговской пустыни—этой съ ихъ точки зрѣнія «малой рѣчки истекшей отъ источника великаго, Соловецкія преподобныхъ отецъ и мірскихъ молитвенниковъ Зосимы и Савватія обители» ¹⁾ и даже болѣе—этой «лавры, процвѣтшей близъ Понта Окіана въ сѣверныхъ странахъ» ²⁾.

Чтобы оцѣнить значеніе въ исторіи раскола такого факта, какъ основаніе Выговской пустыни—этой первой вполне организованной раскольнической безпоповщинской общины, мы должны обратить вниманіе на то, что представлялъ изъ себя расколъ въ С. Поморѣ до образованія ея.

Расколъ въ Поморѣ возникъ почти одновременно съ его образованіемъ въ Москвѣ. Широкому распространенію его здѣсь содѣйствовали различныя условія.

Обнимая собою пространство между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, а также побережье Бѣлаго моря, отъ онежскаго залива на сѣверъ, и сѣверное побережье Онежскаго озера ³⁾, Поморье въ силу своей отдаленности отъ центровъ исторической жизни русскаго народа и по своимъ географическимъ условіямъ, отличительнымъ характеромъ которыхъ служатъ суровость кли-

¹⁾ См. Надгробное слово Андрея Денисова надъ Петромъ Прокопьевымъ, напечатано въ Русск. Старинѣ за 1879 г. т. 26-ой, стр. 529-ая. Слова Андрея Денисова съ буквальной точностью повторяетъ Ив. Филипповъ въ „Исторіи Выговской пустыни“ см. стр. 81-ая.

²⁾ См. „Опис. рукоп. Выголекс. библіотеки“ г. Е. В. Барсова—стр. 15-ая. Именемъ „*Выгортской Лавры*“ и „*славной киновіи*“ называетъ Выговскую пустынь Павелъ Любопытный см. его „Истор. Словарь старов. церкви“ стр. 36-ая и „Библ. каталогъ“ его стр. 35-ая. Професс. Ивановскій Выговскую пустынь называетъ „*столицю раскола*“ см. „Критич. разборъ ученія непріемл. свящ. стар.“ стр. 76-ая.

³⁾ Такія границы опредѣляетъ для С.-Поморья проф. Ивановскій.—См. „Критич. разборъ ученія непр. свящ. старобр.“—стр. 72. Болѣе точно границы С.-Поморья обозначены въ книгѣ „Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в.“ М. Богословскаго, Москва 1909 г. „Поморьемъ на административномъ языкѣ XVI и XVII в.в. назывались мѣстности на сѣверѣ Европейской Россіи по берегамъ Бѣлаго моря, по Онежскому озеру и по рѣкамъ Онегѣ, Сѣверной Двинѣ, Мезени, Печорѣ и Камѣ съ Вяткой“ стр. 1-ая. Говоря о С.-Поморѣ, авторъ настоящаго сочиненія понимаетъ подъ нимъ мѣстность въ болѣе тѣсныхъ рамкахъ, чѣмъ опредѣлены онѣ въ названномъ выше сочиненіи М. Богос., приблизительно въ тѣхъ, какъ онѣ обозначены проф. Ивановскимъ, главнымъ образомъ предѣлы нынѣшней Олонецкой губ.

мата, обиліе рѣкъ, озеръ, болотъ и непроходимыхъ лѣсовъ ¹⁾, съ самаго начала исторической жизни русскаго народа было поставлено внѣ просвѣтительнаго и культурнаго вліянія центровъ—столицъ русскаго государства.

Христіанство въ Поморѣ явилось значительно позже сравнительно съ другими мѣстностями Россіи. Просвѣтителемъ дикихъ инородцевъ Поморья явился ученикъ пр. Варлаама Хутынскаго пр. Корнилій, основавшій на одномъ изъ необитаемыхъ острововъ Онежскаго озера монастырь, получившій названіе отъ имени острова «Палеостровскій» ²⁾. Карелы были крещены въ XIII столѣтіи въ 1227 г. ³⁾. Какъ бы то ни было, появившись въ Поморѣ значительно позже, чѣмъ въ Кіевѣ и Новгородѣ, христіанство оказало свое благотворное дѣйствіе на дикихъ туземцевъ, и въ слѣдующія столѣтія мы замѣчаемъ здѣсь постепенное увеличеніе числа монастырей—этихъ главныхъ разсадниковъ христіанскаго просвѣщенія и культуры во всѣхъ отдален-

¹⁾ О географическихъ и историческихъ условіяхъ С.-Поморья подробнѣе можно читать въ сочиненіи Шапова „Расколъ старообрядства“ стр. 250—251, 366—368. Авторъ указанного сочиненія на основаніи главнымъ образомъ изслѣдованія Неволіна „О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ“ даетъ полную характеристику условій С.-Поморья, представлявшаго въ высшей степени удобную мѣстность для распространенія гонимаго правительствомъ раскола. „Въ сѣверномъ Поморѣ, говоритъ авторъ, въ предѣлахъ олонечскихъ и каргопольскихъ, безпрепятственному и успѣшному распространенію раскола весьма много благоприятствовали частію лѣсистость, пустынность и малонаселенность этихъ мѣстъ, частію малодоступность ихъ для правительственнаго надзора, частію торговые пути сообщенія, которыя изъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ поморскихъ городовъ и селъ пролегали въ южные и внутренніе города Россіи. Большіе, непроходимые лѣса представляли самыя удобныя мѣста для укрывательства и поселенія расколоучителей и ихъ многочисленныхъ послѣдователей: болота и озера ограждали ихъ отъ городовъ, откуда имъ угрожала опасность. Въ обонежскомъ Поморѣ погостъ отъ погоста отстоялъ болѣею частью весьма далеко, верстъ въ 60, 80 и даже въ 100; между многими погостами простирались обширные, непроходимые лѣса, верстъ на 80, 40, и 100 и болѣе; селенія также разбросаны были на далекомъ одно отъ другаго разстояніи“ (250—251 стр. примѣч. на 251 стр.). „Село тогда, и не въ поморскомъ краю только, обыкновенно состояло изъ весьма ограниченнаго числа дворовъ, а деревня, составляющая болѣею частію „отдѣльный жребій, заключала въ себѣ 1, 2, 3 и рѣдко болѣе 4 дворовъ“. Сравни—стр. 368 примѣчаніе, гдѣ говорится, что напр. въ 3-хъ уѣздахъ Вотской пятины изъ 2710 деревень въ 1419 деревняхъ было по 1 двору“. То же, что говорится у г. Шапова объ историческихъ условіяхъ С.-Поморья, можно читать въ сочиненіи Н. Барсова „Братья Денисовы“—см. Правосл. Обзор. 1865 г., т. 2-й, стр. 232-я и съ нѣкоторыми добавленіями и въ соч. проф. Ивановскаго „Критич. разборъ ученія непр. свящ. стар.“—стр. 72—74. По плотности населенія Олонечкая епархія и въ настоящее время занимаетъ предпоследнее мѣсто между другими епархіями Европ. Россіи: въ ней на одну квадратную версту приходится только до 3-хъ человѣкъ. Особенно слабо населены Повѣнецкій и Пудожскій уѣзды, которые составляютъ почти половину всей территории епархій, а имѣютъ жителей почти втрое меньше, чѣмъ въ остальной части (Олон. Сборн., изд. Олон. Губ. Статист. Комит. 1894 г., стр. 425—426).

²⁾ См. „Палеостровъ, его судьба и значеніе въ Обонежскомъ краѣ“—„Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Росс.“ 1868 г., кн. 1-я, стр. 25. Палеостровскій монастырь находится въ Петрозаводскомъ уѣздѣ въ 100 верстахъ отъ города, близъ юго-западнаго берега Онежскаго озера при началѣ, такъ называемой, Толвуйской губы, на небольшомъ островѣ Палей или Палеостровѣ. Ibid. стр. 19-я. По догадкамъ изслѣдователей, первыя сѣмена христіанства были посѣяны въ западной части Олонечской епархій уже въ концѣ или началѣ XI в. См. „Начало христ. въ Олон. краѣ“. Н. Ч., стр. 24, 25, 47. Муромскій монастырь былъ уже въ XII в. См. „Олон. Епарх. Вѣд.“ 1903 г., № 6-й, стр. 206.

³⁾ Полное собр. Русск. Лѣт., т. 1, стр. 191. См. также—Андреева, „Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи“ 1876 г., стр. 22-я.

ныхъ окраинахъ нашего отечества ¹⁾. Но монастыри—эти распространители христіанскаго свѣта въ древней Руси имѣли слишкомъ ограниченный районъ своего вліянія въ Поморьѣ, гдѣ сама природа и дикость обитателей положили часто непреодолимые препятствія для болѣе широкаго дѣйствія и усвоенія христіанскихъ идей, носителями которыхъ были монахи. Поэтому мы и видимъ, что на ряду съ распространеніемъ въ Поморьѣ христіанства продолжается здѣсь жить и язычество ²⁾. Христіанскія идеи не сразу вытѣснили языческія представленія, и отголосокъ языческихъ—въ частности финскихъ суевѣрій можно видѣть еще и теперь въ вѣрованіяхъ карелъ въ «Кэгно» (по-русски чортъ)—этого бога зла, раздѣляющаго свою власть въ мірѣ съ другимъ богомъ—богомъ добра ³⁾.

Слабое усвоеніе жителями С.-Поморья христіанскихъ понятій, выражаясь въ долгомъ существованіи здѣсь языческихъ представленій, вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось въ преимущественно обрядовомъ направленіи христіанской жизни поморцевъ. Обряду здѣсь, какъ впрочемъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи времени XVI и XVII в.в., придавалось громадное значеніе. Произведенія раскольнической письменности показываютъ какимъ большимъ уваженіемъ пользовались среди поморцевъ люди, особенно успѣвавшіе въ исполненіи обрядовыхъ предписаній церковныхъ уставовъ. Семень Денисовъ—одинъ изъ вождей поморскаго раскола XVIII в., какъ о великомъ подвижникѣ передаетъ объ одномъ соловецкомъ старцѣ, который, умирая, «отцу духовному испо-

¹⁾ Е. В. Барсовъ окончательное обращеніе къ Христовой вѣрѣ язычниковъ *Заонежскія* относитъ къ XVIII столѣтію. Въ дѣлѣ обращенія ихъ ко Христу большое значеніе онъ приписываетъ *Палеостровскому монастырю*. „Въ Заонежьи, говоритъ онъ, въ XIV столѣтіи язычниковъ уже не было. По чему же не допустить, что Палеостровскіе иноки, въ XII и XIII вв., много потрудились въ распространеніи вѣры христіанской между дикими и грубыми лопарями, населявшими весь Повѣнецкій уѣздъ и часть Петрозаводскаго, гдѣ многіе погосты именовались лопскими до половины прошлаго столѣтія? Во многихъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ причтовъ сихъ погостовъ, первоначальное просвѣщеніе Христовою вѣрою прихожанъ приписывается большею частію палеостровскимъ инокамъ „Палеостровъ, его судьба и значеніе“—27 стр. въ „Чтен. общ. ист. и древн. Росс.“ 1868 г., кн. 1-я. О большомъ количествѣ монастырей въ предѣлахъ нынѣшнихъ Олонецкой и Архангельской губерній можно судить по изслѣдованію „Списки іерарховъ“ г. Строева, изд. 1877 г. Здѣсь въ предѣлахъ одной нынѣшней Олонецкой епархіи перечисляется до 34 монастырей да до 20 пустынь. Въ предѣлахъ Архангельской—19 монастырей да до 22 пустынь. См. стр. 991—1012; 813—836. Изъ этихъ монастырей и пустынь многіе давно упразднены и прекратили свое существованіе.

²⁾ Суровымъ и ревностнымъ подвижникамъ С.-Поморья приходилось нерѣдко вести упорную борьбу съ окружающими ихъ язычниками. Съ чудью бѣлоглазую боролся въ началѣ XIV в. пр. Кириллъ, основатель Челмужской пустыни (въ Каргопольскомъ уѣздѣ). Отъ лопянъ сыроядцевъ не мало терпѣлъ притѣсненій, въ половинѣ того же XIV в., преподобный Лазарь, подвизавшійся въ Муромскомъ монастырѣ (въ Пудожскомъ уѣздѣ). „Палеостровъ, его судьба и значеніе“—„Чтен. въ общ. истор. и древн. Россійскихъ“ 1868 г., кн. 1-я, стр. 27.

³⁾ См. брошюрку г. Митропольскаго „Изъ быта и вѣрованій карелъ Олонецкой губерніи“. Стр. 14-я и Олон. епарх. вѣд. 1898 г. № 3-й статью „Исторія церкви въ Олон. епархіи“ г. Елпидинскаго.

вѣда, яко келейнаго правила впредь на тридесатолѣтнее время наполни» ¹⁾).

Усвоивши только внѣшнюю сторону христіанства, поморцы, въ силу географическихъ условій своей страны, часто не имѣли возможности строго выполнять самыя необходимыя предписанія церкви. То, что церковныя правила допускаютъ какъ исключеніе и только въ силу необходимости, превращалось въ Поморьѣ во «всеобдержный обычай». Такимъ образомъ получалось, что, напр., таинство крещенія, дозволенное въ случаѣ болѣзненнаго состоянія новорожденнаго и за отсутствіемъ священника, совершать мірянину, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ оно было довершено іереемъ, въ Поморьѣ, вслѣдствіе отдаленности деревень отъ погостовъ, часто совершалось только міряниномъ безъ довершенія его лицомъ іерархическимъ. По той же причинѣ многіе умирали здѣсь безъ исповѣди и святого причастія, брачныя четы сожительствавали безъ церковнаго вѣнчанія. Дневныя богослуженія въ храмахъ за неимѣніемъ священника совершались только дячками. За отсутствіемъ же храма и церковно-служителя, службы отправлялись самими жителями, особенно начетчиками, въ часовняхъ, число которыхъ было очень велико въ Поморьѣ. ²⁾).

На ряду съ значительными уклоненіями С.-Поморья отъ обычной церковной практики въ совершеніи таинствъ и богослуженія, здѣсь мы встрѣчаемъ много очень важныхъ отступленій отъ установившихся къ тому времени на Руси формъ церковной и въ частности монастырской жизни. Любопытнымъ въ данномъ отношеніи представляется существованіе и особенно широкое распространеніе въ Поморьѣ такъ называемыхъ монастырей несобственныхъ. Представляя изъ себя уклоненіе отъ типа монастырей въ строгомъ смыслѣ общежительныхъ, монастыри несобственные цѣлью своего существованія имѣли не столько спасеніе души, сколько земное благополучіе, а потому были не монастырями, а мірскими общинами, составленными въ цѣляхъ возможно лучшаго въ матеріальномъ отношеніи существованія на землѣ ³⁾. Отличительнымъ признакомъ этихъ несобственныхъ монастырей, между прочимъ, служило еще то, что въ нихъ, вопреки каноническимъ постановленіямъ, жили одновременно черницы

¹⁾ „Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“ Супряжск. изд. л. 14 на оборотѣ. Объ обрядовомъ направленіи и вообще о духовно-нравственномъ состояніи поморскаго края въ XVII в., какъ условіи, сдѣлавшемъ изъ него благоприятную почву для раскола,—подробнѣе можно читать въ соч. Н. И. Варсова—„Братья Андрей и Семень Денисовы“. Прав. Обзор. 1865 г. 2 кн., стр. 221—235.

²⁾ О недостаткѣ священниковъ въ Поморьѣ въ XVII столѣтіи, малочисленности храмовъ, вслѣдствіе чего являлось равнодушіе къ вѣрѣ и уклоненія отъ церковной практики—у Шапова „Раск. старообр.“—стр. 366—370. О распространеніи часовень въ Поморьѣ XVII столѣтія и часовеннаго богослуженія—см. у Н. И. Варсова въ сочиненіи „Братья Андрей и Семень Денисовы“ Прав. Обзор. 1865 г., кн. 2, стр. 233—235.

³⁾ „Истор. русск. церкви“ Евг. Голубинскаго. Т. I-й, 2 пол. тома, 453 стр.

и черницы ¹⁾). Еще столглавый соборъ обратилъ вниманіе на незаконность подобнаго факта, и издалъ особое распоряженіе, запрещающее одновременное пребываніе въ монастырѣ мужчинъ и женщинъ ²⁾, но, не смотря на это запрещеніе, несобственные монастыри продолжали свое существованіе въ предѣлахъ С.-Поморья и послѣ Стоглаваго собора. Такіе монастыри мы видимъ въ Поморѣ и въ XVII столѣтіи ³⁾).

Наконецъ, къ особенностямъ церковно-исторической жизни С.-Поморья XVII столѣтія относится и то, что здѣсь съ большею настойчивостію, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, и особенно прилегающихъ къ Москвѣ, отстаивались древніе обычаи и порядки церковной жизни.

Поморье, въ силу своей большей близости къ Новгороду, чѣмъ къ Москвѣ, издревле входило въ составъ Новгородской области. Долгая зависимость Поморья отъ Новгорода имѣла своими послѣдствіями такія особенности въ немъ, какихъ не было въ Москвѣ и принадлежащихъ ей областяхъ. Свободолюбивый Новгородъ налагалъ печать свободы и на тѣ области, которыя принадлежали ему, точно такъ же, какъ Москва вездѣ вносила авторитетъ власти, порядокъ и единообразіе. Въ церковномъ отношеніи вліяніе Новгорода въ Поморѣ выразилось въ большей независимости отъ церковной власти монастырей, входящихъ въ составъ Новгородской области. «По харатейнымъ вкладнымъ второй половины XV в., говоритъ Елп. Вас. Барсовъ, можно судить нѣсколько объ обычномъ правѣ Велико-Новгородскихъ монастырей древняго времени. Изъ нихъ видно, что свободный духъ Новгородскаго вѣча жилъ и въ стѣнахъ Обонежскихъ обителей. Настоятель съ братією, на своихъ братскихъ соборахъ, свободно обсуждали свои дѣла, входили въ сношенія съ другими монастырями, заключали договоры, посылали одинъ другому благословенія, жалованныя грамоты, узаконяли взаимное гостепріимство» и т. п. ⁴⁾ Такіе порядки въ монастыряхъ Новгородской области существовали до покоренія Новгорода Москвою. Послѣ этого событія наступаетъ новая пора для всѣхъ иноческихъ обителей въ предѣлахъ Новгородскихъ. Цари Московскіе ввели здѣсь тотъ же церковный и гражданскій порядокъ, какой былъ и въ прочихъ областяхъ государства русскаго ⁵⁾). Но память о древнихъ монастырскихъ правахъ еще долго живетъ въ

¹⁾ ibid. 462 и 467 стр.

²⁾ Стоглавъ. Изд. Кожанчикова. СПб. 1863 г. 82-я глава.

³⁾ „Братья Андрей и Семень Денисовы“ Н. И. Барсова. Прав. Обзор. 1865 г. кн. 2. 226 стр. См. примѣчаніе 1 и особенно 3.

⁴⁾ „Палеостровъ, его судьба и знач.“. „Чтенія въ общ. ист. древн. Росс.“, 1868 г. кн. 1-я, стр. 28.

⁵⁾ ibid—стр. 29.

Поморѣ, и въ слѣдующее время мы видимъ примѣры попытокъ возстановить эти права. Такіе примѣры представляетъ исторія возмущенія Соловецкаго монастыря. Еще въ самомъ началѣ возмущенія Соловецкіе монахи дѣлали попытки вернуться къ старымъ монастырскимъ порядкамъ. Въ 1659 году они, безъ согласія царскаго, каковое требовалось въ силу установившихся въ то время обычаевъ, выбрали своимъ настоятелемъ іеромонаха Варфоломея ¹⁾. Интересно отношеніе царя къ этому незаконному поступку Соловецкихъ монаховъ. Царь не разгнѣвался на монаховъ за нарушеніе его правъ. Когда Варфоломей прибылъ постѣ своего избранія въ Москву, то былъ встрѣченъ здѣсь съ большимъ почетомъ и уваженіемъ какъ со стороны царя, такъ и со стороны духовныхъ властей ²⁾. Такія же попытки къ самостоятельному избранію монастырскихъ властей были обнаружены Соловецкими иноками и въ послѣдующее время. Тотъ же незаконно избранный Варфоломей писалъ царю впослѣдствіи: «и они заводчики и бунтовщики старецъ Александръ Стукаловъ съ товарищами безъ твоего великаго государя указу келаря и казначея перемѣнили, не бивъ челомъ тебѣ великому государю... и выбрали келаремъ простого чернца Азарія, а казначеемъ чернаго попа Геронтія» ³⁾. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ свое время узнавшій объ этомъ отступленіи братіи отъ установившихся обычаевъ, и на этотъ разъ больше года снисходительно молчалъ и, вѣроятно, Азарій и Геронтій были бы со стороны его утверждены въ монастырскихъ должностяхъ, если бы сдѣлались послушны его царской волѣ о принятіи новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ... ⁴⁾.

Попытки Соловецкихъ монаховъ къ возстановленію древнихъ монастырскихъ правъ показываютъ, что память объ этихъ правахъ еще жила среди нихъ и побуждала ихъ къ борьбѣ съ царскою властью.

Таковы историческія условія, сдѣлавшія изъ С. Поморья благопріятную почву для старообрядческаго раскола. Слабое усвоеніе христіанства и преимущественно обрядовое направленіе христіанской жизни обитателей Поморья имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что поморцы оказались неспособными понять книжныя и церковно-обрядовыя исправленія, предпріятыя п. Никономъ. Въ измѣненіи церковныхъ обрядовъ они должны были увидѣть посягательство на измѣненіе самаго главнаго въ вѣрѣ, ея сущности. Это съ одной стороны. Съ другой, уклоненія въ церков-

¹⁾ „Возмущеніе Соловецкихъ монаховъ—старообрядцевъ“, соч. г. Сырцова. стр. 58.

²⁾ *ibid.* стр. 59-ая.

³⁾ *ibid* 170 стр.

⁴⁾ *ibid.* Самостоятельное избраніе Соловецкими монахами должностныхъ лицъ монастыря повторялось и въ слѣдующее время—*ibid* 223 стр.

но-богослужебной практикѣ и особенно въ церковномъ и монастырскомъ управленіи, та свобода, съ которою поморцы сжились какъ въ совершеніи богослуженія и таинствъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ, должны были подвигнуть ихъ и особенно поморскіе монастыри на протестъ идущимъ изъ Москвы нововведеніямъ, имѣвшимъ цѣлю ввести единообразіе и порядокъ въ богослуженіи и окончательно водворить авторитетъ власти взаимнъ древнихъ свободныхъ монастырскихъ обычаевъ, память о которыхъ еще хранилась въ Поморьѣ, какъ это видно изъ попытокъ восстановления этихъ обычаевъ въ Соловецкомъ монастырѣ.

Протестъ противъ книжныхъ и обрядовыхъ исправленій п. Никона въ С. Поморьѣ начался сряду же послѣ первыхъ обнаруженій раскола въ Москвѣ. По свѣдѣніямъ, идущимъ главнымъ образомъ отъ раскольническихъ писателей XVIII в., въ предѣлы Поморья еще въ 1654 г. былъ сосланъ одинъ изъ самыхъ видныхъ противниковъ п. Никона въ началѣ его книжныхъ исправленій—Павелъ епископъ Коломенскій. Если и не соглашались выполнѣ съ раскольническими писателями о мѣстѣ ссылки и о выдающихся успѣхахъ проповѣди Павла Коломенскаго въ Поморьѣ, все же необходимо признать, что слухъ о сосланномъ, несомнѣнно въ одинъ изъ сѣверныхъ монастырей, видномъ противникѣ церковно-обрядовыхъ исправленій произвелъ сильное впечатлѣніе на поморцевъ и положилъ начало ихъ несочувственному отношенію къ Никоновымъ исправленіямъ ¹⁾. Дальнѣйшее развитіе

¹⁾ Протопопъ Аввакумъ въ „Житіи, имъ самимъ составленномъ“ смерть Павла Коломенскаго приурочиваетъ къ Новгородскимъ предѣламъ. „Его же (т. е. Павла Коломенскаго), говоритъ онъ, Никонъ напоследокъ огнемъ сжегъ въ *новгородскихъ предѣлахъ*“ Мат. для ист. раскола. т. V, 18 стр. Съ показаніемъ пр. Аввакума сходно показаніе діак. Ѳеодора. Въ „посланіи къ сыну Максиму“ Ѳеодоръ говоритъ, что Никонъ сослалъ Павла Коломенскаго въ Хутынскій монастырь, гдѣ Павелъ началъ юродствовать, юродствуя обходилъ *Новгородскую область* и наконецъ, по приказанію Никона, былъ убитъ, „а тѣло его сожгоша огнемъ по Никонову велѣнію“ (Матер. для изуч. раск. т. VI, стр. 196). Въ другомъ мѣстѣ діак. Ѳеодоръ выражается неопредѣленно. Онъ говоритъ, что Никонъ Павла „разбойнически ободра, и кто же вѣсть, какъ его оконча“ (мат. т. II, 284 стр.). Въ рукописномъ сказаніи „о страданіи и скончаніи свяченно-мученика Павла Коломенскаго“ сказано, что сожженіе его Никономъ было въ *Новгородскихъ предѣлахъ*“ (Ист. русск. церкви, пр. Макарія стр. 164, пр. 249). Въ опредѣленіи о низверженіи Никона на соборѣ 1666 г. говорится, что Никонъ предалъ еписк. Коломенскаго тяжкому тѣлесному наказанію и сослалъ въ заточеніе (куда? не сказано), вслѣдствіе чего Павелъ сошелъ съ ума и никто не видѣлъ—какъ погибъ бѣдный, звѣрями-ли похищенъ или въ рѣку упалъ и потонулъ (собр. госуд. грам. IV, 183—186. Ист. русск. церк. пр. Макарія XII, 145 и примѣч. 82). Таковы раннѣйшія свидѣтельства о судьбѣ Павла Коломенскаго. Позднѣйшія свидѣтельства, принадлежащія главнымъ образомъ Выговскимъ писателямъ, сходятся съ раннѣйшими въ опредѣленіи предѣловъ *Новгородская область*, куда былъ сосланъ Павелъ Коломенскій и расходятся въ указаніи частнаго пункта, опредѣленнаго мѣста его ссылки. Діаконъ Ѳеодоръ говоритъ, что это былъ *Хутынскій монастырь*, Денисовы и Филипповъ называютъ монастырь *Палестрофскій*. Андрей Денисовъ въ „Надгробномъ словѣ П. Прокопьеву“ говоритъ: „Отъ тогда противящійся Никонову новопреданію и опасный хранитель святоотеческихъ древнихъ содержаній, священный архіерей и божій человекъ, Павелъ епископъ Коломенскій... посланъ быше въ заточеніе въ поморскую страну нашу, въ Олонецкій уѣздъ, въ *Палестрофскій монастырь*“... (Русск. стар. 1879 г. т. 26-й, стр. 525). Андрея Денисова съ буквальною точностью повторяетъ Иванъ Филипповъ. См. „Истор. Выговской пустыни“ стр.

этого настроенія къ исправленію книгъ было продолжено прот¹ Аввакумомъ, сосланнымъ въ 1658 г. въ Мезень, гдѣ, конечно, этотъ ревностнѣйшій расколоучитель не замедлил повліять на жителей своею проповѣдью въ пользу начавшагося протеста противъ патріарха Никона ¹).

Такимъ образомъ Москва дала Поморью двухъ самыхъ видныхъ противниковъ церковно-обрядовыхъ исправленій патр. Никона ²).

Другимъ центромъ, откуда расколъ шелъ въ Поморье, былъ Соловецкій монастырь. Самое отстаиваніе соловецкими монахами старопечатныхъ книгъ и обрядовъ имѣло сильное вліяніе на жителей Поморья, видѣвшихъ въ этомъ стояннѣ борьбу наиболѣе уважаемой ими обители съ нечестивыми нововведеніями. Помощь, неоднократно оказанная поморцами Соловецкому монастырю во время его осады, служить яснымъ свидѣтельствомъ сочувствія ихъ раскольническимъ стремленіямъ соловецкихъ иноковъ ³). Разгромъ монастыря не только не убѣдилъ ихъ въ незаконности и бесплодности этихъ стремленій, напротивъ только укрѣпилъ ихъ въ приверженности къ старинѣ и древне-отеческой вѣрѣ. Эта приверженность была поддержана соловецкими выходцами, разшедшимися по Поморью въ началѣ соловецкой осады и послѣ нея. Изъ соловецкихъ выходцевъ расколъ въ Поморьѣ распространяли: іеродиаконъ Игнатій и старцы Германъ, Іосифъ, Елифаній, Савватій, Евѣимій и нѣкоторые другіе. Іеродиаконъ Игнатій отправился въ Поморье по настоянію соловецкаго старца Гурія, который неоднократно посылалъ его туда, предсказывая ему ве-

78 -79-ая. Тоже говорится у Семена Денисова — „Таже Никонъ патр., егда ниже страхомъ, ниже бѣнми, ниже темницами преклонити того (т. е. Павла Коломенскаго) не возможно, во оземствіе заточенія посылаетъ во единъ отъ убогихъ монастырей именуемъ *Палеостровскій*... (Виногр. Росс. — рук. Моск. акад. 35 листъ), отсюда за проповѣдь раскола Павелъ Коломенскій былъ „паки къ *Новгородскимъ странамъ* взятъ и по томленіи многымъ“ былъ сожженъ въ срубѣ“ (ibid. 38 л. на обор.) Вслѣдъ за Денисовыми ссылку Павла Коломенскаго въ *Палеостровскій* монастырь приурочивали многіе изъ православныхъ историковъ раскола. См. „Истор. русск. раскола“ пр. Макарія — стр. 164, 1-ое изд. Н. И. Барсовъ „Бр. Андр. и Семенъ Денисовы“ Правосл. Обзор. 1865 г. 2 к. 235 стр., Ивановскій „Крит. разборъ уч. ст. 33-я. Но въ виду того, что свидѣтельство діакона Θεодора противорѣчитъ этому (діаконъ мѣстомъ ссылки называетъ монастырь *Хутипскій*), а свидѣтельство собора 1666 г. ничего не говоритъ о мѣстѣ ссылки, необходимо признать, что мнѣніе о ссылкѣ Павла Коломенскаго въ *Палеостровскій* монастырь — нельзя признать окончательно выясненнымъ. Денисовы въ своихъ видахъ, можетъ быть, стараются доказать, что Павелъ Коломенскій былъ сосланъ въ Палеостровъ, именно съ цѣлью возвысить значеніе своей пустыни, получившей будто-бы начало отъ „слышателей“ Павла Коломенскаго (см. Надгр. слово П. Прок. стр. 525). Но такъ какъ большинство показаній говоритъ о томъ, что Павелъ былъ сосланъ въ *Новгородскіе* предѣлы, то можно признать это справедливымъ.

¹) См. „Опис. нѣк. раск. соч.“ А. Б., стр. 6-ая.

²) Хотя Павелъ Коломенскій, быть можетъ и не былъ сосланъ собственно въ предѣлы Поморья (въ частности — въ Палеостровскій монастырь), но слухъ о немъ, заключенномъ несомнѣнно въ одинъ изъ новгородскихъ монастырей, прошель по Поморью и повліялъ на поморцевъ въ смыслѣ неблагопріятномъ Никоновымъ исправленіямъ.

³) Сырцовъ „Возмущеніе сол. мон.“ — стр. 258. 264. 265. 281. См. „Исторія о отц. и страд.“ 285. — Рук. Моск. дух. акад., — гдѣ помѣщ. „Вин. Росс.“

дикую будущность: «Игнатіе, говорилъ старецъ, изыди отъ монастыря, ибо свой монастырь равный собереши» ¹⁾). Прибывъ въ Поморье, Игнатій вмѣстѣ съ игуменомъ Никольскаго Бесѣднаго монастыря Досиѣемъ ²⁾ переходилъ съ мѣста на мѣсто, жилъ въ Курженской пустыни ³⁾, былъ въ Повѣнцѣ, гдѣ обратилъ въ расколъ семейство Денисовыхъ, въ томъ числѣ Андрея Денисова—будущаго знаменитаго устроителя Выговской пустыни ⁴⁾, а потомъ поселился на Саро-озерѣ и сталъ набирать братію. Вскорѣ вокругъ него образовалась небольшая община; мѣстопробываніе его стало извѣстно властямъ. Чтобы не попасть въ ихъ руки, онъ оставилъ Саро-озеро и соединился съ Емельяномъ Ивановымъ ⁵⁾. Вмѣстѣ обходили они «но всему Поморью и Обонежю и всенародно прельщали простѣйшія души въ явную погибель и вѣчную души же и тѣлу» ⁶⁾. Послана была военная команда, чтобы поймать расколоучителей, но они собрали «не малое число» послѣдователей, «разбойнически» напали на Палеостровскій монастырь и овладѣли имъ ⁷⁾. Когда объ этомъ стало извѣстно правительству и изъ Новгорода были посланы увѣщатели, подѣ охраною военной команды, то Игнатій съ 2700 человекъ преданъ сожженію въ 1687 г., а Емельянъ Ивановъ, ограбивъ монастырскую казну, скрылся ⁸⁾. Черезъ годъ раскольники подѣ предводительствомъ того же Емельяна Иванова и соловецкаго старца Германа снова напали на Палеостровскій монастырь, схватили игумена Пимена, 10 человекъ братіи и 3 причетниковъ, заковали въ цѣпи, бросили въ пустой погребъ, морили голодомъ и мучили. Сами же изъ заготовленнаго церковнаго лѣсу и стараго хорошаго строенія сдѣлали крѣпкій острогъ и засѣли въ немъ ⁹⁾. Отсюда они начали ѣздить «по волостямъ и погостамъ всего Обонежія», грабили и разо-

¹⁾ „Исторія о отц. и страдальц. Соловецкихъ“ Супральск. изд., 11 л. на обор. То же говорится въ „Истор. Выговской пустыни“ Ив. Филиппова—82 стр. „Надгробное слово П. Прок.“—530 стр. „Олон. Епарх. Вѣд.“ 1899 г., статья К. Н. Плотнокова.

²⁾ Досиѣей, игум. Бесѣднаго монастыря, былъ также однимъ изъ ревностныхъ расколоучителей Поморья—см. „Надгробное слово надъ П. Прокопьевымъ“. Русск. Старина 1879 г. Т. 26, 530 стр. „Истор. Выговской пустыни“. 79 стр.

³⁾ Курженская пустынь играла очень важную роль въ первоначальной исторіи поморск. раск. „Исторія Выговской пустыни“—79 стр. „Надр. слово“—526 стр.

⁴⁾ „Истор. Выговской пустыни“ 83 стр. „Раск. дѣла 18 стол.“—Есипова, т. I. стр. 270.

⁵⁾ Есиповъ „Раск. дѣла 18 стол.“—т. I, стр. 270. Прав. Обзор. 1865 г. т. 2, стр. 418.

⁶⁾ Братск. Слово. 1888 г., т. I, стр. 165.

⁷⁾ „Истор. Выговск. пустыни“ 37—48 стр. „Челобитная Палеостровск. игумена Кирилла“—напеч. въ Олон. Губ. Вѣд. 1849 г. № 8-й. Братск. Слово. 1888 г., т. I, стр. 166.

⁸⁾ „Судное дѣло о раззор. Палеостр. монастыря“ Олон. Губернск. Вѣд. 1849 г. № 8-й. О числѣ сгорѣвшихъ съ Игнатіемъ въ Палеостр. монастырь—см. „Отраз. Писаніе“—646 стр.; сгорѣло отъ 1200 (показаніе Корнилія)—до 2700 (показанія Ив. Филиппова), Синодика, „Истор. о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“ Супральск. изд. 105 л. на обор.

⁹⁾ См. „Отраз. Пис.“ 646—052 стр.

ряли дома, а жителей уводили въ Палеостровъ и тамъ держали подъ крѣпкимъ карауломъ ¹⁾).

Узнавъ объ этомъ, новгородскій митрополитъ Корнилій послалъ олонецкаго соборнаго протоіерея Льва для увѣщанія мятежниковъ-суевѣровъ, а олонецкій воевода князь Иванъ Долгорукій—отрядъ стрѣльцовъ подъ начальствомъ прапорщика Портновскаго. Въ отвѣтъ на увѣщанія протоіерея Льва мятежники начали стрѣлять въ прибывшихъ, при чемъ Портновскій былъ убитъ, протоіерей Левъ раненъ и около 60 человекъ частью убиты (20 чел.), частью ранены (40). Видя однако неизбежность сдачи монастыря и не желая отдаваться живыми въ руки осаждающихъ, раскольники сожглись въ количествѣ отъ 1500—до 2000 человекъ ²⁾).

Другой соловецкій старецъ Іосифъ въ 1693 г. съ толпою вооруженныхъ крестьянъ напалъ на Пудожскую церковь. Ворвавшись въ церковь, раскольники выгнали оттуда священниковъ, пересвятили ее и стали служить. Черезъ три недѣли они ограбили церковь и удалились въ деревню Строкину, гдѣ заперлись въ 4 избахъ и, по прибытіи военной команды, посланной для усмиренія ихъ, сожглись въ количествѣ 800 человекъ ³⁾).—*Епифаній* соловецкій ушелъ изъ Соловецкаго монастыря въ «обонежскія страны» въ началѣ «Никоновыхъ новопреданій» (т. е. въ началѣ раскола и вѣрнѣе всего въ 1658 г.) ⁴⁾ и поселился «на Сунѣ рѣцѣ», на островѣ Виданской нишки, въ Сунорѣцкой Троицкой пустыни ⁵⁾, гдѣ въ то время настоятелемъ былъ Кириллъ. Поселившись здѣсь, Епифаній «постнически подвизался», творилъ различныя большею частью довольно странныя чудеса и дѣятельно распространялъ расколъ: «многи отъ окрестъ живущихъ во благочестіи (т. е. въ расколѣ) утверди» ⁶⁾. Въ 1666 г. Епифаній отправился въ Москву «для спасенія царя», а въ 1667 г. былъ схваченъ правительствомъ и послѣ собора 1667 г.

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Подробное изслѣдованіе Палеостровскихъ гарей можно читать въ введеніи къ „Отразит. Писанію“,—гдѣ на основаніи всѣхъ, извѣстныхъ въ настоящее время памятниковъ оффиціальнаго и раскольническаго происхожденія, обстоятельно описаны въ высшей степени грандіозные и характерные для XVII столѣтія случаи „самоубійственныхъ смертей“, имѣвшіе мѣсто въ предѣлахъ Поморья съ участіемъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые (діак. Игнатій)—были учителями и руководителями знаменитыхъ устроителей Выговской пустыни.—См. „Отраз. Пис.“—стр. 046—054.

³⁾ „Истор. русск. раск.“. митр. Мак. 253—254.

⁴⁾ См. Христ. Чтеніе за 1889 г. 1-я кн., стр. 217, гдѣ въ „Житіи самимъ составленномъ“, Епифаній говоритъ, что вышелъ изъ монастыря сразу послѣ присылки туда новоисправленныхъ книгъ, что было въ 1657 г.

⁵⁾ Сунорѣцкая Троицкая пустынь играла очень важную роль въ первоначальной исторіи поморскаго раскола. См. проф. Смирнова „Первые годы жизни раск. внѣ церкви“. Христ. Чтеніе 1898 г. Мартъ, стр. 430; примѣч. 11.

⁶⁾ „Истор. Выг. пустыни“—85. „Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“ 100 л., изд. 1788 г. Супряльское, О чудесахъ Елифанія въ его „Житіи“ Хр. Чтеніе. 1887 г. 1-я кн. 210—240.

сосланъ вмѣстѣ съ извѣстными расколоучителями—Аввакумомъ Ѳеодоромъ и Лазаремъ въ Пустозерскъ и тамъ вмѣстѣ съ ними сожженъ въ 1681 г. ¹⁾).

Такова была дѣятельность наиболѣе выдающихся соловецкихъ иноковъ въ Поморьѣ. Вмѣстѣ съ ними въ пользу раскола здѣсь дѣйствовали такіе выдающіеся извѣстные расколоучители—какъ игуменъ Никольскаго Бесѣднаго монастыря Досиѳей ²⁾), инокъ Корнилій ³⁾ и друг. Всѣ изъ перечисленныхъ расколоучителей были большею частію ярые фанатики, готовые на какіе угодно подвиги и страданія за свои старопечатныя книги и древніе обряды. Основнымъ мотивомъ, двигавшимъ ихъ дѣятельностію, была ненависть къ церковнымъ властямъ, измѣнившимъ древне-отеческую вѣру, и къ царю, поддерживающему церковныя исправленія и жестоко наказывающему противниковъ этихъ исправленій. Проповѣдь расколоучителей имѣла громаднѣйшій успѣхъ въ Поморьѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что расколъ къ концу XVII столѣтія распространился по всему Поморью.

Нападенія съ ружьями и пищалями предводителей раскольниковъ на монастыри и значительныя селенія, надруганіе надъ православными храмами и священниками, насильный увозъ изъ селъ женщинъ въ раскольниковыя станы ⁴⁾), вооруженныя схватки съ военными командами—всѣ такого рода факты показываютъ, что расколъ здѣсь имѣлъ громадную силу и не боялся открыто заявлять о своемъ существованіи.

Но если расколъ въ Поморьѣ былъ силенъ количествомъ и фанатизмомъ своихъ послѣдователей, то въ другихъ отношеніяхъ состояніе его въ XVII ст. было очень печально. Какъ община, отдѣлившаяся отъ церкви и ставшая во враждебныя отношенія къ государству, онъ не имѣлъ никакихъ правъ на существованіе. Сообразно съ уголовными законами XVII в. раскольники, какъ враги церкви, а вмѣстѣ и государства, должны были подвергаться градскимъ казнямъ ⁵⁾). Послѣдствія такого отношенія къ нимъ были очень печальны. Гоненія, которыя правительство предприняло противъ раскольниковъ за одно состояніе ихъ въ расколѣ, не уничтожили его; они еще болѣе усилили фанатизмъ его послѣдователей и заставили однихъ болѣе слабыхъ скрывать свои убѣжденія, другихъ бѣжать въ лѣса, горы и пустыни, третьихъ—болѣе фанатичныхъ—предаваться самоубійству и дру-

¹⁾ Его „Житіе“—стр. 230 и „Исторія о отцѣхъ и страд.“ 101—102.

²⁾ „Надгробное слово Петру Прокопьеву“—526 стр.

³⁾ *ibid.* 532. О Досиѣѣ и Корниліѣ—подробнѣе можно читать въ изслѣдованіи проф. Смирнова „Внутренніе вопросы въ расколѣ XVII стол.“—Введ. XIII и XV.

⁴⁾ Олон. Губ. Вѣд. 1849 г. № 8-й „Судное дѣло о раззор. Палеостр. монастыря“.

⁵⁾ Московскій соборъ 1666—7 г. постановилъ, что еретики и раскольники не только церковнымъ наказаніемъ имутъ наказатися, но и царскимъ, сирѣчь градскимъ закономъ и казнѣмъ“ (Полн. собран. зак. т. I, № 413, стр. 706.).

гимъ видамъ самоубійства. Характерно, что число раскольническихъ самосожиганій особенно возросло въ правленіе ц. Софьи, послѣ изданія ею въ высшей степени строгихъ 12 статей противъ раскола. Статьями этими предписывались: смертная казнь (сожженіе въ срубѣ) для тѣхъ, которые «покоренія св. церкви не принесутъ» и для перекрещивателей, наказаніе кнутомъ тѣхъ православныхъ, которые держали у себя раскольниковъ и не доносили о нихъ; наказанію кнутомъ подвергались даже тѣ, которые «отъ неразумія или въ малыхъ лѣтахъ стояли въ упрямствѣ въ новоисправленныхъ книгахъ», т. е. вся вина которыхъ состояла только въ томъ, что они по недомыслию не принимали новопечатныхъ книгъ ¹⁾. Съ введеніемъ въ дѣйствіе этихъ ужасныхъ по своей жестокости статей (т. е. съ 1684 г.) число раскольниковъ, предавшихъ себя добровольному самосожженію, быстро съ 1684 г. и до начала 90-хъ годовъ XVII столѣтія съ 3,800 возросло до 20,000 человѣкъ. ²⁾ Наибольшее количество самосожженій замѣчается въ предѣлахъ С. Поморья. Палеостровскія гари (1687 и 1688 г.г.), Пудожскія (1687 и 1693 г.г.), Олонекская (конца 1688 и начала 1689 г.) и друг. показываютъ, какъ значительно было здѣсь число сожегшихся за древнее благочестіе и какъ часто происходили здѣсь самосожженія ³⁾.

Въ то время какъ наиболѣе фанатичные изъ ревнителѣй національной старины, возбуждаемые проповѣдью расхаживавшихъ по всѣмъ окраинамъ Россіи учителей «самоубійственныхъ смертей», тысячами жгли себя для избѣжанія правительственныхъ гоненій и наступившаго на землѣ царства антихристова, другіе тысячными толпами двинулись изъ Россіи «за рубежъ». «Таковому указу (разумѣется указъ ц. Софьи) разгласившуся, говорится въ «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ», ревнители древнихъ преданій бѣгу яшася, по разнымъ мѣстамъ разсѣяшася.... обща вси совѣтъ положиша отъити въ Польшу, и тако усовѣтоваша поидоша и поселишася во области пана Халецкаго при рѣцѣ Вѣтки ⁴⁾. Но не одна Польша населилась нашими раскольниками въ это время; ревнители старины бѣжали и въ другія страны: въ Швецію, на Кавказъ, въ Пруссію, въ Турцію и проч. ⁵⁾. Само собой понятно, что переселеніе раскольниковъ за «рубежъ» не могло не отзываться тяжелыми послѣдствіями для ихъ экономическаго быта и вообще для организаціи ихъ въ правильно устроенныя общины,

¹⁾ Поли. собр. зак., т. II, № 1, стр. 102.

²⁾ См. П. Милуковъ. «Очерки по исторіи русск. культуры» част. 2-я, 1897 г. изд., стр. 70; ср. «Отраз. пис.» стр. 058.

³⁾ См. «Отраз. писан.»—0,52; 0,57 и 0,54.

⁴⁾ «Опис. раск. сочиненій»—278 стр.

⁵⁾ «Истор. русск. раск.» пр. Макарія—стр. 237; изд. 1855 г.

богатыя матеріальными и нравственными средствами. Оставляя отечество, раскольники, естественно, должны были «лишиться домовъ и стяжаній», которыми владѣли въ Россіи, должны были на новыхъ мѣстахъ жительства обзаводиться снова хозяйствомъ. Вмеѣстѣ съ этимъ имъ, ревнителямъ родной старины, ненавидѣвшимъ все иностранное, волей-неволей приходилось теперь принаровляться къ новымъ, чуждымъ имъ обычаямъ и порядкамъ иностраннымъ, а все это не могло не отзываться тяжелыми послѣдствіями на ихъ усиліяхъ сплотиться въ правильныя и крѣпкія общины и не могло не сдѣлать ихъ жизнь полною невзгодъ и мученій.

Не менѣе тяжела была жизнь и тѣхъ раскольниковъ, которые, не желая бѣжать за границу, оставались въ предѣлахъ Россіи. Боязнь правительственныхъ преслѣдованій гнала ихъ, какъ сказано, на окраины государства—въ непроходимые лѣса, горы и пустыни. «А которіи хранящіи древнее благочестіе, говоритъ историкъ Выговской пустыни послѣ описанія разныхъ страданій, которымъ подвергались раскольники на основаніи узаконенія 1684 г., мукъ не могоша терпѣти и вышенисаннымъ смертемъ (сожженію) предаватися, всѣ бѣгаху въ непроходимыя пустыни, крыющаея отъ лютой нестерпимыя и гоненія многомучительнаго, дома своя оставляюще» ¹⁾. Жизнь такихъ скитальцевъ была болѣе, чѣмъ тяжела. Для пропитанія себя они должны были расчищать лѣсъ, готовить для посѣва землю, при чемъ распахи-вали ее вмѣсто сохи и бороны то «копоругою», то «моты-кою», ²⁾ т. е. самыми простыми и неудобными инструментами. Но и этотъ нечеловѣческій трудъ часто не вознаграждался; нерѣдко морозъ уничтожалъ посѣянный хлѣбъ и лѣсные скитальцы принуждены были питаться сосновою и березовою корою и разными травами ³⁾. Чтобы укрыться отъ непогоды и холода, многіе изъ раскольниковъ-бѣглецовъ должны были, за неимѣніемъ келій, жить въ шалашахъ, брошенныхъ рыболовами и звѣроло-вами, а нерѣдко согрѣвались при помощи только зажженныхъ костровъ—такъ называемыхъ «нудій» ⁴⁾, и такъ проводили нѣкоторые цѣлую зиму, зиму сѣверную, суровую. Такъ провелъ первую, по выходѣ изъ отцовскаго дома, зиму Андрей Денисовъ—будущій устроитель Выговской пустыни, вмѣстѣ съ путникомъ своимъ Иваномъ Бѣлоутовымъ: «въ чащахъ лѣса скитающаея, говоритъ Иванъ Филипповъ, богорадное оно и самоозлобленное начинаютъ житіе; ни стѣны, ни покрова отъ зимнія студени

¹⁾ „Истор. Выговск. пустыни“—стр. 34.

²⁾ *ibid.* 116 и 124. Проф. Нильскаго „Семейная жизнь въ расколѣ“.

³⁾ Истор. Выг. пустыни“ стр. 123, 124 и 127.

⁴⁾ *ibid.* стр. 97.

имуща, огненной точію присѣдяще пудіи и отъ принесенныхъ съ собою потребъ мало вкушающе» ¹⁾).

Тяжелая въ матеріальномъ отношеніи жизнь раскола въ XVII столѣтіи не менѣе тяжела и печальна была по своему неустроюству въ бытовомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Убѣгая въ лѣса и пустыни, раскольники обычно селились небольшими общинами, называемыми «скитами». Количество скитовъ въ XVII стол. было очень значительно ²⁾). Они служили одною изъ очень дѣйствительныхъ причинъ, содѣйствовавшихъ широкому усиленію и распространенію раскола. «Многіе монахи, говоритъ царь Θεодоръ Алексѣевичъ отцамъ собора 1681 года, не хотя быть у настоятелей своихъ подъ послушаніемъ, отходятъ отъ монастырей и начинаютъ жить въ лѣсахъ, и по малу прибираютъ къ себѣ такихъ же непослушниковъ, и устрояютъ часовни, и служатъ молебны... и именуютъ тѣ мѣста пустынями, и въ тѣхъ новоустроенныхъ пустыняхъ церковное пѣніе отправляютъ не по исправнымъ книгамъ, и для того ириходятъ къ нимъ многіе люди и селятся близко ихъ, и имѣютъ ихъ за страдальцевъ, и отъ того уростаетъ на святую церковь противленіе» ³⁾). Скрываясь въ скитахъ, ревнители старины думали или избѣжать въ нихъ отъ ежеминутно угрожавшей имъ опасности со стороны военныхъ командъ, посылаемыхъ для розыска воровъ—церковныхъ раскольщиковъ ⁴⁾), или-же хотѣли найти въ нихъ успокоеніе и спасеніе своей души во дни антихристовы ⁵⁾). Но послѣдняя цѣль часто не достигалась вслѣдствіе того устройства жизни, какое было въ скитахъ. Обычно въ нихъ жили одновременно мужчины и женщины, при чемъ дѣлалось такъ, чтобы тотъ и другой полъ жилъ въ отдѣльныхъ кельяхъ ⁶⁾). Но часто, за недостаткомъ келій, приходилось жить въ одномъ помѣщеніи совершенно постороннимъ мужчинамъ и женщинамъ. Не трудно предположить, къ чему вело это «однородное» пребываніе «мужеска и женска» пола. Факты разврата, о которыхъ сообщаютъ сами раскольническіе писатели, свидѣтельствуютъ о печальныхъ результатахъ подобнаго сожителства. Въ высшей степени характерный въ данномъ отношеніи случай разсказывается въ «Исторіи Выговской пустыни». Въ одной пустынѣ Каргопольскаго уѣзда жило не мало раскольниковъ.

¹⁾ ibid стр. 99.

²⁾ О количествѣ скитовъ, устроенныхъ на Керженцѣ, въ Стародубыи и Вѣткѣ и друг. мѣстностяхъ—см. Щапова „Раск. старообрядства“—258—269 стр.

³⁾ Акты истор. т. V, № 75, стр. 117.

⁴⁾ Исторія Выг. пустыни—100—101 стр. и „Судное дѣло о разор. Палеостр. мон.“ въ Ол. Губ. Вѣд. 1849 г.—№ 8 и 9-й.

⁵⁾ Напр., Соловецкій инокъ Елифаній, придя въ Сунорѣцкую пустынь, въ скоромъ времени оставилъ ее и переселился „ради подвиговъ“ въ построенную недалеко отъ пустыни маленькую келью „о пяти стѣнкахъ“. Хр. чтеніе 1887 г. 1-ая кн. 214 стр.

⁶⁾ Объ устройствѣ скитовъ подробнѣе см. статью Барсова „Еще о спорныхъ вопросахъ изъ первоначальной исторіи раскола“ въ Хр. чтеніи 1877 г. ч., 2-я.

Когда слухъ объ этомъ дошелъ до властей и изъ Каргополя были присланы сыщики съ цѣлю поймать ихъ, то раскольники заперлись въ часовнѣ и около полугода сидѣли въ затворѣ, пока наконецъ не рѣшились сжечься въ виду приближавшагося къ часовнѣ новаго отряда стрѣльцовъ, намѣревавагося во что бы то ни стало захватить «затворщиковъ». Часовня была подожжена, но стрѣльцы успѣли вытащить живыми нѣкоторыхъ изъ раскольниковъ. Оставшіеся въ живыхъ послѣ сами признались, что они «были не безъ искушенія и грѣха въ запорѣ». Любопытно объясненіе, которое дѣлаетъ по этому поводу Иванъ Филипповъ: «ахъ наше бѣдное житіе и безстрашіе, сѣдяще въ запорѣ къ смерти готовляхуся, а страсти плотскія и діаволъ и плоть ратуетъ: ибо внутри преграды не имѣлося, напередъ не сдѣлана; а тутъ и дѣлать не изъ чего и хранить было невозможно, *что вси люди стали молодья, а жили въ одномъ мѣстѣ, въ одной часовнѣ и въ однихъ кельяхъ, а кельи было близъ часовни мало и въ тѣхъ преградъ никакихъ не было*, также и въ часовни, а кои кельи были у оныхъ свои подалѣ, и въ тѣ отходить не смѣли и свои не спускали для наѣзду гонителей, а тутъ тѣснота, житіе и спаніе въ одномъ мѣстѣ» ¹⁾. Если одновременное пребываніе въ кельѣ повело къ незаконнымъ сношеніямъ раскольниковъ съ раскольницами въ то время, какъ тѣ и другія готовились къ сожженію, то нѣтъ ничего удивительнаго, если подобныя сношенія бывали въ «спокойное» время. Старанія поморскихъ иноковъ раздѣлить «сѣно отъ огня», т. е. прекратить однодомное сожителство раскольниковъ съ раскольницами показываютъ, что соединеніе между ними «сѣна и огня» часто происходило и отъ этого случались пожары ²⁾.

Даже иноки старцы—и тѣ иногда подвергались опасности потерять свое цѣломудріе отъ жизни въ одной кельѣ съ женщиною. Такой опасности подвергся извѣстный расколоучитель-инокъ Корнилій, когда ему пришлось заночевать въ одной кельѣ вмѣстѣ съ раскольницей, и только обманъ и твердость спасли старца отъ грѣха ³⁾.

Итакъ въ общемъ слѣдуетъ признать, что жизнь раскола, какъ общины, въ XVII столѣтіи была крайне печальна и неустроена. Расколъ не имѣлъ правъ на существованіе, былъ бѣденъ матеріально и не успѣлъ еще выработать такихъ формъ жизни, при которыхъ стремленіе къ цѣломудренной жизни, развившееся среди безпоповщинской части раскольниковъ, подъ вліяніемъ мысли о

¹⁾ „Истор. Выговск. пустыни“ стр. 55—7.

²⁾ См. „Надгробное слово Петру Прокопьеву“ въ Русской Старинѣ въ повѣствованіи о дѣятельности инока Корнилія. Ср., „Житіе Корнилія“ въ „Опис. раск. соч.“, 176 стр.

³⁾ „Разсказы изъ истор. старообр.“ Максимова стр. 30.

невозможности вступать въ браки во дни антихристовы, подвергалось-бы возможно меньшей опасности. Словомъ расколъ въ XVII столѣтіи представлялъ изъ себя, по выраженію Андрея Денисова, «стадо Христово аки въ нощи бурнѣй страдальчески безъ чина и паствы скитающееся» ¹⁾). Тяжелая задача предстояла поэтому будущимъ устроителямъ раскольнической жизни. Хорошо сознавали ея трудность братья Денисовы, ставшіе почти на полстолѣтіе во главѣ всего безпоповщинскаго раскола и оказывавшіе большое вліяніе на расколъ поповщинскій. «Егда же благодатию Божіею и благословеніемъ отецъ совокушихомся въ сіе общежителство, говорилъ Андрей Денисовъ въ надгробномъ словѣ Петру Прокопьеву,—о, коликихъ трудовъ и потовъ въ строительствѣ сего общежителства воздолженствовало! О, коликихъ подвиговъ бѣдовметныхъ и попеченій многопечальныхъ возребовало, тѣлесное житіе соорудити и душевное спасеніе устроить, въ неплодныхъ мѣстѣхъ прекормленіе примыслити и душевную трапезу (да не голодомъ помрутъ) всегда уготовити, нивы тѣсо-разныя съ трудами пахати да и терновидные нравы со многими поты изтерзати, одеждами въ нищихъ мѣстѣхъ одѣяти и общежителными святыхъ отецъ обычаи ненавыкшихъ людей украсити, горы своевольныя поравняти, чащи міролюбныхъ обычаевъ искореняти, сѣно со огнемъ раздѣлити, воды страстныя застановити, возгорѣнія похотная и яростная загасити, волны многочисленныя утишити, противу ратей премножайшихъ ополчатися ²⁾)... Словомъ чисто организаторскую задачу должны были прежде всего выполнить Денисовы, взявшіеся быть руководителями раскола; имъ нужно было: собрать во одно общежителство разсѣянныхъ по Поморью раскольниковъ, устроить жизнь собранныхъ согласно съ древними русскими обычаями, представителями и защитниками которыхъ были ревнители древняго благочестія, обезпечить матеріальное положеніе этихъ ревнителей и вмѣстѣ устроить ихъ спасеніе во дни антихристовы, когда не стало съ ихъ точки зрѣнія ни священства, ни многихъ таинствъ, и, наконецъ, поставить расколъ въ мирныя отношенія къ государству и православной церкви и тѣмъ обезопасить его дальнѣйшее существованіе ³⁾). Выполненіемъ этой задачи и занялись Денисовы, устроивъ Выговскую пустынь. Сообразно съ задачей ихъ дѣятельности пустынь прежде всего должна была явиться центромъ безпоповщинскаго раскола. Мало этого. Она должна была явиться центромъ всего раскола, какъ національно-консервативнаго протеста, по-

¹⁾ Надгробное слово П. Прокопьеву.—Русск. Стар. 1879 г., стр. 532.

²⁾ Надгробное слово П. Прокопьеву—533 стр.

³⁾ Другой задачей Выговцевъ было—дать расколу свою догматику; значеніе ихъ дѣятельности въ данномъ отношеніи мы будемъ разсматривать въ слѣдующей части сочиненія.

тому что у Андрея Денисова было намѣреніе не только безповцевъ-раскольниковъ, но «*весь народъ возвратитъ къ стариннымъ временамъ, преданіямъ и обычаямъ*», и *всѣ разнообразныя толки раскольническіе соединитъ*, какъ онъ выражается, *въ единотѣлю вселенской церкви*», т. е. устроить и организовать одно все-россійское раскольническое общество, долженствовавшее изображать изъ себя вселенскую церковь ¹⁾. Насколько Выговская пустынь осуществила свою задачу, мы разсмотримъ въ слѣдующихъ главахъ.

Свящ. Д. Островскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1866 г. т. 2-й, 169—170.

Выговская пустынь и ея значеніе въ исторіи старообрядческаго раскола.

(Продолженіе, см. № 4).

IV.

Выговское самоуправленіе.

«Уложеніе», по словамъ Елп. Вас. Барсова, вводитъ во внутренній укладъ жизни Выговскихъ старообрядцевъ—раскольниковъ и знакомитъ какъ съ правами и обязанностями скитскихъ начальниковъ, такъ и съ нравственными понятіями и началами, какимъ должны были слѣдовать въ своемъ поведеніи Выголексинскіе братья и сестры ¹⁾.

Во главѣ Выголексинскихъ расколическихъ общежитій—мужскаго и женскаго—стоялъ Выговскій соборъ. Ученіе вѣры, всѣ важныя дѣла и предпріятія—строительныя, экономическія, торговыя, административныя, религіозныя и нравственныя, преступленія противъ принятыхъ правилъ опредѣлялись, обсуждались и разсматривались на этомъ соборѣ. Онъ былъ, такимъ образомъ, высшею законодательною, судебною и административною инстанціею, а также высшимъ учрежденіемъ, изъ котораго исходили догматико-обрядовыя опредѣленія для всего безпоповщинскаго поморскаго раскола.

«Уложеніе» нерѣдко даетъ понять, что для выговцевъ высшею властью долженъ быть соборъ. Его «благословеніе» они обязаны считать высшею наградою для себя. Казначей—одно изъ высокихъ должностныхъ лицъ въ Выговскомъ обществѣ долженъ «благоревностно заботиться о монастырской казнѣ, надѣясь за это получить воздаяніе отъ милосерднаго Бога, а отъ церкви и Выговскаго собора—благословеніе и молитвы» ²⁾. Это сопоставленіе послѣ Бога церкви и Выговскаго собора какъ нельзя лучше показываетъ, какое значеніе въ глазахъ Выговцевъ долженъ имѣть ихъ соборъ: церковь высшая на землѣ власть, а

¹⁾ См. „Памятн. Книжку“ Олон. губ. за 1868—9 г.г., 85 стр.

²⁾ „Уложеніе“, стр. 95—96.

Изображеніе иноковъ Корнелія и Виталія, первыхъ поморскихъ
пустынниковъ.

Съ акварели изъ собранія В. Г. Дружинина.

соборъ—высшая и лучшая форма, въ которой проявляется эта власть. Соборъ—власть законодательная: онъ издаетъ обязательныя для всѣхъ постановленія. Нарядникъ—другое высшее должностное лицо у Выговцевъ, отпуская братію на отхожія пахотныя службы, долженъ вручить имъ написанныя соборныя письма и при старостахъ неоднократно прочесть ихъ, чтобы «*соборное установленіе всѣ неизмѣнно сохраняли*»¹⁾. За преступленія соборъ судить и налагаетъ наказанія. Духовные отцы выговскіе не должны были, по «Уложенію», посѣщать предѣлы постницъ «безвременно»; имъ можно было приходить туда только въ опредѣленное время, согласно четверократному исповѣданію въ годъ; кто чаще этого будетъ бесѣдовать наединѣ съ постницами, кромѣ смертныя вины, повиненъ будетъ *соборному запрещенію*²⁾. Это запрещеніе обычно состояло въ «эпитейныхъ» (эпитиміа) наказаніяхъ, по церковнымъ законамъ, при чемъ наказанію подвергались всѣ безъ различія чина и званія: настоятели, духовные отцы, соборные и прочая братія³⁾. Иногда соборъ требовалъ собственноручной подписки и обязательства къ безусловному выполненію его постановленій. По отношенію къ рядовой братіи соборъ дѣйствовалъ рѣшительнѣе: виновнаго письменно требовали на собраніе чрезъ десятскаго къ опредѣленному сроку; иногда приводили подъ карауломъ съ нарочными проводниками, присуждали къ строгой эпитиміи, къ временному отлученію отъ своего общества, къ колѣно-стоянію и публичному покаянію, къ заключенію въ темницу покаянія или въ смиренительную келію, къ сидѣнію на цѣпи и даже къ тѣлесному наказанію. Уголовныхъ преступниковъ немедленно отлучали отъ своей общины и изгоняли изъ скитовъ⁴⁾. Такому наказанію не подвергались только «постницы». Такъ, одно изъ правилъ, данныхъ въ руководство постницамъ, гласитъ, что онѣ не должны изгоняться изъ монастыря за проступки, дабы чрезъ ихъ скитаніе не было позора и поношенія «всенароднаго», но что ихъ слѣдуетъ смирять, какъ можно, внутри обители⁵⁾.

¹⁾ ibid. 97 стр.

²⁾ ibid. 106 стр.

³⁾ ibid. 107 стр.

⁴⁾ 113 стр. См. также: „Труды Кіевск. Дух. Ак.“, 1866 г., т. 2-й, 172 стр.

⁵⁾ Такимъ образомъ, можно признать, что правы оказываются г.г. Аристовъ и Юзовъ, утверждая, что въ Выговскомъ братствѣ не существовало тѣлесныхъ наказаній для женщинъ. См. Аристовъ 15 и 18, Юзовъ 115 стр. Но если по правиламъ тѣлесныхъ наказаній для женщинъ здѣсь и не полагалось, то на самомъ дѣлѣ онѣ иногда бывали; напр., Яковлевъ говоритъ, что Семень Денисовъ однажды собственноручно наказалъ „батожемъ мужика и дѣвку“; и такъ какъ онъ „мужика втрое предъ дѣвкою наказал“, то мужикъ и разсердился на него за это, и донесъ на него властямъ въ бытность его въ Новгородѣ, вслѣдствіе чего Семень былъ посаженъ въ Новгородскую темницу (въ 1715 г.). Бр. Слово 1888 г., т. 1-й, 403 стр. Затѣмъ и самое выраженіе правила „Уложенія“ „смирять постницъ *какъ можно*“—даетъ основанія понимать его и въ смыслѣ тѣлесныхъ наказаній.

Снабженный со стороны подчиненных ему выговцевъ полномочіями власти судебно-законодательной, Выговскій соборъ, несомнѣнно, пользовался всѣми административными правами. Онъ избиралъ настоятелей ¹⁾ и другихъ должностныхъ лицъ братства ²⁾, давалъ имъ инструкціи и порученія ³⁾ и слѣдилъ за точнымъ ихъ исполненіемъ ⁴⁾.

Вслѣдъ за соборомъ, высшимъ должностнымъ лицомъ въ Выговскомъ братствѣ былъ настоятель, иначе называемый «киновіархъ». Избранный соборомъ, онъ предсѣдательствовалъ на соборѣ во время обсужденія и рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ соборному вѣдѣнію. «Уложеніе» не опредѣляетъ подробно круга полномочій и обязанностей «киновіарха», но по нѣкоторымъ даннымъ, заключающимся въ «Улож.», можно отчасти составить представленіе о значеніи настоятеля въ Выговскомъ братствѣ.

Несомнѣнно, что настоятель былъ «первымъ» въ братствѣ. Правило относительно выхода молящихся изъ часовни гласитъ, что выходъ долженъ происходить въ такомъ порядкѣ: «всѣ должны выходить чинно, сначала *настоятель*, клирики, потомъ братія, за ними всѣ прочіе» ⁵⁾. Такимъ образомъ, настоятелю здѣсь отводится первое мѣсто. Первое же мѣсто принадлежало ему и на Выговскомъ соборѣ.

Какъ свидѣлствуютъ памятники, на соборныхъ опредѣленіяхъ онъ подписывался первымъ ⁶⁾. Форма подписи была слѣдующая: «непотребный» или «недостойный», или «послѣдній общежитель такой-то къ вышеозначенному опредѣленію подписуюся». Андрей Денисовъ дѣлалъ иногда такое прибавленіе: «властною рукою моею подписуюсь» ⁷⁾. Настоятелю принадлежала инициатива въ дѣлахъ. Такъ, настоятель Иванъ Филипповъ (съ 1741—1744 г. ⁸⁾), замѣтивъ упадокъ нравовъ въ общинѣ, составляетъ соборъ и на немъ вмѣстѣ съ другими отцами постановляетъ исключить изъ своей среды лицъ зазорныхъ ⁹⁾. Но инициаторство въ дѣлахъ, конечно, не всегда было неотъемлемой принадлежностію настоятеля, что вполне понятно, такъ какъ оно зависѣло отъ личныхъ достоинствъ настоятелей. Тотъ же Ив. Филипповъ, вообще не отличавшійся предпріимчивостію, находится какъ бы въ сторонѣ въ рѣшеніи

¹⁾ „Уложеніе“, 77 стр.

²⁾ *ibid.* 96 стр.

³⁾ *ibid.* 97, 108 стр.

⁴⁾ *ibid.*

⁵⁾ „Уложеніе“, 13 пр. 103 стр.

⁶⁾ Такъ на соборномъ опредѣленіи объ удаленіи изъ монастыря лицъ зазорнаго поведенія первымъ расписался настоятель Иванъ Филипповъ: „къ сему общему приговору Выгорѣцкаго общежительства выборный Иванъ Филипповъ руку приложилъ“. „Памятная Книжка“ Олон. губ. на 1868—9 г.г. 89 стр.

⁷⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2-й, стр. 172.

⁸⁾ „Истор. Словарь“. П. Любоп., стр. 58.

⁹⁾ Событіе это было въ 1742 г., „Пам. Кн.“ Олон. губ., 1868—9 г.г. стр. 88—89.

вопроса о титулѣ, и главнымъ инициаторомъ и дѣятелемъ по этому вопросу въ его настоятельство является Данииль Матвѣевъ ¹⁾.

Занимая первое мѣсто на соборѣ, настоятель, конечно, былъ главнымъ начальникомъ и управителемъ всего Выговскаго монастыря. О всѣхъ важныхъ дѣлахъ другія должностныя лица обязаны доносить ему и отъ него или, если дѣло слишкомъ большой важности, самого собора ждать рѣшенія ихъ ²⁾.

Вслѣдъ за настоятелемъ большимъ уваженіемъ и значеніемъ пользовались у Выговцевъ «старѣйшіе соборные». Какъ показываетъ самое названіе ихъ, это были наиболѣе уважаемые за старшинство лѣтъ члены собора. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они могли самостоятельно производить судъ и расправу. Одно изъ правилъ инструкціи городничаго—вліятельнаго и должностнаго лица въ Выговскомъ монастырѣ гласитъ, что «если онъ (городничій) услышитъ или увидитъ гдѣ-либо какое-нибудь безчиніе, да исправляетъ его съ *совѣтомъ старѣйшихъ соборныхъ*; если же они не въ силахъ будутъ остановить безчиніе, долженъ донести о томъ настоятелямъ» ³⁾.

Но если «Уложеніе» не опредѣляетъ точно и подробно обязанностей и полномочій настоятеля и «старѣйшихъ соборныхъ», то нельзя сказать этого относительно правъ и обязанностей другихъ должностныхъ лицъ Выговскаго братства: келаря, казначея, нарядника и городничаго. Кругъ обязанностей и правъ этихъ лицъ очень подробно и обстоятельно очерченъ въ «Уложеніи», такъ что на основаніи его можно составить полное и ясное представленіе о значеніи и положеніи ихъ въ братствѣ.

Келарь, по «Уложенію», долженъ былъ наблюдать слѣдующія четыре службы: 1) трапезную; 2) хлѣбную; 3) поваренную и 4) больничную. Очертимъ кратко кругъ его дѣятельности.

Въ своей области келарь былъ главнымъ лицомъ, на обязанности котораго лежало заботиться о равномерномъ и цѣлесообразномъ распредѣленіи жизненныхъ припасовъ Выговской общины и объ удовлетвореніи всѣхъ «кормовыхъ» нуждъ братіи, это—экономъ Выговскаго монастыря, только экономъ исключительно по столовой «трапезной» части. Онъ заблаговременно обязанъ былъ заботиться о томъ, чтобы не было въ монастырѣ недостатка въ сѣстныхъ припасахъ ⁴⁾, долженъ сводить итоги, сколько вышло въ годъ всего харчеваго припасу ⁵⁾, долженъ слѣдить за всѣми подчиненными ему лицами, поварами, келарниками, столъниками, хлѣбнымъ старостой (особый надсмотрщикъ

¹⁾ „Памятная Книжка“ Олон. губ. 1868-9 г.г., стр. 89—91.

²⁾ „Уложеніе“, 6 пр., 104 стр.

³⁾ „Уложеніе“, 6 пр., 104 стр.

⁴⁾ „Уложеніе“, 4 пр., 91 стр.

⁵⁾ „Уложеніе“, 6 пр.

падѣ хлѣбопеками ¹⁾), обязанъ наблюдать за дисциплиной въ столовой во время братскихъ обѣдовъ и ужиновъ и наказывать нарушителей ея, никому не позволять обѣдать и ужинать въ своихъ кельяхъ, за исключеніемъ тяжело больныхъ и тѣхъ, кому благословить настоятель съ соборными, не позволять никому носить на трапезу свою пищу, слѣдить, чтобы больничный староста, безъ его келарева благословенія, никому не отпускалъ изъ больницы пищи или питія, заботиться объ улучшеніи пищи для больныхъ и т. д. ²⁾).

Главная обязанность выговскаго казначея состояла въ тщательномъ сбереженіи братскаго имущества, которое рассматривалось съ чисто религіозной точки зрѣнія, какъ имущество, принадлежащее самому Богу. ³⁾). Въ общемъ кругъ обязанностей казначея былъ одинаковъ съ обязанностями келаря, съ тѣмъ только различіемъ, что келарь былъ главнымъ завѣдующимъ лицомъ въ «прокормленіи» выговской братіи, а казначей—въ ея «одѣяніи» ⁴⁾).

Вѣдѣнію и попеченію *нарядника* подчинены были слѣдующія службы: земледѣльство, возачество (извозы), молоченіе мельницы, скотскіе дворы и всякая домовая работа и работные люди. Выговскій нарядникъ—это главное лицо, завѣдующее всей хозяйственной и торгово-промышленной дѣятельностію пустыни. Характерными правилами, данными въ руководство наряднику, являются тѣ, въ которыхъ опредѣляются его обязанности какъ лица, имѣющаго своею задачей слѣдить за нравственностію подчиненныхъ ему «работныхъ» людей, братіи и сестеръ. Такъ, одно изъ правилъ инструкціи нарядника гласитъ, чтобы онъ на «прятку» т. е. на поспѣвъ посылалъ съ постницами извѣстныхъ братій, коихъ честность засвидѣтельствована духовнымъ отцомъ; поэтому нарядникъ предварительно долженъ спрашивать духовниковъ, кого и съ кѣмъ братію и сестеръ онъ благословитъ послать, а самъ по себѣ нарядникъ «никого изъ братіи да не дерзаетъ опредѣлять на работы съ постницами» ⁵⁾).

Городничій обязанъ былъ имѣть надзоръ надъ сторожами, надъ обѣими гостинными—внѣшнею и внутреннею, наблюдать надъ странными приходящими и отходящими, надсматривать за братіею во время богослуженій въ часовнѣ и во время книжнаго чтенія, и въ келіяхъ и въ трапезѣ. Какъ видно отсюда, главною обязанностію городничаго было наблюденіе за исполненіемъ братіею дисциплинарныхъ правилъ, данныхъ ей въ руко-

¹⁾ „Уложеніе“, 2 пр., 85 стр.

²⁾ „Уложеніе“, 85—91 стр.

³⁾ *ibid.* 91 стр.

⁴⁾ *ibid.* 91—96 стр.

⁵⁾ „Уложеніе“, 2 пр. 96—97 стр., ср. 3 пр., 101 стр.

водство устроителями Выговскаго общежителства. Поэтому горюдничаго можно назвать инспекторомъ Выговскаго братства; онъ долженъ былъ наблюдать, чтобы «ребята не заводили въ гостинной (Выговская гостинница, предназначенная для прѣзжихъ богомольцевъ) дурости и дракъ, но тихо и смирно пребывали въ ней ¹⁾), чтобы «вся братія поспѣвали къ началу, какъ на полунощницахъ, такъ и на повечерницахъ и на всякомъ пѣніи ²⁾), чтобы «братія поклоны полагала добръ какъ поясныя, такъ и земныя; поясныя выше-бъ пояса не полагали, а земныя оправливающиись бы полагали» ³⁾ и т. д.

Таковы главные начальствующія лица въ Выговскомъ братствѣ и такого рода было управленіе, заведенное въ немъ. По свидѣтельству «Исторіи Выговской пустыни», въ основу жизни общежителства былъ положенъ «Уставъ» соловецкаго монастыря: «и прииде къ нимъ (выговскимъ скитникамъ), говоритъ Филипповъ, соловецкій отецъ *священноинокъ* Пафнотій, мужъ вельми духовенъ, много лѣтъ живой въ Соловецкой обители и весь чинъ церковный и *монастырскій* вѣдый, они же его съ великою любовію пріяша къ себѣ. *И начаша общее житіе и церковную службу уставляти по чину и уставу*» ⁴⁾). Дѣйствительно, сравненіе управленія, заведеннаго въ Выговской пустыни, насколько съ этимъ управленіемъ мы познакомились по «Уложенію» Денисовыхъ, съ тѣми порядками, какіе существовали въ Соловецкомъ монастырѣ до его разгрома царскими войсками въ 1676 г., показываетъ вліяніе этихъ порядковъ на Выговское братство. Какъ въ Соловецкомъ монастырѣ во главѣ управленія стоятъ монастырскій соборъ, такъ и въ Выговскомъ братствѣ всѣ дѣла рѣшаются на соборѣ ⁵⁾). Должностныя лица здѣсь и тамъ одни и тѣ же: это настоятель, келарь, казначей и старцы соборные ⁶⁾), здѣсь и тамъ такое же производство дѣлъ ⁷⁾), такое же высокое значеніе настоятеля въ дѣлахъ монастырскихъ ⁸⁾), такіе же прикащики, завѣдующіе хозяйствомъ монастырскимъ и принадлежащими монастырю вотчинами и промыслами (напр., дьяконъ Игнатій въ то же время

¹⁾ „Уложение“, 7 пр., 102 стр.

²⁾ *ibid.* 1 пр., 102 стр.

³⁾ *ibid.* 6 пр.

⁴⁾ „Истор. Выг. пуст.“. 107 стр.

⁵⁾ Какъ говоритъ Сырцовъ, въ Казанской духовной академіи хранится „Уставъ“ соловецкаго монастыря отъ XVII столѣтія, составленный еще до разрушенія монастыря въ 1676 г. (№ 1231-й). См. Сырцовъ „Возмущ. сол. монаховъ“, 172 стр. Сравненіе этого „Устава“ съ „Уложеніемъ“ братьевъ Денисовыхъ, несомнѣнно, дало бы любопытные выводы относительно большей или меньшей зависимости Денисовыхъ отъ „Устава“, но, къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволилъ автору сдѣлать этого сравненія. Предлагаемое сравненіе дѣлается на основаніи свѣдѣній, заимствуемыхъ изъ книги г. Сырцова. См. 25 стр.

⁶⁾ *ibid.* 25 стр.

⁷⁾ 35 стр.

⁸⁾ 57 стр.

усольскій прикащикъ) ¹⁾ и т. д. Но вмѣстѣ съ сходствомъ замѣчается и различіе. Оно заключается главнымъ образомъ въ большемъ значеніи Выговскаго собора, *тотъ соборъ могъ дѣлать* догматико-обрядовыя опредѣленія для всего поморскаго раскола; чего, конечно, не могъ дѣлать обычный монастырскій соборъ для подчиненной ему братіи ²⁾.

V.

Идеаль спасительнаго житія, богомоленіе, аскетическія добродѣтели, чудеса и святыя выговцевъ.

Познакомившись съ управленіемъ Выговскаго общежительства, мы теперь рассмотримъ тотъ идеаль спасительнаго житія выговскихъ скитожителей, которымъ они руководились въ своей дѣятельности, надѣясь чрезъ осуществленіе его достигнуть вѣчнаго спасенія «во дни антихристовы».

Въ основѣ внутренней жизни обитателей Выговской пустыни лежали аскетическія требованія послушанія, цѣломудрія, нестяжательности и т. п. «Чисто аскетическими доблестями, по мнѣнію Выговцевъ, должна была ихъ киновія приводить людей ко спасенію и свѣтло сіять въ мірѣ въ послѣднее время, какъ сіяла церковь въ пустынѣ въ первыя времена христіанства» ³⁾. Главными правилами аскетической жизни Выговцевъ были: богомоленіе, постъ, дѣвственное житіе, трудодѣланіе, нестяжаніе и послушаніе.

На первомъ планѣ между добродѣтелями было поставлено у Выговцевъ богомоленіе. Въ виду того, что въ Выговскомъ братствѣ мы впервые встрѣчаемся съ твердо-сложившейся практикой специально безпоповщинскаго «богомоленія», бросимъ взглядъ на состояніе раскольническаго и въ частности безпоповщинскаго богослуженія въ предшествующее время, чтобы чрезъ это видѣть значеніе сдѣланнаго Выговцами въ этой столь важной для ревнителѣй древле-отеческаго благочестія области.

Отдѣлившись отъ церкви, раскольники сразу же должны были затронуть вопросъ о совершеніи службъ и требъ церковныхъ. Указанія по этому предмету встрѣчаются уже въ сочиненіяхъ Аввакума. «Въ нихъ совершеніе богослуженія, говоритъ проф. Смирновъ, является съ тѣмъ неизбѣжнымъ характеромъ, что на случай неимѣнія попа, приличествующее по уставу іерею или діакону опускается» ⁴⁾. Такой порядокъ, когда службы и требы приходи-

¹⁾ Ibid. 115 стр.

²⁾ О значеніи Выговскаго собора въ дѣлѣ опредѣленія раскольническаго вѣроученія можно судить по тому, что такіе важные для раскольниковъ-поморцевъ вопросы, какъ о бракѣ, о надписаніи титлы на крестѣ, о моленіи за царя, окончательное рѣшеніе получили на этомъ соборѣ. См. „Пам. Кн. Ол. г.“ 1868—9 г., 91 стр., „Ист. Выг. п.“, 383.

³⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. II-й, 173 стр.

⁴⁾ „Внутренніе вопросы въ раск. въ XVII в.“, стр. 181.

лось исполнять мірянину, практиковался какъ въ безпоповщинѣ, такъ и поповщинѣ. Общимъ правиломъ въ данномъ случаѣ было: «а церковную службу, когда безъ священника, говоримъ все по уставу, кромѣ священническихъ возгласовъ, эктений и отпустовъ»¹⁾. Но дальше этого, въ сущности чисто отрицательнаго приѣма для опредѣленія церковныхъ службъ, раскольники—и въ частности безпоповцы въ первый періодъ существованія раскола не пошли. «Даже нельзя съ опредѣленностію сказать, говоритъ проф. Смирновъ, успѣлъ ли выработаться въ данный періодъ особый порядокъ «благословенія» въ требоотправителя, хотя въ опредѣленіяхъ новгородскаго собора 1694 г. «духовные отцы» ясно различаются отъ своихъ «духовныхъ дѣтей», при чемъ 7-мъ правиломъ, въ случаѣ вины и преступленія, отлучаются отъ права «священнодѣйствовать», очевидно только имъ принадлежащаго»²⁾. Службы въ это время совершались или въ жилыхъ избахъ, или въ особыхъ при нихъ клѣткахъ, или въ часовняхъ³⁾. Такъ было въ первое время.

Съ устройствомъ Выговской пустыни дѣло измѣняется. Во первыхъ, въ ней мы уже находимъ, если можно такъ выразиться, строго выработанный ритуаль спеціально безпоповщинскихъ службъ общественныхъ, совершаемыхъ въ часовняхъ, которые замѣнили для безпоповцевъ православные храмы. Братья—Андрей и Семенъ Денисовы написали, какъ свидѣтельствуется Павелъ Любопытный, цѣлые «Уставы»⁴⁾, строго опредѣляющіе весь кругъ дневныхъ и праздничныхъ службъ, совершавшихся въ Выговской часовнѣ. Конечно, эти «Уставы» были составлены подъ вліяніемъ древнихъ до-никоновскихъ церковныхъ уставовъ⁵⁾ или вѣрнѣе—подъ вліяніемъ широко распространеннаго въ древней Руси «Устава» келейной службы, характерной особенностію котораго была его приспособленность спеціально для лицъ, неимѣющихъ іерархическихъ степеней⁶⁾, а потому составленіе «Уставовъ» Денисовыми не могло быть для нихъ дѣломъ большой трудности, но во всякомъ случаѣ важно то, что они первые примѣнили древніе «Уставы» къ своему положенію и дали безпоповщинскому расколу строго выработанный порядокъ службъ, совершаемыхъ мужами «нехиротонисанными». Денисовы же строго

¹⁾ ibid. 181 стр.

²⁾ ibid. 182—183.

³⁾ ibid.

⁴⁾ Такъ, Семенъ Денисовъ написалъ: „Уставъ богослуженія, изображающій настоящее положеніе Христовой церкви непосвященныхъ мужей“, см. „Библ. Кат.“ П. Любопытнаго, 131 стр. Андрей—написалъ „образъ моленія по Давыдовымъ псалмамъ, съ поклонами во весь годъ по кельямъ, въ небытіи церковнаго клира“, Кат. Павла Любопытнаго, 29 стр. Андрею Денисову приписывается также „Уставъ поморской службы церковной и келейной“, ibid. примѣчаніе стр. 73.

⁵⁾ „Исторія Выговской пустыни“, 107 стр.

⁶⁾ О значеніи „Келейнаго Устава“ для выработки безпоповщинской богослужебной практики. См. въ „Богосл. Вѣстникѣ“ за 1898 г. мѣс. августъ въ отзывѣ проф. Каптерева о сочиненіи г. Воскресенскаго.

опредѣлили образъ поведенія раскольниковской братіи во время богослуженій, давъ ей руководственные правила, соблюденіе которыхъ было вмѣнено въ прямую обязанность. Вообще, Денисовы постарались дать безоповищинскому расколу все возможное съ ихъ стороны, чтобы только ревнители древняго благочестія не могли ощутительно испытывать недостатка въ благолѣпії церковныхъ службъ въ отдѣленіи отъ православной церкви.

«Каждый день въ Выговской часовнѣ съ благословенія настоятеля служились: вечерня, утренья, часы и малая повечерница и молебенъ; въ праздники же всенощное бдѣніе, большая повечерница и молебенъ. Клірошане должны были являться въ часовню раньше всѣхъ и пѣть и читать по указанію «канонарха». Голосистые пѣвцы пѣли протяжно церковныя пѣсни по старознаменному столповому напѣву. Искусные чтецы читали во время моленій громко, раздѣльно, иногда даже на распѣвъ. Обыкновенныя моленія были непродолжительны, но въ большіе дванадесятые праздники они продолжались 7-мъ и 8-мъ часовъ. Все общество обязано было ежедневно и неотложно присутствовать при этой, такъ называемой «соборной службѣ». Съ ударомъ колокола, по два въ рядъ шли въ часовню и становились на своихъ мѣстахъ «юнныя, иже отъ міра приходили», бѣльцы съ надзирателями за каждымъ пяткомъ, «старцы и схимники» въ старинномъ, монашескомъ платьѣ, съ лѣстовками и съ костылями въ рукахъ. Во время богослуженія всѣ должны были стоять чинно, не смѣясь, не разговаривая, не оглядываясь по сторонамъ; извѣстнымъ образомъ держать руки, ноги, глаза, въ опредѣленное время класть поклоны. Послѣ богослуженія также чинно, въ предношеніи иконы, шли они въ столовую и тамъ въ полномъ безмолвіи вкушали пищу, слышенъ былъ только голосъ чтеца, читавшаго какую-либо назидательную книгу» ¹⁾. Обычно читались «Четьи-Минеи», собранныя въ 12-ть книгъ первымъ выговскимъ «экклесіархомъ» — Петромъ Прокопьевымъ, такъ много потрудившимся вмѣстѣ съ братьями Денисовыми надъ приведеніемъ въ порядокъ службъ въ Выговскомъ братствѣ ²⁾.

¹⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2-й, стр. 173—174. Наиболѣе торжественное совершеніе службъ въ Выговскомъ обществѣ началось съ прибытія въ него Прокопія Макарьева и Василія изъ Москвы „вѣдущихъ писанія“. „И изъ того времени, говоритъ Филипповъ, начаша по праздникамъ всенощныя пѣти, по чину церковному, такожде и по воскреснымъ днемъ. И послѣ заутрени книгу читати до молебна и часовъ и послѣ уденья такожде книгу читающе, часа съ полтора и въ вечеру послѣ вечерни и ужина такожде книгу читающе и по вся дни службу церковную отправляюще на то учиненныя. А въ простыя дни труждающыя братія отстоявъ полунощницу и на заутрени послѣ екса псалмовъ, взявъ прошеніе у старца отхождаху въ столовую часовъ пѣти, и послѣ часовъ полагаху поклоны братскіе данныя лѣстовки, и по обычнымъ дву началахъ отхождаху по своимъ келіямъ каждо на свои труды“. 107 стр.

²⁾ „Истор. Выг. пустыни“, 157 стр. Любопытный „Четіи“ Прокопьева называетъ „Изящныя каталоги святыхъ отецъ и своей *собратіи* книгъ“. Катал. П. Люб., 105 стр., 381 соч. Изъ этого названія можно заключать, что въ Выговскихъ „четьяхъ“ были собраны и житія раскольниковскихъ подвижниковъ и мучениковъ.

Но заслуга Денисовыхъ и Выговской пустыни предъ расколомъ въ дѣлѣ упорядоченія богослуженія не ограничивалась только примѣненіемъ къ безпоповщинскому положенію раскольниковъ древнихъ церковныхъ уставовъ; она была гораздо больше, потому что въ Выговской пустыни мы встрѣчаемся съ новыми чинами. Какъ ни странно это появленіе новыхъ чиновъ въ расколѣ, считающемъ себя защитникомъ древняго благочестія, новые чины въ немъ появились, и этотъ фактъ, по нашему мнѣнію, свидѣтельствуетъ, что расколъ не только «окаменѣлость», но способенъ къ извѣстнаго рода развитію, или по крайней мѣрѣ къ самостоятельной переработкѣ «старого» въ духѣ того новаго положенія, въ какомъ оказались ревнители національной старины. Такъ, въ Выговскомъ братствѣ мы видимъ новые чины «крещенія и исповѣди простолюдинами»¹⁾, особый чинъ возвышенія «панагій», совершавшійся въ великіе праздники²⁾, находимъ особые старообрядческіе «Синодики» и паннихиды³⁾, встрѣчаемся съ новыми службами въ честь новыхъ раскольниковыхъ страдальцевъ⁴⁾ и со многими молитвами, какъ-то за настоятеля, за благотворящихъ и т. п.⁵⁾.

Въ Выговской же пустыни мы встрѣчаемся съ раскольническими мнимыми мощами и рассказами о чудесахъ отъ нихъ, что также было *новостью* для раскола, потому что въ предшест-

¹⁾ «Чинъ исповѣди простолюдиномъ», Пав. Любопытный приписываетъ Семену Денисову, Библ. Кат., 131 стр. прим.

²⁾ См. «Труды Кіевск. Дух. Акад.», 1866 г., т. 2-й, 174 стр.

³⁾ См. «Братское Слово», 1888 г., 1-й т., 243—4; «Сходство четырехъ списковъ, говоритъ г. Пыпинъ въ предисловіи къ «Старообрядческому Синодику, показываетъ, что долженъ былъ быть одинъ центръ, гдѣ сходились свѣдѣнія (разумѣется о раскольническихъ страдальцахъ) и гдѣ они заносились въ общій Синодикъ. Этимъ центромъ былъ вѣроятно Выгорѣцкій скитъ, центръ поморскаго старообрядчества. (Это предположеніе оправдывается извѣстіемъ Яковлева, см. «Бр. Слово» 1888 г., т. 1-й, 243—4; и стр. 168). Въ этотъ же поморскій центръ стекались потомъ и законы о поминовеніи, которые собраны въ длинныхъ спискахъ «братскаго» Синодика. Нѣкоторое указаніе на участие въ составленіи старообрядческаго Синодика Выговской пустыни даетъ Павелъ Любопытный, упоминая въ своемъ «Истор. Словарѣ» объ Алексѣѣ Родіоновѣ, «апостатъ, бывшемъ знатномъ членѣ поморской церкви», умершемъ въ 1780 г., 70 л. Родіоновъ «преобразовалъ въ сокращенной формѣ на вселенской панихидѣ большую и малую статьи, употребляемая нынѣ во всѣхъ церквахъ старовѣрства». См. Пыпинъ «Сводный Старообр. Синод.». СПб. 1889 г., 43—44 стр. К. П. Люб. 51 стр.).

⁴⁾ Свидѣтельства о составленіи Выговцами службъ специально *раскольническими* святымъ—находимъ у Григорія Яковлева въ «Извѣщеніи праведномъ о расколѣ безпоповщинскомъ»: «слыхалъ я, говоритъ Яковлевъ, бывший келейникъ Семена Денисова и прожившій въ Выгорѣцѣ около 35 лѣтъ. съ 1713—1748 г., «Бр. Слово» 1888 г., т. 1-й, 147—154 стр. (Этотъ Яковлевъ, надо полагать не тотъ, который упоминается въ «Истор. Словарѣ», П. Люб. 15—16 стр., потому что свѣдѣнія о жизни Григорія Яковлева, написавшаго сочиненіе «Изв. праведное», совершенно расходятся съ свѣдѣніями Любопытнаго о Григоріи Яковлевѣ, ср. «Бр. Слово» 1888 г., т. 1-й и «Истор. Словарѣ» Люб.) у раскольника Никиты Игнатѣева, который тамъ на Выгу и живетъ, что видѣлъ онъ у Василія Данилова (нынѣшняго земскаго писаря ихъ) службу *новосочиненную* (неизвѣстно кѣмъ) раскольническимъ мнимымъ *новымъ страдальцамъ* и *самосожженіемъ* по именамъ ихъ, *стихиры и пареміи* и проч. со *славниками* (о канонѣ же не упомяну), *короря* и Алексій Иродіоновъ видѣлъ тамъ бывши. «Бр. Слово» 1888 г., т. 1-й, 489—490.

⁵⁾ «Труды Кіевск. Дух. Акад.», 1866 г., т. 2-й, стр. 175.

вующее время раскольники были только склонны къ возведенію въ ликъ святыхъ своихъ мучениковъ, но еще не сдѣлали этого ¹⁾). Выговцы не только возвели въ сонмъ святыхъ нѣкоторыхъ изъ прежде бывшихъ расколуучителей ²⁾), но удостоили повидимому этой высокой чести и своихъ первыхъ настоятелей—Данила, Андрея, Семена и «екклесіарха» Петра ³⁾). Любопытныя свѣдѣнія о раскольническихъ Выговскихъ мощахъ находятся у Григорія Яковлева: «такихъ убо (разумѣется—мощей) по разнымъ временамъ немалое число имѣется въ разныхъ мѣстахъ, которыхъ мнятъ отъ себе, якобы они нетлѣніемъ почтени отъ Бога, а только находятся у таковыхъ кости едины не распавшися, а прочее все истлѣвшо, инаго же удивленія и чудесъ никакихъ нѣтъ. Изъ всѣхъ же таковыхъ велехвалимые и ко преподобнымъ причисляемые и нѣкоими сновидѣнными мечтавшіяся, якобы явленіями, возславляемые межъ себѣ по премногу, а именно: *Корниліи и Виталіи старцы*, которые отъ скита Сергіева за версту погребены имѣются, надъ ними же и часовня построена со иконнымъ украшеніемъ отъ Григорія Петрова, новгородца, который тутъ и живетъ; были *исперва и раки подъ чернымъ простымъ сукномъ*, но нынѣ, слѣдствія ради отъ Святѣйшаго Синода бывшаго, сняты отъ Мануила Петрова.... А тѣла ихъ никто никогда не сматривалъ, гробы же ихъ подъ часовнею не глубоко имѣются, что и полуаршина нѣтъ: понеже то мѣсто водяно. Сии старцы перво всѣхъ поселившіеся въ Суземкѣ; откуда они родомъ и чиномъ, есть сочиненіе отъ Трифона Петрова, житіе ихъ: тамо о всемъ томъ явствуется» ⁴⁾). Кромѣ Корнилія и Виталія, признавались

¹⁾ Проф. Смирновъ говоритъ, что только въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ, гдѣ начальствовалъ старецъ Онуфрій, подъ вліяніемъ рѣчей инока Сергія, пламеннаго поклонника Аввакума, допустили чествованіе Аввакума: была написана икона Аввакума и воздавалось ей поклоненіе, хотя и скрытно отъ „чужихъ“, т. е. отъ всѣхъ, кто не принадлежалъ къ скиту (Мат. VIII, 242; 260, 337). Казненныхъ за расколъ обычно и въ первое время называли „мучениками“ (VI, 92), „преподобномучениками“ (VI, 219), „священномучениками“, (VIII, 145), и это прямо по сравненію съ древними христіанами мучениками (Евфросинъ, стр. 82). „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.“, проф. Смирнова. стр. 123—124.

²⁾ „Братское Слово“ 1888 г., т. 1-й. стр. 414.

³⁾ „Истор. русск. раскола“, пр. Макарія, стр. 254, изд. 1855 г.

⁴⁾ „Бр. Слово“ 1888 г., т. 1-й, 414 стр. Въ „Истор. Выг. пустыни“ о Корниліи и Виталіи говорится на стр. 115, 121. Подробнѣе о житіи Корнилія и Виталія, составленномъ Трифономъ Петровымъ, Яковлевъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Трифонъ Петровъ написалъ цѣлую „книгу, а въ ней житіе иже во мнимыхъ мощехъ славимаго ими Корнилія и съ нимъ Виталія, въ немже и пророчество о російскомъ якобы отпаденіи отъ благочестія и суземскомъ жителствѣ“. („Бр. Сл.“, 1888 г., т. 1-й, 488 стр.). *Свидѣтельство* Яковлева о почитаніи Выговцами раскольническихъ мощей *подтверждается* словами Алексія Иродіонова, такъ же, какъ и Яковлевъ, жившаго въ Выговскомъ братствѣ и хорошо знавшаго всѣ порядки его, (см. „Бр. Слово“ 1891 г., т. 1-й, 314, въ предисловіи проф. Субботина къ изданію его сочиненій; ср. Истор. К. П. Люб. 9—10 стр. и „Труды Киевск. Дух. Акад.“ 1867 г. янв.—мартъ, 48—50 стр.). Иродіоновъ, обличая Выговцевъ въ почитаніи мнимыхъ мощей, говоритъ: „гдѣ же у васъ святіи ваши чудотворцы—*Корниліи и Виталіи, Кириллы* и проч. Тайно *лежатъ подъ землею*, и вами точію почитаются, *яко святіи*, церкви же Божіей и показатися не хотятъ, *яко слѣпніи*“. („Бр. Слово“ 1891 г., т. 1-й, 565 стр. „Обличеніе раск. лжеученія“).

за мощи остатки старцевъ Макарія, Геннадія, Ёлифанія, новгородца Исаака, который «съ семьею своею на березовомъ островѣ гладомъ раскола ради помре» ¹⁾. О возведеніи въ ликъ святыхъ первыхъ Выговскихъ настоятелей—вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній нѣтъ. Пр. Макарій въ «Исторіи русск. раскола» говоритъ: «вносѣдствіи всю эту четверицу (разумѣются—Данила, Андрей, Семень и Петръ) Выговцы, *вѣроятно*, причли къ лику святыхъ: каждому изъ нихъ существуетъ особая служба, Даниилу—въ 31-й день декабрия, Андрею—въ 19-й день августа, Петру—въ 16-й день января, Симеону—въ 24-й день мая, гдѣ всѣ они величуются *преподобными отцами* и под.» ²⁾. Надо думать, что это предположеніе пр. историка вполнѣ основательно, о чемъ свидѣтельствуется самый фактъ составленія службъ указаннымъ лицамъ ³⁾. По свидѣтельству Григорія Яковлева, нѣчто подобное богослужебной стихирѣ въ честь Андрея было составлено еще братомъ его Семеномъ, именно имъ былъ составленъ стихъ надгробный на два распѣва, ему же начало: «пріидите восплачѣмъ вси. Сочиненъ весь въ подражаніи точномъ по метру стихотворному стихирѣ великія субботы, еже: пріидите ублажимъ» ⁴⁾. О высокомъ чисто религіозномъ почитаніи Андрея Денисова Выговцами уже при жизни Филиппова (умеръ въ 1744 г.) свидѣтельствуется и тотъ фактъ, что ему въ «Исторіи Выговской пустыни» приписываются своего рода чудеса, совершенныя имъ послѣ смерти и состоявшія въ покровительствѣ и небесномъ заступничествѣ за основанную имъ Выговскую пустынь во время постигавшихъ еѣ бѣды и напастей ⁵⁾. Особенно характерный, въ смыслѣ ознаком-

¹⁾ Срав. „Старообр. Синоднкъ“ г. Пыпина, изд. 1883 г., 26 стр. Вскрай.

²⁾ „Истор. рус. раск.“, 254 стр., прим. 455-е. Въ подтвержденіе своего предположенія пр. Макарій ссылается на „Сборникъ“ его библ. № 32.

³⁾ Андрей Денисовъ пользуется очень большимъ уваженіемъ среди поморцевъ раскольниковъ и въ настоящее время; у нихъ въ домахъ встрѣчаются очень часто изображенія его, занимающія самое почетное мѣсто. На этихъ картинахъ „Денисовъ изображается за письменнымъ простымъ столомъ, пишущимъ сочиненіе. Положеніе, данное фигурѣ Андрея, одежда его, занятіе представляють кое-что сходное съ изображеніемъ евангелистовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что все это сдѣлано художникомъ не безъ цѣли... „Хотя поморцы пишутъ Денисова безъ вѣнца, но имѣють къ нему особенное почитеніе, а нѣкоторые изъ нихъ почитаютъ его за святаго и молягся на его изображенія“ (?). „Историческій Вѣстникъ“, 1886 г., т. 24, стр. 146; статья „Поморь-филосовъ“, г. Усова.

⁴⁾ „Братское Слово“, 1888 г., т. 1-й, стр. 486.

⁵⁾ Въ 1731 г. на Выгъ былъ присланъ указъ съ требованіемъ представить въ войско двойное количество солдатъ. Выговцы перепугались. Въ это-то тяжелое для нихъ время, когда уже ими были испробованы многія средства въ родѣ посылки въ Москву стряпчего и „ходоковъ“ въ цѣляхъ избѣжанія отъ тяжелой повинности, одному Олонечкому раскольнику по фамиліи Гуттоеву было въ одну ночь видѣніе. „Видѣхъ, братіе, рассказывалъ Гуттоевъ на другой день, чудное видѣніе... вижу яко идетъ малой полкъ чудныхъ необычныхъ мужей, которые вси въ бѣлыхъ ризахъ вѣлыми свѣтили“. Къ Мартину Гуттоеву подошелъ одинъ незнакомый мужъ и спросилъ: не желаетъ-ли онъ видѣть бывшаго настоятеля Выговской пустыни. „Азъ же Мартинъ глаголахъ ко оному мужу, какъ мнѣ къ нему итти, что де онъ меня не знаетъ и я его не видалъ. Оной же мужъ глагола ми—пойди не бойся онъ тебя знаетъ, и указа его, который *идеть съ жезломъ передомъ*; азъ Мартинъ пріимъ дерзновеніе и съ радостію скоро текохъ: видимый же мною Андрей сотворивъ молитву Іисусову и глагола ко мнѣ: *здравствуй Мартинъ Гри-*

ленія съ Выговской агіологіей, разсказъ находится въ «Исторіи Выговской пустыни» о первомъ «епископѣ» ея—Петрѣ Прокопьевѣ. Изъ разсказа видно, что Выговцы считали Петра не только святымъ, но и особенно почитаемымъ святымъ, такъ какъ въ раю ему будто бы прислуживать другой низшій святой. Мы приведемъ этотъ разсказъ, потому что онъ вмѣстѣ свидѣтельствуєтъ о тѣхъ чувственныхъ представленіяхъ рая, которыхъ держались Выговцы, или по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Филипповъ. Нѣкоей боголюбивой дѣвѣ Вассѣ, говоритъ Филипповъ, сильно желавшей узнать, какія дарованія отъ Господа получилъ «епископъ Петръ», было видѣніе. Однажды она, послѣ шестинедѣльнаго поста и молитвъ, «стоявъ на правилѣ, аки въ тонокъ сонъ засну, и видитъ нѣкоего къ ней благообразна и свѣтла мужа пришедша». Этотъ мужъ будто-бы привелъ Вассу «на красное великое поле», красоты котораго невозможно описать; на полѣ были *„мноія церкви и палаты построены, съ чистою и свѣтлою хрусталью вельми прекрасны, яко мною рукою Божією сотворены, и приведе ю во едину отъ палатъ, вельми прекрасну“*. Въ эту палату явился и Петръ Прокопьевъ и *«съ нимъ пришедше ликъ апостолъ и пророкъ и святителей и мученикъ и преподобныхъ множество и братскихъ нѣсколько братіи въ великой славы»*. Васса спросила Петра, какъ онъ прошелъ *«воздушныя князи и стяжателя мытарства»*? Петръ «свѣтымъ» гласомъ отвѣчалъ: *«безъ пакости пройдохомъ и безъ задержанія, ангельскимъ и новыхъ страдальцевъ и мученикъ и исповѣдникъ, протопона Аввакума и священно-іерея Лазаря и діакона Теодора и инока Епифанія¹⁾»*, ихъ провоженіемъ, что я въ жи-

горьвичи, ревнитель древнему благочестію. Азъ же отъ того слова удивихся, и приступль близъ его сотворивъ молитву поклонихся ему до земли, и глаголахъ ему: отче честный Андрей Денисьевичъ, почому ты мене знаеши, зане ты мене никогда не видалъ. Андрей же глагола ми, азъ тебе брате давно знаю и слыша про тебе у нашего Ивана Филиппова и у прочихъ братіи своей, что ты ревнитель древнему благочестію. Вопросихъ убо сіи людие, кто суть и како идуть: Андрей же глагола ми, сіи людие братія наша. А идемъ нынѣ въ городъ (Олонецъ) въ вашъ приказъ съ указомъ, который нынѣ на Москву добыли, чтобъ солдатамъ съ пустынныхъ жинцевъ не спрашивать, и идемъ нашего брата заарестованнаго освободить. („Исторія Выговской пустыни“, стр. 223--224). Видѣніе исчезло, а на другой день оказалось, что въ эту же ночь изъ Москвы былъ полученъ указъ, приказывающій освободить выговскаго стряпчю и съ Выговской пустыни и прочихъ скитовъ солдатъ не спрашивать и впродъ не брать“, (ibid. 225 руб.). Не трудно видѣть изъ этого разсказа, къ чему клонились желанія выговцевъ относительно Андрея Денисова. Имъ хотѣлось сдѣлать изъ него небеснаго заступника и покровителя Выговской пустыни. На подобныя видѣнія Выговцы смотрѣли какъ на чудеса, какъ это видно изъ словъ Филиппова: *„орудіе сотворися чудо тѣмъ же представлявшимся отцемъ Андреемъ“*, см. 225 стр. О почитаніи Выговцами прежде бывшихъ расколоучителей свидѣтельствуєтъ и тотъ фактъ, что Андрей Денисовъ, по свидѣтельству Любопытнаго, въ „Словѣ надгробномъ Исаію на Лексѣ“ доказывалъ, что всѣ пострадавшие отъ *Никоніана* есть святые, и въ равной степени древнимъ“. „Кат. Люб.“ 35 стр. 75-е сочиненіе.

¹⁾ Указанные расколоучители были возведены „во святые еще въ предшествующее время, какъ это видно изъ распространеннаго въ то время среди раскольниковъ разсказа о видѣніи „нѣкоего юноши Іоанна“. См. Дружининъ. Расколъ на Дону въ концѣ XVII в. СПб. 1889 г., стр. 239—40.

вотъ своемъ въ пустыни живучи, по вся дни ихъ поминалъ *псалтирями и канонами и моленіемъ, и всегда ихъ призывалъ въ молитвахъ себѣ на помощь*, ихъ провоженіемъ проидохъ, токмо съ единого мытарства единъ черный велій ефіопъ, хотяше мя задержати и глаголаше, *что ты держалъ на Лексъ и за тую твою дерзость достоинъ тя здѣ задержати на семь мытарствъ*», но ангелъ ударилъ ефіопа по головѣ «скипетромъ» и голова ефіопа отлетѣла, «аки вихрь», въ бездну. Ангелъ проводитъ Петра къ самому Господу Богу, а затѣмъ показалъ ему мученія грѣшниковъ. Затѣмъ, какъ рассказывала Васса, Петръ сообщилъ ей, что ему данъ отъ Бога «на *служеніе нѣкій святой*», которому онъ молился при житіи, и показалъ ей въ одной прекрасной палатѣ «*одръ свой золотый всячески украшенъ и коверъ золотъ и вѣнцы свой*» «*тутю же по обои стороны два одра таксы же тако же украшены и ковры золотыя и вѣнцы*» — это, какъ сообщилъ Вассъ Петръ, Данила и Андрея, уготованныя имъ отъ Господа, хотя они еще въ то время были живы ¹⁾).

Итакъ, примѣненіе къ безпоповщинскому состоянію раскола древнихъ церковныхъ уставовъ, составленіе новыхъ чиновъ ²⁾, новыхъ службъ специально раскольническимъ святымъ, открытіе мнимыхъ мощей, вотъ то, что Выговская пустынь сравнительно съ первымъ періодомъ сдѣлала для раскола въ отношеніи устройства и упорядоченія раскольническаго богослуженія и приданія раскольническому обществу такихъ признаковъ истинной церкви, какъ святость, обнаруживающаяся въ церкви между прочимъ въ появленіи святыхъ и нетлѣнныи мощей ихъ. Благодаря стараніямъ Выговскихъ дѣятелей, общественное богослуженіе въ безпоповщинскомъ расколѣ окончательно опредѣлилось, а въ самой Выговской пустыни даже достигло невиданной до сего времени въ расколѣ степени совершенства. Замѣтимъ при этомъ, что Выговская часовня, сначала бѣдно убранная и даже убогая ³⁾, съ теченіемъ времени, съ пріобрѣтеніемъ пустынью большихъ богатствъ, была украшена многими древними образами въ богатыхъ, усы-

¹⁾ „Исторія Выговской пустыни“, стр. 160—164.

²⁾ Съ легкой руки Денисовыхъ, и другіе безпоповщинскіе наставники стали, по требованію обстоятельствъ, сочинять разнаго рода чины. Такимъ образомъ явились у безпоповцевъ, и особенно у поморцевъ, „чины нехиротонисанныхъ для отправленія святыхъ таинъ крещенія и покаянія“, „чинъ или обрядъ постановленія пастыря душъ“, „чинъ благословенія свѣдей въ день святой, и великаторжественной Пасхи“, „чинъ освященія омірщившимся и сихъ всякой посудѣ“, „чинъ поморской церкви благословенія въ недѣлю Ваія“. (Кат. П. Люб. №№ 225, 258—9; 432—435, 502—508) и множество другихъ чиновъ. Всѣ эти чины иногда излагались въ одной книгѣ, которая называлась: „книга Потребникъ или чиновникъ поморскій“, (ibid. 501 стр.).

³⁾ „Ист. Выг. пустыни“, 107 стр. Въ началѣ, говор. Филипповъ, „вельми скудно живуще нужнымъ и скуднымъ пустыннымъ житіемъ съ лучиною въ часовни служило отпращивающе и иконъ и книгъ въ часовни скудно и мало вельми“.

панныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, окладахъ ¹⁾), имѣла иконостасъ въ 5-тъ ярусовъ ²⁾), предъ которымъ висѣли паникадила съ неимовѣрно толстыми восковыми свѣчами ³⁾). Наконецъ, какъ на выгодную для безпоповщинскихъ службъ особенность, укажемъ и на то, что въ Выговской часовнѣ почти всегда произносились проповѣди. «Проповѣдь, говоритъ Елп. Вас. Барсовъ, Денисовъ сдѣлалъ существенною частію безпоповщинскихъ службъ, такъ что безъ нея быть праздникъ не праздникъ» ⁴⁾). Самъ Андрей не упускалъ почти ни одного случая, чтобы сказать нравоученіе своей паствѣ и даже, когда по обстоятельствамъ ему не удавалось лично присутствовать на какомъ-нибудь скитскомъ праздникѣ, онъ посылалъ туда свое поученіе и поручалъ произнести его другому. Большое количество оставшихся отъ Андрея проповѣдей (до 60-ти) ⁵⁾ свидѣтельствуетъ, какъ часто онъ произносилъ ихъ. Изучивъ ораторское искусство въ кіевской академіи, онъ преподавалъ его въ своихъ выголексинскихъ школахъ и приготовилъ цѣлый рядъ ораторовъ, которые не переставали проповѣдывать въ поморскихъ часовняхъ въ теченіи всего XVIII вѣка ⁶⁾). Какъ сильно было вліяніе Андрея, какъ проповѣдника, видно изъ того, что донинѣ поморскіе раскольники «за краснорѣчіе и чистое въ произношеніи словъ выщаніе» не иначе величаютъ его, какъ вторымъ Златоустомъ ⁷⁾).

¹⁾ Г. Рыбниковъ, посѣтившій Выговскую пустынь послѣ ея разрушенія (въ 1854 г.), въ своей статьѣ „Изъ путевыхъ замѣтокъ по Петрозав. и Повѣнецкому уѣздамъ, (см. „Пам. книжка Олон. губ.“ на 1867 г., 36 стр.), говоритъ: „внутри храма (бывшая часовня, превращенная въ православный храмъ при разрушеніи пустыни), вниманіе привлекается иконостасомъ со множествомъ древнихъ образовъ (намъ указывали нѣсколько замѣчательныхъ иконъ письма древняго иконописца Рублева) въ богатыхъ окладахъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями“. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ этомъ извѣстіи. Денисовы во время странствованій по Россіи, посредствомъ покупки и обмѣна и чрезъ подарки, собрали множество рукописныхъ книгъ, иконъ, крестовъ напрестольныхъ, евангелій старинныхъ съ надписями лѣтъ, „какимъ, по словамъ прот. Іоаннова, не можно индѣ быть, какъ въ знаменитыхъ мѣстахъ. изъ коихъ инныя были сдѣланы царями, инныя иждивеніемъ знатныхъ благочестивыхъ бояръ“. 101 стр., ср. „Ист. русск. раск.“ пр. Макарія, 260 стр.

²⁾ См. Чт. въ „Общ. Исторіи и Древн. Росс.“, 1862 г., кн. 4-я, стр. 48.

³⁾ „Пам. кн. Олон. губ.“ на 1867 г., 37 стр. Свѣча, которую Выговцы зажигали въ Пасху, вѣсила до 5 пудъ. Неудивительно поэтому частыя замѣчанія Выгорѣцкаго лѣтописца, что въ NN году пало паникадило; если свѣчи были такъ велики, то паденіе его объясняется просто. См. „Бр. Слово“, 1888 г., т. I, стр. 797.

⁴⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1867 г., т. I, 243 стр.

⁵⁾ Кат. Любопытнаго, сочиненія Андрея Денисова; 26—83 соч.

⁶⁾ По свидѣтельству Любопытнаго, всѣ—болѣе или менѣе выдающіеся настоятели Выговскіе и даже другіе члены братства произносили поученія собственнаго сочиненія. См. Кат. Любоп.

⁷⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1867 г., т. I, 243 стр.—244. По словамъ г. Елп. Вас. Барсова, Андрей былъ выдающимся ораторомъ своего времени (ibid.). Отъ Выговцевъ осталась статья: „о произношеніи гласа и движенія тѣла Андрея Діонисіевича“ во время произношенія имъ своихъ краснорѣчивыхъ проповѣдей. Вотъ какую характеристику Денисова, какъ оратора во время произношенія имъ проповѣдей, даетъ г. Барсовъ: „Андрей ловко умѣлъ измѣнять свое лице и очи по требованію смысла рѣчи и по подобию своего гласа, въ ласковыхъ рѣчахъ обнаруживалъ ласковый и взоръ; въ печальныхъ казался печальнымъ; въ умиленныхъ—умиленнымъ“ и т. д. При этомъ по временамъ то возвышалъ, то опускалъ свои мышцы: руки его также не оставались безъ

«Итакъ, общественное «богомоленіе», вмѣненное въ строгую обязанность Выговскимъ скитникамъ, было поставлено у нихъ на высокую степень благолѣпія. На-ряду съ общественнымъ—общимъ «богомоленіемъ» въ Выговской пустыни было развито богомоленіе частное «келейное». Кто по своимъ или монастырскимъ нуждамъ не могъ принимать участія въ общей или соборной службѣ, тотъ долженъ былъ проговорить еѣ въ келіи или «молитвами промолитствовать или поклонами», сообразно Выговскому монастырскому уставу. Въмѣсто обычнаго начала келейнаго правила положено было полагать 17-ть земныхъ поклоновъ. Самое же келейное правило дѣлилось на большое, среднее, малосреднее и малое. По первому требовалось 600 молитвъ Ісусовыхъ, 300 поклоновъ земныхъ и 100 поясныхъ. По второму—400 молитвъ, 200 земныхъ поклоновъ и 100 поясныхъ и т. д. За каждый опредѣленный поступокъ, за грѣшныя мысли, за нечистыя пожеланія назначена была строгая эпитимія, состоящая большею частію изъ опредѣленнаго числа поклоновъ или метаній и шептанія молитвъ ¹⁾. Если представимъ, какъ часто несчастную братію беспокоили искушенія, то поймемъ, насколько тяжело ей было выполненіе аскетическихъ требованій Выговскаго келейнаго устава».

2) «Постъ составлялъ также одну изъ главныхъ добродѣтелей выгорѣцкаго мнимо-спасительнаго житія. «Многаяденіе и сладко-яденіе, говорилось въ уставѣ, гробъ есть всѣмъ страстямъ и легчайше насыпати въ пазуху углей горящихъ и сожещи тѣло свое, нежели сладостныя и тѣлесныя ясти, распяющіи челоуѣка ко всѣмъ страстямъ паче огня горящаго ²⁾».

3) Дѣвственное житіе. Изъ того убѣжденія, что «въ послѣднее время, въ вавилонское разореніе, по выраженію Андрея Денисова, не можетъ быть законнаго священства и слѣдовательно чиннаго законнаго браковѣнчанія», слѣдовала мысль, что «брачное сопряженіе въ это время есть житіе скотское и беззаконное», («горе доящимъ въ тыядни») и что часть избранныхъ въ сіи дни

дѣйствія: когда воспоминалъ небо или ино что отъ горнихъ, тогда искусно воздвизалъ свою десницу горѣ; когда же землю или ино что отъ подножныхъ, тогда, указывая, опускалъ еѣ долу; если онъ съ чѣмъ-либо соглашался, то прикладывалъ руку къ персемъ; если же что отрицалъ, то отдергивалъ отъ своей груди... Вообще онъ старался оживить силу и естество каждаго рѣченія какимъ нибудь свойственнымъ ему тѣлодвиженіемъ». („Труды Кіевск. Дух. Акад.", 1867 г., т. 2-й, 94 стр.). О высокихъ достоинствахъ Андрея Денисова, какъ проповѣдника, немало говоритъ и Филипповъ. „Исторія Выговской пустыни", 216.

¹⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.", 1866 г., т. 2-й, 176 стр.

²⁾ *ibid.* Было составлено особое соборное опредѣленіе „о пищахъ", какія употреблялись какъ въ братствѣ и на Лексѣ, такъ и на отхожихъ службахъ. „По прежнему обычаю по вся дни *три пищи имѣти*", будутъ-ли то дни постныя или скоромныя. Эти „пищи", рыбники, шти и каша съ масломъ; при чемъ масла полагалось на 4-ре блюда фунтъ; къ этимъ пищамъ присоединялось молоко въ обильномъ количествѣ. „Пам. Кн. Олон. губ.", 1868—9 г., 87 стр., „Влож. брат. Денисовыхъ".

есть житіе дѣвственное и безженное. Развивая и доказывая эту мысль въ письмахъ своихъ къ Ѳеодосію Васильеву ¹⁾, Андрей всѣми силами стремился осуществить еѣ на практикѣ въ своемъ общежитествѣ; онъ хотѣлъ, чтобы его киновія была «дѣвственниковъ стяжаніемъ». Всѣхъ женатыхъ разводили здѣсь «на чистое житіе» и обязывали къ цѣломудренной жизни. Достиженію этой цѣли содѣйствовали—устройство внѣшняго образа жизни въ Выговскомъ братствѣ ²⁾, строгія правила, опредѣлявшія взаимныя отношенія общежитествъ и скитовъ, постниковъ и постницъ, строгій надзоръ надсмотрителей и мнимыхъ духовниковъ надъ скитниками ³⁾.

Наконецъ, къ числу существенныхъ добродѣтелей, требовавшихся Выгорѣцкимъ уставомъ, относились—*трудолюбіе*, состоящее въ томъ, чтобы никто изъ пустынныхъ жителей не оставался безъ дѣла, *нестяжаніе*, состоявшее въ томъ, что, по правиламъ, всякій поступающій въ выговское братство, долженъ былъ отдать свое имѣніе въ общую кассу, оставивъ себѣ только нужное, и *послушаніе*, выражавшееся въ смиреніи и безпрекословномъ исполненіи воли настоятелей и старшей братіи» ⁴⁾.

Таковы были основныя правила внутренней жизни выговскаго общежитества.

Свящ. Д. Остроумскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Подробнѣе о взглядахъ Выговцевъ на бракъ будетъ сказано въ слѣдующей части сочиненія. П. Любопытный приписываетъ Андрею Денисову 2 сочиненія о бракѣ: „Посланіе къ Ѳеодосію Васильевичу, патріарху Ѳеодосіянъ, о уничтоженіи брачнаго таинства во всемъ мірѣ“ и „Посланіе къ Ѳеодосію Васильевичу Польскому о безбрачїи, или о уничтоженіи супружеской тайны въ Христовой церкви“, К. Люб. 84 и 85 сочиненія.

²⁾ Съ самаго же начала устройства Выговскаго монастыря были приняты мѣры къ устраненію возможности брачныхъ сопряженій между Выголексинскими братьями и сестрами; на первыхъ порахъ, пока община была не велика (40 человѣкъ), братія собиралась на богомоленіе въ столовую, выстроенную сразу послѣ переселенія на р. Выгъ, при чемъ въ одной половинѣ стояла братія, а въ другой—сестры, въ серединѣ же шла занавѣска во всю столовую („Истор. Выг. пустыни“, 105). Принимая мѣры къ удаленію братіи отъ сестеръ во время богомоленій, устроители пустыни старались удалить ихъ другъ отъ друга въ повседневныхъ отношеніяхъ, и съ этою цѣлью, пока не былъ построенъ женскій монастырь, раздѣлили общежительство стѣною на двѣ половины; въ одной жили братія, въ другой сестры, для свиданій же, происходившихъ въ присутствіи надзирателей и надзирательницъ, была устроена келейка съ оконцемъ. Но такъ какъ, не смотря на эти предосторожности, незаконныя свиданія и даже сношенія между скитниками и скитницами все-таки происходили, то, чтобы прекратить зло, былъ устроенъ особый женскій монастырь на р. Лексѣ въ 22-хъ верстахъ отъ мужскаго (въ 1706 г.). См. „Ист. Выг. пустыни“, 108, 134—136, 107—8. Истор. пр. Макарія—257.

³⁾ „Труды Кіевск. Дух. Академіи“, 1866 г., т. 2-й, стр. 176—177.

⁴⁾ *ibid.* 177—178.

ВЫГОВСКАЯ ПУСТЫНЬ и ея значеніе въ исторіи старообрядческаго раскола.

(Продолженіе, см. № 5—6).

VI.

Права и богатства пустыни; вліяніе пустыни на старообрядчество.

Въ 1702 году Петръ I проходилъ съ войсками изъ Архангельска въ Повѣнецъ. Ему пришлось переходить черезъ р. Выгъ — недалеко отъ Выговскаго общежитія, основаннаго на этой рѣкѣ. Государю доложили, что на рѣкѣ живутъ раскольники, и спрашивали, какъ поступить съ ними.

Петръ, по свидѣтельству историка Выговской пустыни, отвѣчалъ: «пускай живутъ, и поѣхалъ смирно, яко отецъ отечества благоутробнѣйшій» ¹⁾. Преосвящен. Игнатій, въ сочиненіи о «Пришествіяхъ Петра Великаго въ олонецкій край», въ дополненіе къ этому сообщаетъ, что при этомъ представители скита вышли для встрѣчи царя на дорогу и подали ему «униженнѣйшую просьбу съ изъясненіемъ, что готовы служить Его Величеству, гдѣ и какъ повелитъ» ²⁾. Вскорѣ послѣ этого (въ 1705 году) Петръ чрезъ князя Меншикова вошелъ въ прямое сношеніе съ Выговцами и, за согласіе ихъ работать на повѣнецкихъ заводахъ, далъ имъ указомъ право на *открытое, свободное отправленіе боюслуженія по старопечатнымъ книгамъ* ³⁾, благодаря чему Выговская пустынь оказалась «въ вѣрѣ и моленіи по старопечатнымъ книгамъ отъ разоренія и обидъ умиловленной» ⁴⁾.

Получивъ права на свободное отправленіе богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, Выговцы въ 1705 же году, за свою дѣятельность на олонецкихъ заводахъ, *пріобрѣтаютъ права на*

¹⁾ „Истор. Выговск. пустыни“, стр. 113, Раск. дѣла XVIII ст. т. I, стр. 286.

²⁾ Соч. преосв. Игнатія „о Пришеств. Петра Великаго въ Олонецкій край“—напечатано въ Олон. Губ. Вѣд. 1848 г.

³⁾ „Раск. дѣла“, т. I, стр. 288; „Истор. Выговск. пустыни“, 114 стр.

⁴⁾ „Раск. дѣла“, т. I, 304 стр. У Щапова въ соч. „Русскій раск. старообр.“ годы полученія Выговскою пустынью правъ перепутаны, именно указаны 1702 и 1703, что не вѣрно—см. стр. 304—305.

полную самостоятельность и самобытность въ внутреннемъ управленіи своей общины. Въ основу управленія было положено выборное начало, и всѣ дѣла общины было предоставлено вершить ей самой.

«По указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, говорится въ указѣ 1705 г. выгорѣцкимъ жителямъ, Тихону Теофилову быть у всѣхъ выпорѣцкихъ жителей старою, да съ нимъ выборному тутошнему жителю Никифору Никитичу для того, что ихъ всѣ выпорѣцкіе жители выбрали къ мірскимъ дѣламъ и выборъ за руками прислали».

Эти выбранныя самими же Выговцами лица должны были «чинить по Указу великаго государя во всемъ правду и справлять по слѣдующимъ статьямъ: во 1-хъ, обрѣвъ гдѣ пристойное мѣсто, учинить земскую избу для бытности старостъ и выборному у управленія дѣлъ и для сходу мірскимъ людямъ, и выбрать дѣячковъ и ходячовъ; во 2-хъ, Великаго государя о всякихъ дѣлѣхъ и мірскихъ доношеніе имѣть учиненному отъ великаго государя первенствомъ на заводы кому отъ него повелѣно будетъ (значить, Выговцы подлежали вѣдѣнію только заводской администраціи); въ 3-хъ, въ выгорѣцкихъ и во всѣхъ новопоселенныхъ мѣстѣхъ жителей имѣть въ земской вѣдомости, кто именно, гдѣ и какими удовольствіями живутъ, и выбрать межъ себя десятниковъ и всякому десятнику въ десяткѣ своемъ управленіе имѣть по повелѣнію старосты и выборнаго; въ 4-хъ, отъ постороннихъ всякихъ людей тѣхъ новопоселенныхъ жителей оберегать и въ обиду никому не давать и буде кто безъ указу прѣидетъ, или какія кто безчинія творить станетъ, и тѣхъ имать и присылать на заводы; въ 5-хъ, какіе имъ выпорѣцкимъ жителямъ еще для распространенія и прибавку надобны земли и угодья и иныи довольности, и то доношенію, что можно, все дано будетъ» ¹⁾).

Такимъ образомъ, права, данныя Выговской общинѣ указомъ 1705 г. и положенныя въ основу ея управленія, вполне отвѣчали идеалу ея обитателей, какъ защитниковъ національных порядковъ и обычаевъ. Нѣкоторое стѣсненіе въ самоуправленіи, могшее происходить вслѣдствіе того, что староста по указу долженъ былъ доносить обо всемъ на Петровскіе заводы, устранялось тѣмъ, что староста избирался самими же Выговцами; несомнѣнно, они всегда выбирали въ старосты людей, вполне преданныхъ расколу, а потому неспособныхъ на доносы, невыгодные для пустыни. Въ слѣдующее время Выговцы своимъ отношеніемъ

¹⁾ Этотъ замѣчательный указъ приведенъ въ цѣльности только въ сочиненіи проф. Н. Ив. Барсова „Братья Андрей и Семенъ Денисовы“. „Прав. Обзоръ“, 1865 г., т. 3-й, 427—428; авторъ говоритъ, что подлинникъ указа можно читать только въ „Рук. Сбор. Соф. Библ.“, № 1543, стр. 426.

къ Петру I и вообще къ властямъ всегда умѣли сохранять за собою данныя имъ привиллегіи и даже пріобрѣтать новыя. Историкъ Выговской пустыни неоднократно замѣчаетъ, что Андрей Денисовъ «по совѣту съ братами и съ суземскимъ старостою и съ выборными» отправлялъ своихъ посланныхъ къ Петру Великому съ письмами и гостинцами: «съ живыми и стрѣляными оленями и со птицами, ово коней сѣрыхъ пару, а ово быковъ большихъ подогнаша ему и являхуся и письма подаваху. И Императорское Величество все у нихъ милостиво и весело принимаше и письма ихъ въ слухъ всѣмъ читаше; хотя въ то время отъ кого со стороны и клеветы быша, онъ же тому не внимаше» ¹⁾. Пріобрѣтеніе новыхъ весьма выгодныхъ для Выговской пустыни льготъ свидѣтельствуетъ о продолженіи милостиваго отношенія къ ней Петра I. Въ 1711 г. Андрей Денисовъ съ товарищи били челомъ великому Государю, что, когда посылаются отъ нихъ люди въ уѣздъ и на море и въ города ради промысловъ, для покупки и для торгу, то имъ чинятся отъ всякихъ чиновъ, а *«наше отъ духовнаго, обиды и въ вѣрѣ помѣшательство»*. Въ отвѣтъ на эту челобитную 12-го мая 1711 г. былъ изданъ «но С.-Петербургской губерніи всѣмъ вообще (въ составъ Петербургской губерніи входила тогда и нынѣшняя Олонецкая), какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чину людямъ и кому сей указъ надлежитъ вѣдать, дабы впредь никто вышеупомянутымъ общежителемъ Андрею Денисову съ товарищи и посланнымъ отъ нихъ обидъ и утѣсненія и въ вѣрѣ помѣшательства отнюдь не чинили подъ опасеніемъ жестокаго истязанія» ²⁾. Въ 1714 г. на челобитную Андрея Денисова—позволить общежительству свободу рыбной и звѣриной ловли—послѣдовалъ милостивый указъ, разрѣшающій общежительству «разсылать своихъ людей для ловли, *куда похочетъ*», и даны списки съ указа, чтобы никто не мѣшалъ Выговцамъ въ этомъ «понеже они къ работамъ отданы къ олонецкимъ желѣзнымъ заводамъ» ³⁾. Такія милостивыя отношенія къ Выговцамъ Петра I продолжались въ продолженіи всего его царствованія. Даже съ 1714 г., когда всѣ раскольники были обложены двойнымъ подушнымъ окладомъ и было издано постановленіе, запрещающее избирать раскольниковъ въ старосты, въ Выговской пустыни прежній порядокъ управленія остается неприкосновеннымъ, а указъ о подушномъ окладѣ приходитъ въ пустынь значительно позже, чѣмъ въ другія раскольниковыя мѣстности. Такъ, не смотря на запрещеніе выбора старостъ изъ раскольниковъ, въ 1723 г. подъ «Поморскими Отвѣтами» мы ви-

¹⁾ „Истор. Выговск. пустыни“, 140 стр., сл.—220 стр.

²⁾ „Прав. Обзор.“, 1865 г., т. 3-й, стр. 429—430; указы „Рук. Сборн. Соф. Библ.“, № 1543.

³⁾ *ibid.*

димъ подпись не только настоятеля Выговскаго общежитія Данилы Викулича, но и выборнаго старосты Ипата Ефремова ¹⁾. Указъ о двойномъ окладѣ, изданный въ 1714 г., повторенный въ 1716 и 1718, въ Выговскую пустынь достигъ не раньше 1724 г. Такъ, еще въ сентябрѣ 1723 года ландрату Муравьеву предписано «прислать въ адмиралтействъ-коллегію извѣстіе въ Выговской пустыни раскольниковъ коликое количество при заводахъ и у извѣстной ломки при работѣ, и пашенные или какіе промыслы они имѣютъ-ли, и еборы какіе съ нихъ положены-ль, (значить, сборы подушнаго оклада здѣсь еще не велись, если коллегія спрашиваетъ о нихъ), или за тѣ сборы зарабатываютъ, и съ другими работными равно-ль, или въ тѣхъ работахъ имъ есть какая от-мѣна» ²⁾. Затѣмъ только въ февралѣ 1724 г. присланъ былъ указъ Сената, чтобы выгорѣцкихъ раскольниковъ обложить двойнымъ окладомъ по примѣру того, какъ по представленію преосв. Питирима, сдѣлано въ Нижегородской губерніи, сдѣлавъ предвари-тельно опись всѣмъ раскольникамъ.

Но въ началѣ 1725 г. Выговцы подали челобитную, чтобы ихъ уволили отъ двойнаго платежа и позволили быть по-прежнему при заводской работѣ, и просьба ихъ была удовлетворена ³⁾. Не менѣе благопріятны отношенія правительства къ Выговской пустыни были и послѣ смерти Петра I-го при его преемницѣ Екатеринѣ I-й. Въ 1728 г. «высокоименитые господа», покровительствовавшіе Выговской пустыни, не довольствуясь тѣмъ, что по просьбѣ Выговцевъ освободили ихъ отъ двойнаго подушнаго оклада изамѣнили его прежнею нетрудною для нихъ повинностію «работами на Повѣнецкихъ заводахъ», хотѣли было завѣдываніе раскольниковыми дѣлами и сборъ двойнаго подушнаго оклада, назначеннаго на содержаніе миссіонеровъ, обратить въ собственность гражданскаго вѣдомства. Св. Синодъ отстоялъ свои права, но предложеніе преосв. Оеофилakta Лопатинскаго—разселить Выговскихъ раскольниковъ по прежнимъ мѣстамъ ихъ жительства, основывавшееся на одномъ изъ указовъ Петра I, запрещающемъ существованіе маленькихъ монастырей и пустынь, не было приведено въ исполненіе, и Выговцы въ царствованіе Екатерины I и Петра II положительно благоденствовали ⁴⁾. Ограничительныя постановленія по отношенію Выговской пустыни были приняты только въ царствованіе Анны Іоанновны, когда—вслѣдствіе доносовъ на пустынь Халтурина (1731 г.) ⁵⁾ и Выговскаго же раскольника Круглаго (1738) ⁶⁾

¹⁾ ibid. 431 стр.

²⁾ ibid. 432 стр. „Рук. Соф. Библ.“, № 1543.

³⁾ „Собр. правит. постан. по раск.“, кн. 1-я.

⁴⁾ „Прав. обозр.“, 1865 г., т. 3-й, 521—523 стр. ср. Есипова „Раск. дѣла XVIII в.“, I т., 313 стр.

⁵⁾ „Раск. дѣла XVIII в.“, т. 1-й, стр. 313—314.

⁶⁾ ibid, 364.

были посылаемы въ пустынь комиссіи, надѣлавшія обитателямъ ея не мало непріятностей и причинившія ей великое разореніе ¹⁾. Но и при Аннѣ Іоанновнѣ бывали случаи весьма милостиваго отношенія правительства къ Выговской пустыни и ея обитателямъ. Такъ, когда на пустынь хотѣлъ сдѣлать доносъ нѣкто Кузнецовъ, выгнанный изъ общежителства за «свинское житіе», по замѣчанію Филиппова, то встрѣтилъ полную неудачу. Челобитчики—Кузнецовъ съ товарищемъ проникли было во дворецъ и подали государынѣ свою жалобу «на воровъ и раскольниковъ Выговской пустыни», но государыня, по разсказу Филиппова, «возрѣвъ на нихъ ярымъ окомъ и разспросивъ на словахъ о ихъ челобитвѣ—на кого и въ чемъ—передала челобитную Павлу Ягужинскому съ слѣдующимъ наказомъ: возьми сію челобитную и въ сей вечеръ испытай ихъ накрѣпко по оной челобитной и обыщи у нихъ иныхъ всякихъ писемъ: и испытай ихъ накрѣпко по градскому суду, на письмѣ завтра ко мнѣ принеси докладъ, да видимъ оныхъ безстудное преступленіе и дерзость и смѣлость» ²⁾. На другой день, разсмотрѣвъ докладъ Ягужинскаго, государыня приказала наказать челобитчиковъ и отправить въ ссылку. И это былъ не единственный случай благосклоннаго отношенія Анны Іоанновны къ Выговцамъ. Въ другой разъ, когда челобитчики ихъ проникли во дворецъ и генераль Ушаковъ, предположивъ, что они пришли жаловаться на вельможъ, сталъ было «жестоко» ихъ бранить, государыня, по разсказу Филиппова, замѣтивъ просителей, милостиво его позакликала, отдала ему челобитную и велѣла приказать сенату поступить согласно съ ихъ просьбою и Синоду, чтобы напрасно на оныхъ не наступали ³⁾. Изъ этихъ фактовъ видно, что государыня Анна Іоанновна была очень признательна Выговцамъ за тѣхъ оленей, которыхъ пригонялъ ко двору Выговскій стряпчій Стахій Осиповъ, и очень внимательна къ тѣмъ письмамъ, которыя писалъ ей Семень Денисовъ. Послѣ этого не странно, если къ Выговцамъ были благосклонны даже и тѣ «высокія господскія персоны», которыя не получали отъ нихъ ровно никакихъ подарковъ и уступали ихъ просьбамъ безъ всякаго прямого желанія дѣйствовать въ пользу раскола ⁴⁾.

Обезпечивъ такимъ образомъ права на существованіе Вы-

¹⁾ „Исторія Выговск. пустыни“, 389—390 стр. и др. Какъ извѣстно, предъ комиссіей Самарина Выговцы, прежде не молившіеся за царей, съ общаго совѣта написали „по нынѣшнему обыкновенію“ тропарь „Спаси, Господи, люди твоя“ и положили его въ своихъ часовняхъ. „Истор. Выг. пуст.“, 384 стр.

²⁾ „Истор. Выг. пустыни“, 229—230 стр.

³⁾ *ibid.* 237.

⁴⁾ „Ист. Выг. пустыни“, 227—228 и др. Объ отношеніяхъ правительства къ Выговской пустыни въ дальнѣйшія царствованія и о правахъ ея будетъ сказано въ послѣдующемъ изложеніи.

говской пустыни, первые дѣятели по устройству ея старались увеличить ея благосостояніе и матеріальныя средства. Благодаря стараніямъ ихъ, внѣшнее положеніе общежитія достигло цвѣтущаго состоянія. По указаніямъ Денисовыхъ, вырубались лѣса, раздѣлывались пашни, разведено скотоводство, построена мельница и заведены рыбныя ловли на Грумантѣ, Новой Землѣ и другихъ мѣстахъ. Старанія Выговцевъ улучшить свое матеріальное состояніе въ скоромъ же времени увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Богатство пустыни возрастало съ каждымъ годомъ и скоро стало такъ велико, что обитатели ея прежде, во времена гоненій, сами нерѣдко терпѣвшіе голодъ, теперь нашли возможнымъ помогать изъ своихъ средствъ не только «суземскимъ жителямъ», т. е. раскольникамъ, жившимъ по разнымъ мѣстамъ Выговской пустыни и бывшимъ въ зависимости отъ монастыря, но и лицамъ стороннимъ, разумѣется, съ тайною мыслію привлечь ихъ на свою сторону. «Всякое изобиліе, говорится въ «Исторіи Выговской пустыни», въ обѣихъ обителяхъ умножася, и распространяшея *отъ пашень и отъ торювъ и отъ морскихъ промысловъ, вездѣ изобилѣствующе*, скоту умножающуся, конскіе дворы конями и кобылами и жеребятами наполняхуся и доилицъ дворы огустѣваху. Платія и обуши въ обѣихъ обителяхъ изобилѣствующе; вся сія вышняго Бога промысломъ безъ всякой телѣсной нужды братство упокоевашся. И видѣша отцы надъ собою милосердіе и посѣщеніе Божіе, положиша залогъ—*всѣхъ приходящихъ юстей и проѣзжихъ и нищихъ и странныхъ кормити безъ разбору, и бѣднымъ и нищимъ помогати во всякихъ нужныхъ случаяхъ*. И въ то время бысть въ Олонецкомъ и Каргопольскомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ и во всѣхъ околнихъ волостяхъ и въ Лопскихъ погостахъ хлѣбная скудость и недородъ и гладъ великій, многіе *мірскіи нищии поидоша въ монастырь*, ови на коняхъ, а иніи пѣши по зимамъ, и скитахуся изъ монастыря въ монастырь и по скитамъ, просяще милостыни и кормящся множество народа, и къ лѣту въ свои дома отхождаху. И тогда бысть двѣ дороги чрезъ монастырь, одна въ Каргопольскій уѣздъ, а другая къ морю. И начаша людіе оными дорогами ѣздити, приставая въ гостиной, и приказаша настоятели всѣхъ проѣзжихъ и нищихъ кормити безъ разбору» ¹⁾. Такая щедрая благотворительность, заведенная въ Выговской пустыни, могла вполне поддерживаться въ виду тѣхъ большихъ запасекъ, которыя дѣлала пустынь. Такъ, въ 1710 г. Выговцы взяли на откупъ огромную пашню (16 верстъ во всѣ стороны) въ Каргопольскомъ уѣздѣ по р. Чаженгѣ и развели на ней обширное скотоводство и хлѣ-

¹⁾ „Истор. Выг. пустыни“, 190 стр.

бопашество ¹⁾). Около самага общежительства также находились прекрасно обработанныя поля, посѣвомъ каждое отъ 60 до 80 четв., и обширныя луга. Большое хозяйство находилось и около Лексинскаго монастыря, хотя поля здѣсь были болѣе песчаны ²⁾). Скотоводство въ пустыни было также очень значительное: рогатаго скота было до 300 головъ и лошадей до 100 ³⁾). Всѣ хозяйственныя нужды общежитій удовлетворялись на собственныхъ заводахъ: кирпичномъ, кожевенномъ и лѣсопильномъ ⁴⁾).

Устроивъ отлично свое хозяйство ⁵⁾), основатели Выговской пустыни занялись обширными торговыми предпріятіями. Въ первое время, пока средства пустыни были не велики, Денисовы для веденія торговыхъ дѣлъ занимали у «добрыхъ людей» деньги «съ половины»; добрые люди «видя ихъ нужду, а въ торгѣ правду», охотно снабжали ихъ деньгами ⁶⁾). Съ теченіемъ времени, съ приобрѣтеніемъ богатыхъ матеріальныхъ средствъ, торговля Выговцевъ принимала все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Выговцы завладѣли многими предметами мѣстной промышленности, закупали лѣнь, звѣриныя шкуры, «анбургскія» сукна, торговали хлѣбомъ, масломъ, рыбою, имѣли свои пристани, старыя и новоманерныя (сдѣланныя по указаніямъ Петра I-го) суда, постоянныя дворы, амбары и складочныя мѣста въ столицахъ и другихъ городахъ. На Пигматкѣ (на Онежскомъ озерѣ—вблизи г. Повѣнца) Семеномъ Денисовымъ въ 1731 г. устроена была такая пристань, что «судамъ пріѣзжимъ былъ великій покой и отишіе отъ бурь вѣтренныхъ» ⁷⁾). Тутъ же имъ поставлены были амбары для склада всякихъ своихъ и чужихъ припасовъ. На случай пріѣзда, въ Шунгскомъ и Толвуйскомъ погостахъ (на берегу Онежскаго озера) выстроены были двѣ келіи съ постоянными дворами. Въ Петербургѣ складъ выговскихъ товаровъ былъ у купца Алексѣя Семенова и многихъ другихъ. Торговля сношенія велись съ Петербургомъ, Москвою, Нижнимъ, Рыбинскомъ, Казанью, Архангельскомъ и другими значительными внутренними городами Россіи. Въ Сибири при многихъ мануфактурахъ, какъ-то: жестяной, проволочной, стальной, укладной, всѣми харчами и прочими по-

¹⁾ ibid. 138.

²⁾ Шаповъ. „Русск. раск. старообр.“, 292 стр.

³⁾ ibid. 293.

⁴⁾ ibid.

⁵⁾ О характерѣ Выговскаго хозяйства Майновъ въ статьѣ „Мертвый городокъ“ (въ „Истор. Вѣстн.“ 1880 г., 3-й т., стр. 527); говоритъ: „умный организаторъ (раз. — Андрей Денисовъ) очень хорошо понялъ, что на сѣверѣ немислимо централистическое хозяйство и что слѣдуетъ попробовать примѣнить въ этихъ мѣстахъ систему полной децентрализаци и фермерской самостоятельности; дѣло было подходящее: всѣ рвались уединиться „въ пустынь“, а потому Андрей Денисовичъ и успѣлъ въ самое короткое время колонизировать весь юговосточный и сѣверовосточный уголокъ нынѣшняго Повѣнческаго уѣзда отдѣльными фермами“ и т. д.

⁶⁾ „Исторія Выговской пустыни“, 139 стр.

⁷⁾ „Исторія Выговск. пустыни“, 244—246 стр.

требностями торговали олонекіе раскольники ¹⁾). Помимо торговыхъ предпріятій, матеріальныя средства пустыни увеличивались отъ занятій выговскихъ рабочихъ заводскою промышленностію. Изъ доноса Татищева объ уральскихъ старообрядцахъ въ 1736 г. видно, что на заводахъ Демидовыхъ немало было и выговскихъ промышленниковъ ²⁾). По свидѣтельству Яковлева, изъ Сибири выговскіе промышленники демидовскихъ заводовъ присылали въ пустынь громадныя подаянія: не только мѣдь и желѣзо, но и золото «слитками» ³⁾). Есть извѣстія, что и сами Выговцы знали золотые и серебрянные рудники. Такъ, Андрей Денисовъ, во время заключенія его брата Семена въ новгородской тюрьмѣ, доносить Петру I-му, что узникъ знаетъ золотые и серебрянные рудники, и въ виду этого проситъ освободить его изъ темницы, такъ какъ въ «жестокомъ заключеніи не свободно доносить» ⁴⁾). Кромѣ того, очень значительныя суммы общежитіямъ доставляли сборы съ «простодушныхъ христіанцевъ» и купцовъ, расположенныхъ къ расколу. Отъ одного Никиты Акинѣевича Демидова «общежительное братство много всѣми вещми было презентовано: ово даяніемъ пѣнязей, ово мѣдью и желѣзомъ, ово же хлѣбомъ при волжскихъ промыслахъ» ⁵⁾). Иногда во время неурожаевъ Андрей и Семенъ Денисовы то сами ѣздили, то отправляли другихъ для сбора подаяній и покупки провіанта ⁶⁾). Въ общежитіи былъ заведенъ цѣлый классъ сборщиковъ подаяній ⁷⁾). Кромѣ того, громадныя вклады на поминъ души за чтеніе «неумолкаемой», въ уплату за иконы, за рукописи, за причастіе, будто-бы принесенное сюда соловецкимъ выходцемъ Авраміемъ ⁸⁾), а также подаянія богомольцевъ, массами стекавшихъ сюда въ храмовые праздники и на Ивановъ день (24 іюня), очень значительно увеличивали богатство Выговской пустыни. О средствахъ Выголексинскихъ общежитій можно судить изъ того, что они въ состояніи были уплачивать за своихъ обитателей очень значительныя суммы денегъ въ двойной подушный окладъ.

¹⁾ *ibid*, 139—140; см. „Труды Киевск. Дух. Акад.“, 1866 г., 2 т., 184 стр.

²⁾ *ibid*, 183 стр.

³⁾ „Братское Слово“, 1888 г., I, 237, 401.

⁴⁾ „Прав. Обзор.“, 1865 г., т. 3, стр. 437—438; ср. „Труды Киевск. Духов. Акад.“, 1866 г., т. I, 210 стр. Майновъ говоритъ, что Выговцы знали въ предѣлахъ Олонекской губерніи серебряныя рудники и выдѣлывали изъ чистаго серебра рубли, ходившіе во всемъ Поморьѣ и даже Норвегіи гораздо выше екатерининскихъ, (см. „Истор. Вѣстн.“, 1880 г., ноябр.—дек., „Мертвыя городокъ“, 533 стр.).

⁵⁾ „Труды Киевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2, стр. 184.

⁶⁾ „Брат. Слово“, 1888 г., I, 237 стр., Филип. 137, 139;

⁷⁾ „Брат. Слово“, 1888 г., т. I, 237 стр.; 469—471.

⁸⁾ „Правосл. Обзор.“, 1865 г., т. 3, 236 стр. Елп. Вас. Барсовъ говоритъ: «вклады на поминъ души въ пустынь были громадныя. Едва-ли какой нибудь изъ православныхъ русскихъ монастырей въ то время получалъ столько за чтеніе неумолкаемой заупокойной псалтири“, за безповощинскія панихиды и молебны, сколько получалъ тогда прославившійся по всей русской землѣ Даниловъ скитъ“. „Труды Киевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2, 184 стр.

Такъ, мужчины платили по 1 руб. 10 коп. и 70 коп. за расколъ, женщины по 35 коп. Всѣхъ плательщиковъ во время Денисовыхъ было до 911 человекъ ¹⁾. Если примемъ во вниманіе, что цѣнность денежныхъ знаковъ въ то время была значительно выше, чѣмъ въ наше время (почти въ 9-ть разъ), то въ общемъ получится очень солидная сумма, которую Выговцы ежегодно уплачивали въ казну за одно состояніе въ расколѣ ²⁾.

Обезпеченіе правъ на существованіе и пріобрѣтеніе многихъ льготъ Выговской пустыни, свобода въ отправленіи богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, ея богатства привлекали къ ней раскольниковъ со всѣхъ сторонъ Россіи, благодаря чему пустынь сдѣлалась центромъ и метрополіей всего безпоповщинскаго раскола. Почти одновременно съ ея образованіемъ возникаетъ вокругъ нея большое количество скитовъ. Начало имъ положилъ старецъ Сергій, «мужъ великаго и жестокаго житія». Съ нимъ жилъ нѣкто Діонисій, «иже грамоту знаеше и весь чинъ церковный вѣдаше». Съ помощію этого Діонисія Сергій собралъ въ свой скитъ, получившій отъ его имени названіе «Сергіевъ», до 70 человекъ, которыми и «управлялъ по своей волѣ» ³⁾. Подобнымъ же образомъ основались и другіе скиты. Ихъ въ началѣ XVIII вѣка было уже до 30, кромѣ Даниловскаго и Лексинскаго ⁴⁾.

Въ виду того, что проповѣдь о безбрачной жизни слабѣе прививалась къ обитателямъ скитовъ, чѣмъ общежитій—Даниловскаго и Лексинскаго, въ скитахъ были допущены брачныя сожительства, и, слѣдовательно, «одномовное пребываніе» мужеска и женска пола ⁵⁾. На первыхъ порахъ своего существованія скиты мало зависѣли отъ Выговскихъ настоятелей, но потомъ власть

¹⁾ „Библ. для Чтенія“, 1863 г., № 7; 23 стр., ст. Аристова.

²⁾ О средствахъ Данилова и Лексы въ позднѣйшее время, когда пустыни уже клонились къ паденію, можно составить понятіе потому, что въ 1854 г. на одной мужской половинѣ Данилова существовало до 200 келій; въ 1835 г. на мукомольной мельницѣ вымолачивалось до 4000 четвертей ржи, за продажу крестовъ выручалось до 5000 р., за переписку сочиненій до 15000, и весь доходъ общежительства простирался до 200000 р. При такомъ доходѣ раскольники могли содержать въ обоихъ монастыряхъ въ 1833 г. до 1020 душъ мужск. пола и 1800 женщ., а въ 1853 г. до 800 душъ обоего пола. „Пам. Кн. Олон. губ. на 1867 г.“, 44 стр. Рыбникова статья: „Изъ путевыхъ замѣтокъ“.

³⁾ „Истор. Выг. пустыни“, стр. 115—16.

⁴⁾ Таковы: Сергіевъ, Тихвиноборскій, Волозерскій, Волозерскій, Тагозерскій, Шелтопорожскій, Березовскій, Огорѣлышскій, Корелоборскій, Евотозерскій, Тервозерскій, Купость-озерскій, Янгозерскій, Ускозерскій, Укшезерскій, Немозерскій, Паезерскій, Свѣтлозерскій, Егозерскій, Сулозерскій, Николаевско-Ладожскій, Пельяцкій, Лумбушскій и нѣк. другіе. Географическая карта съ обозначеніемъ многихъ изъ перечисленныхъ скитовъ приложена къ сочиненію Яковлева „Извѣщ. праведное о расколѣ безпоп.“.—„Бр. Слово“, 1888 г., т. I, послѣ 742 стр. Чтенія въ „Общ. Истор. и Древн. Росс.“, 1862 г., кн. 4, отд. V, стр. 33—34; „Раск. дѣла XVIII в.“, т. I, 337—379.

⁵⁾ См. „Брат. Слово“, 1888 г., т. I, 249—250 стр. Объ устройствѣ скитовъ проф. Н. Ив. Барсовъ говоритъ: „устройство скитовъ было одинаковое; во всѣхъ ихъ раскольники жили смѣшанно, мужчины съ женщинами, мужья съ женами, повѣнчанные въ православной церкви съ своими дѣтьми, и невѣнчанные парни съ своими посестріями“. См. „Христ. Чтеніе“, 1877 г., ч. 2-я, стр. 76.

ихъ все болѣе и болѣе увеличивалась ¹⁾. Денисовы стали вмѣшиваться во внутреннюю жизнь скитниковъ, вѣдѣли по скитамъ, учили «скитскихъ жителей добродѣтельному житію», устанавливали чины и уставы, примиряли враждующихъ, поставляли выборныхъ духовныхъ надсмотрщиковъ, которымъ предоставлено было право подвергать виновныхъ даже тѣлесному наказанію и т. д. ²⁾. Скиты, равно какъ и общежитія Даниловъ и Лекса, имѣли сильное вліяніе на распространеніе раскола въ предѣлахъ Олонецкой губерніи: жители окрестныхъ православныхъ приходо-довъ ходили въ нихъ на праздники, видѣли чинное совершеніе церковныхъ службъ, получали обильное угощеніе и такимъ образомъ, подъ вліяніемъ дѣятельной пропаганды, ведшейся въ скитахъ, переходили въ расколъ. Любопытныя свѣдѣнія о числѣ и быстромъ увеличеніи раскола въ предѣлахъ Олонецкой губ. въ началѣ XVIII в. дало разслѣдованіе по доносу раскольника Круглаго. По наведеніи справокъ оказалось, что въ 1726 году число раскольниковъ доходило до 1816 человекъ, въ 1727 г.—до 2291 чел. и въ 1729 г. число ихъ сразу поднялось до 12.448 человекъ. (Есиповъ, «Раск. дѣла XVIII в., т. I, стр. 318). Даже въ городахъ—Повѣнцѣ, Пудожѣ, Каргополѣ, Вытегрѣ, Олонцѣ и Петрозаводскѣ было очень много раскольниковъ и находились раско-лическія поморскія часовни; въ Петрозаводскѣ, кромѣ двухъ часовень ³⁾, былъ устроенъ и «брацкій» домъ, находившійся подъ вѣдѣніемъ Выговскаго общежитія ⁴⁾. Такимъ образомъ, въ прошломъ 19 столѣтіи—подъ вліяніемъ Выговской пустыни вся нынѣшняя Олонецкая губернія была заражена расколомъ поморскаго толка; въ краю, болѣе близкомъ къ ней, православные составляли меньшинство и находились въ угнетеніи и презрѣніи у раскольниковъ ⁵⁾, а въ болѣе отдаленномъ, хотя и преобладали надъ послѣдними, но относились къ церкви такъ холодно, что на первыхъ порахъ послѣ открытія епископской кафедры въ Петрозаводскѣ (1828 г.) ⁶⁾ въ церковь ходили почти одни чиновники ⁷⁾. Расколоучители пользовались въ народѣ большимъ почетомъ и

¹⁾ „Правосл. Обзор.“, 1865 г., т. 3, 82—3 стр.

²⁾ П. Любопытный С. Денисову приписываетъ „Уставъ о благочиніи *Выгорьской киновіи и окружающимъ ее скитамъ*“ (Кат. Люб. 569 соч.). Настоятели скитовъ имѣли такую же власть надъ ихъ обитателями, какую имѣлъ настоятель Выговскаго братства. Такъ настоятелю Чаженскаго скита—въ Карг. уѣздѣ Архиппу поручено было исправлять приказныя и стряпческія дѣла, заботиться о лжецерковныхъ общинныхъ доходахъ, слѣдить за крылошанами и сторожами, помогать нарядникамъ и прочимъ трудникамъ въ лжебратствѣ и на дворѣ, смирять нѣкоторыхъ *эпитиміями и наказывать указами*. „Уложение бр. Денисовыхъ“. „Пам. книжка Олон. губ.“ 1868—9 г., 113 стр.

³⁾ Игнатій, арх. Олон. и Петроз. и его соч. о перстослож. для крест. знам., стр. 2.

⁴⁾ „Брат. Слово“, 1888 г., т. I, 810.

⁵⁾ „Прав. Обзор.“, 1865 г., т. 3, 526 стр.

⁶⁾ „Памятн. кн. Олон. губ. 1868—9 г.“, стр. 218.

⁷⁾ Игнатій, арх. Олон. и Петроз. и его соч. о перстослож., стр. 2.

уваженіємъ и слыли за «святыхъ отцовъ» ¹⁾, тогда какъ православные священники не имѣли никакого авторитета и безнаказанно подвергались побоямъ ²⁾).

Но не только на Олонецкую губернію вліяла Выговская пустынь. У Денисовыхъ были широкіе планы сдѣлать изъ пустыни центръ не только поморскаго раскола, но центръ всѣхъ русскихъ старообрядцевъ; «всѣ толки раскольниковскіе» Денисовы хотѣли соединить «въ едино тѣло вселенской церкви» ³⁾, при чемъ пустынь должна была играть роль центра, объединяющаго всѣхъ приверженцевъ древне-отеческаго благочестія. Правда, Денисовы не осуществили во всей цѣлости своихъ грандіозныхъ замысловъ, но они очень многое сдѣлали для ихъ осуществленія, такъ что пустынь въ ихъ время имѣла сильное вліяніе не только на беспоповцевъ, но и на поповщинскіе толки раскола. Вліяніе пустыни на русскій расколъ было такъ велико, что поморскія общины и представители поморскаго раскола образовались и распространились во всѣхъ концахъ Россіи; они появились въ Сибири, по великой Оби и до рѣки Енисея ⁴⁾, на уральскихъ заводахъ ⁵⁾, по Волгѣ ⁶⁾, въ Нижегородскихъ лѣсахъ ⁷⁾, съ теченіемъ времени—въ Москвѣ ⁸⁾, Петербургѣ, Ригѣ ⁹⁾ и другихъ мѣстностяхъ Россіи; въ первое время мы видимъ ихъ даже на Воляни—въ имѣніи пана Любомирскаго ¹⁰⁾. Такое широкое вліяніе пустыни объясняется прежде всего дѣятельностію самихъ Денисовыхъ, странствовавшихъ по всей Россіи и всюду пропагандировавшихъ расколъ. Не даромъ раскольникъ Круглый, указывая на Семена Денисова, говорилъ чиновнику Самарину, присланному въ пустынь для производства слѣдствія: *«той есть матка всему, а то дѣтки: они прельстили весь олонекій уѣздъ, и не только олонекій уѣздъ, но и всю Россію»* ¹¹⁾. Дѣятельно сами пропагандируя расколъ, Денисовы въ цѣляхъ же пропаганды устроили въ своей пустыни школы, образовали цѣлый классъ миссіонеровъ, писали сочиненія и собрали большую библіотеку. На первыхъ порахъ, стремясь къ приданію возможно большаго благолѣпія ча-

¹⁾ „Прав. Обзор.“, 1865 г., т. 3, 526 стр.

²⁾ Филипп. 497; 500—501.

³⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2, 169—170.

⁴⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2, стр. 191.

⁵⁾ *ibid.*

⁶⁾ „Библ. для Чтенія“, 1863 г., № 7, 27 стр.

⁷⁾ „Прав. Обзор.“, 1865 г., т. 3, 245 стр.

⁸⁾ „Брат. Слово“, 1888 г., т. 1, стр. 661. Нильскій „Семейная Жизнь въ расколѣ“, стр. 203.

⁹⁾ 118.

¹⁰⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2, стр. 170 и др.

¹¹⁾ „Раск. дѣла XVIII стол.“ Есипова, т. 1, стр. 397. Насколько ловокъ былъ въ совращеніи въ расколъ Семень Денисовъ, можно видѣть изъ того, что онъ, находясь въ новгородскомъ заточеніи, умѣлъ склонить въ расколъ и къ побѣгу съ собою каральнаго солдата. „Бр. Слово“, 1888 г., т. 1, 403 стр.

совеннымъ службамъ, Андрей Денисовъ устроилъ въ школу пѣвцовъ. Въ пустынь пріѣхалъ изъ Москвы Иванъ Ивановъ—знатокъ церковнаго пѣнія. «Отецъ Андрей посовѣтовалъ со отцемъ Данииломъ взяша Ивана Иванова въ монастырь для ученія къ пѣнію» ¹⁾. Сначала были выучены лучшіе грамотники мужского монастыря. Затѣмъ Андрей Денисовъ самъ выучилъ пѣнію и скитницъ Лексинской пустыни—«грамотницъ старыхъ и малыхъ» ²⁾. Въ первое же время по образованіи пустыни были устроены въ ней школа грамоты для малолѣтнихъ обоюго пола ³⁾, школа писцовъ для списыванія раскольниковскихъ сочиненій и школа иконописцевъ для приготовленія иконъ въ раскольниковскомъ духѣ ⁴⁾. Кромѣ того, наиболѣе способныхъ изъ членовъ братства Денисовы, знакомые съ грамматикой и риторикой, сами обучали этимъ наукамъ, благодаря чему изъ ихъ школы вышелъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ для раскола писателей ⁵⁾. Образованіе въ школахъ и подъ руководствомъ самихъ Денисовыхъ подготовляло очень искусныхъ миссіонеровъ раскола, рассылавшихся по всѣмъ концамъ Россіи и восхвалявшихъ Выгорѣцкую киновію. Само правительство нерѣдко обращало вниманіе на распространеніе раскола Выговскими миссіонерами. Въ сенатскомъ Указѣ 1745 г., данномъ вмѣстѣ съ синодскимъ, говорится: «чрезъ принесенныя святѣйшему правительствующему Синоду представленія оказывается, что раскольниковъ изъ Выгорѣцкаго называемаго ими Данилова и изъ другихъ скитовъ будто бы для промысловъ и прокормленія въ разныя мѣста не мало распустили, съ данными отъ старостъ паспортами, изъ которыхъ одинъ пойманъ, и при осмотрѣ явились у него въ сумкѣ раскольниковскія

¹⁾ „Истор. Выг. пустыни“, 141 стр.

²⁾ *ibid*, 141 стр.

³⁾ *ibid*, 107 стр.

⁴⁾ *ibid*, 141 стр. и 139 стр. „Бр. Сл.“, 1888 г., кн. I, 476—478.

⁵⁾ *ibid*, 216 стр. Образованіе, даваемое въ Выговскихъ школахъ, привлекало на Выгъ много лицъ, желавшихъ получить его. На Выгу мы встрѣчаемъ священническихъ дѣтей, учившихся подъ руководствомъ Денисовыхъ. Духовенство С. Поморья, по словамъ г. Елп. Вас. Барсова, само отдавало дѣтей для обученія въ Выговскія школы. Такъ напр., сдѣлалъ священникъ г. Олонца—Иродіонъ, отдавши на Выгъ своего сына Алексѣя (Иродіонова, [см. о немъ „Ист. Кат. П. Люб.“, 9—10 стр.] для полученія тамъ образованія. См. „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1867 г., т. I, 48 стр. Это пониманіе значенія для Поморья Выговской школы, высказанное г. Елп. Вас. Барсовымъ, оспаривается проф. Н. И. Субботинымъ,—и въ частности проф. Субботинъ на основаніи сочиненій самого Алексѣя Иродіонова утверждаетъ, что этотъ послѣдній ушелъ на Выгъ безъ согласія своего отца. См. „Бр. Сл.“, 1888 г., т. I, стр. 478, примѣчаніе. Григорій Яковлевъ объ Алексѣѣ Иродіоновѣ и вообще о значеніи Выговскихъ школъ говоритъ согласно положенію, высказанному Елп. Вас. Барсовымъ. Вотъ его слова: „къ сямъ еще немалая блазнь въ народѣ по расширенію прелести ихъ раскольниковской чрезъ дѣтей; посылаемыхъ неволю отъ родителей ихъ, а паче же женскій полъ, учитися грамотѣ въ расколъ, какъ посланъ былъ отъ священника Гиморѣцкаго сынъ Алексѣй Иродіоновъ въ расколъ учитися“. „Бр. Слово“, 1888 г., т. I, 478 стр. О большомъ значеніи женской Лексинской школы говорить то, что въ Поморѣ она называлась „Лексинской Академіей“. См. „Историч. Вѣстн.“, 1880 г., т. 5, 525 стр.) и давала расколу до 100 переписчицъ раскольниковскихъ сочиненій. См. „Расколъ и его значеніе“ г. Андреева, стр. 376.

книжицы и тетрадки, и раскольническое причастіе, и ножницы со стриженными волосами, да въ домѣ крестьянскомъ сыскали панагію съ причастіемъ, и притомъ уставъ ихъ, какъ они по-раскольнически причащаютъ; а по слѣдствію то причастіе получено изъ раскольническаго жилища, изъ онаго Данилова скита, и вышедшіе де изъ погостовъ обыватели въ расколъ, изъ домовъ своихъ бѣжали въ недавнихъ годахъ, и приняты нынѣшними sostenителями раскольническими» ¹⁾). Болѣе полное свидѣтельство о раскольнической пропагандѣ Выговцевъ даетъ Григорій Яковлевъ. «Старшіе же ихъ предводители, Даниилъ и Андрей, говоритъ Яковлевъ, разбѣхашася въ окрестныя страны, Даниилъ въ Корелу, и въ Колу, и къ городу Архангельску, и въ Каргополь и во все Поморіе, даже до Мезени, а Андрей въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и нижегородскіе починки, и въ Казань, и въ царствующій градъ Москву, даже до Кіева и Польши, сочинивше съ собою нѣкія челобитны, христораднымъ именемъ просящій милостыни и всякихъ потребныхъ, въ нихже именъ до 50 и до 100, за руками, показующе та христолюбцемъ и посадскимъ людемъ и купцемъ. И тако получающе немалая стяжанія и многую милостыню, а притомъ ихже возмогающе *лестными и маститыми словесы въ своемнѣнное мудрованіе антихристомъ уловити всякаю чина людей*, паче же простѣйшихъ, и иже отъ бѣдъ таковыхъ бѣгающихъ, тѣхъ со всѣмъ имѣніемъ ихъ увозяще въ нарекованныя своя обители» ²⁾). Иногда происходили столкновения между выговскими миссіонерами и пропагандистами раскола другихъ толковъ. Такой случай произошелъ въ правленіе пустыни Семена Денисова. Онъ, какъ извѣстно, неоднократно посылалъ Ѳеодора Кутейкина въ разные города и села для распространенія безпоповщины. Пропаганда Кутейкина встрѣтила сильное противодѣйствіе въ Ѳеодосѣвской. Агенты послѣдней хлопотали о томъ, чтобы поморянамъ, «странствовавшимъ благочестія ради, заградить входъ въ дома боголюбцевъ и угасить въ сихъ послѣднихъ излитіе ихъ щедротъ и ревность къ отверженію своихъ домовъ; Ѳеодосѣвцы гаждали и укоряли поморянъ, посланныхъ ради благочестія, называя ихъ домопоныртелями, лжеучителями, блазнителями и прелестниками» ³⁾). Противъ этихъ антагонистовъ Семенъ Денисовъ написалъ сочиненіе: «сложеніе вкратцѣ въ образѣ отвѣтословія поношающимъ за благочестіе странствующія». «Се убо, возлюбленніи, писалъ здѣсь Семенъ, святая писанія испытавше, обрѣтохомъ домопоныртелей знакъ, не иже въ дома входятъ, но иже души въ тутерегоносіи (?) разслабляютъ, познахомъ

¹⁾ П. С. З. т. XII, № 9155.

²⁾ „Бр. Слово“, 1888 г., т. I, 237 стр.

³⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2, 190 стр.

и лжеучителей лице, не иже учать слову Божію, но иже ласкають въ преступленіе Божіихъ законовъ, увѣдѣхомъ и кормчествующихъ качество, не иже просятъ, но иже острое слова Божія прелестными словесы разслабляютъ.... Придемъ прочее, да вопрошаемъ поношающіи ны... Рцы ми ты, великоязычный оглагольниче и высоко-устный землеплежниче (?), откуда навѣкъ еси сохраняющія божественныя преданія незатворенными ругати усты, домопонырятелей и лжеучителей наводя лице. Убо святіи на низлагающія законы сія наводятъ. Ты же которую прелесть въ христіанѣхъ (поморскихъ) узрѣлъ еси. Входятъ въ дома пріемлющихъ, но не отступаютъ благочестія: поучаваютъ послушающія, но не развращаютъ церковныхъ догматовъ: просятъ милостыни, но не продаваютъ Божіихъ законовъ».... Затѣмъ Семень порицанія своихъ противниковъ обращаетъ на нихъ самихъ «да въ каляченное лжеукоренія пругло сами увязнутъ». Въ заключеніи этого сочиненія онъ обращается къ «странно-пріятнымъ нищепитателямъ и благочестнымъ христіано-гостителямъ и убѣждаетъ ихъ не всякому духу вѣровать, но искушать духи, аще отъ Бога суть» ¹⁾). Выгорѣцкіе странники разносили это сочиненіе по разнымъ городамъ, селамъ и домамъ и читали его однимъ для обличенія, другимъ—для совращенія къ своему единомыслію.

VII.

Выговская письменность.

Цѣлямъ широкой пропаганды и защиты раскола служили у Выговцевъ ихъ писанія, которыхъ осталось отъ нихъ очень много, и собраніе древнихъ книгъ и рукописей въ цѣлую библіотеку, славившуюся среди всего старообрядческаго міра какъ количествомъ, такъ подборомъ и цѣнностію своихъ книжныхъ сокровищъ.

Раскольническая письменность, какъ извѣстно, появилась съ первыхъ же дней существованія раскола. Главные противники исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, начатаго п. Никономъ, пишутъ сочиненія противъ этого исправленія и въ защиту распространенныхъ въ то время на Руси обрядовъ, считавшихся ревнителями старины самыми древними и будто-бы имѣющими свое происхожденіе съ первыхъ временъ христіанства; такого мнѣнія держались и держатся раскольники, напр. относительно двуперстія. Эти писанія первыхъ расколуучителей, какъ то—пр. Аввакума, діакона Θεодора, Соловецкія челобитныя и т. д., положили начало разросшейся въ цѣлую литературу раскольнической письменности, направленной съ одной стороны

¹⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2, стр. 190—191. О Выговской пропагандѣ ср. „Бр. Слово“, 1888 г., т. I, стр. 469.

противъ православной церкви, съ другой—имѣющей свою цѣлю устройство внутренней жизни раскола. Отличительнымъ характеромъ этой письменности является ея необоснованность и строжайшій догматизмъ, выражающійся въ безусловномъ уваженіи къ авторитету древности: слова, выраженіе старой книги служили неопровержимымъ свидѣтельствомъ, истины котораго не могли поколебать никакія доказательства защитниковъ никонскаго исправленія книгъ и обрядовъ.

Слабая по отсутствію основательности¹⁾, раскольническая письменность XVII столѣтія и по своей внѣшней формѣ отличалась крайнею неизысканностію и простотою, какъ въ выраженіяхъ, такъ и въ способѣ изложенія доказательствъ. Сочиненія Денисовыхъ и другихъ писателей, вышедшихъ изъ ихъ школы, составили, можно сказать, новую эпоху въ исторіи раскольнической письменности. Познакомившись съ науками, Денисовы частію по требованію обстоятельствъ времени, частію подъ вліяніемъ своего школьнаго образованія, поставили раскольническую литературу на новыя основанія. Потребности раскольническаго общества, новые вопросы въ немъ возникавшіе указывали на необходимость внести нѣкоторую свободу въ ученіе—иное отвергнуть, иное принять вновь, не стѣсняясь слишкомъ авторитетомъ предковъ: такой характеръ носитъ ихъ литературная дѣятельность въ кругу ихъ безпоповщинскаго общества. Съ другой стороны, Денисовы видѣли неудобнымъ въ полемикѣ съ православными ограничиваться бездоказательнымъ повтореніемъ готовыхъ свидѣтельствъ.

Поэтому въ ихъ сочиненіяхъ мы встрѣчаемся съ рядомъ новыхъ доказательствъ въ защиту раскола, и вмѣстѣ замѣчаемъ ту въ высшей степени тонкую діалектику, блестящимъ образцомъ которой являются «Поморскіе Отвѣты», представляющіе не мало примѣровъ пользованія одними и тѣми же свидѣтельствами для доказательства противоположныхъ положеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ писанія Денисовыхъ разнятся отъ сочиненій первыхъ расколуучителей и по своей внѣшней формѣ: на сколько первые ра-

¹⁾ Образцомъ раскольнической письменности XVII столѣтія можно считать, напр., знаменитую 5-ую Соловецкую Челобитную (авторъ читалъ ее въ рукописномъ сборникѣ, принадлежащемъ Моск. Дух. Акад.), считающуюся своего рода старообрядческимъ катехизисомъ и имѣющую большое значеніе въ глазахъ раскольниковъ и въ настоящее время. Отсутствие основательности, простота выраженій и безискусственность въ развитіи мыслей вотъ отличительные признаки челобитной. Ея составитель (инокъ Геронтій) оправдываетъ старые обряды не столько подборомъ многочисленныхъ доказательствъ въ пользу ихъ, сколько ссылкой на оскорбленіе національныхъ чувствъ русскихъ людей, оскорбленіе, являющееся послѣдствіемъ измѣненія древнихъ искони русскихъ обрядовъ, держась которыхъ многіе русскіе люди угодили Богу,—на новые западные и, слѣдовательно, еретическіе. „Аще ли Государь намъ на конецъ послѣдняго вѣка учиться паки новой вѣрѣ и слушати ихъ непотребнаго ученія, егоже страшно помыслити, не точію творити“—Л. 366. О челобитной и ея значеніи см. у Сырцова „Возмущеніе Солов. монаховъ“ 231—236 стр.

скольническіе писатели были просты и безыскусственны въ выраженіи и изложеніи своихъ мыслей, на столько писанія Денисовыхъ витіеваты, по своему изложенію полны хитросплетенныхъ доказательствъ и напыщенны по своему тону. Если сочиненія первыхъ расколоучителей производили сильное впечатлѣніе на читателей тѣмъ фанатическимъ одушевленіемъ, которымъ они проникнуты, то сочиненія Денисовыхъ должны были, кромѣ этого, сильно дѣйствовать на народъ напыщенно-восторженнымъ тономъ, цвѣтистою, образною, иногда дѣйствительно не лишеною красоты и изящества рѣчью, а также чрезвычайно ловкой поддѣлкой доказательствъ. Читая, напримѣръ, въ «Россійскомъ Виноградѣ», или въ «Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ» напыщенно-восторженное, хитросплетенное описаніе мнимыхъ подвиговъ и чудесъ расколоучителей, которые въ этихъ сочиненіяхъ не иначе называются, какъ священо-мучениками, всечестными страдальцами, святыми отцами и т. п., полуграмотные крестьяне вѣрили такимъ баснямъ такъ же, какъ Четіямъ—Минеямъ, или стариннымъ сборникамъ, торжественникамъ, гдѣ обыкновенно въ старину помѣщались житія святыхъ, потому что хитрый и, необходимо сказать, весьма даровитый сочинитель этихъ раскольническихъ исторій умѣлъ поддѣлаться въ внѣшнемъ ихъ видѣ подъ тонъ Четій-Миней, старинныхъ сборниковъ и торжественниковъ, только отъ себя прибавилъ нѣсколько учености и риторическихъ прикрасъ. Такимъ характеромъ отличаются сочиненія Семена Денисова. Таковы же въ общихъ чертахъ сочиненія и другихъ выговскихъ писателей. Мы скажемъ о наиболѣе выдающихся изъ этихъ сочиненій, именно: о «Поморскихъ отвѣтахъ», «Виноградѣ Россійскомъ», «Исторіи объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ», «Исторіи Выговской пустыни» Ив. Филиппова и нѣкоторыхъ другихъ—болѣе мелкихъ произведенійхъ Выговцевъ.

Самымъ замѣчательнымъ произведеніемъ Выговской письменности слѣдуетъ признать «Поморскіе Отвѣты», написанные Андреемъ Денисовымъ при участіи брата Семена и Трифона Петрова—въ теченіи 9 мѣсяцевъ съ 1722 года съ 23 сентября по 1 іюля 1723 г., т. е. со времени прибытія миссіонера Неофита въ Петрозаводскъ для разглагольствій съ Выговцами и до подачи «Отвѣтовъ» на 106 вопросовъ, предложенныхъ Неофитомъ Выговцамъ¹⁾. Семень Денисовъ главное участіе принималъ въ составленіи 5-ти отвѣтовъ, именно: 1) о крестномъ персты знаменованіи, 2) о благословеніи іереевъ, 3) о пѣсни

¹⁾ См. «Опис. док. и дѣлъ Син. 1, 479; „Истор. Выг. Пуст.“ 170 и 178 стр. см. Пред. къ печатному изданію „Отвѣтовъ“.

ангельской, 4) о крестѣ четвероконечномъ, 5) объ имени Исусовѣ¹⁾. Какой вопросъ разработанъ Трифономъ Петровымъ при составленіи «Отвѣтовъ», въ точности неизвѣстно. Надо думать, что онъ писалъ о крестѣ Христовомъ, такъ какъ раскольническіе писатели ему приписываютъ сочиненія по этому вопросу и считаютъ его особенно искуснымъ въ немъ²⁾. Главное участіе въ составленіи «Отвѣтовъ» принималъ, конечно, Андрей Денисовъ. «Андрей все самъ писалъ, а на соборъ на свидѣтельство всегда полагалъ и читалъ и разсуждалъ и совѣтовалъ»³⁾, говоритъ Филипповъ;—слѣдовательно, участіе Семена и Трифона Петрова въ составленіи «Отвѣтовъ» можно понимать въ томъ смыслѣ, что они только подбирали свидѣтельства по тѣмъ вопросамъ, въ которыхъ были особенно сильны, и давали указанія и совѣты Андрею при общемъ обсужденіи отвѣтовъ. Подготовку для написанія «Поморскихъ Отвѣтовъ» Андрей имѣлъ очень солидную, потому, что еще раньше онъ составилъ «Діаконовы вопросы и отвѣты», приписываемые ему раскольническими и православными писателями⁴⁾. Разборъ «Діаконовыхъ вопросовъ» привелъ А. Б. къ такому выводу: «писала эти вопросы (Діаконовскіе) та же, способнѣйшая изъ раскольническихъ рукъ, рука, которая, по свидѣтельству рукописнаго жизнеописанія Андрея Денисова, писала и «Отвѣты Діаконовы» и «Поморскіе Отвѣты», рука Андрея Денисова. На «діаконовы вопросы» потому можно смотрѣть какъ на легко набросанную прогамму для замѣчательнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ изъ учительныхъ раскольническихъ сочиненій—для «Поморскихъ отвѣтовъ»⁵⁾. Эти «Отвѣты» замѣчательны потому, что въ нихъ Денисовы собрали всѣ возможныя свидѣтельства въ пользу употребляемыхъ раскольниками такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ—это съ одной стороны, съ другой—въ нихъ мы впервые въ безпоповщинскомъ расколѣ встрѣчаемся съ доктриной его. Въ «Поморскихъ Отвѣтахъ» каждая статья представляетъ пространное, законченное и повидимому вполне основательное разсужденіе: двуперстіе, напримѣръ, подтверждается 105 свидѣтельствами, заимствованными отъ обычая, отъ древнихъ иконъ—греческихъ и россійскихъ, старопечатныхъ и старописанныхъ книгъ⁶⁾; двойное аллилуіа доказывается 64 свидѣтельствами отъ

¹⁾ Сборникъ рукоп. „Виноградъ Росс.“ пред. 4 л. на об.

²⁾ Павелъ Любопытный такъ отзывался о Трифонѣ Петровѣ: онъ „Ясный и рѣшительный показатель образа креста Христова и двѣчастнаго Латинскаго крыжа, что первый имѣетъ силу Божества, а послѣдній есть жидовская сѣнь, или простой предметъ вещества“ Истор. Кат.—50 стр. Григорій Яковлевъ приписываетъ ему сочиненіе о „крестѣ Христовомъ“—см. „Братск. Слово“ 1883 г. т. I, 488 стр.

³⁾ „Истор. Выг. пуст.“ 172 стр.

⁴⁾ Кат. П. Люб. 225 стр. 2-ое соч. Опис. раск. соч. 161 стр.

⁵⁾ „Опис. Раск. сочин.“ 161 стр.

⁶⁾ „Пом. Отвѣты“ рук. Моск. Дух. Акад.—5-й отвѣтъ ср. печатное Мануиловское изданіе „Пом. Отвѣты“, 1884 г.

древнихъ книгъ, отъ всеобдержнаго обычая, дошедшаго до новопечатныхъ книгъ и т. д.

Само собою разумѣется, что «Поморскіе Отвѣты», часто ссылаются на такія книги, въ которыхъ переписчики писали, что хотѣли, или что имъ попадалось подъ руки; указываютъ на многія, почернѣвшія отъ времени иконы, на которыхъ разобрать ничего нельзя. При этомъ нерѣдко встрѣчаются въ «Поморскихъ Отвѣтахъ» и намѣренная фальсификація древнихъ свидѣтельствъ и неправильное ихъ толкованіе и пониманіе. Такъ въ «Отвѣтахъ» помѣщено множество снимковъ съ древнихъ иконъ якобы двуперстно сложенной благословляющей руки, тогда какъ большая часть этихъ снимковъ или не соотвѣтствуетъ подлинникамъ, или представляетъ несоотвѣтствіе употребляемому у раскольниковъ перстосложенію ¹⁾. А что въ обществѣ Денисовыхъ практиковалась *фальсификація* и преднамѣренное искаженіе памятниковъ старины въ видахъ поддержанія раскола, объ этомъ говоритъ вполне достовѣрный свидѣтель—ученикъ Семена Денисова Алексѣй Иродіоновъ. Онъ пишетъ напр.: «имуще неукротимый гнѣвъ на четвероконечный крестъ, раскольницы многожды и на иконахъ древнеписанныхъ заглаждаютъ четвероконечнаго креста образъ и въ книгахъ такожде творятъ, *якоже мы сами сии обое видѣхомъ въ раскольниковскомъ монастыре на Выцу*. Тамо въ часовнѣ древнія иконы, Минеи Лицевыя, на нихже въ таблицѣ мѣсяца Маія, въ седьмой день *изображено бѣ древними иконописцы съ древнихъ святыхъ иконъ* являвшееся на небеси знаменіе честнаго креста при царѣ Константинѣ. Оное знаменіе креста, понеже бѣ при царѣ Константинѣ, того ради отъ раскольниковскихъ иконописцевъ *заглажено* есть. Такожде и въ концѣ Матѳея Правильника, въ составѣ двусотомъ, во главѣ чetyресотой, правило 73 собора, иже въ Труллѣ, въ немже поспѣваютъ св. отцы на земли написанные кресты заглаждати—противу того установленія, на брезѣ, написанъ бываше у древнихъ доброписцевъ крестъ четвероконечный, дабы вѣдали православные, яко таковаго начертанія крестнаго неточію на земли писать не подобаетъ, но и писанное достоитъ заглаждать. Раскольницы же Выгорѣтскіи, егда получиша оную Матѳееву книгу и обрѣтше оное начертаніе креста, яко ненавистницы того, написаша вмѣсто того крестъ четверочастный» ²⁾. Онъ же говоритъ, что въ книгѣ древлеписьменной преп. Максима Грека, имѣвшейся въ Выгорѣцкомъ монастырѣ,

¹⁾ Для того, чтобы удостовѣриться въ этомъ, стоитъ просмотрѣть снимки, прилагаемые въ рукописныхъ изданіяхъ «Поморскихъ Отвѣтовъ» напр. см. рук. «Поморск. Отв.», прин. Моск. Дух. Акад. Подробное разсмотрѣніе приведенныхъ Денисовыми свидѣтельствъ можно читать у Озерскаго,—въ соч. Григорія, арх. Казанскаго «Истинно древняя и истинно православная Христова церковь»—СПБ. изд. 1856 г., 2 ч. и др.

²⁾ Прот. Алекс. Иродіон. соч. о раск., вып. I, стр. 90—91.

«раскольницы, обрѣтше имя Іисусово, тресложно написанное, первый слогъ его загладиша»¹⁾. И еще: въ томъ же раскольническомъ лже-монастырѣ есть книга древлеписьменная юсовая Аѳанасія Великаго слова на аріаны, въ нихъ же въ премногихъ мѣстахъ имя Іисусово писано есть со итою тресложно; «но первая литера і и половина иты заглажено отъ раскольниковъ и исправлено сиче: ѿ, ѿа. И сіе всезлое ихъ лукавство ясно видится: ибо не точію скребенія литеры, но и проскобленная бумага и многія дыры, непреподобными руками ихъ сотворенныя, обличаютъ ихъ»²⁾. Эти факты показываютъ, что просвѣщенный науками Андрей Денисовъ, безъ сомнѣнія, зналъ немало свидѣтельствъ и въ пользу именословнаго сложенія благословляющей руки, но не имѣлъ добросовѣстности даже упомянуть о ихъ существованіи, тѣмъ болѣе привести хотя бы одинъ снимокъ ихъ; напротивъ онъ старался или отвергнуть древность такихъ изображеній, или показать въ нихъ мнимую поддѣлку со стороны православныхъ, или просто оставить ихъ въ неизвѣстности³⁾.

Но не смотря на эти недостатки, составители «Поморскихъ Отвѣтовъ» удивляютъ читателя своею громадною начитанностію, знакомствомъ съ старинною письменностію и археологическими древностями⁴⁾. Приводя многочисленныя свидѣтельства въ свою пользу, составители «Отвѣтовъ» въ тоже время съ необыкновенною изворотливостію стараются опровергнуть свидѣтельства, приводимыя православными въ обличеніе раскола. Въ данномъ отношеніи особенно замѣчателенъ въ «Отвѣтахъ» разборъ «соборнаго дѣянія на еретика Мартина», на которое впервые ссылается какъ на свидѣтельство противъ раскольниковъ архіеп. Питиримъ въ своей «Працицѣ». Составители «Пом. Отвѣтовъ» первые подвергли «Соборное Дѣяніе», можно сказать, строгой научной критикѣ, и чисто научнымъ путемъ—чрезъ указаніе анахронизмовъ, разборъ языка и другихъ палеографическихъ признаковъ доказали его подложность⁴⁾. Эта ученая критика

¹⁾ *ibid.* стр. 115;

²⁾ *ibid.* стр. 122;

³⁾ Лыбыпытный случай, свидѣтельствующій о лукавствѣ Денисовыхъ въ этомъ родѣ, передаетъ тотъ же Алексѣй Иродіоновъ. Извѣстное мѣсто въ Острожской Библии, гдѣ имя Спасителя по гречески написано Ἰησοῦς, «мнѣ, рассказываетъ онъ», еще въ расколѣ сущу, раскольникъ Семень Денисовъ показывалъ и велѣлъ о томъ всегда молчать». Прот. Ал. Ирод. соч. о раск., вып. I, стр. 119;

⁴⁾ Елп. Вас. Барсовъ, признавая Андрея Денисова глубокимъ знатокомъ археологіи, по словамъ г. Усова, намѣревался въ одно время прочитать въ археологическомъ съѣздѣ свой докладъ «объ Андр. Денисовѣ, первомъ археологѣ Россіи» «Ист. Вѣстникъ» 1876 г. т. 24, 152.

⁴⁾ О происхожденіи «Соборнаго Дѣянія на еретика Мартина» г. Мельниковъ говорить, что оно появилось вслѣдствіе знаменитой резолюціи Петра I-го; «написать нѣчто противъ раскола и сказать на Димитрія съ братьями»; вслѣдствіе этой резолюціи будто бы Стефанъ Яворскій тайно написалъ «Соборное дѣяніе», а Питиримъ нижегородскій яено напечаталъ его, отчего легла сильная тѣнь на святителя Димитрія, непо-

Денисовыхъ была оцѣнена современемъ, и самъ первый русскій историкъ Карамзинъ призналъ еѣ вполне отвѣчающей своей цѣли ¹⁾. Духовное начальство должно было согласиться съ справедливостію замѣчаній Денисовыхъ на «Соборное Дѣяніе», и въ настоящемъ столѣтіи издало постановленіе, запрещающее миссіонерамъ при собесѣдованіяхъ съ старообрядцами прибѣгать къ «Дѣянію», какъ свидѣтельству въ пользу православія ²⁾. По своей основательности «Поморскіе Отвѣты» и до настоящаго времени остаются единственной, своего рода классической книгой для раскола. Не смотря на большое количество написанныхъ послѣ нихъ книгъ въ защиту раскола и противъ церкви «Поморскіе Отвѣты», по словамъ глубокаго знатока раскола о. Павла Прусскаго, «все-таки и теперь остаются» главнымъ утвержденіемъ для безпоповцевъ. «И не только безпоповцы, говоритъ тотъ же почтенный расколовѣдъ, ими пользуются и на нихъ утверждаются, но и поповцы, ибо въ свсихъ сочиненіяхъ противъ церкви и они охотно и обильно черпаютъ изъ нихъ доказательства и свидѣтельства... И въ новѣйшее время не пренебрегъ ими инокъ Павелъ Бѣлокриницкій, составляя свои сочиненія въ защиту своего священства; а недавно поповцы, въ своихъ интересахъ, даже напечатали за границей «Поморскіе Отвѣты» (разумѣется—Мануиловскаго Никольскаго монастыря изданіе), хотя съ сокращеніями и нѣкоторыми поправками» ³⁾. Насколько велико вліяніе «Поморскихъ Отвѣтовъ» на послѣдующія раскольническія сочиненія, можно видѣть изъ того, что, напр., «Вопросы Никодима» (извѣстнаго инока Никодима, старообрядца Дьяконова согласія, ревностнаго обличителя перемазанцевъ поповскаго Рогожскаго Кладбища—въ 1779 г., впоследствии изъяснивашаго желаніе присоединиться къ православной церкви, съ соблюденіемъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ, и прославившагося какъ главный дѣятель по учрежденію нынѣ существующаго единовѣрія ⁴⁾) представляютъ изъ себя трудъ, рабски слѣдующій «Поморскимъ Отвѣтамъ». Изъ нихъ авторъ заим-

виннаго въ этомъ нехорошемъ дѣлѣ, сдѣланномъ послѣ его кончины.... Если бы Дмитрій дѣйствительно имѣлъ въ рукахъ подложное дѣяніе на Мартина армянина, неужели бы онъ не упомянулъ о немъ въ своемъ Розыскѣ? см. «Письма о расколѣ» П. Мельникова СПб. 1862 г., стр. 63—64; примѣчаніе.

¹⁾ Андреевъ «Расколъ и его значеніе», стр. 348.

²⁾ «Найдя сей документъ подверженнымъ сомнѣніямъ и спорамъ, и зная, что раскольники, по ихъ неразсудительности, оспариваніе одного документа могутъ принять за оспариваніе всей правоты церковной, имѣющей въ свою пользу довольно доводовъ очевидныхъ, Св. Синодъ разсудилъ устранить сей документъ отъ продолженія споровъ и закрыть оный своею печатью въ Синодальной бібліотекѣ». Собр. мѣн. и отз. м. Филарета, III, 305—8.

³⁾ «Бр. Слово» 1888 г., т. I, стр. 491. Предисловіе къ замѣчаніямъ на «Поморскіе Отвѣты».

⁴⁾ См. замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ «Вопросовъ Никодима» арх. Павла, изд. 1887 г. Москва, стр. 1—2.

ствовали большую часть своихъ предъявленій противъ церкви и доказательствъ въ пользу своихъ положеній, довѣряя «Отвѣтамъ» безъ всякаго почти съ своей стороны изслѣдованія, что видно изъ того факта, что изъ 30 показаній въ Никодимовыхъ вопросахъ 23 имѣютъ ближайшее сходство съ «Поморск. Отв.»¹⁾. Таково значеніе «Поморскихъ Отвѣтовъ» для раскола.

Не менѣ замѣчательно для старообрядцевъ сочиненіе Семена Денисова «Виноградъ Россійскій», называемый иначе «Вертоградъ духовный, или исторія о новыхъ, за древлецерковное благочестіе россійскихъ страдальцахъ»²⁾. Сочиненіе это написано С. Денисовымъ для прославленія всекраснаго полка новыхъ страдальцевъ, казненныхъ за упорство въ расколѣ и для возбужденія въ послѣдователяхъ его ревности о вѣрѣ и житіи ихъ³⁾. Содержаніе и научное значеніе «Винограда» достаточно разобраны въ «Описаніи» раскольническихъ сочиненій Ал. Б. Признавая это сочиненіе имѣющимъ большое значеніе «въ отношеніи къ системѣ старообрядческаго вѣроученія, и въ особенности въ отношеніи къ исторіи старообрядчества»⁴⁾, Алекс. Б. находитъ, что «въ этомъ сочиненіи Денисовъ выказывается почти единственно своими недостатками. Утомляетъ здѣсь этотъ языкъ витіеватый и искусственный до нелѣпой высокопарности. Странно дѣйствуютъ здѣсь неправильности въ фразахъ самаго высокопарнаго склада и безсмыслицы грамматическія, которыхъ въ «Виноградѣ» очень много, и источника которыхъ, при умѣнны Денисова выразиться правильно и складно, надобно искать или въ поспѣшности и небрежности его, или въ испорченности списковъ «Винограда»⁵⁾.... Поражаетъ здѣсь эта ненависть Денисова къ православной церкви; эти непрерывныя, самыя несправедливыя и жестокія хулы на власти гражданскую, и особенно церковную, а по преимуществу на архіереевъ. Изумляетъ здѣсь пристрастіе Денисова къ расколу, побудившее его исказить въ пользу его факты самыя общеизвѣстныя, переполнить свой «Виноградъ» ложью самую нескромною и возмутительною»⁶⁾. Въ

¹⁾ *ibid.* стр. 5—7; здѣсь же приводится сравнительный перечень мѣстъ изъ „Вопросовъ Никодима“ съ сходными мѣстами изъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“.

²⁾ Рукопись „Винограда Россійскаго“, принадлежащая библіотекѣ Моск. Дух. Акад., написана какъ видно изъ одного мѣста въ ней,—въ 1746 г.—уже послѣ смерти Сем. Денисова (1741 г.). Такъ на листѣ 238 послѣ рѣчи объ Іоаннѣ Іуліановѣ—мученикѣ, почтенномъ будто бы нетлѣніемъ мощей, сдѣлана неизвѣстнымъ переписчикомъ рукописи слѣдующая прибавка: „сему (разумѣется, нетлѣнію мощей Іоанновыхъ) самовидцы находятся мнози. Нѣкими и отъ нашихъ видѣнь бысть неоднократно *прошедшаю 1745, мѣсяца Майя, весь цѣль и нетлѣнень*, яко вчера уснувшій зрится много страдальчій“ см. л. 238.

³⁾ См. „Вин. Росс.“ л. 30 и на обор.

⁴⁾ „Описан. раск. соч.“ 162 стр.

⁵⁾ Послѣднее предположеніе А. Б. наиболѣе правдоподобно, потому что рукопись принадлежащая библи. Моск. Дух. Академіи,—несомнѣнно, очень древняя, свободна отъ тѣхъ безграмотностей, которыя приводятся въ „Опис. раск. соч.“.

⁶⁾ „Опис. раск. соч.“ стр. 154—155.

виду того, что «Виноградъ» представляетъ, по словамъ самого С. Денисова ¹⁾, сочинение, составленное, несомнѣнно, на основаніи съ одной стороны устныхъ преданій о первыхъ расколу-учителяхъ и мученикахъ раскола, съ другой на основаніи письменныхъ памятниковъ (какъ-то на основ. соч. и въ частности автобіографіи Аввакума, діак. Θεодора, ин. Елифанія и друг.), то было бы въ высшей степени любопытно сравненіе свѣдѣній «Винограда» съ свѣдѣніями, заимствованными изъ первоначальныхъ раскольническихъ произведеній, на основаніи которыхъ составлялся «Виноградъ». Но такъ какъ этотъ трудъ во всей своей цѣлости вывелъ бы насъ далеко за границы нашей задачи—тѣмъ болѣе, что провѣрка историческихъ свѣдѣній «Винограда» сдѣлана отчасти въ «Опис. раск. соч.» ²⁾, то мы съ своей стороны предлагаемъ только сравненіе одной статьи «Винограда» объ извѣстномъ инокѣ Елифаніи—съ «Житіемъ» сего послѣдняго, имъ самимъ написаннымъ ³⁾: повидимому С. Денисовъ до написанія въ «Виноградѣ» статьи объ инокѣ Елифаніи не зналъ и не читалъ «Житія» этого инокъ, потому что въ «Виноградѣ» встрѣчаются свѣдѣнія, противорѣчивыя свѣдѣніямъ «Житія». Такъ Денисовъ говоритъ о 15-лѣтнемъ пребываніи Елифанія въ Соловецкомъ монастырѣ ⁴⁾, а Елифаній въ своемъ «Житіи» говоритъ, что былъ въ монастырѣ только 12 лѣтъ ⁵⁾. Есть и другое противорѣчіе между «Виноградомъ» и «Житіемъ». Такъ, въ «Виноградѣ» говорится, что послѣ того, какъ у Елифанія въ *Пустозерскѣ* отрѣзали языкъ, пришелъ къ нему однажды преп. Аввакумъ, находившійся въ ссылкѣ въ Пустозерскѣ-же, и заплѣлъ «Достойно есть яко воистинну», а Елифаній, мгновенно продолжилъ это пѣснопѣніе ⁶⁾;—въ «Житіи» же говорится, что это событіе было не въ Пустозерскѣ, а въ селѣ Братошинѣ—близъ г. Москвы ⁷⁾. Но эти противорѣчія, по нашему мнѣнію,

¹⁾ С. Денисовъ говоритъ только, что его сочиненіе есть „словособраніе“, т. е. представляетъ изъ себя трудъ компилятивный, основанный на прежде написанныхъ сочиненіяхъ или вѣрнѣе представляющій изъ себя собраніе этихъ сочиненій въ одно цѣлое, изданныхъ подъ одной редакціей (словомъ это нѣчто въ родѣ Четьи-Миней) см. „Виноградъ“ л. 30 („откуда и въ трудъ словособранія..., вступихомъ“).

²⁾ Стр. 155—162.

³⁾ „Житіе“ инокъ Елифанія напечатано г. Бороздинымъ съ рукописи библиот. Каз. Дух. Акад. въ „Христ. Чтеніи“ за 1889 г., ч. 1-я „Житіе“ это инокъ Елифаній написалъ по приказанію пр. Аввакума. Такъ прот. въ заключеніи своего „Житія“ говоритъ; „о имени Господни, повелѣваю ти, напиши и ты рабу тому Христову (надо полагать, упоминаемому въ „Житіи“ какому то Афанасію см. „Хр. Чт.“ ч. 1, 221 стр.), *какъ Богородица бѣса того въ рукахъ мала и тебѣ отдала, и какъ муравьи тѣ тебя яли за тайно-сть удѣ, какъ бѣс-отъ дрѣва тѣ сошеи, и какъ келья-та обiorъла, а въ ней цѣло всѣ, и какъ ты кричалъ на небо то, да иное что вспомнишь во славу Христу и Богородицѣ*“. (Мат. для истор. раск. к. 3, 5 стр., 112.

⁴⁾ „Виноградъ Росс.“ 71 л. на обор.

⁵⁾ „Хр. Чтеніе“ 1889 г. ч. 1, 211 стр.

⁶⁾ См. „Виногр. Росс.“ 73 л. на обор.

⁷⁾ „Житіе“ 229—230 стр.

не могутъ служить доказательствомъ незнанія С. Денисовымъ «Житія» Епифанія. Что Денисовъ зналъ это «Житіе», видно изъ слѣдующихъ соображеній: прежде всего, трудно предположить, что бы Денисовъ—этотъ большой знатокъ раскольниковской литературы, нарочно собиравшій свѣдѣнія по Россіи о первыхъ расколуучителяхъ и раскольниковскихъ мученикахъ¹⁾, не зналъ «Житія», написаннаго о самомъ себѣ однимъ изъ «столповъ» раскола, какимъ былъ Соловецкій инокъ Епифаній, пострадавшій въ Пустозерскѣ вмѣстѣ съ Аввакумомъ, Лазаремъ и дяк. Оедоромъ, и распространявшій расколъ, по словамъ самого же Денисова²⁾, въ предѣлахъ Поморскихъ, сравнительно не въ столь далекомъ разстояніи отъ основанной впослѣдствіи Выговской пустыни; во вторыхъ, что Денисовъ зналъ «Житіе» за это говоритъ: сходство нѣкоторыхъ характерныхъ и иногда мелкихъ подробностей «Винограда» съ «Житіемъ»³⁾, и, наконецъ, полное согласіе свѣдѣній, сообщаемыхъ самимъ же Денисовымъ въ другомъ сочиненіи—«Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ» съ свѣдѣніями «Житія». Въ «Исторіи» совершенно правильно указывается мѣстность, въ которой жилъ Епифаній по выходѣ изъ монастыря (р. Суна, въ 12-ти в. отъ Онега), упоминается старецъ Кириллъ, у котораго жилъ Епифаній, и чудеса инока надъ бѣсами⁴⁾. И такъ нужно полагать, что С. Денисовъ зналъ «Житіе» Епифанія. Какимъ же образомъ появились противорѣчія въ «Виноградѣ» сравнительно съ «Житіемъ»? Надо думать, что хотя Денисовъ и читалъ «Житіе», но, не стремясь къ строгой исторической достовѣрности сообщаемыхъ событій, перепуталъ годы пребыванія Епифанія въ Соловецкомъ монастырѣ, а также—время пѣнія Епифанія съ Аввакумомъ молитвы «Достойно есть яко воистинну». Въ его глазахъ эти историческія подробности были не важны. Пиша «Виноградъ», онъ стремился написать не столько точную и полную исторію раскола, сколько сдѣлать описаніе страданій раскольниковскихъ страсотерпцевъ. Поэтому и изъ «Житія» онъ заимствовалъ только поразительныя чудеса, способныя производить сильное впечатлѣніе на простыхъ по уму и образованію читателей, да описаніе тѣхъ страданій, которымъ подвергся Епифаній⁵⁾.

¹⁾ „Ист. Выг. пуст.“ 157 стр.

²⁾ См. рук. сборн., нач. „Виногр. Росс.“ 312 на обор. и 313 л.

³⁾ Напр., С. Денисовъ въ „Виноградѣ“ называетъ Пресвятую Богородицу „присною Предстательницею“ Епифанія—черта въ сущности мелкая, но она стоитъ въ полномъ согласіи съ „Житіемъ“, въ которомъ подробно говорится въ особомъ заступничествѣ Пр. Богородицы за Епифанія.

⁴⁾ Ср. „Истор. объ отц. и страд.“ въ сборникѣ съ „Виногр. Росс.“ 312 л. на об. и „Житіе“ 212 стр.

⁵⁾ Любопытно, что С. Денисовъ, говоря подробно о чудесахъ Епифанія, не говорить однако же о забавныхъ и даже неприличныхъ чудесахъ его, напр. о томъ—какъ Богородица будто-бы мяла бѣса въ рукахъ, какъ Епифаній колотилъ бѣса о „коничекъ“

Установленіе факта знанія Семеномъ Денисовымъ «Житія» Епифанія интересно для насъ въ томъ отношеніи, что, благодаря этому, можно сдѣлать не безынтересное для характеристики писательства Денисова сравненіе. Дѣйствительно, простое и безыскусственное «Житіе» Епифанія, очень любопытное и съ интересомъ читаемое, въ силу своей простоты и безыскусственности, подъ перомъ С. Денисова превращается въ шаблонный, довольно безвкусный, витіевато изложенный и трудно понимаемый вслѣдствіе своихъ противорѣчій рассказъ, авторъ котораго не особенно дорожитъ историческою достовѣрностію описываемыхъ событій, а бьетъ только на эффектъ, стремясь къ тому, чтобы поразить читателей чудесами, и чрезъ это достигнуть главной своей цѣли—утвержденія раскола. Какими при этомъ шаблонными и неправдоподобными оказываются всѣ тирады Денисова о мужествѣ описываемыхъ имъ «страдальцевъ за древлецерковное благочестіе»! Денисовъ говоритъ, что всѣ страданія Епифаній переносилъ какъ «адамантъ крѣпкій» (73 л.), что «темницу» онъ принялъ за «чертогъ», «вериги»—за «гривну злату», «мученія»—за «всесладчайшія» прохладженія (л. 72 на обор.). Такъ говоритъ Денисовъ. Но прочитаешь «Житіе» самого Епифанія, и впечатлѣніе получается совершенно другое. Изъ «Житія» видно, что Епифаній совсѣмъ не такой «адамантъ», какимъ описываетъ его Денисовъ, а самый обыкновенный человѣкъ, способный иногда плакать («и слезишки иногда изъ глазишекъ появятся и тѣми слезами погляжу умиленно на крестъ и на образъ Христовъ»,—говоритъ Епифаній—см. 231 стр.), и сомнѣвающійся въ правотѣ своего дѣла (233 стр.), и жалѣющій о своемъ прошломъ спокойномъ житіи въ Соловкахъ (234 стр.), и иногда готовый впасть въ полное отчаяніе и роптать на Бога (228—229 стр.). Ничего подобнаго нѣтъ у С. Денисова въ «Виноградѣ». Онъ только говоритъ о мужествѣ Епифанія и его поразительныхъ чудесахъ. Такого же способа держится Семень Денисовъ и при описаніи другихъ раскольническихъ мучениковъ и страдальцевъ: этихъ страдальцевъ, по большей части—по инициативѣ духовныхъ властей, схватываютъ власти гражданскія. Власти сначала стараются склонить ихъ къ принятію «новинъ» ласками и общаніями земныхъ благъ, но «страдальцы» почти всегда оказываются твердыми въ «древлеотеческомъ благочестіи» и не соглашаются промѣнять его ни на какія земныя блага. Тогда обычно ихъ подвергаютъ страшнымъ пыткамъ. «Мученики»

лавки, или какъ бѣсы мучили его, наставъ муравьевъ, которые ѣли у него тайные уды, и какъ онъ старался избавиться отъ этого, сшивъ себѣ мѣшочекъ на нихъ. С. Денисовъ не на столько былъ наивенъ и простодушень, какъ Епифаній, а потому и умолчалъ объ этихъ, могущихъ показаться забавными, и дѣйствительно забавныхъ чудесахъ „страдальца“.

переносятъ ихъ терпѣливо, какъ «адаманты». Наконецъ, воевода приказываетъ казнить ихъ смертію, по большей части огнесожженіемъ въ срубѣ. «Мучениковъ» ведутъ на казнь, при чемъ ихъ почти всегда сопровождаетъ много народа, которому они и проповѣдуютъ держаться «древнихъ» преданій. Наконецъ ихъ сожигаютъ. Нерѣдко при этомъ происходятъ чудеса. Описаніе мученій «страдальцевъ» иногда сопровождается стихами собственнаго сочиненія С. Денисова, въ родѣ:

«Тако страдальцевъ сія добра четверица
(Аввакумъ, Лазарь, Ѳеодоръ и Епифаній)
Божіихъ ополченій красна колесница;
Храбрыми подвизанми гонящихъ сломляетъ,—
Чюдными показанми люди удивляетъ.
Четвероконно убо въ тризнище впряжеса,
Всехрабро же яздящи, внебо вознесеса» ¹⁾).

Другое, пользующееся наибольшей извѣстностію сочиненіе С. Денисова—это «Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ». По своей задачѣ она сходна съ «Виноградомъ Россійскимъ». Какъ этотъ послѣдній имѣетъ своею цѣлію—прославить всѣхъ «страдальцевъ за древлецерковное благочестіе», такъ и «Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ» написана съ тѣмъ, чтобы прославить «не градъ крѣпкій и преславный, стѣнъ твердостію чюдимый, столповъ высотой удивляемый,....—но монастырь святъ и пречюдень, его же яко начало свято и избранно, тако жительство преподобно и боголюбезно, тако конецъ благоугодень и предивень» ²⁾). Изложеніе содержанія и критическій разборъ «Исторіи объ отцѣхъ сол.» сдѣланы въ «Описаніи раскольниковъ» А. Б. ³⁾). Авторъ «Описан. раск. соч.» отзывается объ «Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ сол.» съ большою похвалою, нежели о «Виноградѣ Россійскомъ». «Исторію о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ», говоритъ онъ, можно отнести къ числу немногихъ, замѣчательныхъ историческихъ сочиненій, принадлежащихъ старообрядцамъ.... Ея писатель былъ человекъ безспорно даровитый, большія природныя дарованія разившій школьнымъ образованіемъ и упражненіемъ въ собственныхъ сочиненіяхъ.... въ духѣ и направленіи «Исторіи» замѣчается довольно теплоты и воодушевленія; въ расположеніи частей довольно порядка, предлагаемаго правилами словеснаго искусства; въ сочетаніи мыслей, особенно тамъ, гдѣ сочинитель, оставляя историческій рассказъ, переходитъ къ раз-

¹⁾ См. „Вин. Росс.“ л. 76 и на обор. Любопытно, что раск. поэты изъ раскольниковъ и въ настоящее время подражаютъ какъ въ содержаніи, такъ и въ формѣ стиховъ прежнимъ раскольническимъ пѣтанамъ и особенно С. Денисову см. „Бр. Слово“ 1888 г. т. I, 273—274 стр.

²⁾ „Рукоп. сборн.“, нач. „Вин. Росс.“ л. 271 и на оборотѣ.

³⁾ См. стр. 91—123.

сужденіямъ, довольно послѣдовательности и діалектической ловкости; въ языкѣ—довольно правильности, плавности, живости, витіеватости: но, при намѣреніи сочинителя доказать, во что-бы то ни стало, правоту и святость дѣла—мятежа соловецкаго,.... воодушевленность сочинителя отзывается вездѣ ненавистью къ православію;.... всѣ почти историческія событія, частію по незнанію дѣла, а больше по злонамѣренности, совершенно искажены, или, по крайней мѣрѣ, представлены въ ложномъ свѣтѣ»¹⁾. Далѣе авторъ дѣлаетъ критическій разборъ свѣдѣній, заключающихся въ «Исторіи объ отцѣхъ и страдальцѣхъ сол.»²⁾. Указывая недостатки «Исторіи», А. Б. однако же находитъ, что она имѣетъ большое значеніе для исторіи поморскаго раскола и нѣкоторое значеніе для системы старообрядческаго вѣроученія³⁾.

Наконецъ, большимъ уваженіемъ и значеніемъ въ старообрядческомъ мірѣ пользуется «Исторія Выговской пустыни» Ивана Филиппова, бывшаго «киновіарха» ея съ 1741 г. по 1744 г.⁴⁾. Описаніе этой «Исторіи» сдѣлано въ запискахъ Александра Б. Авторъ записокъ съ большою похвалою отозвался объ «Исторіи Выговской пустыни», какъ сочиненіи, языкъ котораго «довольно правиленъ, витіеватъ, также какъ и языкъ историческихъ сочиненій Семена Денисова, хотя менѣе натянутъ и напыщенъ». Мысль развивается, говоритъ А. Б., довольно стройно; умничанью однако же сочинитель предаваться не любитъ. Въ изображеніи событій много естественности, жизни, одушевленія и по мѣстамъ обольстительной увлекательности. Какъ въ «Виноградѣ Россійскомъ» можно видѣть старообрядческій Мартирологій, такъ въ «Исторіи Выговской пустыни» надобно видѣть старообрядческій Патерикъ. Но «Виноградъ» не производитъ такого сильнаго впечатлѣнія на читателя, какъ эта «Исторія». Тамъ Денисовъ рассказываетъ о событіяхъ, которыхъ большею частію самъ онъ не видѣлъ.... и потому недостатокъ истинныхъ свѣдѣній онъ дополняетъ очевидными выдумками, не питая дѣйствительной привязанности къ изображаемымъ лицамъ, не имѣя живаго участія въ событіяхъ.... Не то у Филиппова. Большую часть событій Филипповъ излагаетъ какъ очевидецъ, какъ участникъ, языкомъ воодушевленнымъ, по мѣстамъ цвѣтистымъ, но далеко

¹⁾ стр. 109—111.

²⁾ стр. 111—123.

³⁾ стр. 122.

⁴⁾ Годъ смерти Филиппова (1744-й) обозначенъ—въ „Выгорѣцкомъ лѣтописцѣ“—„Бр. Сл.“ 1888 г. т. 1, 798 стр. и у П. Любопытнаго—въ „Хронологіи Выгорѣцкой киновіи“. Въ „Старообрядческомъ же Синодикѣ“, изданномъ г. Пыпинымъ, помѣченъ годъ (1745-й) 3-е декабря. См. „Стар. Синод.“ 1883 г. 30 стр. Разногласіе объясняется тѣмъ, что Любопытный и „Выгор. Лѣтописецъ“—лѣтоисчисленіе ведутъ по новому обычаю, введенному Петромъ I,—начинать годъ съ января, а хронологія въ „Синодикѣ“—ведется по старому обычаю, когда началомъ года было принято считать 1 сентября.

не столько натянутымъ, какъ языкъ Семена Денисова. И образованный, предубѣжденный противъ раскола читатель, не можетъ не поддаться вліянію этого раскола и не пожалѣть, что эти люди такъ сурово жили, такъ многого ждали въ вѣчности отъ своей труднической жизни и умерли внѣ общенія съ истинною церковію Божіею; а на читателя необразованнаго, сколько-нибудь предубѣжденнаго въ пользу раскола, эта «Исторія» должна произвести впечатлѣніе самое сильное и опасное. Въ этомъ состоитъ главное значеніе «Исторіи Выговской пустыни» въ отношеніи къ расколу»¹⁾. Таково мнѣніе А. Б. о литературныхъ достоинствахъ и значеніи «Исторіи Выговской пустыни». Библиографическій разборъ, сдѣланный имъ по отношенію къ этой «Исторіи», въ виду ея неполноты, дополненъ въ новѣйшемъ изслѣдованіи по расколу проф. Смирнова «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII стол». Авторъ указаннаго сочиненія сдѣлалъ примѣчанія къ нѣкоторымъ главамъ «Исторіи», имѣющимъ отношеніе къ предмету его изслѣдованія (главнымъ образомъ къ вопросу о самосожженіяхъ), объяснилъ различіе въ изложеніи «Исторіи» первыхъ 18 главъ и послѣдующихъ²⁾, и точно опредѣлилъ зависимость «Исторіи» отъ «Надгробнаго Слова П. Прокопьеву А. Денисова» — зависимость, замѣченную предшествовавшими изслѣдователями раскола, но не опредѣленную ими³⁾. Съ своей стороны относительно «Исторіи Выговской пустыни» можемъ сказать, что «Исторія» эта представляетъ рядъ эпизодическихъ разсказовъ, незвязанныхъ ни единствомъ мысли, ни плана. Вслѣдствіе этого чтеніе ея и пользованіе ею для научныхъ цѣлей довольно затруднительны. Въ послѣднемъ отношеніи гораздо лучше составлена повѣсть о злоключеніи на Выговскую пустынь, бывшемъ по доносу Круглаго, въ которой по крайней мѣрѣ замѣчается хронологическая послѣдовательность въ

¹⁾ „Опис. раск. соч.“ 258—260 стр.

²⁾ Различіе въ изложеніи первыхъ (18) главъ „Исторіи“ отъ послѣднихъ объясняется тѣмъ, что онѣ представляютъ изъ себя нѣкоторую передѣлку — въ смыслѣ сокращенія ихъ и литературой обработки — передѣлку, совершенную Алексѣемъ Иродіоновымъ бывшимъ ученикомъ и келейникомъ С. Денисова. См. „Внутр. Вопр.“ СПб стр. и 177 примѣчаніе.

³⁾ Зависимость „Исторіи Выгов. пустыни“ отъ „Надгр. Слова“ признаетъ и самъ Филипповъ — авторъ ея, см. 91 стр., а вслѣдъ за нимъ эта зависимость была замѣчена А. Б., но точно не опредѣлена имъ, по неимѣнію у него этого слова. Точнаго указанія на зависимость „Исторіи“ отъ „Надгр. Слова“ не сдѣлалъ и проф. Н. Ив. Барсовъ, хотя онъ и имѣлъ у себя это „Слово“ и зналъ о его вліяніи на „Исторію“ (см. братья А. и С. Денисовы 28, м. 1865 г.). Не сдѣлалъ этого указанія и Е. В. Барсовъ. См. „Пам. Кн. Ол. губ.“ 1867 г. ч. 3, стр. 98—100. Проф. Смирновъ для сравненія „Исторіи“ съ „Словомъ“ предлагаетъ обратить вниманіе на слѣдующія страницы: 78+525. 79+526. 80+526. 81+526; 529; 82+529—30; 83+530. 84+530—31. 85+531; 86+531—32; 87+532. 88+532—33. 89+533. „Внутр. вопросы въ раск.“ СІУ стран. „Оказывается, — говоритъ проф. Смирновъ, что „Слово“ явилось въ „Исторіи“ дѣйствительно въ „переложеніи“ — передѣлкѣ, соотвѣтственно цѣли ея, т. е. здѣсь буквальные выдержки съ одной стороны, а съ другой и добавленія, не только въ началѣ и концѣ, но и въ срединѣ, ровно какъ пропуски и измѣненія въ текстѣ“ *ibid.*

изложеніи фактовъ. При этомъ считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на неотмѣченную предшествовавшими изслѣдователями раскола зависимость „Исторіи“ отъ „Винограда Россійскаго“. Сравненіе «Исторіи» съ «Виноградомъ» показываетъ, что значительная часть первой статьи «Исторіи» «сказаніе первое» — стояніи православныя христіанскія вѣры въ російской земли (со 2 по 26 стр. по изданію Кожанчикова) имѣетъ близкое, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до буквальной точности, — сходство съ первыми статьями «Винограда». Чтобы удостовѣриться въ этомъ, слѣдуетъ сравнить слѣдующія страницы «Исторіи» и «Винограда» 7+4 л. на обор. 8+5 л. 9+5 л. и на обор. и 6 л. 10+6 л. 10+6 л. на обор. 11+6 на обор. 11+7 л. 12+7 л. на обор. 12+8 л. 13+8 л. на обор. 13+9 л. 14+9 л. 14+9 л. на обор. 14+10 л. 15+10 л. на обор. 15+11 л. 17+12 л. 18+12 л. на обор. 21+14 л. 14—15 на обор. Самъ авторъ «Исторіи Выговской пустыни» говоритъ о своемъ знакомствѣ съ «Исторіей о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ» и «Виноградомъ»¹⁾, хотя и не упоминаетъ о своей зависимости отъ послѣдняго.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о проповѣдяхъ Выговскихъ писателей. — Какъ извѣстно, всѣ выговскіе настоятели и даже простые члены братства очень часто произносили проповѣди въ часовнѣ, поучая въ нихъ слушателей различнымъ аскетическимъ добродѣтелямъ, выполненіемъ которыхъ предполагалось достиженіе вѣчныхъ благъ царства небеснаго.

Наибольшее количество проповѣдей осталось отъ братьевъ Денисовыхъ, пользовавшихся на Выгу славой блестящихъ проповѣдниковъ, «церковному церковнѣ поучавшихъ» народъ. Характеристика проповѣдничества Денисовыхъ и изложеніе содержанія нѣкоторыхъ проповѣдей ихъ сдѣланы въ статьяхъ Елп. Вас. Барсова, печатавшихся въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи»²⁾. «Тогда какъ направленіе словъ и поученій знаменитѣйшихъ въ то время православныхъ проповѣдниковъ, говоритъ Елп. Вас. Барсовъ, было церковно-политическое, проповѣди Андрея отражаютъ въ себѣ лжецерковно-аскетическое... Въ то самое время, когда Оеофанъ Прокоповичъ, Бужинскій и Яворскій прославляли подвиги Петра, его флотиліи и его походы, его крѣпости и его побѣды, когда они изъясняли въ православныхъ храмахъ благотѣльное значеніе реформъ преобразователя Россіи, Андрей Денисовъ въ поморскихъ часовняхъ истолковывалъ народныя чувства примѣнительно къ своей собственной мисти-

¹⁾ См. стр. 26.

²⁾ См. статью „Андрей Денисовъ Вторушинъ, какъ выгорѣцкій проповѣдникъ“ — „Труды Кіевск. Акад.“, 1867 г., I—II ч. и „Семенъ Денисовъ Вторушинъ, предводитель русск. раскола XVIII в.“. „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., I, II, III ч.

ческой идеѣ и пользовался возбужденнымъ религіознымъ настроеніемъ народа для увлеченія его въ свою схизматическую лжецерковную общину. Онъ проповѣдывалъ о царствованіи въ мірѣ антихриста, о спасеніи внѣ общенія съ церковію, о покаяніи, о сердечномъ сокрушеніи, смиреніи, молитвѣ, постѣ и т. п. аскетическихъ добродѣтеляхъ ¹⁾). Всѣ проповѣди Денисовыхъ составлены по правиламъ тогдашняго риторическаго искусства; поэтому въ нихъ больше замѣчается натянутой искусственности, чѣмъ простой естественности. Большая часть проповѣдей начинается своеобразнымъ предисловіемъ или приступомъ или отъ сравненія или случая или отъ недоумѣнія; затѣмъ слѣдуютъ: тема, опредѣленіе, счисленіе частей и знаменованіе имени, родъ и видъ, уподобленіе и неуподобленіе, вины—творительная, вещественная, видственная и окончаніе или заключеніе съ нравственнымъ приложеніемъ ²⁾). Не смотря на крайнюю искусственность, проповѣди Денисовыхъ имѣли сильное вліяніе на слушателей, и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. «слово о страшномъ судѣ» А. Денисова, читались въ часовнѣ въ настоящемъ столѣтіи, до самаго закрытія Выговской пустыни» ³⁾).

Составленіе собственныхъ сочиненій Выговцами и собираніе книгъ Денисовыми положили начало цѣлой библіотекѣ, очень значительной по количеству содержавшихся въ ней №-ровъ и весьма цѣнной по рѣдкости сохранявшихся въ ней памятниковъ древнерусской письменности. «Онъ же Андрей, говоритъ Филипповъ,ѣздяше, ово збратомъ Симеономъ, а ово и сынными по всѣмъ градомъ и в Москвѣ по всѣмъ монастырямъ и в Нижегородской пустыни *промысляше книги и осматриваше, овые покупаше, а овые списываше*, испытуя како въ древлеотеческомъ благочестіи утверждатися и стояти» ⁴⁾). Любовь А. Денисова къ древней письменности, передавшаяся отъ него послѣдующимъ дѣятелямъ Выговской пустыни, и послужила залогомъ процвѣтанія Выговской литературы и библіотеки. Свѣдѣнія о Выговской библіотекѣ мы встрѣчаемъ впервые въ сочиненіи Григорія Яковлева «Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины». Григорій Яковлевъ насчитываетъ до 259 № книгъ, находившихся въ библіотекѣ въ его время ⁵⁾). При этомъ онъ замѣчаетъ: «отъ сихъ книгъ многія тамо азъ, на Выгу, видѣхъ и читахъ; а мною, что и еще имѣется, яже я и не получилъ видѣти; развѣ болѣе меня ихъ знаетъ къ симъ Алексій Иродіоновъ, бывшій ту келейникъ Семена и Мануила» ⁶⁾). Библіотека содержалась очень исправно; были состав-

¹⁾ „Труды Кіевск. Акад.“, 1867 г., ч. 1-я, 245—246 стр.

²⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1867 г., ч. 1-я, 247 стр.

³⁾ *ibid.* 1867 г., т. 2, 81 стр.

⁴⁾ „Исторія Выговской пустыни“, 139 стр.

⁵⁾ „Братское Слово“, 1888 г., т. 1, 721—730 стр.

⁶⁾ *ibid.* 730 стр.

лены *описанія* книгъ—признакъ, свидѣтельствующій о знаніи Выговцами библиографическихъ приѣмовъ въ составленіи библиотекъ ¹⁾). Есть основаніе думать, что изъ перечисленныхъ Яковлевымъ 259 № не всѣ находились въ библиотекѣ, а нѣкоторыя (до 29 книгъ) еще не были приобрѣтены Выговцами и только предназначались къ приобрѣтенію. Это видно изъ того, что Яковлевъ, составлявшій свой «резстръ книгъ» по тѣмъ «описаніямъ» ихъ, какія были въ пустыни, относительно нѣкоторыхъ книгъ замѣчаетъ, что онѣ находятся въ NN монастырѣ, а относительно другихъ, очевидно уже приобрѣтенныхъ, говоритъ, что онѣ взяты съ такого-то монастыря ²⁾). Если наше предположеніе справедливо, то изъ 259 № перечисленныхъ Яковлевымъ книгъ, необходимо отбросить до 29; въ такомъ случаѣ останется до 230 книгъ, бывшихъ въ Выговской библиотекѣ при Яковлевѣ. Но это число книгъ не полное. Къ нему надо прибавить произведенія самихъ Выговскихъ писателей, а этихъ произведеній, какъ видно изъ «Каталога» П. Любопытнаго, было очень значительное количество. По свидѣтельству Любопытнаго, одинъ Андрей Денисовъ написалъ 115 сочиненій. Правда, въ это число Любопытный вноситъ много мелкихъ словъ и поученій Денисова, но наряду съ ними встрѣчаются и солидныя произведенія его, въ родѣ «Поморскихъ Отвѣтовъ», «Діаконовыхъ Отвѣтовъ» и т. п. Итакъ можно сказать, что Выговская библиотека уже въ первой половинѣ XVIII столѣтія была очень значительна для своего времени. Замѣтимъ при этомъ, что въ библиотекѣ были не дешевыя современные изданія, а было много старинныхъ цѣнныхъ по своей рѣдкости книгъ харатейныхъ и письменныхъ. Подборъ книгъ былъ самый разнообразный. Здѣсь мы видимъ, во-первыхъ, книги св. Писанія: Библія—печати кievской, Библія печатная на еврейскомъ языкѣ, апостолъ толковый въ трехъ книгахъ и т. д. ³⁾; сочиненія св. отцовъ и учителей церкви І. Златоуста, Августина Иппонскаго, Амвросія Медиоланскаго, Кирилла Александрійскаго, Афанасія Великаго и много другихъ, богослужебныя—Потребникъ харатейный, печатный и письменный, книги по каноническому праву Никона Черногорскаго, Стоглавъ русскій, Кормчая—печатная и старописьменная и друг., различные древне-русскіе сборники—Палея, Златоструй, Златая Чепь, Зерцало мірозрительное, Зерцало Великое, Зерцало—бесѣдованіе души съ тѣломъ и т. п.; сочиненія древне-русскихъ пастырей—Кирилла

¹⁾ Яковлевъ говоритъ, что его «резстръ книгъ» составленъ по «описаніямъ» ихъ, сдѣланнымъ Семеномъ Денисовымъ, 721 стр.

²⁾ Напр., относительно нѣкоторыхъ книгъ Яковлевъ дѣлаетъ такія замѣчанія: «Андрей Критскій у Пафнутія Боровскаго въ монастырѣ, 721 стр. или Григорія Акраганскаго—въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, а относительно другихъ говоритъ—*Ерванъ* съ Вологды, Павлова монастыря, въ полдѣсть, 723 стр.

³⁾ «Брат. Слово», 1888 г. т. 1, 722 стр.

Туровскаго, Макарія митр. Московскаго и друг.; книги древнерусскихъ писателей свѣтскихъ—Андрея Курбскаго, князя Константина Острожскаго и т. д.; книги историческія—«гисторіи разные», Лѣтописецъ Еремія, книга Матѳея Стриковскаго ¹⁾, сочиненія философскія—Аристотель, Діалектика, Логика, Раймунда Люлія сочиненія ²⁾, книги по географіи—Географія письменная и новопечатная, Козмографія Великая, Кругъ міротворный, по физикѣ—Фисика и друг., по словесности—Риторика преосв. Теофана, Риторика преосв. Стефана и друг., по медицинѣ—лѣчебники разные, Травникъ и проч., и даже по архитектурѣ—Архитектура. Какъ видно отсюда, Выговская библіотека обладала книгами самыми разнообразными по своему содержанію. Наряду съ серьезными и цѣнными книгами мы видимъ здѣсь книги малопользныя и совершенно безполезныя, напр. рядомъ съ Логикой встрѣчаемъ Лунника ³⁾, рядомъ съ Фисикой—Фракши (?) ⁴⁾, съ діалектикой—Вередаръ науки и т. п. Кромѣ упомянутыхъ выше 115 сочиненій Андрея Денисова, приписываемыхъ ему Любопытнымъ ⁵⁾, отъ другихъ Выговцевъ осталось, по свидѣтельству того же Любопытнаго, до 119 сочиненій, если принимать въ это число тѣ поученія и слова, которыя писались выговскими проповѣдниками ⁶⁾. Такимъ образомъ общее количество книгъ въ Выговской библіотекѣ, вмѣстѣ съ упоминаемыми Яковлевымъ 230 № возрастаетъ до 464 книгъ и сочиненій (230+115+119). Любопытныя данныя для характеристики писательства Выговцевъ и вообще поморцевъ даетъ сравненіе количества сочиненій, при-

¹⁾ На Матѳея Стриковскаго есть ссылки въ „Виноградѣ Россійскомъ“, л. 5 и въ „Исторіи Выговской пустыни“, стр. 8—9.

²⁾ Исчисляя сочиненія Денисова, Любопытный упоминаетъ о слѣдующемъ его трудѣ: „онъ сократилъ важно и ясно *Романдолію* философію и богословія его положеній“. По поводу этого замѣчанія Любопытнаго, издатель его „Каталога“, говоритъ: „вѣроятно *Мирандоля*, ученаго, жившаго во второй половинѣ XV вѣка, писавшаго богословскіе и философскіе трактаты, съ которыми Денисовъ могъ познакомиться въ школахъ, гдѣ, надобно думать, изучилъ и господствовавшій въ нихъ латинскій языкъ“ см. стр. 42. Предположеніе неправильное. Подъ „Романдоліомъ“ нужно разумѣть не Мирандоля, а мистика Раймунда Люлія, о существованіи сочиненій котораго въ Выговской библіотекѣ говоритъ Яковлевъ. Книга Раймунда Люлія распространена среди послѣдователей мистико-раціоналистическихъ сектъ. (См. „Прав. Обзор. 1873 г., 1-е полуг. 337 стр.). Сокращеніе А. Денисовымъ Раймунда Люлія показываетъ, что онъ занимался и увлекался и чисто мистическими идеями.

³⁾ „Брат. Слово“, 1888 г., ч. 1, 726 стр.

⁴⁾ *ibid.* 729 стр.

⁵⁾ Необходимо замѣтить, что число сочиненій Андрея Денисова, показываемое П. Любопытнымъ (115), далеко не соответствуетъ числу, показанному Яковлевымъ (14 сочиненій). Въ объясненіе этой, столь большой разницы, надо сказать, что Павелъ Любопытный перечисляетъ и нумеруетъ всѣ положительно сочиненія Денисова, даже его мелкія слова и поученія, Яковлевъ же указываетъ только крупныя произведенія его, объ остальныхъ выражаясь обще, напр. „посланія различныя о добродѣтеляхъ къ разнымъ персонамъ“ или „посланія же увѣщательныя о титлѣ“, („Бр. Сл.“, 1888 г., т. 1, 484 стр.), или „слова на праздники Господскіе, токмо не на всѣ, слова на праздники святыхъ Іоанна Богослова и Іоанна Предтечи—краткія“. Такъ говоритъ Яковлевъ. Любопытный же подробно перечисляетъ всѣ эти слова и насчитываетъ ихъ до 60-ти.

⁶⁾ См. „Библ. Каталогъ“ Любопытнаго.

надлежащихъ поморцамъ, съ количествомъ сочиненій, принадлежащихъ раскольническимъ писателямъ другихъ толковъ. Оказывается, насколько объ этомъ можно судить по Каталогу П. Любопытнаго, что изъ 610 ¹⁾ перечисляемыхъ Любопытнымъ раскольническихъ сочиненій—553 сочиненія принадлежатъ поморцамъ, и только 57 сочиненій писателямъ другихъ толковъ (изъ этого числа—6 сочиненій принадлежитъ перу филипповцевъ, да 51 сочиненіе Ѳедосѣевцамъ). Значитъ, поморцы изъ всѣхъ раскольниковъ безпоповцевъ оказываются самыми образованными и начитанными, и это, несомнѣнно, благодаря литературной дѣятельности Денисовыхъ, съ большой энергіей и талантами посвятившихъ свои силы на служеніе въ пользу раскола!

Подводя итоги сказанному раньше, мы соотвѣтственно съ задачей настоящей части сочиненія должны опредѣлить, какое же значеніе имѣла Выговская пустынь въ внѣшней исторіи раскола, въ исторіи организациі и внѣшняго матеріальнаго утвержденія и распространенія его? Сравненіе перваго періода существованія пустыни при братьяхъ Денисовыхъ (съ 1694—1741 г. ²⁾ съ первымъ періодомъ существованія старообрядческаго и въ частности поморскаго раскола (со времени возникновенія его и до конца XVII столѣтія) ³⁾ показываетъ, что значеніе Выговской пустыни въ исторіи организациі раскола было въ высшей степени благотвѣтельно для раскола. Правда, пустынь не осуществила во всей цѣлости грандіозной задачи, предназначенной ей главными ея устроителями Денисовыми, быть центромъ всего безъ исключенія раскола какъ безпоповщинскаго, такъ и поповщинскаго, служить средоточіемъ всего раскола «объединеннаго въ едино тѣло вселенской церкви», о чемъ мечталъ Андрей Денисовъ—этотъ «философъ съ философственной душой», какъ называли его раскольники, но, надо сказать, что она (пустынь) значительно приблизилась къ осуществленію этой задачи. Не даромъ же пустынь въ средѣ старообрядческой получила названіе «Лавры, процвѣтшей въ сѣверныхъ странахъ», а въ сочиненіяхъ православныхъ изслѣдователей раскола называется «столицей» его. И дѣйствительно, если попытки Андрея Денисова «объединить всѣ толки раскола въ едино тѣло церкви» и не увѣнчались успѣхомъ, напротивъ—самая дѣятельность его въ безпоповщинскомъ направленіи только закрѣпила уже начавшееся раньше раздѣленіе ра-

¹⁾ У Павла Любопытнаго всѣхъ раскольническихъ сочиненій насчитывается 658, но изъ этого числа нужно выбросить 48 сочиненій Павла Любопытнаго, еще не написанныхъ имъ, а только предназначавшихся къ написанію. См. „Кат. Любоп.“, стр. 118—125; съ 480—528 сочиненіе.

²⁾ Это годъ смерти С. Денисова, („Выгор. Лѣт.“—„Брат. Слово“, 1888 г., т. 1, стр. 798); послѣ Денисова замѣтенъ упадокъ какъ нравственнаго, такъ и матеріальнаго состоянія пустыни. См. „Пам. Книжку Олон. губ.“, 1867 г., 85—87 стр.

³⁾ Новая отношенія къ расколу при Петрѣ I положили начало и новому періоду въ исторіи раскола.

скола на поповщину и безпоповщину, то надо замѣтить, что только въ первый періодъ существованія *Выновской пустыни* были, благодаря тѣмъ же Денисовымъ, наиболѣе мирныя отношенія между главными представителями двухъ толковъ безпоповщинскимъ и поповщинскимъ, о чемъ особенно ясно свидѣтельствуетъ фактъ написанія Андреемъ Денисовымъ «Діаконовскихъ Отвѣтовъ»—дьяконовцамъ, вышедшимъ, благодаря этой помощи, Денисова изъ того неловкаго положенія, въ которое они были поставлены еп. Птиримомъ. Далѣе, въ значительной степени достигли Денисовы и другой половины своей задачи, къ осуществленію которой стремились. Они желали «возвратить народъ къ стариннымъ временамъ, преданіямъ и обычаямъ», и, правда, если они не достигли этого относительно всего русскаго народа, такъ какъ во главѣ этого народа стоялъ въ то время Великій Петръ, поднявшій Русь на мощныхъ крыльяхъ своего генія къ свѣту изъ-за границы, то все же дѣятельность ихъ въ духѣ древне-русскихъ началъ оказала вліяніе на значительную часть народа, чему яснымъ свидѣтельствомъ служитъ стремленіе этого народа въ пустынь, сгруппировавшую вокругъ себя уже въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія до 12,448 чел.¹⁾, не говоря о существованіи приверженцевъ пустыни въ другихъ окраинахъ русскаго государства.

Самое устройство пустыни на древне-русскихъ началахъ, отчасти монастырскихъ, отчасти земскихъ, что видно изъ управленія, введеннаго въ ней при Петрѣ I со времени указа 1705 г., свобода въ отправленіи богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, приобрѣтенная пустыню, слухъ о высокомъ подвижничествѣ ея обитателей, ея матеріальныя средства, все это влекло въ пустынь ревнителей древне-отеческаго благочестія и древне-русской старины и высоко ставило ее въ глазахъ всего старообрядческаго міра. Тѣ нити, которыми пустынь была связана съ раскольниками самыхъ разнообразныхъ мѣстностей и окраинъ Россіи, поддерживали расколъ, объединяли его и давали ему силы для дальнѣйшаго существованія и развитія. Таково въ общихъ чертахъ значеніе пустыни въ исторіи распространенія раскола. Частнѣе, въ исторіи организации раскола, пустынь явилась первою строго организованною общиной, устроенною на древне-русскихъ началахъ, съ точною регламентаціей жизни и поведенія ея насельниковъ, мнимыхъ монаховъ и монахинь. Поэтому пустынь можно назвать прототипомъ, примѣнительно къ которому строился внѣшній и внутренній бытъ послѣдующихъ—болѣе или менѣе значительныхъ по своимъ размѣрамъ раскольническихъ скитовъ и общинъ. Извѣстно, что самъ знаменитый Илья Алексѣевичъ Ковылинъ порядки для устройства основаннаго имъ въ Москвѣ

¹⁾ Есиповъ „Раск. дѣла XVIII в.“, т. 1, стр. 318.

Преображенскаго кладбища (1771 г.) хотѣлъ было заимствовать у Выговской пустыни ¹⁾. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, пустынь первая дала безпоповщинскому расколу ту своеобразную безсвященнословную богослужебную практику, которая отличаетъ безпоповцевъ отъ раскольниковъ поповщинскихъ толковъ. Далѣе, въ третьихъ, пустынь въ значительной степени содѣйствовала смягченію правительственныхъ мѣропріятій по отношенію къ расколу, что видно изъ милостивыхъ отношеній къ ней Петра I и слѣдующихъ за нимъ русскихъ императрицъ—Екатерины I и Анны Іоанновны. Несомнѣнно, Выговцы и особенно Денисовы сумѣли своимъ въ высшей степени тактичнымъ отношеніемъ къ правительству повліять на измѣненіе крайне неблагопріятныхъ взглядовъ его вообще на весь расколъ на болѣе благопріятные. Въ четвертыхъ, пустынь дала расколу богатую литературу, не потерявшую высокаго значенія для старообрядцевъ до настоящаго времени ²⁾, и, наконецъ, пустынь сгруппировала вокругъ себя раскольниковъ С.-Поморья и повліяла на распространеніе безпоповщины во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи—въ Сибири, на Волгѣ, въ столицахъ государства и т. д.

Связц. Д. Островскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ См. Андреевъ „Расколъ и его значеніе“, 170 стр. Ковылину не понравились черезчуръ строгія аскетическія требованія Выгорѣцкаго устава, а потому онъ и не принялъ ихъ. Поэтому несправедливо мнѣніе, что Ковылинъ дѣйствительно устроилъ Преображенское кладбище по образцу Выговской пустыни. „Пам. Кн. Ол. губ.“, 1867 г., 42 стран.

²⁾ Авторъ не касался подробно содержанія этой литературы, потому что знакомство съ нимъ, по его плану, входитъ въ дальнѣйшія главы сочиненія.

ВЫГОВСКАЯ ПУСТЫНЬ и ея значеніе въ исторіи старообрядческаго раскола.

(Продолженіе, см. № 7—8 за 1913 г.).

VIII.

Краткій очеркъ исторіи Выговской пустыни съ 50 годовъ XVIII вѣка и до закрытія ея.

Въ виду того, что Выговская пустынь не переставала оказывать очень значительное вліяніе на судьбы старообрядческаго раскола и послѣ перваго періода ея существованія, который можетъ быть названъ золотымъ вѣкомъ въ ея исторіи, мы сдѣлаемъ теперь краткій очеркъ ея существованія съ 50-хъ годовъ XVIII столѣтія и до 50-хъ годовъ XIX столѣтія, когда пустынь была закрыта. Авторъ не дѣлаетъ такого очерка для перваго періода въ исторіи пустыни, потому что исторія ея за это время подробно изслѣдована въ сочиненіяхъ г.г. Барсовыхъ—проф. Н. Ив. Барсова въ сочиненіи «Братья Андрей и Семенъ Денисовы» и въ статьяхъ г. Елп. Вас. Барсова «Семенъ Денисовъ Вторушинъ—предводитель русскаго раскола XVIII в.», «Андрей Денисовъ—какъ проповѣдникъ» и «Выговскій историкъ и настоятель Иванъ Филипповъ» и друг. При этомъ будетъ сдѣлано не столько подробное изложеніе событій изъ дальнѣйшей исторіи пустыни, сколько конспективное обозрѣніе наиболѣе выдающихся фактовъ, совершившихся въ ней, съ указаніемъ тѣхъ первоисточниковъ и пособій, на основаніи которыхъ можно сдѣлать болѣе подробную исторію ея.

Прежде всего считаемъ необходимымъ установить хронологію пустыни. Свѣдѣнія для хронологіи можно заимствовать изъ трехъ источниковъ: «Выгорѣцкаго Лѣтописца», изъ «Хронологіи», приложенной къ «Старообрядческому Синодику» въ изданіи г. Пышина и «Хронологіи» Павла Любопытнаго, приложенной къ «Историческому словарю старовѣрческой церкви». Хронологія „Выгорѣцкаго Лѣтописца“ отличается полнотою и касается даже мелкихъ событій, совершившихся въ пустыни. „Хронологіи“ „Стар. Синод.“ и Павла Любопытнаго касаются только

годовъ настоятельства выговскихъ „киновіарховъ“ и выдающихся дѣятелей братства (Хр. Синодика).

Сравненіе всѣхъ трехъ хронологій относительно времени настоятельства „киновіарховъ“ показываетъ *полное согласіе* ихъ между собою, а потому хронологию „настоятелей“ Выговской пустыни съ 50-хъ годовъ XVIII столѣтія можно представить въ такомъ видѣ:

Годы вступленія на настоятельство.		Годы смерти.
Въ 1745 г. (см. Выг. Лѣт., 798 стр. и хр. П. Люб.).	Мануиль Петровичъ 11 л. былъ настоятелемъ.	† въ 1759 г. 22 марта. См. Выгор. Лѣт. 799 стр., Стар. Син. 31 стр. Хр. П. Люб.
Въ 1759 г. Хр. Люб.	Никифоръ Семеновичъ 16 л. былъ настоятелемъ (въ иночествѣ Іоаннъ).	† 1775 г. 9 марта Выг. Лѣт. 800 стр., Стар. Син. 31 стр. и Хр. Люб.
Въ 1771. Выг. Лѣт., 800 стр. Хр. Люб.	Алексѣй Тимофеевичъ 6 л. былъ настоятелемъ (въ иночествѣ Іеремія).	† 1780 г. 7 марта Стар. Син. 31 стр. и Хр. Люб.
Въ 1780 г. Выг. Лѣт., 800 стр. Хр. Люб.	Андрей Борисовичъ 11 л. былъ настоятелемъ (въ иночествѣ Θεодоръ).	† 1791 г. 19 февраля Выг. Лѣт. 802 стр. Стар. Синод. 31 стр. Хр. Люб.
Въ 1791 г. Хр. Люб.	Архипъ Дементьевичъ былъ настоятелемъ 18 л.	† 1809 г. 13 ноября В. Л. 806 стр. Стар. Син. 31 стр. Хр. Люб.
Въ 1809 г. См. Выг. Лѣт., 806 стр. и Хр. Люб.	Кириллъ Михайловичъ былъ настоятелемъ 16 лѣтъ (въ иночествѣ Матѣей).	† 1825 г. 29 октября см. Выгор. Лѣт. 810 стр. Ст. Син. 31 стр. и хр. Люб.
Въ 1825 г. Хр. Люб.	Петръ Ивановичъ былъ настоятелемъ 5 лѣтъ.	Любопытный говорить, что Петръ Ивановичъ продолжаетъ настоятельство и нынѣ, слѣдовательно, его каталогъ написанъ между 1825—1830 г., потому что Выгорѣцкій лѣтописецъ къ 1830 г. приурочиваетъ избраніе новаго настоятеля стр. 812.

У Любопытнаго и въ Старообрядческомъ Синодикѣ нѣтъ свѣдѣній о дальнѣйшихъ настоятеляхъ Выговской пустыни. Выгорѣцкій Лѣтописецъ упоминаетъ только объ одномъ изъ нихъ,—именно:

Въ 1830 г. 18 марта Выгор. Лѣтоп. 812 стр.	Теодоръ Петровичъ, сколько лѣтъ былъ настоятелемъ, не извѣстно.	Годъ смерти неизвѣстенъ.
--	---	--------------------------

Кто былъ послѣднимъ Выговскимъ настоятелемъ, въ точности неизвѣстно. Г. Майновъ, посѣтившій Выговскую пустынь послѣ ея разрушенія, говоритъ, что имъ былъ нѣкто—*Иванъ Михайловичъ*, называвшійся большакомъ¹⁾, который и разсказалъ о послѣднихъ дняхъ пустыни и ея разрушеніи, оставившемъ въ поморцахъ память—какъ о „мамаевомъ раззореніи“.

¹⁾ „Истор. Вѣстникъ“ 1880 г. Сен. Декабрь, стр. 530. Необходимо сказать, что „большаками“ назывались не настоятели Выговскаго мужского монастыря, а настоятели Лексинскаго женскаго. См. Выг. Лѣт. 812 стр. Судя по наклейкѣ на нѣкоторыхъ иконахъ, взятыхъ изъ Выговской пустыни во время закрытія ея, былъ большакомъ „Выговскаго монастыря мало извѣстный Степанъ Ивановъ. Такъ на нѣкоторыхъ иконахъ, хранящихся въ Олон. Епарх. древнехранилищѣ, имѣется надпись „изъ кельи большака Степана Иванова“. Въ настоящее время большакомъ въ Даниловѣ, управляющимъ жалкими остатками ветхими домиками и 3—4-мя старушками, состоитъ Николай Николаевичъ Лубаковъ.

Подробныя свѣдѣнія о перечисленныхъ нами Выговскихъ настоятеляхъ можно найти:—о Мануилѣ Петровѣ—бывшемъ келейникѣ Андрея Денисова, много потрудившемся для „лавры“, въ „Исторіи Выговской пустыни“ стр. 173, 184, 381 и слѣд.; 472, 478 и друг.; у Павла Любопытнаго—стр. 38—39 („Истор. Словарь“), у Григорія Яковлева—Бр. Слово, 1888 г., т. I, 410 стр. О событіяхъ, совершившихся въ настоятельство Мануила Петровича,—въ Выгор. Лѣтописцѣ—стр. 498—799. Наиболѣе крупнымъ событіемъ въ его настоятельство былъ Указъ Новгородской Духовной Канцеляріи, свидѣтельствующій о неблагопріятномъ для Выговской пустыни отношеніи къ ней властей. Такъ, вслѣдствіе отношенія и распоряженія Новгородской Духовной Консистоіи, Новгородская Губернская Канцелярія, въ 1755 г. 15-го ноября Указомъ подтверждала Воеводской Канцеляріи—*о сыскѣ и представленіи къ слѣдствію*—въ Олонецкое Духовное Правленіе слѣдующихъ лицъ, „потребныхъ“ Выгорѣцкихъ скитовъ лженаставниковъ: *Мануила Петрова, Данила Матвѣева, Трифона Петрова, Стахія Осипова, ходящаго въ монашескомъ платьѣ, Іону*, а также женскихъ скитовъ—наставницъ дѣвокъ.—Около того же времени, Духовною Консистоіею велѣно Духовному Правленію: „имѣющіяся въ тѣхъ скитахъ, въ часовняхъ или у кого изъ жителей, какія старопечатныя или старонарѣчныя книги, *всѣ взять въ Духовное Правленіе, и для сею требовать изъ Воеводской Канцеляріи, изъ свѣтскихъ, достойнаго человѣка, и, ежели оныя Раскольники какое противленіе употреблять будутъ, вспоможенія: понеже имъ, раскольникамъ, таковыхъ книгъ имѣть не должно*“¹⁾. Но оба эти указа—особенно послѣдній, надо думать, такъ и остались безъ особенныхъ послѣдствій для Выговской пустыни, что видно изъ слѣдующаго замѣчанія Выгорѣцкаго Лѣтописца: того (1758-го года) комиссія пріѣхала съ указомъ синодскимъ обратъ у насъ старопечатныя книги. Стахій же (разумѣется Стахій Осиповъ—въ высшей степени ловкій „стряпчій“ Выговской пустыни) указъ добылъ, что быть у насъ книгамъ попрежнему“ (Выгор. Лѣт.—799 стр.). Свѣдѣнія о слѣдующемъ настоятелѣ Выговскомъ Никифорѣ Семеновичѣ можно найти—въ „Исторіи Выговской пустыни“ стр. 461, 471, 472; у Григорія Яковлева 409—410 стр. Его настоятельство совпало съ временемъ вступленія на престолъ Императрицы Екатерины 2-й. Извѣстны милостивыя отношенія этой Государыни къ расколу. Такъ въ первый же годъ своего царствованія она издала указъ, которымъ позволялось всѣмъ, бѣжавшимъ изъ Россіи за границу раскольникамъ возвращаться на родину, предоставлялись для ихъ поселеній любыя мѣста, при

¹⁾ Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс.—1862 г. окт.-дек. стр. 31.

чемъ раскольники освобождались на 6 лѣтъ отъ всякихъ податей, могли избирать себѣ какой угодно родъ жизни, носить бороду, ходить не въ указномъ платьѣ и проч. ¹⁾). Въ слѣдующіе затѣмъ годы раскольники подчинены были общимъ присутственнымъ мѣстамъ, стали допускаться по тяжбымъ дѣламъ къ присягѣ и свидѣтельству, были освобождены отъ двойнаго оклада, получили право на занятіе общественныхъ должностей, на безпрепятственное употребленіе своего любимаго двуперстія и т. д. ²⁾). Измѣненіе правительственныхъ отношеній къ расколу на болѣе снисходительныя для него, чѣмъ въ предшествующія царствованія, на положеніи Выговской пустыни сказалось въ устройствѣ здѣсь новыхъ зданій, колоколенъ съ „многочисленными“ колоколами и „часами бойчими“, богадѣленъ и т. д. ³⁾). Изъ указовъ, касавшихся олонечкихъ раскольниковъ за настоящее время (въ настоятельство—Никифора Семенова), видно, что на нихъ (раскольникахъ) числились довольно значительныя недоимки. Такъ изъ указа Раскольниковской Конторы отъ 26 апрѣля 1760 г. видно, что по годовой—Олонечкой Воеводской Канцеляріи—вѣдомости, въ 1759 г. на олонечкихъ купцахъ раскольникахъ числилось за расколъ съ мужеска—67, женска—72, всего съ 139 душъ—144 р. 60 к., съ запасныхъ—съ мужеска—76, женска—147, всего съ 223 душъ—185 р. 70 к.—всего 330 р. 30 к. ⁴⁾). Въ настоятельство же Никифора Семенова умеръ старѣйшій дѣятель Выговской пустыни—Трифонъ Петровичъ, очень много потрудившійся вмѣстѣ съ Денисовыми при устройствѣ пустыни и старовѣрческій писатель ⁵⁾).

Настоятельство Алексѣя Тимоѣевича (съ 1774—1780) ни чѣмъ особеннымъ не отличалось въ исторіи пустыни, насколько объ этомъ можно судить по находящимся у насъ даннымъ ⁶⁾).

Свѣдѣнія о слѣдующемъ настоятелѣ—Андрѣѣ Борисовичѣ находятся у Павла Любопытнаго—стр. 51—55 и стр. 182—185. Любопытный съ большою похвалою отзывается объ Андрѣѣ Борисовичѣ и, несомнѣнно, это былъ одинъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей Выговской пустыни. Какъ извѣстно, въ 1783 г. Императрицей Екатериной 2-й былъ изданъ указъ, запрещающій употреблять самое наименованіе „раскольникъ“, какъ на бумагѣ, такъ и „въ словесномъ разговорѣ“ ⁷⁾). По словамъ П. Любо-

¹⁾ Полн. собр. зак., т. XVI, № 11, 725. Болѣе снисходительное отношеніе къ расколу началось еще раньше—при Петрѣ III, см. Собр. пост. по ч. раск. 1860 г., кн. I, ст. 527—8.

²⁾ Ibid. 599, 605 стр., 707—9, 710—723.

³⁾ См. Выг. Лѣт.—799 стр.—800.

⁴⁾ Чтенія въ Общ. ист. и др. Росс.—1862 г. Окт.-декабрь—32 стр.

⁵⁾ См. въ „Истор. Выг. Пустыни“ стр. 141, 172, 393 и слѣд. 472; у Григорія Яковлева—405—7; 488 и 799; у Люб. 180—182; стр. 101.

⁶⁾ О соборѣ противъ новоженцевъ, бывшемъ въ настоятельство Алексѣя Тимоѣевича, будетъ сказано въ слѣд. части.

⁷⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1860 г., ч. I, стр. 707—9, 710—723.

пытнаго, этотъ столь милостивый для старообрядцевъ Указъ былъ испрошенъ *Андреемъ Борисовымъ*. „Онъ, говоритъ Любопытный, уничтожилъ изъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ хульное имя раскольникъ, употребляемое по изувѣрству надъ правовѣрными, и связалъ буйный языкъ міра; дабы не произносить онаго надъ благочестивыми во всѣхъ случаяхъ“¹⁾. Вполнѣ возможно, такъ какъ Андрей Борисовъ былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ свѣтлѣйшимъ княземъ Таврическимъ Потемкинымъ²⁾, онъ, какъ говоритъ тотъ-же Любопытный, „былъ другъ великихъ вельможъ Царскаго Двора“³⁾. Въ настоятельство Андрея Борисова Выговскую пустынь посѣтило страшное несчастье. Въ 1787 г. оба общежителства—Даниловское и Лексинское вмѣстѣ съ часовнями сгорѣли до основанія⁴⁾. При возобновленіи общежитій, Выговцы, истративъ весь свой многочисленный капиталъ, вслѣдствіе недостаточности его, вынуждены были обратиться къ своимъ врагамъ филипповцамъ, жившимъ на Умбѣ рѣкѣ въ Топозерской пустыни.

Г. Бакуревичъ, изъ официальнаго доклада котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, говоритъ, что въ это время (1787 г.) былъ еще живъ старецъ Филиппъ—основатель филипповщины⁵⁾. Сообщение—недостовѣрное, такъ какъ Филиппъ, по свидѣтельству Григорія Яковлева, отдѣлившись отъ Выговцевъ, сгорѣлъ вмѣстѣ съ своими послѣдователями еще въ 1743 г.⁶⁾. Но если недостовѣрно сообщение о Филиппѣ, то въ высшей степени любопытныя и, есть полныя основанія полагать, вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія даетъ г. Бакуревичъ о результатахъ просьбы Выговцевъ. Филипповцы, по его словамъ, согласились оказать помощь, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Выговцы отреклись отъ моленія за Царя, доказывая, что моленіе за Царя, почитающаго нововведенные п. Никономъ догматы, прогнѣвляеть Бога, яснымъ свидѣтельствомъ чему служить посланное на нихъ несчастье. Выголексинскіе старѣйшины составили второе посланіе къ филипповцамъ, въ которомъ, признавая свое заблужденіе, обрekli себя клятвою не молить болѣе за Царя и быть въ согласіи съ ними. Послѣ этого филипповцы, не щадя себя, весь свой капиталъ отдали на сооруженіе Выговскихъ общежитій. Выговцы же, выполняя данную клятву, съ этого времени перестали молиться

¹⁾ Истор. Слов. Люб.—4 стр.

²⁾ Андреевъ—„Раск. и его знач.“—127 стр.

³⁾ Истор. Словарь Люб.—4 стр.

⁴⁾ Чтенія въ Общ. ист. и др. Росс. 1862 г., окт.-дек. 41 стр. Выгор. Лѣтописецъ—стр. 801. Пр. Макарій неправильно считаетъ годомъ пожара Лексинской обители—г. 1785. Истор. раск. 262 стр.

⁵⁾ Чт. въ Общ. ист. и др. Росс. 1862 г., окт.-дек., 41 стр.

⁶⁾ Бр. Слово 1888 г., т. I, 174 стр. ср. Бр. Слово 1884 г. I, 534—9; преосв. Макарія, Истор. раскола—276 стр.

за царя ¹⁾, и только въ минувшемъ столѣтіи—въ 1836 г. они, вслѣдствіе распоряженія губернатора Дашкова, опять ввели у себя это моленіе ²⁾.

Исторія Выговскаго общежитія при слѣдующихъ за Андреемъ Борисовымъ настоятеляхъ—Архипѣ Дементьевѣ, Кириллѣ Михайловѣ, Петрѣ Ивановѣ и Феодорѣ Петровѣ—мало извѣстна ³⁾. Изъ «Выгорѣцкаго лѣтописца» видно только, что за этотъ періодъ времени (1791—1837 г.) весьма большое матеріальное содѣйствіе пустыни оказывала петербургская купеческая фамилія Долгихъ, дѣти Феокиста Константиновича: сынъ его Иванъ Феокистовичъ съ дочерью Марьей Ивановной, и дочери—Прасковья, Ксенія и Наталія Феокистовны, сынъ послѣдней Козма Галашевскій и его дочь Наталья Кузминична. Всѣ эти лица пользовались на Выгѣ и на Лексѣ большимъ уваженіемъ за ихъ благодѣянія общежитіямъ. По случаю различныхъ торжественныхъ событій изъ жизни указанныхъ лицъ на Выгу писались стихи, при посѣщеніяхъ ими Выгорѣцки устраивались имъ торжественныя встрѣчи, послѣ смерти—тѣла нѣкоторыхъ изъ нихъ были перевезены на Выгъ и здѣсь похоронены послѣ продолжительныхъ—8-ми часовыхъ службъ ⁴⁾. Въ общемъ слѣдуетъ сказать, что состояніе Выговской пустыни въ царствованія Павла I и Александра Благословеннаго было въ цвѣтущемъ состояніи. «Выгорѣцкій лѣтописецъ» постоянно отмѣчаетъ о новыхъ постройкахъ въ пустыни, о свободномъ отправленіи богослуженія со «звономъ», объ устройствѣ часовенъ и т. д. Если пустынь посѣщали иногда гражданскія власти—и даже самъ губернаторъ, то они, какъ видно изъ лѣтописца, не только не препятствовали свободѣ Выговцевъ въ отправленіи службъ, но сами чинно выстаивали въ часовнѣ вечерни, часы и молебны ⁵⁾. Положеніе Выговской пустыни стало измѣняться къ худшему съ царствованія Николая I. Правительство предприняло цѣлый рядъ мѣропріятій къ ограниченію правъ пустыни. Въ 1828 г. Высочайше воспрещено было комплектованіе раскольниковъ монастырей и селеній чрезъ приписку къ нимъ людей въ ревизію, а въ 1838 г. это Высочайшее повелѣніе вновь подтверждено, съ воспрещеніемъ раскольникамъ принимать малолѣтнихъ на воспитаніе. Правда, эти узаконенія не были въ точности соблю-

¹⁾ Съ основанія пустыни и до 1739 года—т. е. до комиссіи Квашнина-Самарина у выговцевъ не было моленія за царя. Съ этого года они вводятъ у себя это моленіе. См. Ист. Выг. пустыни—384 стр.

²⁾ Чт. въ общ. ист. и др. 1862 г., окт.-дек., стр. 41—42. См. Выг. Лѣтоп. 814 стр.

³⁾ О соборахъ по вопросу о бракѣ, бывшихъ при нѣкоторыхъ изъ этихъ настоятелей, будетъ сказано далѣе.

⁴⁾ Выгор. лѣт. съ 804—813;

⁵⁾ *ibid.* 809, 810;

даемы Выговцами¹⁾, но рядъ другихъ мѣръ велъ постепенно ихъ пустынь къ полному ея закрытію. Прежде всего замѣтно уменьшеніе численности Выговскихъ обитателей. Такъ по 8-ой ревизіи 1834 года записныхъ старожиловъ въ Даниловѣ и Лексѣ было: мужскаго пола 70 душъ, женскаго 520, всего 590 душъ²⁾. По 9-ой ревизіи въ этихъ селеніяхъ считалось мужскаго пола 20 душъ, женскаго 252 души, всего 272 души³⁾. Въ 1836 г. Выговцамъ запрещено было именоваться отдѣльнымъ обществомъ и приобрѣтать на свое имя недвижимую собственность⁴⁾. Въ 1837 г. въ пустыни «13 колоколовъ запечатали и звонъ отняли»⁵⁾. Въ томъ же году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о 4 выгорѣцкихъ богадѣльняхъ, гдѣ въ 3 и 5 пунктахъ сказано: «наблюдать, чтобы въ раскольническихъ богадѣльняхъ были только престарѣлые и дряхлые, не могущіе трудами своими снискивать себѣ пропитаніе, чтобы безпаспортные тамъ не жили и впредь не позволять туда принимать никого изъ людей другихъ губерній, а въ часовняхъ, приходящихъ въ совершенную ветхость, не дозволять производить боюслуженія»⁶⁾. Въ 1838 г. Высочайше повелѣно, чтобы иконы и книги, писанныя раскольниками, внѣ круга ихъ жительства не распространялись; переписка же книгъ чрезъ грамотныхъ скитницъ въ Даниловѣ и Лексѣ, и равно и продажа ихъ, воспрещены⁷⁾. Въ томъ же 1838 г.) году, по распоряженію губернатора, было произведено медицинское освидѣтельствованіе проживавшихъ въ пустыни 40 молодыхъ скитницъ, въ результатѣ котораго оказалось, что изъ нихъ была невинна только 1, ирочія же были лишены невинности, а нѣкоторыя подвержены заразной любострастной болѣзни⁸⁾. Фактъ этотъ еще болѣе усилилъ строгость правительственныхъ мѣропріятій касательно пустыни, и было поставлено цѣлью чрезъ постепенное выселеніе Выговскихъ обитателей на мѣста ихъ жительства—привести пустынь къ ея окончательному закрытію. Такъ, въ 1839 г. было приказано удалить изъ пустыни 5 с.-петербургскихъ мѣщанскихъ дѣвицъ, состоявшихъ въ сно-

¹⁾ См. Прав. Обзор. 1866 г. т. 3 стр. 322.

²⁾ *ibid.* Надо замѣтить, что эта цифра раскольниковъ—официальная. Неофициально ихъ числилось еще въ 1835 г. до 3,000 человекъ. См. Пругавинъ. Расколъ-сектанство—1,369.

³⁾ Прав. Обзор.—1866 т. 3, 322 стр.

⁴⁾ Собрание пост. по части раскола, 1858 г., 201, 206—9; 244.

⁵⁾ Выг. Лѣт. 815 стр.

⁶⁾ Пр. Обзор. 1866 г. т. 3, ст. 228.

⁷⁾ *ibid.* 334 стр. Несмотря на это распоряженіе, по собраннымъ въ 1854 году свѣдѣніямъ и формальнымъ дѣламъ было обнаружено, что Даниловскіе и Лексинскіе раскольники не только имѣли у себя образа съ изображеніемъ въ видѣ святыхъ ихъ первыхъ епископовъ, но даже занимались перепискою книгъ и отсылали ихъ на продажу въ разные концы Россіи. *ibid.* стр. 334.

⁸⁾ Пр. Обзор. 1866 г. т. 3, стр. 330. ср. Нильскій „Семейная жизнь въ расколѣ“—2 вып. 48 стр.

шеніяхъ съ высланною въ 1838 г. изъ Выгорѣцкаго мон. купчихой Галашевской (изъ упоминавшейся раньше фамиліи Долгихъ) и имѣвшихъ, по значительнымъ средствамъ своимъ, большое вліяніе на поддержаніе раскола ¹⁾). Въмѣстѣ съ этимъ губернатору было предписано—представить списки всѣмъ не приписнымъ по ревизіи къ выгорѣцкимъ общежитіямъ людямъ, ускоривъ этимъ дѣломъ по отношенію къ наиболѣе вреднымъ изъ нихъ. Списки были представлены въ 1854 г. Вслѣдствіе этого производилось постепенно водвореніе раскольниковъ въ мѣста ревизскихъ приписокъ. Изъ Данилова и Лексы, кромѣ высланныхъ прежде по особымъ распоряженіямъ и умершихъ, выбыло 192 человѣка обоого пола и оставалось подлежащихъ къ высылкѣ: въ Даниловѣ 39 мужескаго и 46 жен. пола, въ Лексѣ—23 муж. и 42 жен., итого 62 муж. и 88 женск. пола, а всего 150 человѣкъ. Послѣ разсылки всѣхъ этихъ 150 чел.,—кромѣ незначительнаго числа рабочихъ, оставленныхъ въ сосѣднихъ съ Даниловымъ селеніяхъ, начальству оставалось строго наблюдать за тѣми раскольниками, которые были приписаны къ общежитіямъ. Чтобы отвлечь этихъ послѣднихъ отъ занятія пропагандой раскола, правительство надѣлило ихъ землей, а въ тѣхъ видахъ, чтобы высланные раскольники не могли снова собраться въ выгорѣцкихъ общежитіяхъ, было рѣшено описать опустѣвшія строенія и кельи, заколотить и опечатать ихъ, что и было сдѣлано—въ 1854 году ²⁾).

Такъ закончила свое существованіе славная «Выгорѣцкая Лавра», въ теченіи 160 лѣтъ (съ 1694 года по 1854) оказывавшая громадное вліяніе на судьбы раскола!

Г. Майновъ, посѣтившій остатки бывшей пустыни, передаетъ со словъ жившихъ въ ней во время его посѣщенія обитателей нѣкоторыя свѣдѣнія о послѣднемъ разгромѣ «Лавры». «Посреди ограды,—говоритъ онъ, стояла высокая колокольня съ часами, а о бокъ съ нею и главная часовня, которую не захотѣли раззорить, а напротивъ того порѣшили оставить въ назиданіе,—устроивши въ ней православную церковь. Тутъ то подлѣ этой часовни и происходилъ главный погромъ: тутъ и били, и сѣкли, и обливали холодною водою упорствующихъ, отсюда заставили батожьемъ большака вынести ключи властямъ предержащимъ, и т. п. Около, 3,000 рукописей было сожжено на площадкѣ предъ часовней этими новыми варварскими полчищами Омара; массы изрубленныхъ и исковерканныхъ иконъ подверглись той же участи, при чемъ однако драгоцѣнные камни и богатые ризы всѣ тщательно сдирались и затѣмъ уже никогда

¹⁾ ibid. 332 стр.

²⁾ ibid. стр. 333.

и не являлись на свѣтъ Божій ¹⁾. «Когда пришло мамаево-то раззоренье»,—сквозь слезы разсказывала г. Майнову почтенная старушка—Лексинская большуха Оедосья Анисимовна,—такъ и зарычалъ княжикъ то (жандармскій офицеръ князь Мышецкій; по странному стеченію обстоятельствъ, приходившійся однимъ изъ потомковъ рода Андрея Денисовича): «кажи, старуха, прудъ! и таково меня ножкой толкнулъ, а я, батюшка, все въ ножкахъ валялась со старушками... одну такъ каблукомъ старушку въ високъ и до смерти зашибли... Ваше, говорю, княжеское величество, всѣхъ, карасиковъ выловили... за обѣдомъ кушать изволите!»—«Другихъ мнѣ, кричитъ, карасей требуется! Вы здѣсь блудницы, вы здѣсь содомницы, вы, говоритъ, дѣтей скидываете, да и живемъ ихъ въ прудъ швыряете!»—Такъ я батюшка, и пала на земь...—«А!»,—шумитъ,—«испугалась!»—«Со сраму»,—я то ему,—«со сраму, княжикъ, что предъ иконами и при насъ старицахъ, ты такія слова говоришь!» Пхнулъ только меня опять каблучкомъ, а только ничего мнѣ старухъ за мои слова не сдѣлалъ. Прудокъ-то спустили и косточки было нашли... обрадовались таково, да потомъ разсмотрѣли: кости-то собачьи... а унасъ за годъ жулька изъ гостинной околѣла, съ бѣшенныхъ глазъ въ прудъ залѣзла» ²⁾).

Правда, нельзя вполне довѣрять свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ разсказовъ обитателей бывшей пустыни, несомнѣнно враждебно настроенныхъ по отношенію къ ея раззорителямъ и поэтому изображавшихъ ихъ въ мрачномъ свѣтѣ, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что разгромъ пустыни совершался съ тою жестокостью, которая всегда отличаетъ нашихъ низшихъ исполнителей высшихъ приказаній во всѣхъ случаяхъ, подобныхъ настоящему. Еще въ 1837 году, когда пустыня твердо стояла и только начинались приниматься мѣры къ ограниченію ея правъ, при отобраніи колоколовъ съ выговскихъ часовенъ—солдаты, бывшіе для этой цѣли въ пустыни, «ходили, по словамъ «Выгорѣцк. Лѣтоп.», по кельямъ и своеручно многихъ били, принуждая подписаться» ³⁾).

Разгромъ Выговской пустыни, какъ видно изъ нѣкоторыхъ извлеченныхъ изъ архивовъ данныхъ, вызвалъ борьбу между представителями мѣстной власти духовной и свѣтской. Отголосокъ этой борьбы слышится въ донесеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ олонецкаго губернатора г. Арсеньева ⁴⁾), сообщенномъ въ 1883 году г. Пругавинымъ редакціи «Историческаго

¹⁾ Истор. Вѣстн. 1888 г. 3 т. 542.

²⁾ *ibid.* 534 стр.

³⁾ Выгор. Лѣт., стр. 815.

⁴⁾ Арсеньевъ былъ петроз. и ол. губернаторомъ съ 1862 г.—и, надо полагать—до 1870. Пам. кн. Олон. губ. 1868—9 г. 215 стр.

Вѣстника». Вотъ что, между прочимъ, писалъ г. губернаторъ въ Петербургъ: «послѣ мѣръ, принятыхъ къ ослабленію раскола со второй четверти текущаго столѣтія и въ особенности съ 1855 года, и сила и значеніе и богатство такъ называемыхъ общежителъствъ (Выговскихъ) обратились въ преданіе далекой старины. Такъ называемые монастыри обращены въ селенія государственныхъ крестьянъ; часовни и моленные уничтожены, переведены въ вѣдѣніе епархіальнаго вѣдомства или закрыты; въ теченіи послѣдняго десятилѣтія закрыто таковыхъ болѣе 50. Съ 1855 г. проживавшіе въ Даниловѣ и Лексѣ приписные раскольники и раскольницы возвращены на мѣста ихъ приписки по ревизіи; въ оба селенія переселено значительное число православныхъ переселенцевъ изъ Псковской губерніи; надъ раскольниками, оставшимися въ бывшихъ монастыряхъ, учрежденъ неослабный полицейскій присмотръ: всякія попытки къ возобновленію тамъ публичнаго богомоленія по расколу были строго останавливаемы; за всѣми пріѣзжими въ Даниловъ и Лексу поручено неослабно наблюдать мѣстной полиціи, а выдача паспортовъ самимъ даниловскимъ и лексинскимъ раскольникамъ такъ ограничена, что вліятельнѣйшіе изъ сектаторовъ почти никогда не отлучались изъ мѣстъ ихъ жительства. Иконы стараго письма, старопечатныя и рукописныя книги, захваченныя въ часовняхъ, моленныхъ или въ домахъ выголексинскихъ раскольниковъ, или переданы въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства или же препровождены въ мѣстную духовную консисторію. Большая часть земель, угодій, зданій и построекъ, принадлежащихъ прежде раскольническимъ общинамъ, въ настоящее время уже не принадлежитъ имъ»..

«Въ концѣ 1857 и началѣ 1858 г., по распоряженію бывшаго олонецкаго гражданскаго губернатора, генералъ-маіора Волкова, была запечатана моленная въ домѣ даниловскаго крестьянина Степана Иванова, такъ какъ возникло подозрѣніе, что въ моленной этой совершалось общественное богомоленіе по расколу; находившіяся тамъ иконы въ богатыхъ серебряныхъ окладахъ были отобраны и въ ноябрѣ 1857 года переданы епархіальному начальству; подробный ходъ дѣла, возникшаго по сему поводу, изложенъ въ донесеніяхъ моихъ вашему высокопревосходительству отъ 23-го ноября 1862 г. и 9-го апрѣля 1865 г.

«Оставаясь при прежнемъ заключеніи, что означенная обрзая комната никогда не считалась общественной моленной и что отобранныя у Степана Иванова иконы составляли его личную собственность, или же отчасти были завѣщаны ему бывшимъ большакомъ на правѣ пожизненнаго владѣнія, безъ всякихъ ограниченій, я почитаю возвращеніе этихъ иконъ, вмѣстѣ съ бо-

татыми окладами, къ нимъ принадлежащими, дѣломъ строгой и даже необходимой справедливости“.

Далѣе г. губернаторъ дѣлаетъ характеристику поморцевъ и въ частности выговцевъ. «Даниловцы,—говоритъ онъ, допускаютъ бракъ по благословенію родителей и согласію брачующихся. Наконецъ, секта эта, отличающаяся трудолюбіемъ и втеченіи полуторыхъ столѣтій превратившая пустыни и болота Повѣнецкаго края въ поселенія, пропитывающія нынѣ болѣе 20,000 душъ обоего пола, не выказываетъ фанатизма въ распространеніи своихъ понятій о вѣрѣ, такъ что въ почти двухлѣтнее мое управленіе Олонецкой губерніею производилось не болѣе четырехъ дѣлъ о совращеніи православныхъ въ расколъ Даниловскаго толка.

Въ заключеніе позволю только, говоритъ г. губернаторъ, присовокупить еще, что считаю полезнымъ дозволить тамъ немногимъ раскольникамъ и раскольницамъ, которые еще проживаютъ до сихъ поръ въ Даниловѣ и Лексѣ, получать паспорта и свободно разѣзжаться, куда пожелаютъ, по своимъ торговымъ или семейнымъ дѣламъ. Расколъ отъ этого не усилится, а скорѣе совсѣмъ исчезнетъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, ибо теперь, сидя почти въ заточеніи, эти послѣдніе представители безвозвратно минувшаго могущества Даниловской секты являются въ глазахъ окрестнаго населенія какою-то силою, которой правительство опасается, и мучениками за вѣру.

«Ненависть мѣстнаго духовенства къ раскольникамъ, его мелочныя придирки ко всякому незначительному случаю—только отдаляютъ сектаторовъ отъ единенія со св. церковью. Не фанатизмъ, не изступленная привязанность къ догматамъ раскола, а неуваженіе къ священникамъ—вотъ истинная причина жизненности раскола въ здѣшней губерніи» ¹⁾.

Едва-ли справедливо это обвиненіе одного духовенства въ жизненности олонецкаго раскола. На послѣднія слова г. губернатора надо замѣтить, что и сама гражданская власть, столь позорно заявившая о себѣ при «мамаевомъ разгромѣ» пустыни, нерѣдко смѣняла свой фанатическій пылъ противъ ревнителей древне-отеческой вѣры на милость къ нимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда получала съ нихъ значительныя взятки, и, такимъ образомъ, тоже содѣйствовала живучести раскола и ненависти представителей его къ гражданскимъ властямъ, продававшимъ свою «вѣру» за золото «отщепенцевъ». Не мало примѣровъ этому представляетъ исторія Выговской пустыни!

Въ заключеніе скажемъ, что расколъ въ Олонецкомъ краѣ не уничтожился съ разрушеніемъ пустыни.

¹⁾ Истор. Вѣстн. 1883 г., т. 13, 478—479.

Въ 1853 году, когда правительство наиболѣе сильно гнало раскольниковъ,—въ Олонецкой губерніи официально числилось ихъ до 3,000 человекъ ¹⁾. Въ 1866 г., когда съ царствованія Александра II-го мѣры по отношенію къ расколу были смягчены, число Олонецкихъ раскольниковъ уже возросло до 8000 человекъ ²⁾. Въ объясненіе такого быстрого роста численности раскольниковъ можно сказать, что—пока правительство гонить ихъ, раскольники лицемѣрно принимаютъ личину православныхъ, когда-же гоненія на нихъ прекращаются, они опять открыто заявляютъ о своей приверженности къ расколу. Что это такъ, а не иначе, видно изъ самой быстроты роста числа раскольниковъ, такъ какъ не замѣтно, чтобы это число пополнялось *совершенно новыми обращеніями* въ расколъ.

Значеніе Выговской пустыни въ исторіи развитія раскольническаго ученія.

Историческіе взгляды Выговцевъ. Связь этихъ взглядовъ съ предшествовавшими воззрѣніями раскольниковъ. Ученіе Выговцевъ съ антихристъ, о церкви и таинствахъ. Взгляды Выговцевъ на бракъ. Историческое развитіе этихъ взглядовъ. Моленіе за царя. Споры изъ—за титулы на крестѣ. Отличительная черта поморской догматики.

Основнымъ вопросомъ, волновавшимъ умы первыхъ расколотыхъ учителей и ихъ послѣдователей, былъ вопросъ о грозныхъ знаменіяхъ ихъ времени, невольно смущавшихъ ревнителей старины, иначе это былъ вопросъ о наступленіи послѣднихъ временъ и царствованіи въ мірѣ антихриста. Чтобы понять, какимъ образомъ сложился этотъ вопросъ въ расколѣ, необходимо обратить вниманіе на настроеніе умовъ и чувствъ большинства русскихъ людей, непосредственно предшествовавшихъ появленію раскола и давшихъ ему первыхъ и самыхъ усердныхъ его борниковъ.

Извѣстны отличительныя особенности міросозерцанія древнерусскихъ людей эпохи, предшествовавшей XVII столѣтію. Крайній *націонализмъ* и *консерватизмъ* мысли, выразившіеся въ сказаніяхъ о Москвѣ—третьемъ Римѣ и русскомъ благочестіи, сіяющемъ и долженствующемъ сіять «паче солнца» во всемъ мірѣ, вотъ тѣ характерныя черты, которыя отличали міросозерцаніе русскихъ людей эпохи до XVII столѣтія ³⁾. Но въ

¹⁾ Пам. кн. Ол. губ. за 1866 г., ч. III, стр. 16.

²⁾ Пам. кн. Ол. губ. за 1866 г., ч. III, стр. 16—17—ср. Пам. кн. за 1867 г. ч. II, стр. 73. Г. Андреевъ слѣдовательно неправильно утверждаетъ, что число олонецкихъ раскольниковъ въ это время съ 3,000 возросло на 18,000. См. «Расколъ и его значеніе»—352 стр. См. «Численность олон. раскола и успѣхи ол. миссіи»—Хр. Чт. 1868 г. ч. 2-я, стр. 410—425.

³⁾ «Русскій расколъ и вселенское православіе» проф. Ил. Мих. Громогласова, 1898 г., стр. 20 и слѣд.

этомъ крайнемъ оптимизмъ русской мысли лежали зародыши крайняго пессимизма, развившіеся потомъ въ высшей степени мрачное міросозерцаніе, сдѣлавшееся достояніемъ главнымъ образомъ послѣдователей раскола. Самая мысль о неизмѣримой чистотѣ и святости хранимаго русскими православія и о провиденціальномъ значеніи русскаго государства, долженствовавшего до скончанія вѣка хранить въ неприкосновенной чистотѣ это православіе, при обрядовомъ пониманіи христіанства, заключала въ себѣ возможность появленія опасеній—какъ-бы не нарушить этой чистоты вѣры чрезъ измѣненіе не только какихъ-либо догматическихъ мыслей, а просто единой частицы каноновъ, единой буквы «азъ» въ символѣ вѣры. Эти опасенія и возникли у русскихъ людей подъ вліяніемъ событій, совершавшихся въ то время въ западной и греко-восточной церквахъ. Отдѣленіе западной церкви отъ восточной, совершившееся въ XI в., и постепенное внесеніе ею «новинъ» еще раньше внушили русскимъ людямъ мысль, что нарушенія чистоты вѣры нужно ожидать съ запада. Послѣдующія событія оправдывали это мнѣніе русскихъ людей о Западѣ, а вмѣстѣ внесли сомнѣнія и о чистотѣ греческаго православія—особенно постѣ флорентійской уніи, предложенной грекамъ по инициативѣ западной церкви. Отдѣленіе отъ Восточной церкви уніатовъ въ 1595 г. еще болѣе усилило подозрительность русскихъ людей къ западу, а подчиненіе грековъ туркамъ—къ восточнымъ православнымъ церквамъ. Подъ вліяніемъ этихъ грозныхъ событій опасенія за свое православіе усиливаются у русскихъ людей въ высшей степени. Эсхатологическія воззрѣнія того времени еще болѣе содѣйствовали усиленію этихъ опасеній. Въ то время (въ XVI и XVII вв.) держались мысли, что кончина міра послѣдуетъ въ 8-й тысячѣ лѣтъ. Эта мысль въ XVII стол. была внесена южно-руссами въ сборники «Кириллову книгу» и «Книгу о вѣрѣ». Напечатаніе этихъ книгъ въ Москвѣ содѣйствовало распространенію обычныхъ въ то время эсхатологическихъ чаяній въ велико-россійскомъ обществѣ. Въ книгахъ былъ приблизительно вычисленъ и годъ, съ котораго слѣдовало ожидать опасностей для православія и благочестія это годъ 1666-й. Наставленіе составителей книгъ—«какъ бы и намъ въ сей годъ отъ нѣкакихъ новинъ не пострадати» было тщательно замѣчено русскими людьми и вызвало опасенія за благочестіе. Эти опасенія—какъ бы въ подтвержденіе справедливости ихъ—повидимому оправдались. Въ 1666 году книжныя исправленія патріарха Никона, веденныя имъ раньше, получили окончательное утвержденіе, а въ слѣдующемъ 1667 году ревнители старины были отлучены отъ церкви. Ясно, что русская

православная церковь отступила отъ православія въ этотъ годъ. Такъ показалось противникамъ кпижныхъ исправленій. Совершилось отступленіе отъ чистоты вѣры 3-го Рима, предназначавшагося хранить ее до скончанія міра. Если же этотъ отступилъ отъ православія, то, стало быть, близъ есть и кончина міра, близъ есть и антихристъ. Эта мысль и сдѣлалась основною въ расколѣ ¹⁾.

Такимъ образомъ фактъ книжныхъ исправленій произвелъ переворотъ въ историческомъ міросозерцаніи русскихъ людей національно-консервативнаго направленія мыслей. Исправленіе русскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ по современнымъ (XVII столѣтію) образцамъ греческимъ не могло быть понято національно-консервативной партіей въ смыслъ благопріятномъ ея націоналистическимъ стремленіямъ и воззрѣніямъ, а потому представители ея должны были составить новое, совершенно противоположное прежнему историческое пониманіе судьбы русской церковной жизни, начиная съ половины XVII столѣтія и на дальнѣйшіе періоды ея. Съ такимъ двойственнымъ историческимъ міросозерцаніемъ—оптимистическимъ по отношенію къ первымъ періодамъ русской церковной исторіи до XVII стол. и пессимистическимъ по отношенію—къ дальнѣйшему времени (съ полов. XVII стол. и далѣе) ея мы и встрѣчаемся въ сочиненіяхъ знаменитыхъ Выговскихъ расколоучителей, явившихся во главѣ «второго поколѣнія» дѣятелей старообрядческаго раскола. Это историческое міровоззрѣніе ихъ изложено въ «Виноградѣ Россійскомъ» и повторено въ «Исторіи Выговской пустыни».

«Предивный и всесладчайшій виноградъ Россійскія земли, его-же всепредивный Богъ, отъ Египта темнаго нечестія человѣколюбнѣ пренесе, изгнавъ мысленныя языки, прелукавнѣйшихъ бѣсовъ полки (л. 1 на об.)», такъ начинается С. Денисовъ свое замѣчательное сочиненіе «Вертоградъ духовный, или исторія о повыхъ, за древлецерковное благочестіе російскихъ страдальцахъ». Уже въ первыхъ строкахъ предисловія къ сочиненію выражается общій древне-русскимъ людямъ взглядъ на высокое состояніе древне-русской церкви и древне-русскаго благочестія. Дальнѣйшее изложеніе развиваетъ эту общую и основную мысль. Сравнивъ древне-русскую церковь—этотъ «всесладчайшій виноградникъ» съ самимъ раемъ, насажденнымъ Богомъ въ Едемѣ, упомянувъ о величинѣ и предѣлахъ его (л. 2-й) и объ источникѣ его происхожденія—о Греціи, откуда св. Владиміръ заимствовалъ «всекрысыя догматы, всесвѣтлыя законы и спасительныя преданія» (л. 2-й на обор.), авторъ съ умиленіемъ оста-

¹⁾ О развитіи идей объ антихр. въ XVII стол. см. проф. Смирнова „Внутр. вopr. въ раск.“ стр. 13 и т. д.

навливается на картинѣ широкаго и повсюднаго распространенія Христовой вѣры въ Россіи: «не бѣше града, идѣ же православія луча не озаряше, не бѣше веси, идѣ-же благовѣрія сіяніе не блисташе», словомъ,—«и яко же великое сіе, и великопротяженное небо, звѣздами пресвѣтлыми, яко чудными маргаритами, яко многоцѣннымъ каменіемъ, произлечтанно, всепредивно украшается, тако велико простертая, и всепространная Россія, всепрекрасными обителями, всеблаготѣпными Божиими храмами толь предивно украшена, толь всепребогато учащена, яко второе небо и бѣше и нарицатися быти достойна» (л. 3-й). Въ такихъ свѣтлыхъ чертахъ рисовалось раскольниковскому историку прошлое древне-русской церкви. Не было въ этомъ прошломъ ничего, что заслуживало-бы укора или порицанія. Полный миръ царилъ какъ въ отношеніяхъ членовъ и частей русской церкви между собою, такъ и въ отношеніяхъ ея къ церквамъ восточнымъ (3 л на об. и 4-й). Не бѣда, если Россія въ то время не особенно прилежала къ «словеснымъ академитовъ наукамъ». Эти науки на взглядъ русск. книжника представлялись не больше, какъ «высокотворными мудроплетеніями софистическими», занятіе которыми легко могло поколебать вѣру православную—этотъ залогъ благоденствія и будущности Россіи. Она свято выполняла свою историческую задачу охраненія православія «здоровое вѣры, и простое благочестія благоревностно и неоплазиво содержаше», такъ что не было никогда внесено никакихъ столь нелюбимыхъ русскимъ человѣкомъ новшествъ» (4-й л.). А чтобы это восхваленіе православной Россіи не показалось кому-либо несправедливымъ превозношеніемъ, выговскій историкъ, какъ и древнерусскій книжникъ, приводитъ рядъ доказательствъ, съ несомнѣнностію, по его мнѣнію, свидѣтельствующихъ о справедливости высокаго мнѣнія о чистотѣ православной вѣры въ Россіи. Онъ ссылается на рядъ іерархическихъ лицъ, пріѣзжавшихъ съ Востока въ русскую землю и похвалявшихъ православіе ея. Эти лица—«премногія духоносныя персоны», напр., патріархъ константинопольскій Іеремія, патріархъ іерусалимскій Теофанъ, утвердившій патріаршество въ Россіи (л. 4-й на об.), не только не зазирали русскихъ за неблагочестіе, но похваляли ихъ за чистоту вѣры, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. патр. Іеремія, высказывали самыя высокія похвалы русскимъ царямъ, указывая весьма важное провиденціальное значеніе русскаго прав. государства во всемъ мірѣ. «Твое же царство, богохранимый царю, есть третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде. И вся благочестивая въ твое царство собрашася» (Кормчая въ предисловіи) (л. 5-й). Сами православные архіереи греческіе, занимавшіе русскія каѳедры, свидѣлствуютъ о томъ же са-

момъ. Даже болѣе. Иностранные историки, которыхъ, несомнѣнно, читалъ выговскій историкъ, подтверждаютъ всеобщее мнѣніе о чистотѣ православной вѣры въ Россіи. «Яко отъ того времени (отъ крещенія Руси при Влад.) русскій народъ, въ христіанской вѣрѣ, подъ властію патріарха константинопольскаго, и дѣйствами греческими, твердо и непоколебимо пребываютъ» (ссылка на Матѳея Стриковского кн. 4-я, гл. 3-я (л. 5-й)). Наконецъ, наиболѣе вѣскимъ аргументомъ чистоты русскаго православія въ глазахъ Денисова является фактъ обилія святыхъ и чудотворцевъ въ Русской землѣ. Отъ этого факта онъ дѣлалъ, основываясь на словахъ св. ап. Павла—«безъ вѣры невозможно угодити Богу», тотъ выводъ, что если означенные русскіе люди спаслись, то, значить, они право вѣровали въ Бога. «Аще быша неправѣ вѣровали, не быша угодили Богу». «А по-неже святіи россійстіи древнее благочестіе держаще угодиша Богу, явственнѣе есть, яко право благочестіе содѣржаху» (л. 5 на об.). Такъ въ самыхъ свѣтлыхъ и радужныхъ краскахъ представлялось прошлое русской церкви въ глазахъ старообрядческаго историка. Какъ начало, такъ и конецъ этой славной исторической эпопеи русск. православія, погнѣбшаго въ пол. 17-го столѣтія, были засвидѣтельствованы въ ея благочестіи самымъ очевиднымъ образомъ—фактомъ обилія святыхъ людей, угодившихъ Богу чрезъ содержаніе древняго благочестія. «Есть-ли при Владимірѣ равноапостольномъ на время посмотриши, множество святыхъ узриши, есть-ли при Іосифѣ патр. московскомъ на лѣта позриши, и тогда святыхъ преславно спасшихся, и дивныхъ мужей чюдеснѣ чудотворящихъ узриши», яже россійскія украшающе златоплетенно предѣлы, земная совокупляху съ небесными, чловѣки россійскія съ самымъ Богомъ всепресладцѣ соединяху» (л. 6-й).

Но если въ такихъ свѣтлыхъ краскахъ представлялось выговскому историку прошлое русской церкви до половины XVII столѣтія, то совершенно въ иномъ свѣтѣ представляется ему исторія ея, начиная съ этого времени. Фактъ церковно-книжныхъ исправленій, окончательно закрѣпленный на соборахъ 1666—67 гг., послужилъ, по его понятіямъ, началомъ крайне ненормальнаго теченія русской церковной жизни. «Обаче не до конца, говоритъ выговскій историкъ, таковымъ пренебеснымъ окружаниемъ веселіемъ, не до конца всеблагодатнаго наслаждахомся преизобильно мира» (л. 6-й на об.). Дѣло въ томъ, что «діаволь»—этотъ «змій седмоглавный и десяторожный, змій велико опасный и великохоботный... сей многолѣтно связанный всеокаянный темничникъ, былъ разрѣшенъ отъ темницы на пагубу вселенныя» (6 на об. и 7 л.). Сначала онъ «по тысящномъ лѣтѣ» «наскочилъ» на Западъ, «и западныя страны вся сму-

щенія и мятежа исполнивъ, во свое всенесытное поглоти чрево» (л. 7-й). Затѣмъ онъ «наскочить» и на страны восточныя, и здѣсь «царскую державу поплѣни, страны разори, станъ святыхъ обыде, градъ возлюбленный Іерусалимъ пріять, доброту Сіона искази,—агарянскихъ безбожнымъ насиліемъ» (7-й л. на обор.). Но не удовлетворился и этимъ «всепресвирѣпый дивій звѣрь»: «не насытися пожерь Западъ, ни укротися смутивъ востокъ, но и на оставшая сѣверная всесвирѣпо наглствуетъ, и нагло свирѣпѣтъ, на російскую всеблагодатную увы наскочетъ страну» (л. 8-й). •Результатомъ этого нападенія звѣря на «всеблагодатный Христовъ садъ» русскія земли было то, что «вся наша красная, вся радостная, спасительная вся, обезобразивъ, испроверже» (8 л.) «Аще догматы святоправославныя, аще законы церковныя, аще преданія предобрыя отеческія, аще чины и обряды христіанолѣпныя... вся тмою новшественныхъ мраковъ загустивъ помрачи» (л. 8-й). Виновникомъ этихъ «новшественныхъ *мраковъ*» былъ «не отъинуду откуду врагъ и непріятель пришедый, не варваръ, ниже скифъ... но свой своя Россіи воспитанный, неблагодарный многодосадительный членъ—Никонъ патріархъ—человѣкъ елико многоказеннаго ума, толико всепредерзостнаго напрасльства и огнепальныя ярости (л. 9-й на обор.). Онъ—этотъ «многодосадительный» Никонъ родиль «болѣзнь неотеризмовъ, премногія бѣды и смущенія наносящую», а именно онъ, во 1-хъ), крестное знаменіе и благословеніе архіерейское и іерейское измѣнилъ, 2) печать трисоставнымъ крестомъ на просфорахъ замѣнилъ печатію крестомъ двучастнымъ, 3) сугубое аллилуія измѣнилъ на трегубое, 4) имя Исусово, употреблявшееся съ единою іотою, назвалъ ересью, и замѣнилъ его именемъ съ «іотою и иотою, 5) вмѣсто 7-ми просфорія ввелъ пятипросфоріе и т. д. (л. 13—17). Что особенно сильно смущало выговскаго историка въ «неотеризмахъ» п. Никона, такъ это оскорбленіе ими древнерусскихъ святыхъ. «Оле вседерзостнаго безчестія отеческаго, восклицаетъ онъ, еже на своя отцы отеческая недостойная чада дерзнуша, труды святыхъ, отецъ пѣты преподобныхъ, не постыждѣшася пребезумніи ересію порицати» (л. 25). Особенно яснымъ доказательствомъ этого оскорбленія древне-русскихъ святыхъ служить фактъ введенія новоисправленныхъ книгъ, замѣнившихъ книги «древнія», по которымъ св. предки угодили Богу: «нарече новыя книги, говоритъ Денисовъ про п. Никона, новоисправныя, нанося симъ наречіемъ на древнія книги не исправленіе и непотребность» (ibld.),

Между тѣмъ эти «новоисправленные» книги, говоритъ С. Денисовъ, не столько исправленные, сколько «новотравленные», ибо «премная присѣяшася въ нихъ исправленія отъ ино-

странныхъ обычаевъ. Если кто хочетъ искати *латинскихъ* догматствованій, въ нихъ обрящетъ. Если *польскихъ* припѣваній, въ нихъ обитають. Если *папешскихъ обычаевъ*, въ нихъ узаконишася. Если сомнительныхъ и ужасныхъ чиноположеній, въ нихъ довольно насадишася» (л. 24).

Не слышится-ли въ этихъ словахъ Денисова голосъ уязвленнаго русскаго чувства, оскорбленнаго тѣми «нововведеніями, якобы заимствованными съ Запада», какія сдѣлалъ п. Никонъ? Введеніе такихъ крайне «испещренныхъ иностранными—при этомъ «папешскими» чиноположеніями книгъ наносило тяжкое оскорбленіе не только святымъ, но и всѣмъ русскимъ людямъ, издревле славившимся чистотою своей вѣры. Съ чувствомъ глубоко оскорбленнаго національнаго самолюбія восклицаетъ выговскій историкъ о распространеніи новыхъ книгъ по Россіи и ставитъ въ тѣсную связь это событіе съ возникновеніемъ раскола. «Еще россияне, говоритъ онъ, новѣй вѣры учатся, учатся архіереи и священники аки язычники, благословляти и служить, учатся народы знаменатися, и молитву творити аки варвары иностранныи, аки незнающіи ниже Бога, ниже закона. *Отсюду* во многословущей Россіи епархія всякая *изобильствова* *мятежами*, *градъ всякій смущенія* наполнися, обитель всякая село и мѣсто воскипѣ многмятежными волнами» (27 л.).

Новыхъ-бо книгъ пріяти всюю нехотяху, старопечатныхъ недержати запрещахуся частыми указами и посылками» (ibid.) Вслѣдствіе противленія русскихъ людей распоряженіямъ п. Никона о принятіи книгъ, начинается рядъ страшныхъ гоненій на ревнителей отеческой вѣры. «Наконецъ что дивно умышляетъ (раз. п. Никонъ), что ужасно созрѣваетъ. Посылаетъ повсюду проповѣдники. Кіа?—темницы. Учители. Кіа?—біенія мучительства, томленія нестерпимая и ужасныя смерти.» (28 л.). «Кая епархія въ то время не востренета, кое село кровію не полися, кая весь кровными каплями не обагрися, кое мѣсто струями не потече неповинныя наполнишеся крове?» (28 на обор.)—«Аще кто наречетъ оную бѣду фіаль изліянный на Россійское море кровопролитіемъ, уморяющій немилостивно души живыи, аще наречетъ трусь великій, небывшій прежде, толико и тако великій, елико предивныя Россіи Божіе огражденіе въ три части разсѣкши многорыдательно, тотъ ни мало не погрѣшитъ» (28 п.) Такимъ образомъ, по воззрѣнію выговскаго историка, выходило, что на сколько мирно и благополучно было состояніе русской церкви со времени крещенія Руси и до лѣтъ п. Никона, на столько оно было исполнено «мятежа и смущеній», начиная съ Никона и въ послѣдующее время. Виновникомъ этого «смущенія» русской церкви былъ дьяволъ, связанный на тысячу лѣтъ

и затѣмъ, послѣ освобожденія, вовлекшій въ ереси сначала Западъ, далѣе Востокъ и наконецъ уже въ 1666 г. русскую церковь. Вопросъ о появленіи на Руси признаковъ «діавольскаго» колебанія чистоты православія—это и есть вопросъ объ антихристѣ, сдѣлавшійся самымъ главнымъ вопросомъ въ расколѣ, а потому мы теперь и должны перейти къ разсмотрѣнію ученія Выговцевъ о лицѣ антихриста, насколько объ этомъ ученіи ихъ можно судить по нѣкоторымъ изъ ихъ сочиненій. Но прежде чѣмъ приступить къ выясненію взглядовъ Выговцевъ на лицо антихриста, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о пониманіи антихриста предшествовавшими Выговцамъ расколоучителями.

Въ первый періодъ существованія раскола рѣшеніе расколоучителями вопроса объ антихристѣ было неодинаково. Столпы раскола—Аввакумъ, дьяконъ Ѳеодоръ, Лазарь, словомъ, пусто-зерскіе узники держались той мысли, что наступило «послѣднее отступленіе» отъ истинной вѣры, но что еще антихристъ не пришелъ ¹⁾. Это рѣшеніе вопроса запутывалось тѣми мѣстами въ сочиненіяхъ указанныхъ расколоучителей, гдѣ они говорятъ о печати антихристовой ²⁾, вслѣдствіе чего получалось прямое противорѣчіе—съ одной стороны выходило, что антихристъ еще не явился, съ другой, что его печать въ видѣ троеперстнаго сложенія уже клеймить отступившихъ отъ благочестія. Это само по себѣ противорѣчивое рѣшеніе вопроса первыми расколоучителями еще болѣе запутывалось вслѣдствіе появленія воззрѣній, доказывавшихъ чувственное появленіе антихриста и даже указывавшихъ его въ личности п. Никона и царя Алексѣя Михайловича ³⁾. Наконецъ, слабыя стороны чувственного пониманія лица антихристового и его явленія на Руси въ 1666 г., столь ясно обнаруживавшіяся въ фактѣ непримиримыхъ противорѣчій, вытекавшихъ изъ мысли о наступленіи послѣднихъ временъ и жизненныхъ явленій, нисколько непохожихъ на эти времена, какъ они изображаются въ Св. Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ, вызвало третье рѣшеніе вопроса объ антихристѣ—въ смыслѣ духовномъ. Толкуя въ иносказательномъ смыслѣ всѣ мѣста Апокалипсиса и св. Писанія, относящіяся къ антихристу и послѣднимъ временамъ, представители этого взгляда (далматскіе узники) держались мысли, что духовный антихристъ уже пришелъ въ міръ, что это есть «агнецъ, запечатлѣнный 4-х крестомъ»,—что «антихристъ сѣлъ въ потирѣ и агнцѣ» ⁴⁾. По этому взгляду выходило, что «самое отступленіе отъ вѣры, какъ

¹⁾ Проф. Смирновъ „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII стол.“—1898 г. 13 стр.

²⁾ *ibid.* 44 стр.

³⁾ *ibid.* 20—34.

⁴⁾ *ibid.* 37 стр.

дѣйствіе, есть антихристъ». Этотъ взглядъ получилъ торжественное провозглашеніе въ качествѣ догмата на Новгородскомъ соборѣ 1894 г. Здѣсь 1-ю статьею своихъ опредѣленій новгородскій соборъ узаконилъ: «несомнѣнно намъ вѣрить, и прочимъ ученіе творить еже есть: по грѣхомъ нашимъ въ кончину вѣка достигнухомъ, въ няже и антихристъ царствуетъ въ мірѣ нынѣ, но царствуетъ духовно, въ видимой церкви, сѣде на престолѣ Бога Живаго, подѣ именемъ инаго Іисуса, показуя себя яко Бога, и тѣмъ, чрезъ воинство антихристово, разоряющее церкви Божія, вся таинства ея истребилъ и всякую святыню омрачилъ и свое новодѣйствіе возстановилъ». Годомъ воцаренія духовнаго антихриста былъ признанъ 1688 г. ¹⁾).

Какого изъ указанныхъ взглядовъ объ антихристѣ держались Выговцы?

Отъ Выговцевъ перваго періода существованія пустыни не сохранилось сочиненій, изъ которыхъ-бы можно было прямо видѣть сущность ихъ воззрѣній на антихриста, но разборъ нѣкоторыхъ изъ ихъ—довольно неопредѣленныхъ, впрочемъ, свидѣтельствъ приводитъ къ тому выводу, что антихриста они понимали духовно. Въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ одну изъ проповѣдей Андрея Денисова и затѣмъ тѣ мѣста «Поморскихъ отвѣтовъ», въ которыхъ говорится объ антихристѣ.

Андрей Денисовъ, какъ извѣстно, одну изъ своихъ проповѣдей на текстъ: «помните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта роды родовъ; вопросы отцы твоя и возвѣстятъ тебѣ и старцы твоя и рекутъ тебѣ».—написалъ противъ извѣстнаго сочиненія Стефана Яворскаго—подъ заглавіемъ: «Знаменія пришествія антихристова и кончины вѣка», въ свою очередь направленнаго рязанскимъ архіепископомъ противъ лжеучителя Григорія Талицкаго и его послѣдователей, проповѣдывавшихъ, что антихристъ уже пришелъ въ міръ и видимо царствуетъ. Вопреки лжеучителямъ, Яворскій, раздѣляя то древнее убѣжденіе, что кончина міра должна послѣдовать только съ паденіемъ римской имперіи, доказывалъ, что римская имперія еще не сокрушена и, слѣдовательно, антихристъ еще не явился ²⁾).

Вполнѣ соглашаясь, что съ паденіемъ римской имперіи нужно ожидать и скорого явленія антихриста, Андрей Денисовъ, вопреки мнѣнію Яворскаго, доказываетъ, что римская имперія уже раздроблена на мелкія части и что, слѣдовательно, антихристъ уже явился. Намъ нѣтъ нужды подробно вникать въ разборъ Денисовымъ положеній рязанскаго архі-

¹⁾ ibid. 44 и 45 стр.

²⁾ Нильскаго „Объ антихристѣ противъ раск.“ VIII стр. „Труды Кіевск. Духовн. Акад.“ 1867 г. I, 252 стр.

епископа; для насъ важенъ окончательный выводъ, который Денисовъ дѣлаетъ въ заключеніи своей проповѣди.

Вотъ подлинныя его слова: «отъ сихъ убо, заключаетъ Денисовъ свое слово,—вкратцѣ реченное—доводствовався отъ церковныхъ учителей, яко царская римская единоначальствовавшаяся власть давно отъ Рима взяся и та великая монархія пала на безначальство, раздѣлена на различная владычества, ихже Даниилъ роги и персты провидѣ и *папезеве уже воспріяша* на ея издавна—*человѣческую и Божью власть* и всеу и туне потятся мудролюбцы вѣка сего краснословіемъ своимъ скривати бывающимъ уже толь превеликимъ вѣщемъ—раздѣленіемъ четвертыя монархіи и въ раздѣленіи тоя развязаніемъ *дѣяволимъ страждущей вселенныи* по попущенію праведныхъ судьбъ Божіихъ. Тѣмже и мы вкратцѣ возъотвѣтствуемъ готовыми словами: убоимся и мы, любимцы мои, да не и мы в сія *впадемъ*, писанная бо вся совершишася, и нѣсть ино ничтоже прочее токмо соперника нашего, *сже естъ антихристова слава*, наконецъ бо римскаго царства подобаетъ всему совершитися». Очевидно, что Денисовъ, указывая пришествіе въ міръ антихриста, склоненъ видѣть признаки въ дѣйствіяхъ римскихъ папъ («папезеве уже воспріяша на ся издавна *челов. и Божью власть*» — признакъ, приписываемый антихристу), но не говоритъ еще, что антихристъ явился въ церкви великороссійской. Онъ только предостерегаетъ своихъ слушателей, подобно пис. «Книги о вѣрѣ», — какъ-бы и имъ, ревнителямъ старой вѣры, не оказаться подъ властью антихриста, ибо онъ долженъ явиться послѣ паденія римской имперіи. Въ виду того, что подъ признаками антихриста Денисовъ разумѣетъ антицерковныя дѣйствія папъ, можно заключать, что и подъ антихристомъ онъ разумѣетъ вообще «религіозныя смуты и антицерковный духъ» (Тр. Кіевск. Дух. Акад. 1867 г. янв.—мартъ—281 стр.).

Къ такому пониманію лица антихристова повидимому склоняется Денисовъ, что видно изъ его разсужденій по этому вопросу въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“, и главнымъ образомъ изъ подбора отеческихъ толкованій о лицѣ и признакахъ пришествія антихриста. Денисовъ подбираетъ толкованія, объясняющія въ духовномъ смыслѣ знаменія близкаго пришествія антихристова. Такъ, онъ приводитъ толкованія Мелетія, патр. Александрійскаго, Максима Грека и Зизанія. Первый изъ указанныхъ писателей, толкуя «*паденіе звѣздъ съ неба*» — какъ признакъ близости антихристова царства,—гов. Денисовъ,—подъ этимъ паденіемъ разумѣетъ «духовныхъ (т. е. іерарховъ) отпаденіе отъ церковнаго небесе, и новинами и гоненіемъ возмущающихъ вселенную». Максимъ Грекъ,—гов. «Пом. Отв.»,—

подъ великимъ и страшнымъ отступленіемъ, сотворившимся на землѣ, «понимаетъ различныя ереси, происшедшія изъ Рима, а также—ереси восточныхъ странъ, появившіяся вслѣдствіе «агарянскаго» разоренія, отъ неприлежанія восточныхъ пастырей и отъ слабости, небреженія и незаконныхъ дѣлъ, совершаемыхъ восточными христіанами. Зизаній—подъ «послѣдними знаменіями разумѣтъ—«новины и гоненія» отъ римскаго папы, начавшіяся въ 1000 годахъ послѣ Р. Хр. и постоянно съ того времени повторяющіяся. (333 стр.). Не трудно видѣть, къ какому выводу авторъ хочетъ склонить рѣшеніе вопроса о лицѣ антихриста, приводя толкованія, понимающія признаки его пришествія въ смыслѣ «отступленія» отъ вѣры, «гоненій», «новинъ» и т. д. Если таковы признаки, т. е. если они болѣе духовнаго, чѣмъ чувственнаго характера, то и самъ антихристъ долженъ быть понимаемъ скорѣе въ духовномъ (мысленномъ) смыслѣ, чѣмъ чувственномъ. Это тѣмъ болѣе, что не могъ же Денисовъ, если-бы желалъ, *не знать* ясныхъ свидѣтельствъ писанія и свят. твореній о чувственныхъ предшественникахъ, имѣющихъ явиться предъ приш. «сына погибели»,—прор. Іліи и Енохъ, долженствовавшихъ проповѣдью о Христѣ удержать вѣрныхъ отъ уловленія въ діавольскія сѣти. Итакъ мы склонны думать, что Денисовы понимали антихриста «духовно». Правда, они этого не высказываютъ открыто—по крайней мѣрѣ въ «Поморскихъ Отвѣтахъ», говорятъ здѣсь только о признакахъ близости антихриста («гоненія», «новины», «отпаденіе отъ вѣры»), но не трудно видѣть, что указаніе этихъ признаковъ клонится къ оправданію ихъ собственнаго отреченія отъ церкви, ибо таковыя признаки обнаружили, съ ихъ точки зрѣнія, и у насъ на Руси въ 1666 г. Не говоря прямо объ этомъ, составители «Отв.» только высказываютъ, что опасаются какъ-бы и имъ, пропустивъ эти признаки, не оказаться во власти діавола. «*Отъ соблазновъ же послѣднихъ временъ и отъ нахожденія діавольскаго, различными его коварствы отлучити насъ вѣчнаго спасенія зѣло тщагагося, опасатися зѣло долженствуемъ, и соблюсти себе въ православныхъ повелѣніяхъ евангельскихъ, апостольскихъ и святыхъ отцевъ, въ преданіяхъ святыя древле-восточныя и велико-російскія апостольскія каѳолическія церкви*». (337 стр.).

Свящ. Д. Островскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Выговская пустынь и ея значеніе въ исторіи старообрядческаго раскола.

(Окончаніе, см. № 1—2).

Х.

Ученіе выговцевъ объ антихристѣ, о церкви и таинствахъ.

Недостаточность данныхъ относительно воззрѣній выговцевъ на пришествіе и лице антихриста, зависящая отъ скрытности главныхъ руководителей Выговской пустыни, восполняется свѣдѣніями лицъ, жившихъ въ пустыни, хорошо освѣдомленныхъ съ ея устройствомъ и воззрѣніями ея обитателей и затѣмъ перешедшихъ въ православіе вслѣдствіе неудовлетворенности расколомъ. Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ свидѣтельства Новгородскаго прот. Алексія Иродіонова и Григорія Яковлева, впоследствии бывшаго арх. Воскресенскаго монастыря. Тотъ и другой сами жили въ Выгорѣцкой пустыни, сами все видѣли и слышали, а потому ихъ свидѣтельства заслуживаютъ полнаго вѣроятія—тѣмъ болѣе, что они—эти свидѣтельства не стоятъ въ противорѣчій съ другими памятниками, касающимися Выговской пустыни.

Въ сочиненіи прот. Алексія Иродіонова «Обличеніе раскольническаго лжеученія» (Бр. слово 1891 г. т. I). (Сочин. это написано съ 1766 г.—1772 г., *ibid* 313 стр., пред. къ издан. соч. Н. И. Субботина) находятся довольно ясныя указанія, что у выговцевъ уже въ первый періодъ существованія ихъ монастыря было ученіе объ антихристѣ духовномъ. Разсмотримъ эти его свидѣтельства. Алексій Иродіоновъ положительно утверждаетъ, что у раскольниковъ его времени ученіе объ антихристѣ было развиваемо въ томъ смыслѣ, что антихристъ царствуетъ въ мірѣ духовно. «Блѣдословятъ бо сѣи всезлобніи челоѣци, яко послѣдній антихристъ уже прииде и царствуетъ *духовно* надъ всею вселенною, и нигдѣже прочее есть вѣра Христова, токмо въ ложномъ ихъ ученіи». (Бр. слово 1891 г. т. I, «Облич. раск. лжеучен.» 324 стр. ср. 325). Мы изложимъ доводы, приводимые выговскими раскольниками въ пользу духовнаго пониманія лица ан-

тихристова. Они отличаются новизною и лежатъ въ основѣ приводимыхъ всѣми послѣдующими раскольниками разсужденій по этому вопросу.

Старообрядцы—раскольники говорили, что въ св. Писаніи не можетъ быть яснаго сказанія объ антихристѣ вслѣдствіе того, что пророчества о немъ были за-долго до его появленія, а такъ какъ нѣтъ яснаго сказанія о немъ въ Писаніи, то и познать его «невозможно есть», а если познать нельзя, то надо со всею осторожностію опасаться его. Мы знаемъ, говорили они, что антихристъ сядетъ въ церкви Божіей, какъ учатъ апостолы, церковь же чувственного антихриста «пріяти не можетъ, точію духовнаго; духовный же духовно пріяти хочетъ; духовно и царствовать будетъ». Какъ же можетъ духовно прійти антихристъ? Очевидно, говорили раскольники, «яко черезъ ереси,— вси бо еретицы антихристовы суть служители, и сосуди его» (стр. *ibid* 397). Или еще доводъ: какъ царство Христово есть духовное царство, а не чувственное, то и царство антихриста будетъ духовное царство, потому что антихристъ во всемъ будетъ стараться уподобиться Христу (402 стр.). Не трудно видѣть изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, что доводы раскольническіе въ пользу мысли о духовномъ царствованіи антихриста отличались уже чисто раціоналистическимъ характеромъ. Въ доказательство своихъ воззрѣній раскольники прежде всего приводили не свидѣтельства уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ и не слова изъ твореній учителей церковныхъ, а свои силлогизмы. Такъ расколъ, начавшись изъ—за виѣшности и обрядовъ, выступивши на защиту національной старины въ области обрядовой, въ области мысли выступилъ на новый путь—путь раціоналистическаго толкованія и пониманія предметовъ болѣе высокихъ, чѣмъ обряды, и болѣе необходимыхъ для спасенія, чѣмъ старопечатныя книги.

Но раскольники не ограничивались однимъ приведеніемъ собственныхъ соображеній въ доказательство мысли о духовномъ царствованіи антихриста, у нихъ видимъ и ссылки на святоотеческія творенія, благопріятствовавшія ихъ собственнымъ воззрѣніямъ. Такъ, они ссылаются на подложное сочиненіе св. Ипполита, что антихристъ родится «привидѣніемъ»,—«родится по привидѣнію отъ дѣвицы»¹⁾. Значить, заключаютъ отсюда

¹⁾ Полемическія подробности противъ раскольниковъ по вопросу о происхожденіи антихриста можно читать въ сочиненіи проф. Нильскаго, въ главѣ 2 й: «о рожденіи антихриста и женѣ, отъ которой онъ родится» стр. 49—116. Но при чтеніи сочиненія Нильскаго, говоритъ проф. Бѣляевъ, должно знать, что слово въ недѣлю мясопустную, помѣщенное въ славянскомъ сборникѣ и приписываемое св. Ипполиту, на самомъ дѣлѣ послѣднему не принадлежитъ и не есть сочиненіе свято-отеческое, а потому и всѣ основанія, приводимыя раскольниками изъ этого слова въ пользу своего ученія объ антихристѣ, не заслуживаютъ никакого вниманія... См. «О безбожій и антихристѣ» т. I, стр. 200, 1898 г.

они, родится духовно. «Духовное же рожденіе антихриста сіе есть: вселися діаволъ въ скверную жену, т. е. оскверненную ересьми церкви римскую, и отъ нея изыде на всю вселенную чрезъ еретическія ученія. Тѣмже и еще плоть Христова видится во свхаристіи, поистинѣ есть *мечтательное тѣло антихристова*. Ибо и восточная церковь родила есть многія ереси, а черезъ ереси прииде антихристъ духовный, подъ именемъ Христовымъ, и сѣдѣ въ церкви Божіей, по слову апостольскому: «противникъ и превозносяся паче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища яко сѣсти ему въ церкви Божіей, аки Богу, показуя себѣ: яко Богъ есть». (409 стр.)

Согласно съ представленіемъ о духовномъ антихристѣ раскольники опредѣляли и періодъ его царствованія на землѣ, утверждая, что этотъ періодъ долженъ быть неопредѣленъ. Въ основаніе своихъ разсужденій по этому вопросу они ставили слова Спасителя о днѣ страшнаго суда, про который знаетъ «только Отецъ» (Мѡ. 24). Поэтому, заключаютъ изъ этихъ словъ раскольники, если бы антихристъ явился чувственно и царствовать бы 3½ года, то и день пришествія Господня могъ бы быть узнанъ людьми. Но въ виду того, что это противорѣчитъ словамъ Христовымъ, то слѣдовательно, и пришествіе антихриста нужно понимать не чувственно, а духовно: антихристъ будетъ царствовать не 3½ года, а «многое и неизвѣстное» время. Нѣтъ смысла приходить предъ его пришествіемъ и пророкамъ Іліи и Еноху. «Кая бо нужда принти и заклану лютому звѣрю на горькую и проносную смерть? Но ревнители Іліины и подражатели Еноховы нынѣшніи старовѣрцы, изгоняемы и убиваемы правды ради Божіа, нарицаются во свящ. Писаніи Ілія и Енохъ, якоже и Іоаннъ Креститель въ Евангеліи Ілія нарицается (473 стр.).

Признаками пришествія антихристова нѣтъ никакой нужды считать явленіе пророковъ; эти признаки будутъ совершенно иного характера. При послѣднемъ антихристѣ вмѣсто креста Христова дана будетъ людямъ отъ лжепророка печать антихристова; она и будетъ яснымъ признакомъ его. Такіе признаки существуютъ и въ настоящее время; теперь вмѣсто трисоставнаго креста «данъ есть отъ Никона четвероконечный крестъ, вмѣсто двосперстнаго сложенія, троесперстное». «Убо нынѣ антихристъ царствуетъ духовно, и сія суть печате его (482 стр.) — вотъ выводъ изъ всѣхъ разсужденій раскольниковъ.

Всѣ эти разсужденія высказывались, надо думать, большинствомъ раскольниковскихъ вождей того времени, которое описываетъ Иродіоновъ. У него нѣтъ ясныхъ указаній, кто именно ихъ высказывалъ, за исключеніемъ только одного замѣчанія, что одно изъ подобнаго рода разсужденій высказано Мануиломъ Пе-

тровымъ (онъ былъ 14 л. выгорѣцкимъ киноіархомъ—послѣ смерти Ивана Филиппова—въ 1745—1759 г. Ист. Ст. II. Люб. 58 стр). По краткости разсужденія, высказываемаго Мануиломъ Петровымъ, трудно судить, въ чемъ состояло отличіе его воззрѣній объ антихристѣ отъ воззрѣній другихъ расколоучителей. Но замѣтно всетаки что то въ родѣ попытки отказаться совѣсть отъ рѣшенія вопроса объ антихристѣ. Вотъ какъ разсуждаетъ Петровъ: «всякая будущая вещь единому только Богу вѣдома есть, и человѣкомъ невѣдома. Но антихристъ есть вещь будущая: убо о антихристѣ самъ точію Богъ совершенное имѣеть извѣстіе, котораго человѣцы имѣти не могутъ» (559 стр.).

Пиша свое сочиненіе съ полемическою цѣлью, Иродіоновъ подробно разбираетъ всѣ раскольническіе доводы и разсужденія. Намъ нѣтъ нужды вникать въ этотъ разборъ. Но не можемъ не остановиться на одномъ замѣчаніи его, любопытномъ въ томъ отношеніи, что оно показываетъ трудность, въ какую раскольники его времени были поставлены въ вопросѣ объ антихристѣ и свидѣтельствуетъ о большомъ участіи выговцевъ въ рѣшеніи этого вопроса. Обличая раскольниковъ, специально выговцевъ, въ непослѣдовательности и уклоненіи отъ ученія первыхъ расколоучителей, Иродіоновъ говоритъ, что первѣйшіи лжеучители учили о чувственномъ рожденіи антихриста отъ христіанскаго рода (562), говорили, что онъ уже пришелъ чувственно (ibid), но они такъ учили, потому что не знали писанія, ни силы Божіей: «вы же нынѣ, *аще и сохнете надъ книгами и видите прелестъ сію треклятую*, но не хотите отлучитися отъ нея, сквернаго ради прибытка вашего, который получаете отъ простаго народа лестными нѣкими разсказами и смѣха достойнымъ слова Божія развращеніемъ. Того убо ради истинной противящися истинѣ (очевидно, указаніе на то, что раскольническія ожиданія чувственного антихриста не оправдались), *умышляете новое сіе и странное и премудрое умышленіе, яко тайны пришествія антихристова никтоже вѣсть, кромѣ самого Бога*» (562 стр.).

Итакъ, необходимо заключить, что у Выговцевъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія уже окончательно распространилось ученіе о духовномъ антихристѣ.

Мысль объ антихристѣ духовномъ, къ каковой пришли выговцы путемъ чисто раціоналистическимъ, наложила свою печать и на рѣшеніе другихъ вопросовъ касательно церкви и таинствъ. Отдѣлившись отъ церкви вслѣдствіе того, что она будто бы приняла чрезъ внесеніе новинъ и ересей антихриста, раскольники должны были такъ или иначе рѣшать вопросы о возможности спасенія внѣ церкви безъ тѣхъ благодатныхъ даровъ, которыми она располагаетъ. Уже въ предшествующее время мы

видимъ попытки заняться рѣшеніемъ этого вопроса ¹⁾. У выговцевъ уже видимъ болѣе или менѣе опредѣленные взгляды по этимъ вопросамъ. Здѣсь опять мы встрѣчаемся съ чисто раціоналистическими объясненіями понятій о вѣрѣ, о церкви и таинствахъ. Любопытнымъ въ данномъ отношеніи является слово Андрея Денисова о вѣрѣ. Оно важно въ томъ отношеніи, что свидѣлствуетъ о коренной перемѣнѣ, происшедшей въ воззрѣніяхъ старообрядцевъ безпоповщинскаго толка. Основная мысль слова Андрея о вѣрѣ состоитъ въ приводимомъ имъ мнѣніи, что дѣйствительность благодати зависитъ отъ силы личной вѣры, что въ дѣлѣ спасенія имѣетъ значеніе не внѣшнее устройство церкви, а духъ и чистота вѣры, что можно спастись внѣ видимой церкви и независимо отъ ея іерархіи и ея тайнодѣйствій (см. Труды Кіевск. дух. акад. 1867 г.—январь, мартъ—257—258 стр.). Подробнѣе эта мысль развивается въ тѣхъ мѣстахъ «Пом. Отв.», гдѣ въ нихъ говорится о церкви. Въ принципѣ «Пом. Отв.» не отрицаютъ церкви Христовой, какъ общества вѣрующихъ, въ которомъ одномъ только можно спастись. Сами себя выговцы считаютъ членами церкви, но церкви не настоящей православной, а прошедшей дониконовской, обнаруживая при этомъ притязанія возвысить свое безсвященносословное общество продолжающимъ дѣло древне-отеческой церкви.

На 105 вопросъ Неофита о томъ, гдѣ будутъ стоять и что говорить «непосвященные простецы духовные отцы» раскольническіе, когда на страшномъ судѣ Владыка спроситъ церковныхъ пастырей объ ихъ овцахъ и затѣмъ предложить такой-же вопросъ и этимъ простецамъ, не получившимъ права на священнодѣйствія, — «Отвѣты» — говорятъ: «понеже овцы есмы Начало — пастыря Христа, рекшаго: овцы моя гласа Моего слушаютъ (Іоан. зач. 38), *овцы стада древнеправославныя церкви боимзѣранныхъ святыхъ архіереевъ*: Петра, Алексія, Кипріяна, Іоны и друг..., сего ради оныхъ древнеправославную вѣру, оныхъ законы, преданія и уставы, ими же они спасошася и прочая спасоша сія благопослушно имѣемъ, сія безъ всякаго сомнѣнія содержати усердствуемъ, якоже святой апост. научаетъ, глаголя: поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. зач. 334).

(Отв. 105-й—326 стр.) Чрезъ подражаніе вѣрѣ прежде бывшихъ пастырей раскольники и думали принадлежать къ древнерусской церкви. «И яко же въ «житіи» семъ оныхъ святыхъ благочестіе и преданія неизмѣнно содержимъ, и святости житія послѣдовати всевѣрно желаемъ: тако всеговѣнно молящеся, про-

¹⁾ См. проф. Смирнова „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII стол.“—стр. 125—136.

симъ и въ страшное пришествіе Господне *части святыхъ и насладія ихъ ходатайствомъ ихъ сподобитися*» (326 стр.).

Въ «Пом. Отв.» мы впервые въ расколѣ встрѣчаемся съ чисто раціоналистическимъ пониманіемъ церкви — безъ священства и таинствъ ¹⁾. Церковь — это общество вѣрующихъ во Христа. Христосъ сказалъ, что пребудетъ съ вѣрующими до скончанія вѣка: «се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Мѡ. зач. 116)». — Толкуя эти слова, св. Теофилактъ говоритъ: «не токмо убо апостоламъ обѣщася съ ними быти, но и всѣмъ вѣрующимъ въ Онъ и заповѣди Его хранящимъ» (Благовѣстн. гл. 237). Изъ этого толкованія «П. Отв.» дѣлають такое заключеніе: «обѣщаніе Христово не во опредѣленіи мѣстъ, не во описаніи хранищъ быти, но въ храненіи благочестія, въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ, аще во градѣхъ, аще въ селѣхъ, аще въ церкви, аще въ пустыни, аще въ келіяхъ и просто на всякомъ мѣстѣ, идѣже вѣра благочестія сіяетъ, тамо съ тѣми Христосъ есть, яко Самъ рече: идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Мѡ. гл. 18, зач. 76). (Отв. 99, стр. 293).

Въ доказательство возможности безъіерархическаго существованія церкви составители «Пом. Отв.» ссылаются на исключительные случаи, заимствованные изъ древней церковной практики и показывающіе, что и въ древнія времена многіе подвижники и даже цѣлыя церкви оставались безъ іерархіи; стало быть, заключаютъ они отсюда, подобное безсвященнословное состояніе церкви возможно ²⁾. Но оправдывая такимъ образомъ свое отдѣленіе отъ церкви, Выговцы забыли, или намѣренно умолчали, что приводимые ими примѣры древности относятся лишь къ частнымъ церквамъ, а имъ необходимо говорить о возможности безсвященнословнаго состоянія церкви вселенской ³⁾.

Рѣшивъ такимъ образомъ вопросъ о церкви, относительно таинствъ Выговцы пришли къ тому выводу, что ихъ можетъ быть только два: крещеніе и исповѣдь. Въ основаніе этого ограниченія таинствъ «Пом. Отвѣты» ссылаются на старо-печатныя книги (Большой Катихизисъ), въ которыхъ всѣ таинства по отношенію ихъ важности для спасенія раздѣляются на «нуждно потребныя» и просто «потребныя»; къ первымъ относятся крещеніе, покаяніе и причащеніе, къ послѣднимъ остальные. Ясно, что въ означенномъ дѣленіи значеніе таинствъ берется

¹⁾ Въ предшествующее время положительнаго ученія безпоповщины въ его основномъ пунктѣ — т. е. въ вопросѣ, должна-ли быть церковь безъ іерархіи до скончанія вѣка, — еще не было. См. Смирновъ „Внутренніе вопросы“ стр. 136.

²⁾ См. „Пом. Отв.“ 328 стр. 105 ств.; отв. 99, стр. 293. 291; 295—276 стр. 297—300; ср. „отв.“ 102 стр. 302—307.

³⁾ Подробный разборъ ученія раскольниковъ о церкви можно читать въ сочиненіи „Крит. разб. ученія непр. свящ. стар. о церк. и таинств.“ глава I, стр. 109 и слѣд.

по отношенію къ частнымъ членамъ церкви, которые могутъ нѣкоторыхъ таинъ и не быть участниками, наприм. священства, брака, и потому къ объясненію и защищенію церковнаго устройства взятаго съ цѣломъ, приложено быть не можетъ: тѣмъ менѣе составители «Отвѣтовъ» вывели изъ него то заключеніе, что въ церкви не нужды могутъ и не быть четыре тайны—миропомазаніе, бракъ, священство и елеопомазаніе, и члены ея могутъ несумнительно содѣлать свое спасеніе ¹⁾. Что же касается трехъ тайнъ «потребно нуждныхъ ко спасенію», т. е. крещенія, покаянія и причащенія, то были подставлены основанія, заключающіяся въ примѣрахъ и свидѣтельствахъ, что первыя два, по нуждѣ, можетъ совершать мірянинъ ²⁾, хотя примѣры относительно второго касались исповѣди, т. наз. нравственной, принятой въ монастыряхъ, и состоящей въ передачѣ помысловъ, сопровождающейся совѣтами и наставленіями, а иногда и эпитиміями, только отнюдь не разрѣшеніемъ, и так. образ. не имѣющей значенія таинства, въ коемъ преподается благодать разрѣшающая. Относительно причащенія съ одной стороны доказывалась возможность причащаться запасными дарами безъ участія священнаго лица; а съ другой—довольствоваться по нуждѣ однимъ огненальнымъ желаніемъ причащенія, илп, что то же, причащеніемъ духовнымъ³⁾). Последнее ученіе сдѣлалось въ послѣдствіи единственно господствующимъ, такъ что доказывалась необходимость для спасенія уже не трехъ, а только двухъ таинствъ—крещенія и исповѣди, совершаемыхъ лицами неимѣющими священнаго сана.

Такимъ образомъ составители «Поморскихъ Отвѣтовъ» все свои положенія обосновывали на нуждѣ и частныхъ исключительныхъ случаяхъ мѣстныхъ церквей. Но такъ какъ понятіе мѣстной случайности не можетъ служить твердымъ доказательствомъ всеобщаго состоянія церкви, то для оправданія всеобщаго безсвященнословнаго состоянія подставлено было ученіе о конечномъ истребленіи антихристомъ священства и Христовой жертвы, и безсвященнословное состояніе возведено было въ догму ⁴⁾.

¹⁾ Дѣленіе таинствъ на „нужно потребныя“ для спасенія и просто „потребныя“ „Отв.“ основываютъ также ссылки на „Жезль правленія“ см. 307 стр.—308;

²⁾ О таинствѣ исповѣди—309 стр. „Отвѣтовъ“—310—312.

³⁾ „Отв.“ 101-ый. „Отвѣты—раздѣляютъ причащающихся тѣла и крови Христовыхъ на три разряда: первые „иже усты и сердцемъ въ чистой совѣсти приѣмлютъ животворящее тѣло и святую кровь Христову“ отъ іереевъ, *вторые*, „иже отъ священника правосл. взявше часть животворящихъ таинъ у себе держать и егда восхотятъ причащаются“, *третьи* „иже благословныхъ ради винъ не имѣющіи гдѣ причаститься, еже устами вкусити животворящихъ таинъ, обаче *въру тѣлоу и усердіе желаніе показуѣтъ, ообрѣдѣтисли свое житіе украсиюще*, таковіи чрезъ *вѣру и усердіе духовнѣ причащаются плоти и крови Христови*“. Пом. Ств.—104.

⁴⁾ Это было сдѣлано еще въ предшествующее время на Новгородскихъ соборахъ 1692 и 1694 г.г. Здѣсь безпоповщинское начало провозглашено въ качествѣ догмата: „по грѣхомъ нашимъ въ таковая времена достигохомъ, въ няже православнаго священства въ конецъ по благочестію лишились“; 5 пр. соб. 1694 г. проф. Смирновъ „Внутренніе вопросы въ раск. въ XVII ст.“—126 стр.

А вслѣдствіе того, что эта догма находитъ слишкомъ очевидныя противорѣчія въ божественныхъ безусловныхъ обѣтованіяхъ о неодолимости церкви, вѣчномъ существованіи въ ней священныхъ чиновъ и въ вѣчномъ же приношеніи безкровной Христовой жертвы, то защитники ея и *впервые вывозцы* ¹⁾ думали найти себѣ выходъ изъ этого въ рационалистическомъ доводѣ, что священство и жертва имѣютъ значеніе не таинственное только, но и духовное, нравственное, по которому каждый христіанинъ есть уже священникъ Бога вышняго, могущій приносить Богу жертвы духовныя, благопріятныя, на алтаряхъ собственныхъ сердецъ, и что это священство и эта жертва, согласно божественнымъ обѣтованіямъ, пребудутъ вѣчно. Мысль эта конечно, невѣрна, такъ какъ обѣтованія относятся не къ духовному, а къ таинственному священству и не къ внутренней нашей жертвѣ, а къ безкровной, Христовой; но тѣмъ не менѣе эта мысль упорно держится вслѣдствіе логической необходимости въ ряду доказательствъ, и въ настоящее время являются смѣльчаки, которые говорятъ, что они и обѣдно могли бы отслужить, какъ духовные священники, хотя, конечно, не сдѣлаютъ этого, потому что болѣе благоразумные не позволяютъ ²⁾.

XI.

Ученіе выговцевъ о бракѣ, моленіи за Царя и титулѣ на крестѣ.

Разсмотримъ теперь ученіе Выговцевъ о бракѣ, а въ виду того, что вопросъ былъ затронутъ въ расколѣ еще въ предшествующее время, скажемъ нѣсколько словъ о рѣшеніи его первыми расколоучителями.

Первые расколоучители учили о брачной жизни въ высшей степени неопредѣленно. Аввакумъ, напр., давалъ такой совѣтъ: «аще кто не имать іереевъ, да живетъ просто» ³⁾. Что значитъ это «просто», требованіе ли безбрачія и цѣломудрія, или связи внѣбрачія—Аввакумъ не пояснилъ, что и дало поводъ къ раз-

¹⁾ Проф. Ивановскій говоритъ, что мысль о томъ, что каждый христіанинъ есть священникъ Бога вышняго, могущій приносить Божии жертвы духовныя, благопріятныя на алтаряхъ собственныхъ сердецъ,—сравнительно довольно поздняя. *Въ первый разъ мы находимъ ее въ сочиненіи поморскаго писателя Тимофея Андреева* (род. 1745 г. ум. 1808), подъ названіемъ „Стоглавъ“. См. „Критич. разборъ ученія непр. свящ. стар.“ стр. 86. На это надо замѣтить, что эта мысль не чужда была еще раннѣйшимъ поморскимъ писателямъ и именно *вывозцамъ*. Такъ, въ „Пом. Отв.“ Денисовы ссылаются въ подтвержденіе своего взгляда о „духовномъ причащеніи“—на слова св. Ефрема относительно древнихъ подвижниковъ. *Сами суть священники себѣ, и исцѣляютъ наши недуги молитвами своими*. Даже болѣе,—у Андрея Денисова есть выраженія, свидѣтельствующія о томъ, что онъ склоненъ былъ видѣть въ личности каждаго христіанина—*церковь духовную: „одушевленная церкви благодатныя, по апостолу, въ сестѣ церкви Бога жива, говорить онъ объ стѣхъ соловецкихъ,“*—желая показать, что они не нуждались въ видимыхъ храмахъ, разрушенныхъ въ Курженской пустыни. См. Надгр. слово П. Прок.—стр. 526.

²⁾ Ивановскій. „Крит. разборъ ученія непр. свящ. стар.“ стр. 87—88; ср. 72 и слѣд.

³⁾ проф. Ивановскій. „Крит. разборъ уч.“—350 стр.

наго рода объясненіямъ со стороны историковъ раскола ¹⁾. Ученіе о невозможности брака во дни антихристовы проповѣдывалъ Московскій попъ Исидоръ ²⁾. Это было еще въ первые годы раскола. Въ дальнѣйшее время замѣчаются два направленія въ рѣшеніи этого вопроса: одно—признававшее бракъ, другое—относившееся къ нему отрицательно ³⁾. Это послѣднее направленіе окончательное утвержденіе получило на новгородскомъ соборѣ 1694 г. «Брачное супружество совершенно отвергать законополагаемъ, понеже по грѣхомъ нашимъ въ таковыя времена достигохомъ, въ няже православнаго священства въ конецъ лишились» ⁴⁾. Большое вліяніе на рѣшеніе вопроса о бракѣ въ отрицательномъ смыслѣ имѣла, особенно въ Поморьѣ, мысль о наступленіи царства антихристова. Подъ вліяніемъ этой мысли, въ связи съ преслѣдованіемъ правительства, чувство разсѣянныхъ по Поморью раскольниковъ находилось въ такомъ до послѣдней степени возбужденномъ состояніи, что естественно отвлекало ихъ отъ всякой мысли о брачной жизни. Затѣмъ надо замѣтить, что главными проповѣдниками раскола въ Поморьѣ были въ то время соловецкіе монахи: Елифаній многострадальный, дивный отецъ Савватій, смиренномудренный Германъ, учившіе «житію спасительному» иноческому ⁵⁾. Естественно, что и первые выговскіе дѣятели, ставившіе основаніе своей пустыни въ связь съ паденіемъ Соловецкаго монастыря и совратившіеся въ расколъ подъ вліяніемъ Соловецкихъ иноковъ, склонились въ первое время къ отрицательному рѣшенію вопроса о бракѣ. Въ точности не выяснено, какъ училъ о бракѣ глава безпоповцевъ—Андрей Денисовъ. Дѣло въ томъ, что по однимъ извѣстіямъ онъ до конца своей жизни доказывалъ необходимость безбрачной жизни для всѣхъ безпоповцевъ ⁶⁾, по сказаніямъ другихъ, этотъ проповѣдникъ «жестокаго житія» къ концу своей жизни сталъ снисходительнѣе смотрѣть на брачное сожитіе раскольниковъ ⁷⁾. Проф. Нильскій въ этихъ извѣстіяхъ не усматриваетъ прямого противорѣчія. По его мнѣнію, разнорѣчивыя показанія раскольниковъ объ отношеніи Андрея Денисова къ вопросу о бракѣ показываютъ только, что Денисовъ *всегда и во всемъ дѣйствовалъ дву-*

¹⁾ „Русск. раск. старообр. Шапова—стр. 183. „Семейная жизнь въ расколѣ“ проф. Нильскаго, вып. I, стр. 19—20; Н. Ив. Барсовъ. Хр. чт. 1877 г. ч. 2, стр. 48; Ивановскій. „Крит. разб.“—350 стр.

²⁾ проф. Смирновъ. „Внутр. вопр. въ раск.“—174 стр.

³⁾ *ibid.*—175.

⁴⁾ проф. Смирновъ. „Внутренніе вопр. въ раск. въ XVII стол.“—176 стран. Ивановскій. „Критич. разб.“—350 стр.

⁵⁾ проф. Нильскій. „Семейная жизнь въ раск.“—стр. 48, 66; проф. Ивановскій. „Критич. разб. уч.“—351—352.

⁶⁾ „Опис. раск. соч.“—ч. I, стр. 268—9.

⁷⁾ Истор. сл. Люб. въ статьѣ о Мануилѣ Петровѣ—ср. Библи. Слов. Любоп.—11-е соч. Ден.

лично, приспособляясь къ обстоятельствамъ, и что въ случаѣ нужды онъ не прочь былъ сдѣлать своимъ подчиненнымъ, равно какъ и правительству, разнаго рода уступки, лишь бы только первые оставались вѣрными «древнему благочестію», а послѣднее не преслѣдовало ревнителей старины ¹⁾. Если и не соглашались вполне съ мнѣніемъ объ особенномъ двуличіи Андрея, то все же надо признать, что склонность къ уступкамъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ взглядовъ сообразно съ требованіями обстоятельствъ была, несомнѣнно, присуща ему, равно какъ и всѣмъ выговцамъ,—составляла отличительную черту ихъ, а потому надо думать, что и въ вопросѣ о бракѣ Андрей сначала дѣйствительно былъ настроенъ и училъ противъ брачной жизни, а потомъ при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, наступившихъ для раскола, склонился въ сторону браковъ. Это же видно изъ того, что еще при Андреѣ Денисовѣ нѣкоторые изъ выговскихъ наставниковъ вѣнчали браки. Такъ, Указъ Св. Синода 1727 г. говоритъ, главные раскольническіе учителя, не посвящены суще, церковная дѣйства дерзають чинить, *свадьбы вѣнчаютъ*, перекрещиваютъ, отпѣваютъ и т. д. ²⁾.

Итакъ, можно сказать, что усвоивъ сначала отрицательные взгляды на бракъ Соловецкихъ иноковъ, Денисовъ и другіе выговцы съ теченіемъ времени стали склоняться къ положительному ученію о бракѣ, или вѣрнѣе пришли къ мысли о возможности хотя бы и не вполне законныхъ брачныхъ сопряженій при своемъ безсвященнословномъ состояніи.

Несомнѣнно также, что вопросъ о бракѣ сильно волновалъ ихъ и въ пустыни происходили споры изъ за него. Одинъ изъ жителей Выгорѣцкіи — нѣкто Михаилъ Вышатынъ—«мужъ ученый, вѣдущій греческій и латинскій языкъ» ³⁾ не разъ на соборахъ старѣйшинъ доказывалъ необходимость брачной жизни: «я вамъ буду на судъ Божию не товарищъ,—говорилъ онъ, понеже браки затвористе» ⁴⁾. Очевидно, что доказательства, приводимыя Вышатынымъ въ пользу браковъ, оказали свое дѣйствіе на другихъ выговцевъ, потому что когда онъ, недовольный тѣмъ рѣшеніемъ вопроса о бракѣ, къ которому стали склоняться выговскіе старѣйшины, отправился въ Палестину искать тамъ православнаго священства, чтобы чрезъ это рѣшить вопросъ о бракѣ законнымъ порядкомъ, то выговцы и самъ Андрей Денисовъ, какъ гов. П. Любопытный, вполне сочувствовали ему и

¹⁾ „Сем. жизнь“ см. 99, 100, 101 стр.

²⁾ Хр. чтеніе 1877 г. ч. 2-я статья проф. Н. И. Барсова—противъ проф. И. Э. Нильскаго—72 стран.

³⁾ См. Истор. Сл. П. Люб.—37 стр.

⁴⁾ проф. Нильскій. „Сем. жизнь въ роск.“—118—119, проф. Ивановскій. „Крит. разб. уч.“—354—355.

писали «одобрительныя писанія» ¹⁾. Но Вышатинъ, послѣ долгихъ странствованій по Палестинѣ, умеръ тамъ (въ 1732 г.) ²⁾, не найдя древле-православнаго священства, а потому и вопросъ о бракѣ у выговцевъ остался не разрѣшеннымъ законнымъ образомъ.

Когда послѣ Вышатины вопросомъ о брачной жизни въ расколѣ занялся молодой Ѳедосѣвецъ, стародубскій крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ, рѣшившій вопросъ о бракѣ въ томъ смыслѣ, что раскольники за совершеніемъ его могутъ обращаться въ великороссійскую церковь, на томъ основаніи, что еретическое и даже нехристіанское заключеніе браковъ церковію было признаваемо, то Выговцы и вообще поморцы отнеслись съ самаго же начала къ появившимся вслѣдствіе проповѣди Алексѣева «новоженамъ» довольно снисходительно. Правда, А. Денисовъ, къ которому Алексѣевъ обращался съ вопросомъ — о томъ, какъ поступать съ вступившими въ бракъ раскольниками, — отвѣтилъ ему въ смыслѣ не вполне благопріятномъ для «новоженскихъ» браковъ (онъ сказалъ: «таковыхъ у насъ обще *подъ тѣлоудо-репное житіе* и соединеніе братства церковнаго пріимать положено» ³⁾), но другіе выговцы уже въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія отнеслись къ новоженамъ снисходительнѣе: они позволяли новоженамъ вести жизнь единодомовную, сверхъ того, принимая новоженевъ, ограничивались иногда только наложеніемъ епитимій, и допускали ихъ на общее моленіе, дѣтей новоженевъ удостоивали крещенія и т. д. ⁴⁾. Надо замѣтить, что такое столь милостивое отношеніе Выговцевъ къ «новоженамъ» было въ то время, какъ Ѳедосѣвцы совсѣмъ отлучили ихъ отъ своего общества ⁵⁾.

Въ 40-хъ же годахъ XVIII столѣтія въ Выговскихъ скитахъ находилось не мало лицъ, жившихъ съ «невѣнчанными дѣвками» и рождавшихъ отъ нихъ дѣтей. Интересно, что выговцы и къ этимъ своего рода «новоженамъ» относились вполне снисходительно, что видно изъ факта крещенія ими дѣтей этихъ «новоженевъ». Правда, поморцы величали подобныхъ «новоженевъ» — «безчинниками», «своевольниками, безстрашниками», и даже подавали на нихъ «челобитье» въ сенатъ ⁶⁾, но не за невоженство ихъ, а за то, что они иногда, но разнымъ неудовольствіямъ на скитское начальство, «затѣвали крамолы и клеветы на пустынныхъ старовѣрцевъ» — съ цѣлію «весь Суземокъ къ раззоренію привести» ⁷⁾. Это снисходительное на практикѣ от-

¹⁾ Библ. Кат. Люб.—92 соч., - 99—100;

²⁾ Ист. К. Люб.—37 стр.

³⁾ проф. Нильскій, „Сем. жизнь въ раск.“—118—119 стр

⁴⁾ *ibid.* 176—181.

⁵⁾ *ibid.* 176 стр.

⁶⁾ Ист. Выг. Пустыни—439 и 441 стр.

⁷⁾ *ibid* Нильскій „Семейная Жизнь въ раск.“—195—196 стр.

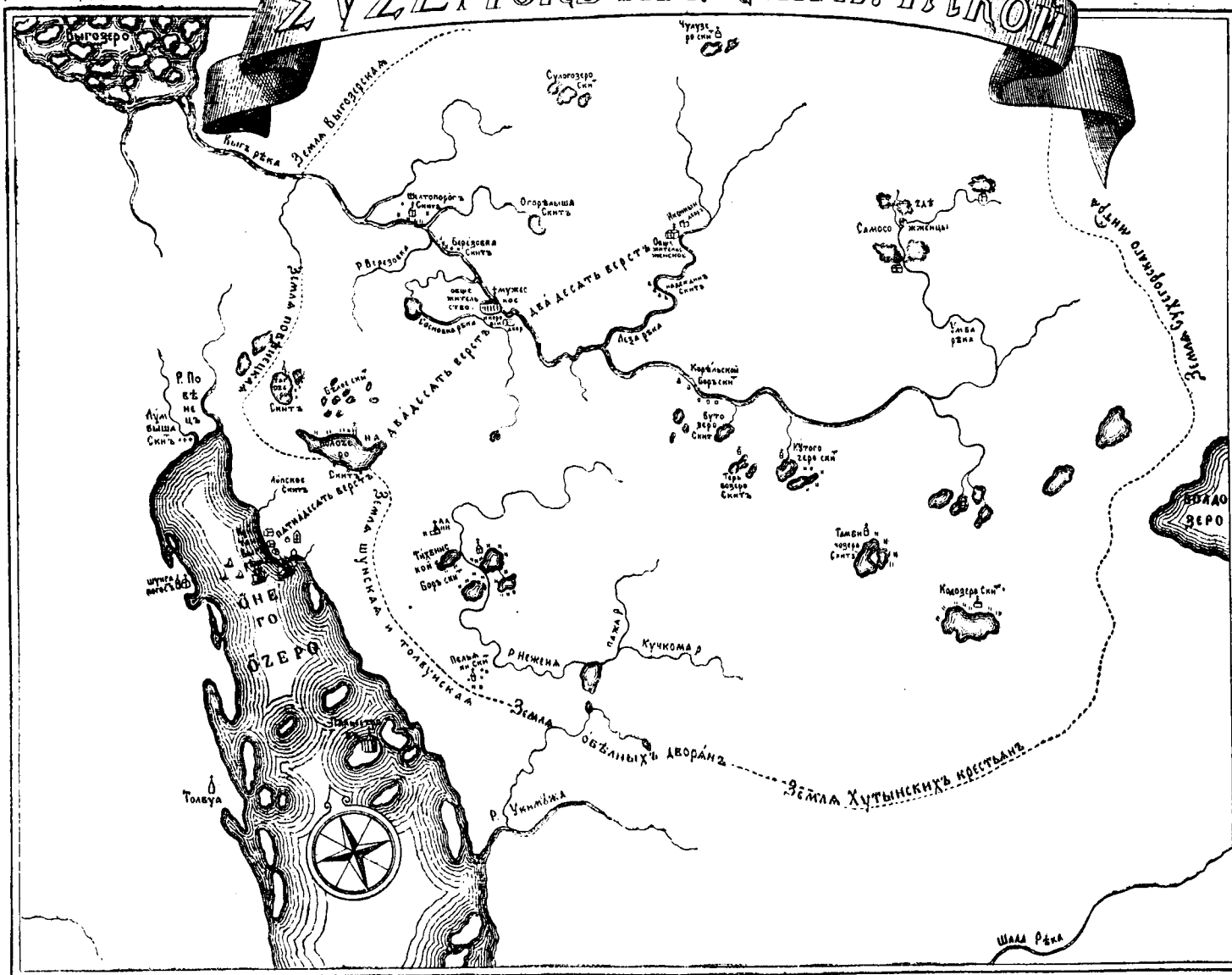
ношеніе Выговцевъ къ бракамъ «невѣнчаннымъ» въ церкви подготовило ихъ къ подобному же отношенію къ этимъ бракамъ, когда они были возведены въ теорію.

Около 70-хъ годовъ XVIII стол. одинъ изъ московскихъ поморцевъ — Василій Емельяновъ, сдѣлавшійся вполнѣтвѣ основателемъ Покровской часовни въ Москвѣ, сталъ проповѣдывать, что «женившійся не согрѣшаетъ, бракъ честенъ и ложе не скверно». Емельяновъ придумалъ и новый способъ заключенія браковъ. Считая совершеніе ихъ православными священниками незаконнымъ, безсвященнословныя же брачныя сожитія — блудомъ, онъ изобрѣлъ, по выраженію Любопытнаго, свой «брачный чинъ» такого рода, что имъ женищіеся хрістіане избавлялись отъ явной пропасти никоніанизма» и въ то же время получали мнимо-законное право на брачное сожительство (Люб. Ист. Кат. 13; Нильскій «Семейная жизнь въ расколѣ» 215—218). Это изобрѣтеніе Емельяновымъ новаго чина вызвало то, что многіе московскіе поморцы бросились заключать браки въ Покровскую часовню. Когда о «новыхъ» бракахъ услышали въ Выговской пустыни, то позвали (въ 1792 г.) Емельянова на судъ, составили соборъ и на немъ потребовали отъ изобрѣтателя «новыхъ» браковъ отреченія отъ нихъ. Такое строгое отношеніе Выговцевъ къ безсвященнословнымъ бракамъ, введеннымъ Емельяновымъ, — было временное, — и уже въ 1809 г. они, по свидѣтельству петербургскихъ Ѳедосѣевцевъ, «новоженовъ по всему образу, безъ распушта ихъ, себѣ пріобщали» и даже «на первыхъ мѣстахъ въ церкви съ книжными ихъ поставляли (Нильскій, — 222—225; 400).

Окончательный ударъ бракоборнымъ стремленіямъ нѣкоторыхъ изъ выговскихъ насельниковъ, все еще заявлявшихъ свое существованіе въ пустыни, не смотря на снисходительное въ общемъ отношеніе Выгорѣцкіи къ «безсвященнословнымъ» бракамъ — былъ нанесенъ здѣсь уже въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія.

Этотъ ударъ Выгорѣцкому безбрачію былъ нанесенъ однимъ изъ насельниковъ мало-охтенской поморской богадѣльни въ Петербургѣ, отправившимся въ Олонецкую губернію въ 1835 г. съ цѣлью утвердить здѣсь браки. Обстоятельства вполнѣ благопріятствовали успѣхамъ пропагандиста. Въ это время развратъ Олонецкихъ поморцевъ и безпорядки въ монастырѣ обратили на себя вниманіе правительства, и уже принимались мѣры къ его закрытію. И вотъ многіе изъ Олонецкихъ раскольниковъ, соскучась развратомъ и видя въ то же время, что за него правительство стало преслѣдовать даже «общежительство», съ радостію услышали слово въ пользу правильной семейной жизни и стали вступать въ браки, по благословенію учителя царствующей

ЗУЗЕМОКЪ РАСКОЛНИЧЕСКОМЪ

щаго града». Когда же Петербургскій проповѣдникъ брачной жизни удался изъ Олонецкой губерніи, нашелся между самими Олонецкими поморцами крестьянинъ Повѣнецкаго уѣзда, начавшій совершать браки посредствомъ молебна. Хотя эти браки продолжались недолго въ Олонецкой губерніи, но важно то, что здѣсь была признана законность брачной жизни. Слухъ о принятіи Олонецкими поморцами безсвященнословныхъ браковъ распространился, а вслѣдствіе этого поморцы и другихъ мѣстностей Россіи стали вступать въ браки. (Нильскій. «Семейная жизнь»—2 вып. стр. 45—50).

Итакъ, въ вопросѣ о бракахъ—Выговская пустынь, признавъ въ лицѣ первыхъ своихъ руководителей незаконность заключенія браковъ въ своей средѣ, вслѣдствіе отсутствія священства и священниковъ, какъ законныхъ совершителей таинства брака, постепенно дѣлала уступки въ пользу браковъ, сначала заключаемыхъ раскольниками въ православной церкви, затѣмъ браковъ «невѣнчанныхъ», и, наконецъ, въ пользу браковъ, совершаемыхъ по особо составленному Московскими старообрядцами чину, или такъ наз.—браковъ «безсвященнословныхъ». Эта уступчивость Выговцевъ въ своихъ воззрѣніяхъ по требованію обстоятельствъ жизни,—этотъ постоянный компромиссъ ученія съ практикой составляетъ характерную черту послѣдователей и членовъ знаменитой «Выгорѣцкой лавры» и въ другихъ спеціально безпоповщинскихъ вопросахъ и, между прочимъ, въ вопросѣ о «молитвѣ за царя».

Вопросъ о «моленіи за царя», затронутый въ расколѣ еще въ первый періодъ его существованія, рѣшался первыми расколуучителями различно: одни предлагали молиться за царя, другіе отвергали эту молитву, находя неудобнымъ молиться за отступника «древняго благочестія» и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, за самого антихриста. Впервые вопросъ о молитвѣ за царя въ отрицательномъ смыслѣ былъ рѣшенъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ 1673 г. ³⁾. «За Государя богомолье оставить»—постановила часть осажденныхъ Соловецкихъ мятежниковъ. Отрицаніе молитвы за царя изъ Соловецкаго монастыря перешло и въ Поморье и въ качествѣ обычая, принятаго отъ первыхъ расколуучителей поморскихъ, утвердилось въ Выговской пустыни. Но тѣ мирныя отношенія, въ которыя пустынь была поставлена къ государству практическими Денисовыми, заключали въ себѣ возможность отмѣны этого обычая въ пустыни по требованію жизненныхъ обстоятельствъ. Извѣстны взгляды и отношенія Денисовыхъ къ царской власти. Раздѣляя мнѣніе о воцареніи «мысленнаго» антихриста, написавъ сочиненіе, что существую-

³⁾ проф. Смирновъ. „Внутр. вопросы въ раск.“—104 стр.

щее время по всѣмъ обстоятельствамъ самые послѣднее, о коемъ Духъ Божій гласитъ вездѣ сынамъ человѣческимъ въ горестныхъ образахъ и плачевидно¹⁾, Денисовы въ то же время съ уваженіемъ говорятъ «о Пресвѣтлѣйшемъ Императорскомъ Величествѣ» и Андрей пишетъ «панегирикъ, заключающійся въ 10 речонахъ, витѣйственно изображавшій высоту и отличие въ російскихъ вѣнценосцахъ перваго Императора Петра Алексѣевича²⁾. Недовольствуясь этими словесными заявленіями, выговцы исправляютъ казенныя работы на Повѣнецкихъ заводахъ, строятъ суда по новому образцу, шлютъ письма и гостинцы Государю, состоящія изъ оленей, коней и быковъ; по кончинѣ Петра записываются въ раскольническіе списки, платятъ двойной окладъ, и въ заключеніе, вслѣдствіе доноса нѣкоего Ивана Круглаго, опасаясь со стороны правительства раззоренія, вводятъ въ богослуженіе молитву за царя и царствующій домъ,³⁾ и даже пишутъ сочиненія «о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра⁴⁾. Въ 1787 г. Выговцы, правда, подъ вліяніемъ филипповцевъ, оставляютъ моленіе за царя, но въ 1836 г. они опять безъ особеннаго противорѣчія вводятъ его, вслѣдствіе распоряженія гражданской власти⁵⁾.

Болѣе стойкими въ отстаиваніи своихъ возрѣній Выговцы оказались только въ одномъ—спеціально раскольническомъ вопросѣ—вопросѣ о титулѣ на крестѣ. Споры по этому вопросу велись у нихъ еще въ концѣ XVII ст. и началѣ XVIII-го съ Ѳеодосѣевцами—послѣдователями дьячка Крестецкаго Яма-Ѳеодосія Васильева. Въ общинѣ Ѳеодосія употребляли буквальную титулу І. Н. Ц. І.; въ Выговской пустыни, напротивъ, по преданію, шедшему отъ Соловецкаго діакона Игнатія⁶⁾, писали І Хр. Царь Славы. Споры по этому вопросу, ведшіеся между А. Денисовымъ и Ѳеодосіемъ Васильевымъ и ихъ послѣдователями, закончились въ 1791 г., когда поморцы остались побѣдителями и Ѳеодосѣевцы приняли надписаніе І. Хр. Ц. Славы⁷⁾.

ХІІ.

Слѣды вліянія Выговской пустыни на Олонецкій расколъ—старообрядчество; есременное состояніе старообрядчества въ губерніи и дѣятельность православной миссии.

Дѣятельность Выговской пустыни на пользу старообрядчества и донинѣ видна въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. Оло-

1) Библ. К. П. Люб.—соч. 10-ое.

2) ibid—107 соч. Сл. Пом. Отв. 52 отв.

3) Истор. Выг. Пустыни—383—384.

4) Григорій Яковлевъ. Бр. Слово 1888 г. т. 1, стр. 489 стр. П. Люб. Библ. Кат. 275 соч.

5) Чтенія въ Общ. Ист. и др. Росс. 1862 г. окт. дек. стр. 41—42. Выгор. Лѣт.—стр. 814.

6) проф. Смирновъ „Внутренніе вопр. въ раск“—202 стр.—204.

7) Чтенія въ общ. Ист. и Др. Росс.—1869 г. кн. 2 ср. Библ. К. Люб. 28 стр. соч. 14—18; 145 стр. и друг.

нецкая губернія—родина и мѣсто преимущественнаго распространенія старообрядческаго раскола безпоповщины. Здѣсь существуютъ послѣдователи самыхъ главныхъ безпоповщинскихъ толковъ, начиная отъ умѣренныхъ, какъ даниловскій, и кончая крайнимъ—«бѣгуновъ» или странниковъ. Всѣхъ безпоповщинскихъ толковъ въ губерніи пять: даниловскій или номорскій, филипповскій, Ѳедосѣевскій, аристовскій и—«бѣгуновъ». Даниловцы живутъ въ уѣздахъ: Повѣнецкомъ, Петрозаводскомъ, Лодейнопольскомъ и Олонецкомъ. Наиболѣе распространены послѣдователи даниловскаго толка въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, гдѣ находились принадлежавшіе имъ и существовавшіе до 1854 г. знаменитые въ исторіи безпоповщинскаго раскола Выговскій (мужской) и Лексинскій (женскій) монастыри—эти, по воззрѣнію старообрядцевъ, «двѣ лавры, протцвѣтшія близъ Понта океана въ сѣверныхъ странахъ». Всего даниловцевъ въ губерніи въ 1901 г. было 451 м. и 1212 ж., 1663 обоого пола. Филипповцы живутъ во всѣхъ уѣздахъ; больше всего ихъ въ Каргопольскомъ. Общее число филипповцевъ въ губерніи въ томъ же году было—757 м. и 2192 ж., 2949 обоого пола. Ѳедосѣевцы живутъ въ одномъ Петрозаводскомъ уѣздѣ—39 м. и 92 ж., всего 131. Аристовцы въ трехъ уѣздахъ—Петрозаводскомъ, Лодейнопольскомъ и Повѣнецкомъ въ количествѣ 86 муж. и 141 жен., всего 227. Странники въ четырехъ уѣздахъ—Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ, Пудожскомъ и особенно—Каргопольскомъ; число ихъ 85 м. и 114 ж., всего 199. Общее число старообрядцевъ всѣхъ толковъ въ губерніи—5169 чел. обоого пола. Сравнительно съ предшествующимъ годомъ, цифра старообрядц. въ губ. сократилась на 564. Уменьшеніе ея объясняется, во 1-хъ, дѣйствительнымъ сокращеніемъ числа ихъ, происшедшимъ отъ смерти многихъ изъ нихъ (194—3,3%) и отъ обращенія въ св. церковь (88—1,5%), во 2-хъ, неполностью собранныхъ статистическихъ данныхъ. Цифра колеблющихся въ православіи и сочувствующихъ расколу лицъ въ губерніи въ 1901 г. была 11,422.

Особыхъ старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ и скитовъ въ губерніи въ 1901 г. не открыто. Существовавшая и въ прошлыхъ годахъ въ Даниловскомъ приходѣ, Повѣнецкаго у., на мѣстѣ бывшаго Выгорѣцкаго монастыря, старообрядческая община изъ 2 м. и 4 ж. продолжала влечить свое жалкое существованіе подъ руководствомъ Н. Лубакова и въ 1901 г. Домъ съ моленной и богадѣльней на 7 человѣкъ старцевъ и старицъ, существующій въ Вытегорскомъ (сельскомъ) приходѣ, въ дер. Даниловой, около 30 лѣтъ, и теперь является мѣстомъ молитвенныхъ собраній вытегорскихъ старообрядцевъ, приходящихъ сюда въ праздники и особенно дни поминовенія умершихъ для мо-

литвы и поминальныхъ обѣдовъ. Большинство старообрядцевъ губерніи обычно молятся у себя дома, въ домахъ своихъ руководителей и болѣе зажиточныхъ изъ своихъ собратій.

Расколъ старообрядцевъ держится въ губерніи невѣжествомъ, авторитетомъ старины и старшихъ и матеріальными выгодами. Невѣжество нѣкоторыхъ старообрядцевъ простирается до такой степени, что многіе изъ нихъ хорошо не знаютъ ни одной молитвы, даже «Иисусовой». Другіе, если и болѣе образованы, то и ихъ образованіе не простирается далѣе простой начитанности въ старыхъ книгахъ. Отсюда слѣпое до фанатизма преклоненіе предъ стариной. Буква старопечатныхъ книгъ въ глазахъ многихъ старообрядцевъ—неизмѣнный догматъ, отступленіе отъ нея—ересь. О такую приверженность къ «старому» разбиваются труды духовенства внести свѣтъ образованія въ старообрядческую среду чрезъ приобщеніе ея къ источникамъ духовнаго просвѣщенія—къ св. церкви и школъ. Есть примѣры, что дѣти старообрядцевъ, получившись въ сельской школѣ, по выходѣ изъ нея, употребляютъ приобрѣтенную грамотность на защитѣ интересовъ раскола. Неправильное пониманіе авторитета власти родительской у старообрядцевъ доходитъ до убѣжденія: «родитель—земной Богъ». Отсюда запрещеніе и клятва родителей—старообрядцевъ на дѣтей служить однимъ изъ важныхъ условій, поддерживающихъ расколъ. Бываетъ, что люди, понимающіе ложь раскола, все-таки остаются въ немъ только потому, что ихъ родители такъ благословили. Сильно поддерживаютъ расколъ и матеріальныя выгоды, получаемыя бѣдняками—старообрядцами и даже православными отъ мѣстныхъ и иноепархіальныхъ богачей—старообрядцевъ. Кусокъ хлѣба, во-время поданный бѣдняку, мало свѣдущему въ вѣрѣ, заставляетъ его исповѣдывать религіозныя убѣжденія своего благодѣтеля.

Кромѣ сказаннаго, условіями, благопріятствующими расколу въ губерніи, служатъ: а) отдаленность—на 35, 40 и болѣе верстъ многихъ деревень отъ мѣстожителства причтовъ и храмовъ, ставящая обитателей этихъ деревень внѣ благотворно-просвѣтительнаго вліянія со стороны пастыря и храма; б) неудобство дорогъ чрезъ первобытные дикіе лѣса и болотныя трясины въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, служащее часто непреодолимымъ препятствіемъ—особенно весной и осенью—къ правильному посѣщенію отдаленныхъ деревень пастырями и миссіонерами; в) дѣятельная пропаганда раскола старообрядцевъ его приверженцами; г) родственныя связи старообрядцевъ съ православными; д) наконецъ, тѣ недостатки и слабости, какъ наприм., куреніе табаку, небрежное изображеніе на себѣ крестнаго знаменія, нарушеніе постовъ, разгульная жизнь и т. п., которые старообрядцы ви-

дятъ въ православныхъ и относятъ ихъ не къ личности погрѣшающихъ, а къ существу св. вѣры, будто бы одобряющей эти недостатки.

Вслѣдствіе указанныхъ благопріятныхъ условій расколъ довольно силенъ и живетъ въ губерніи, особенно въ уѣздахъ—Каргопольскомъ, Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ. Сила его—это иногда сила тьмы, властно покорившей народъ и держащей его у себя въ рабскомъ подчиненіи. Невѣжество, грубость, лицемеріе въ дѣлахъ вѣры, часто прикрывающее подъ благовидною внѣшностію грубые пороки, мрачное воззрѣніе на религиозно-нравственное состояніе міра, въ коемъ царствуетъ антихристъ, гордость, возносящаяся своею мнимою праведностію,—вотъ черты, характеризующія многихъ послѣдователей старообрядства. Узость религиознаго сознанія многихъ изъ нихъ такова, что—двуперстіе, лѣстовка, особая чашка да ложка и поклоны предъ мѣднымъ образомъ составляютъ, по ихъ понятіямъ, все необходимое для спасенія: тутъ и догматы вѣры и правила нравственности.

Къ православной церкви, къ священникамъ и миссіонерамъ многіе старообрядцы относятся довольно враждебно. Церковь, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ, «овощное хранилище»,—храмы—«конское стойло», «хлѣвъ» и т. д., священники—«наемники», «слуги и помощники антихриста», миссіонеры—«чиновники», рѣчи ихъ—«амфинный ядъ», «прелесть антихриста». Православныхъ мірянъ старообрядцы считаютъ заблудшими, идущими въ вѣчную погибель; поэтому стараются свратить ихъ въ расколъ. Къ школамъ старособрядцы относятся не особенно сочувственно; правда, нѣкоторые отдаютъ въ нихъ своихъ дѣтей, но затѣмъ заставляютъ ихъ пріобрѣтенную грамотность обращать на защиту раскола.

Но не только отрицательныя качества у старообрядцевъ; есть у нихъ и положительныя, добрыя качества, заслуживающія уваженія. Наприм., ихъ твердость въ вѣрѣ, некурение табаку, соблюденіе постовъ, ревность и желаніе спасенія, интересъ къ церковнымъ вопросамъ—все это качества старообрядцевъ, заслуживающія уваженія. Замѣчено, что въ тѣхъ приходахъ Олоніи, гдѣ есть старообрядцы, и православные тамъ болѣе чутки къ вопросамъ вѣры, церкви и спасенія, чѣмъ во многихъ другихъ чисто православныхъ приходахъ, гдѣ именуемые православными равнодушны къ вѣрѣ и не знаютъ ни православія, ни кривославія... Очевидно. Господь попускаетъ и ересямъ быть, чтобы явились искуснѣйшіе и твердѣйшіе въ вѣрѣ истинной...

Въ частности состояніе даниловскаго толка—наслѣдія Выговской пустыни въ Олоніи представляется въ такомъ положе-

ни. Даниловскій толкъ, бывшій нѣкогда самымъ распространеннымъ и многочисленнымъ въ Олонецкой епархіи, благодаря принадлежавшимъ ему скитамъ—Выговскому и Лексинскому, нынѣ замѣтно идетъ къ упадку и умиранію. Причина этого двоякая: во 1-хъ) монастырскій порядокъ, приданный выговскимъ или даниловскимъ скитамъ, по образцу которыхъ должны были устроить свою частную жизнь и всѣ послѣдователи этого толка, называвшіеся «монастырскими», поддерживался даниловцами до тѣхъ поръ, пока существовали скиты, составлявшіе силу, славу и извѣстность толка. Съ уничтоженіемъ скитовъ, естественно, должно было упасть среди даниловцевъ и соблюденіе монастырскихъ правилъ и уставовъ, мало пригодныхъ для житейскаго быта, существовать въ которомъ приходится теперь всѣмъ имъ. Съ упадкомъ же монастырской дисциплины среди даниловцевъ падаетъ и число ихъ. Во 2-хъ), отличаясь отъ другихъ толковъ монастырскимъ укладомъ жизни, даниловцы, въ теченіе всей своей исторіи, слѣдуя примѣру своихъ знаменитыхъ въ исторіи раскола первыхъ настоятелей—братьевъ Денисовыхъ (изъ рода князей Мышецкихъ), не боявшихся вступать въ близкое общеніе съ мірскими «особами»—особенно изъ знатныхъ бояръ и вельможъ, всегда были наиболѣе общительными, уступчивыми и миролюбивыми изъ всѣхъ безпоповцевъ. Эта уступчивость даниловцевъ особенно замѣтна въ исторіи содержаемаго ими безпоповщинскаго ученія; догматика ихъ, можно сказать, есть постоянный компромиссъ строгаго безпоповства съ требованіями практической жизни. Дѣйствительно, строгаго содержа сначала всѣ спеціально безпоповщинскіе догматы: немоленіе за царя, отрицаніе брака, даже самосожженіе, даниловцы или поморцы съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ, понемногу отказываются отъ нихъ. Потребовала отъ нихъ комиссія Самарина (въ 1738 г.) молитвы за царя, даниловцы стали молиться за него, оправдывая себя писаніемъ. Явились—«поморцы—тропарщики». Усилились факты разврата среди даниловцевъ, вызываемые невозможностью всѣмъ—особенно молодымъ—примирить требованія плоти съ требованіями безбрачія по монастырскому уставу, и изъ даниловцевъ выдѣляются «поморы—брачники, или приѣмлющіе браки». Такъ и въ другихъ вопросахъ. Идя все время такимъ путемъ уступокъ въ вѣрѣ, въ настоящее время одни изъ даниловцевъ, особенно изъ молодыхъ, которымъ старики разрѣшаютъ «мірщиться», т. е. быть въ общеніи съ православными, познакомившись съ ученіемъ св. церкви, и въ старости остаются въ ней, умирая въ покаяніи и общеніи съ церковію, — другіе же, тяготящіеся къ строгаго безпоповству, не имѣя своихъ грамотныхъ руководителей и прельщаемые внѣшнею строгостію

жизни филипповцевъ, переходятъ въ ихъ толкъ или согласіе. Такъ даниловскій толкъ постепенно клонится къ своему уничтоженію. Явленіе это особенно замѣтно въ Петрозаводскомъ, Полюненскомъ, Лодейнопольскомъ и Олонецкомъ уѣздахъ.

Съ расколомъ борются миссія, приходское духовенство, ревнители православія изъ мірянъ и школы. Миссіонеры борются съ расколомъ письменно и устно. Письменно—черезъ переписку съ вожаками раскола по спорнымъ вопросамъ, устно—проповѣдью въ храмѣ, на публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ и черезъ устройство миссіонерскихъ курсовъ. Для бесѣдъ съ старообрядцами миссіонеры объѣзжаютъ большія пространства, забираются въ глухія деревни и бесѣдуютъ въ теченіи нѣсколькихъ дней. Число публичныхъ бесѣдъ, устроаемыхъ 8-ю миссіонерами въ теченіи года, простирается отъ 20 до 30 на каждого; число частныхъ значительно больше.

Приходское духовенство также усердно борется съ расколомъ проповѣдью въ храмахъ, чтеніемъ народу противораскольническихъ брошюръ и дѣятельнымъ участіемъ на публичныхъ бесѣдахъ миссіонеровъ съ старообрядцами.

Совмѣстныя усилія миссіи, духовенства и мірянъ—ревнителей православія и школъ приносятъ добрые плоды: раскольническій фанатизмъ слабѣетъ, старообрядческій расколъ уменьшается, колеблющіеся православные утверждаютъ въ вѣрѣ, искренно-православные начинаютъ возвышать свой голосъ въ защиту церкви православной.

Дай Богъ, чтобы всѣ Олонецкіе старообрядцы соединились съ св. церковію и Олонецкая епархія представила изъ себя «одно стадо подъ невидимымъ управленіемъ Единаго Пастыря Господа Іисуса Христа» (Іоан. 10, 16), а подъ видимымъ правленіемъ «совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ» (Больш. Катехизисъ, стр. 121)—нашихъ архипастырей Олонецкихъ.

Свящ. Д. Островскій.

